Проф. В. В. Сапожниковъ.

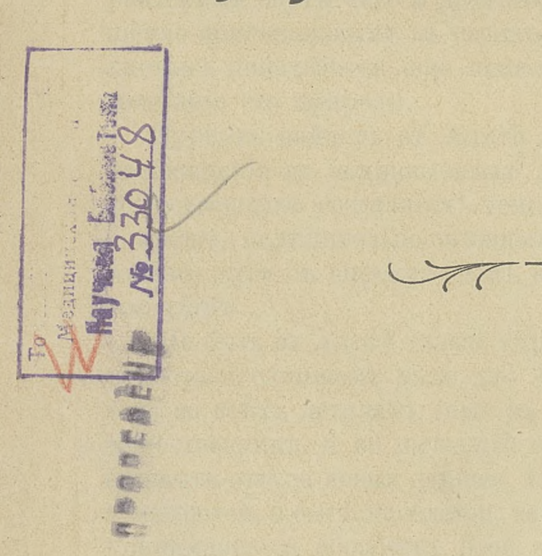
Пути по Русскому Алтаю.

1177

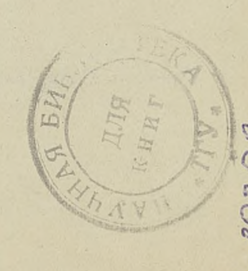
Проф. В. В. Сапожниковъ.

ПУТИ по Русскому Алтаю.

ТОМСКЪ.
Типо-лит. Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла, уг. Дворянской ул. и Ямского пер. соб. д.
1912.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ТГУ
ДЛЯ КНИГ
В-10303

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Алтай въ цѣпи горныхъ хребтовъ, окаймляющихъ съ юга Сибирскую низменность, заслуживаетъ наибольшаго вниманія, какъ для ученаго изслѣдователя, такъ и для простого туриста.

Поднимаясь выше всѣхъ сибирскихъ хребтовъ надъ уровнемъ моря, онъ является колыбелью для главной водной артеріи Западной Сибири—Оби, а вмѣстѣ со своими отвѣтвленіями также и для Иртыша. Здѣсь натуралистъ, кромѣ интереснаго сочетанія горныхъ породъ, найдетъ наибольшее разнообразіе флоры и фауны, разселившихся на различныхъ высотахъ, отъ глубокихъ культурныхъ долинъ до вѣчныхъ снѣговъ съ ледниками.

Соприкасаясь съ одной стороны съ сибирской тайгой, съ другой —съ пустынными нагоріями Монголіи, Алтай отразилъ на себѣ характерныя черты того и другого, и въ то же время остался совершенно оригинальнымъ въ своихъ центральныхъ частяхъ, и натуралистамъ понадобится еще немало работы, чтобы понять сложныя сочетанія его природы.

Туристъ найдетъ въ Алтаѣ богатый источникъ эстетическаго наслажденія въ непривычныхъ для жителя равнинъ и степей художественныхъ сочетаніяхъ темнаго лѣса и пѣнистыхъ горныхъ потоковъ, ослѣпительно-снѣжныхъ вершинъ и ярко-цвѣтистаго горнаго луга съ опрокинутымъ надъ всѣмъ глубокимъ синимъ небосводомъ.

Но быть въ Алтаѣ только туристомъ—слишкомъ роскошно для туриста и слишкомъ мало для Алтая. Горная страна не изслѣдована во всѣхъ деталяхъ даже въ ближайшихъ частяхъ; всякій путешественникъ, и не имѣющій спеціальной подготовки, можетъ привезти оттуда новыя данныя, хотя бы о топографіи посѣщенныхъ мѣстностей, о бытѣ населенія, качествѣ дорогъ и т. п. Вотъ почему, принимаясь за обработку этой книжки, я разсчитывалъ, что она окажется полезной и ученому, и туристу, обоимъ давая свѣдѣнія объ условіяхъ передвиженія и наталкивая второго на матеріалъ для наблюденія. Обращаясь къ туристу, я настоятельно рекомендую не разставаться съ записной книжкой, внося туда все, что обращаетъ

на себя вниманіе, не стѣсняясь соображеніями важности или второстепенности даннаго факта. Еще лучше переносить въ тотъ же день замѣтки изъ записной книжки въ дневникъ, излагая наблюдаемое болѣе подробно, но это уже зависитъ отъ личнаго вкуса къ дневнику вообще.

Въ основаніе матеріаловъ для этой книжки я положилъ прежде всего свои личныя наблюденія въ Алтаѣ, съ которымъ я началъ знакомиться съ 1895 года, а также довольно большую литературу; ниже я прилагаю списокъ главныхъ сочиненій. Кромѣ того, я пополнилъ книжку многими свѣдѣніями, доставленными мнѣ различными лицами, которыя еще не печатали или не предполагали печатать своихъ записокъ. Изъ таковыхъ съ большой благодарностью упомяну: П. П. Пилипенко, Б. К. Шишкина, В. В. Хворова, В. П. Писарева, В. В. Ревердатто, Ф. И. Кузьмина, А. В. Анохина, Ф. П. Лучшева, Н. В. Державина, Ѳ. И. Солдатенко и др.

Книжка раздѣлена на двѣ части. Въ первой я даю общій очеркъ края, сокративъ его, насколько оказалось возможнымъ, и выдвинувъ самое характерное. Говоря объ этомъ отдѣлѣ, я съ особенной благодарностью вспоминаю Г. Н. Потанина, согласившагося составить для книжки статью „о населеніи Алтая", а также проф. Н. Ѳ. Кащенко, просмотрѣвшаго составленный мною краткій очеркъ фауны Алтая. Во второй части я привожу маршруты, какъ въ Ближній Алтай съ его дачными мѣстами, такъ и подробныя описанія путей въ глубокомъ Алтаѣ, зная по опыту, что многіе туристы захотятъ проникнуть въ болѣе высокія, центральныя части края.

Книжка снабжена 5 картами, одной общей и четырьмя детальными. Общая карта въ основаніи имѣетъ 40-верстную карту пограничной полосы, но во многихъ частяхъ исправлена и дополнена мною и П. Н. Крыловымъ. Изъ детальныхъ: карта Ближняго Алтая въ общемъ контурѣ взята съ 10-верстной карты Омскаго Штаба, но дополнена и исправлена по собственнымъ матеріаламъ; карта Телецкаго озера—составлена по картѣ покойнаго Игнатова, но тоже съ дополненіями моими и В. В. Хворова; карты Бѣлухи и истоковъ Чеган-Узуна, составленныя на основаніи личной съемки (см. Катунь и ея истоки), также нѣсколько дополнены.

Фотографическіе виды, частью заимствованы изъ моихъ прежнихъ сочиненій, частью помѣщаются вновь; изъ послѣднихъ фотографія р. Кумиръ предоставлена въ мое распоряженіе К. Г. Тюменцевымъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній при чтеніи текста и картъ сдѣлаю нѣсколько замѣчаній. При обозначеніи береговъ „правый“ и „лѣвый“ я всегда считалъ по теченію, кромѣ случаевъ, гдѣ я упоминаю особо. Всѣ цыфры высотъ, въ текстѣ и на картахъ, выражены въ метрахъ надъ уровнемъ моря (м. н. м.), что является равнозначущимъ съ „абсолютной высотой“ (а. в.), кромѣ опять таки особо упоминаемыхъ случаевъ.

Заканчивая книжку, я знаю, что въ ней есть пробѣлы, и, можетъ быть, найдутся неточности и промахи, но нахожу извиненіе въ недостаточной изученности края—для первыхъ и въ громадности работы—для вторыхъ.

Я буду очень благодаренъ „очевидцамъ“ Алтая за всякія „основательныя“ исправленія, дополненія и указанія, которыя будутъ приняты во вниманіе при повторномъ изданіи этой книжки.

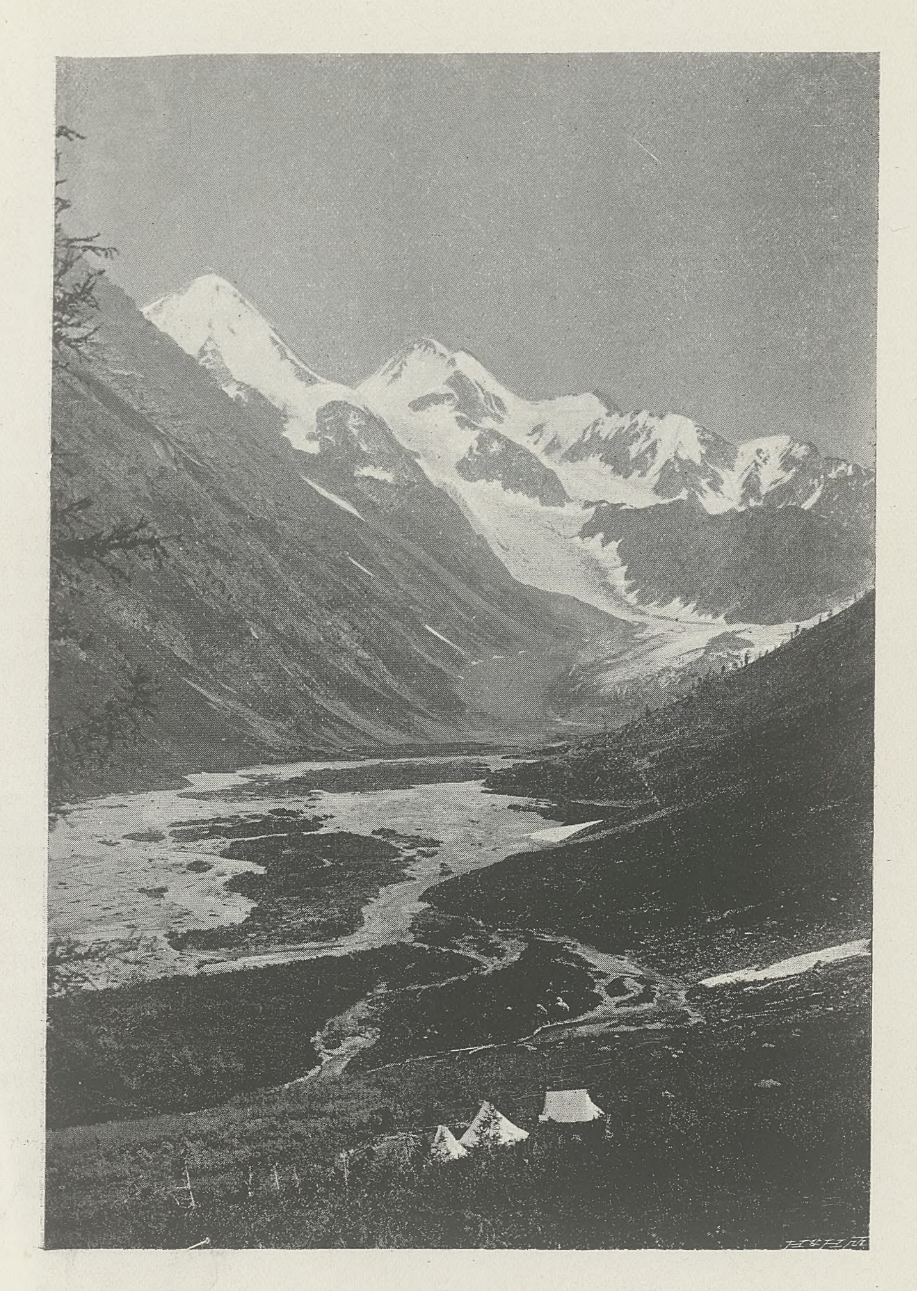
В. Сапожниковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Общій очеркъ.

II. Маршруты.

Чуйскій трактъ.

1. Бѣлуха.

I. ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

1. Горы.

Русскій Алтай занимаетъ юго-восточный уголъ Томской губерніи и своей южной окраиной немного вдается въ Семипалатинскую область. Расположенный между 48° и 52° 30′ сѣверной широты и 82°—90° вост. долготы, онъ занимаетъ обширную площадь до 500 верстъ въ поперечникѣ, не считая отроговъ къ сѣверу отъ р. Біи. Съ трехъ сторонъ Р. Алтай ограниченъ низменностями и только съ востока примыкаетъ къ возвышенностямъ С.-Западной Монголіи; на юго-востокѣ черезъ высокій снѣжный узелъ Табын-Богдо-Ола онъ переходитъ въ длинную вѣтвь Монгольскаго Алтая [1]), а на сѣверо-востокѣ сочленяется съ Саянскимъ хребтомъ.

Алтайская возвышенность сложена изъ многихъ хребтовъ, которые при движеніи съ сѣвера на югъ постепенно повышаются до Катунско-Чуйской гряды, достигающей наибольшей высоты; дальше на югъ слѣдуютъ еще двѣ меньшихъ волны и крутое паденіе къ верхнему теченію Иртыша. Нѣтъ замѣтнаго пониженія только на юго-востокѣ, гдѣ расположено высокое плато Укокъ съ вершинами Табын-Богдо-Ола.

Въ общемъ расположеніе хребтовъ Р. Алтая можно представить себѣ въ слѣдующей схемѣ.

По восточной окраинѣ Р. Алтая извилистой линіей въ общемъ съ сѣвера на югъ проходитъ пограничный хребетъ **Сайлюгемъ**, служащій водораздѣломъ рѣчныхъ бассейновъ Оби и Кобдо; хребты внутренняго Алтая располагаются по большей части по параллелямъ; восточные концы ихъ часто сочленяются съ Сайлюгемомъ, а западные расходятся вѣерообразно при доминирующемъ уклонѣ къ сѣверо-западу. Въ сѣверномъ Алтаѣ главенствуетъ направленіе ближе къ меридіану.

На западъ отъ высокаго узла Табын-Богдо-Ола протянулся по параллели **Южный Алтай** [2]), отдѣляющій долину Бухтармы отъ верховьевъ Канаса, Кабы, бассейна оз. Маркакуль и др. правыхъ притоковъ верхняго Иртыша. Параллельно южному Алтаю между Бухтармой и Катунью идетъ второй хребетъ **Листвяга**, на западѣ переходящій въ Холзунъ. Далѣе къ сѣверу возвышается главный хребетъ Р. Алтая **Катунско-Чуйскіе** бѣлки, прорванные въ серединѣ Аргутомъ. Параллельно имъ расположены **Теректинскіе** бѣлки, на западѣ переходящіе въ **Коргонскіе** и **Тигерекскіе**, а на востокѣ, за прорывомъ Катуни, продолжающіеся въ **сѣверную Чуйскую гряду**; послѣдняя перемычкой отъ горнаго узла **Биш-Ірду** связана съ

---

[1]) В. В. Сапожниковъ. „Монгольскій Алтай“ Томскъ 1911.
[2] Неправильно называемый Большимъ Алтаемъ.

главной Чуйской грядой. Отъ верховьевъ Урсула Теректинскіе бѣлки даютъ довольно высокія отвѣтвленія на сѣверъ (бѣлки Семинскіе, Талицкіе и др.). Съ сѣверной стороны отъ Чуи расположена гряда **Курайско-Айгулакская**, сѣверные вѣтвящіеся отроги которой выполняютъ пространство между Катунью съ запада и бассейномъ Телецкаго озера съ востока; къ сѣверу отъ р. Біи протянулся на сѣверъ и сѣверо-западъ **Салаирскій кряжъ.** Между Чулышманомъ и Башкаусомъ находятся **Чулышманскіе** бѣлки, сочлененные съ Сайлюгемомъ. Наконецъ съ восточной стороны отъ Телецкаго озера возвышается хребетъ Коробу, на сѣверѣ переходящій въ длинную вѣтвь **Кузнецкаго Алатау.**

Многочисленные отроги отъ главныхъ осей хребтовъ, вѣтвясь между рѣчными долинами и иногда образуя перемычки между хребтами, создаютъ большую сложность и запутанность рельефа. Большая часть хребтовъ Р. Алтая представляетъ изъ себя острые гребни съ крутыми склонами, падающими въ тѣсныя долины съ рѣдкими степными расширеніями. Только на юго-востокѣ замѣчается склонность къ образованію широкихъ плато Монгольскаго типа, какъ Чуйская степь и плоскогоріе Укокъ.

Катунско-Чуйская гряда достигаетъ средней высоты 3000 метр. надъ ур. моря, а отдѣльныя вершины значительно выше, такъ, Бѣлуха въ Катунской половинѣ поднимается до высоты 4550 м., Іик-ту въ Чуйской половинѣ хребта—до 4200 м. и цѣлый рядъ вершинъ имѣетъ около 4000 м. абсолютной высоты. Кромѣ Аргутскаго прорыва, хребетъ на всемъ протяженіи не имѣетъ значительныхъ пониженій, и перевалы, которыхъ вообще немного, лежатъ на высотѣ около 2500—2800 м.; на большомъ протяженіи отъ Курагана до Аргута и отъ Аргута до Джелангаша вообще никакихъ переваловъ не существуетъ (рис. 1).

Катунско-Чуйскій хребетъ круче спускается въ южную сторону и даетъ болѣе длинные отроги къ сѣверу. Рѣчныя долины въ западной и средней части хребта довольно тѣсны и мѣстами переходятъ въ узкія ущелья, и только въ восточной части, ближе къ Чуйской степи, долины замѣтно шире.

При значительной высотѣ хребетъ не только выходитъ изъ области лѣса, но своимъ гребнемъ и главными вершинами далеко вдается въ снѣжную область. Въ западной части наибольшее скопленіе снѣга имѣется на Бѣлухѣ и сосѣднихъ съ ней вершинахъ. Здѣсь образуется главный ледниковый узелъ Русскаго Алтая. Съ Бѣлухи спускаются 6 главныхъ ледниковъ: Геблера (Катунскій) 8 верстъ длины, Черный—5 в., Мюшту-айры (Кочурла) 7 в., Родзевича (Ак-кэмъ) 7 в., Мэнсу (Іедыгемъ) 10 в. и Берельскій 9 в. Кромѣ того есть около 10 ледниковъ второго ряда на ближайшихъ отрогахъ Бѣлухи. Ледники Бѣлухи спускаются нижними концами до абсол. высоты около 2000 метр., т. е. до верхней линіи лѣса и еще ниже. Общая поверхность оледенѣнія на склонахъ Бѣлухи простирается до 60 кв. верстъ; почти весь этотъ запасъ принадлежитъ истокамъ Катуни и только Берельскій ледникъ отдаетъ свою воду въ Бухтарму.

Второе значительное скопленіе снѣговъ и ледниковъ имѣется на сѣверномъ склонѣ Чуйской гряды; считая съ запада на востокъ, упомянемъ ледники: Кара-айры, Іолдо-айры, Талдура, Софійскій (Ак-коль), Ядринцева (Кара-оюкъ) и др. Самый большой изъ нихъ Талдура имѣетъ до 18 кв. верстъ поверхности.

2. Катунь близъ Тогусканъ.

Сѣвернѣе перемычки между бѣлками Чуйскими и сѣверной Чуйской грядой возвышется горный узелъ Бип-Iирду (3900 м. н. м) съ небольшими ледниками, дающiй на западъ три вѣтви между притоками Аргута и Чуей.

Южный Алтай, протянувшiйся довольно точно по параллели, въ восточной полсвинѣ круто падаетъ къ Бухтармѣ и, при средней высотѣ около 2500 метр., имѣетъ снѣжныя вершины до 3800 м. аб. в. съ ледниками въ истокахъ Аргута и Бухтармы. Перевалы въ этой части хреота превышаютъ 2000 метр. и вообще трудны (Сарымсакты, Бурхатъ, Байберды, Баканасъ, Ак-ульгунъ и Канасъ). Въ западной части подъ названiемъ Нарымскаго хребта, достигая меньшей высоты, хребетъ проходитъ между р. р. Нарымъ и Курчумъ и даетъ отвѣтвленiе между Нарымомъ и Бухтармой, а также по обѣ стороны отъ озера Маркакуль. Какъ бы продолженiемъ Нарымскаго хребта по западную сторону Иртыша возвышается невысокiй Калбинскiй хребетъ, западными отрогами падающiй къ сухимъ степямъ.

Листвяга почти не переходитъ верхней линiи лѣса, а его продолженiе—Холзунъ значительно выше (въ среднемъ, вѣроятно, около 2200 м.) и коегдѣ на сѣверныхъ склонахъ вершинъ имѣетъ снѣжныя поля.

Теректинскiе бѣлки между Катунью и Урсуломъ достигаютъ средней высоты около 2000 метр. съ вершинами до 2500 м.; онѣ немного переходятъ верхнюю линiю лѣса и постоянныхъ снѣговъ почти не имѣютъ. Той же высоты приблизительно достигаютъ и **Коргонскiе** бѣлки между р. Коксу съ юга и Чарышемъ съ сѣвера. Въ смычкѣ Теректинскихъ и Коргонскихъ бѣлковъ въ истокахъ р. Абай есть пониженiе до 1500 м.; въ остальныхъ частяхъ перевалы выше 2000 м.

Курайско-Айгулакскiе бѣлки едва переходятъ линiю лѣса и значительныхъ вершинъ не образуютъ, какъ и **Чулышманскiе** бѣлки.

Отроги **Семинскiй, Талицкiй** и др. лишь отдѣльными вершинами выдаются изъ лѣса. Всѣ остальные хребты сѣвернаго Алтая еще ниже и вершины, выходящiя выше лѣсной линiи, представляютъ рѣдкiя исключенiя, напр. гора Адаганъ къ вост. отъ Чемала. Выше границы лѣса-хребетъ Корбу и его продолженiе Кузнецкiй Алатау, но постоянныхъ снѣговъ здѣсь нѣтъ, кромѣ пятенъ.

Горныя породы, слагающiя Р. Алтай, представлены кристаллическими сланцами, гранитами, глинистыми сланцами; известняки имѣются лишь по сѣвернымъ и западнымъ предгорiямъ. Рудныя мѣсторожденiя (преимущ. серебро) залегаютъ также по окраинамъ горной группы.

2. Рѣчные бассейны.

Русскiй Алтай принадлежитъ тремъ рѣчнымъ бассейнамъ. Большая часть его площади служитъ водосборнымъ раiономъ для **Оби,** въ частности для Бiи, Катуни и меньшихъ притоковъ Оби: Каменки, Песчаной, Ануя и Чарыша. Южная полоса, значительно меньшаго размѣра, принадлежитъ бассейну правыхъ притоковъ **Иртыша:** Убы, Ульбы, Бухтармы, Нарыма, Курчума, Кальджира и Кабы. Совсѣмъ маленькiй уголокъ къ востоку отъ Телецкаго озера питаетъ р. Абаканъ, лѣвый притокъ **Енисея.** Наконецъ, довольно самостоятельный хребетъ Кузнецкiй Алатау создаетъ р. Томь.

Остановимся сначала на главенствующемъ раіонѣ, принадлежащемъ бассейну **Оби**, который охватываетъ до ¾ всей площади Алтая и распадается главнымъ образомъ на системы Біи и Катуни.

Бія вытекаетъ изъ Телецкаго озера, которое въ свою очередь питается преимущественно Чулышманомъ, а также другими меньшими притоками. Чулышманъ беретъ начало у пограничнаго хребта Сайлюгемъ въ озерѣ Джувлу-куль, лежащемъ на абсол. высотѣ 2235 метровъ, между хребтомъ Чапчаломъ съ сѣвера и восточной оконечностью Чулышманскихъ бѣлковъ съ юга.

Овальное озеро при размѣрахъ 8×2 верстъ довольно мелко; оно питается мелкими ключами, вытекающими изъ болотъ его низменныхъ береговъ и съ хребта Чапчалъ. Чулышманъ вытекаетъ изъ западнаго конца озера и довольно скоро входитъ въ тѣсное ущелье. Протекая между Чулышманскими бѣлками съ юга и Чапчаломъ съ сѣвера, рѣка обогащается водой изъ притоковъ съ обѣихъ сторонъ, но главные притоки въ верхнемъ и среднемъ теченіи берутся справа (Шавла и Чельчу); самый крупный лѣвый притокъ Башкаусъ, начинаясь недалеко отъ истоковъ Чулышмана и довольно долго протекая параллельно ему, впадаетъ въ Чулышманъ въ 18 верстахъ отъ Телецкаго озера. Общая длина Чулышмана больше 200 верстъ; въ нижнемъ теченіи, верстъ на 75 отъ Телецкаго озера, долина довольно широка и за малыми исключеніями могла бы служить для ѣзды въ телѣгахъ. При устьи Башкауса раскинулось инородческое селеніе Кумуртукъ, а въ 8 верстахъ отъ озера на правомъ берегу—Чулышманскій или Благовѣщенскій мужской монастырь. При впаденіи въ озеро Чулышманъ образуетъ обширную дельту изъ песчаныхъ наносовъ съ протоками и озерками по линіи старицъ. При устьи Чулышмана въ мѣстности Курусай (или Кырсай)—обычная пристань для лодокъ, плавающихъ по озеру.

Телецкое озеро, у алтайцевъ—Алтын-коль, имѣетъ 73 версты длины; большая часть его, около 43 верстъ длины, вытянулась по меридіану; въ сѣверномъ концѣ оно переламывается на западъ почти подъ прямымъ угломъ и тянется до истока р. Біи еще около 30 верстъ. При большой длинѣ озеро сравнительно узко; только въ южномъ концѣ оно достигаетъ 5 верстъ ширины, къ сѣверу постепенно суживается до 3—4 верстъ, и, наконецъ, ближе къ истоку Біи едва достигаетъ полверсты. Такимъ образомъ, Телецкое озеро занимаетъ площадь около 200 кв. верстъ. Глубина озера сравнительно съ его размѣрами очень значительна; такъ, по измѣренію Игнатова, большая часть его плеса глубже 600 ф., а въ двухъ обособленныхъ бассейнахъ главнаго плеса глубина достигаетъ около 1000 футовъ; мелководны только южный конецъ, заносимый осадками Чулышмана, и сѣверо-западный ближе къ истоку Біи (до 30 фут.). Значительной глубиной объясняется очень низкая температура воды; до конца іюня здѣсь термометръ показываетъ 4,5° С, и только въ іюлѣ вода нагрѣвается до 10,5° С; въ южномъ мелкомъ концѣ вода прогрѣвается до 18° С. Вода озера очень прозрачна; металлическій кружокъ виденъ на глубинѣ до 7 саженъ.

Телецкое озеро лежитъ на абсол. высотѣ 473 метровъ, а сопровождающіе его горные хребты громоздятся надъ нимъ еще на высоту около 2000 м.; таковы хребты Телецкій, Абаканскій и Корбу съ восточной стороны, Алтын-ту и Каракорумъ—съ западной. Къ сѣверному концу озера горы

3. Предѣльный кедръ.

4. Маралъ.

значительно понижаются и до верху одѣты лѣсомъ. Склоны хребтовъ всюду очень круто падаютъ къ береговой полосѣ; мѣстами послѣдняя совершенно исчезаетъ, а отвѣсныя скалы стѣной поднимаются отъ воды, не оставляя мѣста для пристани иногда на цѣлыя версты. Поэтому проѣхать или пройти во всю долину озера по берегу совершенно невозможно; тропа существуетъ только по сѣверному берегу отъ истока Біи до поворота озера на югъ, да по восточному берегу можно пробраться отъ устья Кокши до южнаго конца. Удобныя террасы и пологіе склоны есть на сѣверномъ берегу на Артыбашѣ, Оюрѣ и Яйлю, на восточномъ—при устьи Кокши и въ мѣстности Белѐ, въ южной части— на Кырсаѣ, а на западномъ берегу— высокая терраса Эжонъ.

Береговая линія озера мало изрѣзана; отдѣльные скалистые мысы не вдаются глубоко въ озеро; два болѣе значительныхъ залива образуются только у сѣверо-восточнаго и юго-восточнаго концовъ. Тѣмъ не менѣе видѣть весь главный плесъ съ одного конца до другого трудно, такъ какъ въ средней части озеро образуетъ перегибъ.

Кромѣ Чулышмана, озеро питается многими рѣчками и круто сбѣгающими со скалъ потоками, которые часто образуютъ водопады. Въ главномъ плесѣ съ востока впадаютъ: Кыгы, Чулишъ, Кокши, Корбу и Камга, съ запада: Аю-кечпесъ, Ян-Шиле, Малая Шиле и Чоодоръ; въ боковомъ сѣверо-западномъ плесѣ съ юга: Колдоръ, Самышъ и Ягачъ, съ сѣвера Кумзеръ и Оюръ; кромѣ этихъ есть много мелкихъ рѣчекъ.

Озеро бѣдно водяной птицей, такъ какъ въ главномъ плесѣ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для гнѣздованья, и утки выводятся только въ боковомъ плесѣ близъ устья Самыша и др. Въ горахъ надъ озеромъ водятся медвѣди, лоси, маралы и косули. Глубины озера богаты рыбой; кромѣ крупныхъ тайменей, харюзовъ, ускучей, налимовъ, щукъ и окуней, здѣсь водится мелкая телецкая сельдь (Coregonus smitti).

Человѣческое населеніе озера очень рѣдко; небольшой русскій поселокъ Артыбашъ есть лишь недалеко отъ истока Біи, а теленгитскіе-на Оюрѣ (Кохайскіе татары), на Яйлю и на Беле.

О поѣздкахъ по озеру см. въ отдѣлѣ маршрутовъ.

Р. Бія широкимъ мелкимъ сливомъ выходитъ изъ узкаго сѣверо-западнаго конца Телецкаго озера верстахъ въ 2 отъ селенія Артыбашъ. Первое время Бія течетъ между крутыми каменистыми склонами въ тѣсной долинѣ и образуетъ пороги; изъ нихъ особенно слѣдуетъ отмѣтить: Юртокъ на 3 верстѣ, Кабыровскій-на 10 верстѣ, Пыжинскій на 15 в., Щеки на 20 в., Тельбегенскій на 22 в. противъ села Кебезень, Сара-Кокшинскій на 26 в., Юрокъ на 35 в., Кузенскій на 42 в., Тондошинскій на 58 в., Кипятокъ у села Турачакъ на 72 в. и порогъ Василій Агафоновичъ на 96 в. Ниже этого въ спокойной рѣкѣ, выходящей постепенно въ волнистую степь, пороговъ нѣтъ, только у Сандыпскаго форпоста она временно дѣлается быстрѣй. Въ верхнемъ теченіи прозрачная Бія имѣетъ 25—40 саженъ ширины, но подкрѣпленная притоками, слѣва Сара-Кокшой и особенно справа—Лебедемъ (80-ая верста), она значительно уширяется, мѣстами разбивается островами на протоки и у Бійска, въ 280 верстахъ отъ истока, имѣетъ до 200 саж. ширины. Глубина рѣки весьма достаточна, и на значительномъ протяженіи она можетъ считаться судоходной; по крайней мѣрѣ, въ 1910

году прошелъ по Біи казенный пароходъ до Кузенскаго порога, не дойдя до Телецкаго озера 42 версты. Если при расчисткѣ пороговъ пароходамъ удастся проникать въ Телецкое озеро, то это получитъ значеніе и въ торговомъ отношеніи. По Біи можно сплавиться на плоту отъ самаго истока или отъ села Кебезень, для чего въ хорошую воду достаточно 2½—3 дней.

Въ 15 верстахъ отъ Бійска Бія сливается съ Катунью, образуя многоводную Обь. Если считать верхнимъ продолженіемъ Біи рѣку Чулышманъ, то длина всей системы вмѣстѣ съ Телецкимъ озеромъ достигаетъ около 600 верстъ.

Бассейнъ **Катуни** занимаетъ наибольшую площадь въ горной группѣ: начинаясь на сѣверѣ узкой полосой между Песчаной съ запада и лѣвыми притоками Біи съ востока, по мѣрѣ движенія на югъ, онъ все расширяется, захватывая центральныя и при томъ самыя высокія части Алтая, вдающіяся въ область снѣговъ и ледниковъ (Катунско-Чуйскіе бѣлки). Только на югѣ бассейнъ Катуни оттѣсняется притоками Иртыша на крайній юго-востокъ, къ Сайлюгему и горному узлу Табын-Богдо-Ола.

Катунь беретъ начало въ ледникѣ Геблера на юго-западномъ склонѣ Бѣлухи; какъ по своему происхожденію, такъ и по возникновенію верхнихъ притоковъ, это—по преимуществу ледниковая рѣка, что отмѣчается ея мутной водой, какой она сохраняется до сліянія съ прозрачной Біей. Общая длина Катуни до 600 верстъ, при чемъ ея теченіе можно раздѣлить на три части: Верхняя Катунь—отъ истоковъ до Коксу, Средняя—отъ Коксу до Сумульты и Нижняя—отъ Сумульты до устья. **Верхняя Катунь**, до 190 верстъ длины, имѣетъ общій уклонъ около 1000 метровъ. По выходѣ изъ ледника она течетъ верстъ 20 быстрымъ потокомъ между крутыми склонами хребтовъ и на этомъ протяженіи принимаетъ въ себя правые притоки: Разсыпную—изъ Чернаго ледника и Кокош-су (Капчалъ) изъ нѣсколькихъ малыхъ ледниковъ. Дальше долина замѣтно расширяется, а рѣка течетъ спокойными изгибами среди болотистыхъ береговъ еще верстъ 20, принимая справа притоки: Елен-Чадыръ, Узун-Карасу и Верхній Курагапъ, а слѣва ничтожныя рѣчки. Близъ устья В. Курагана Катунь собирается сначала между террасами, а принявъ справа Тургень-су и слѣва Огневку, она устремляется въ тѣснину, которая съ небольшими перерывами тянется почти до устья Коксу. Въ 75 верстахъ отъ истока Катунь круто поворачиваетъ на сѣверъ и омываетъ западные отроги Катунскаго хребта. На этомъ протяженіи она принимаетъ въ себя много притоковъ; справа: Верхнюю Зайчиху, Озерную съ Таймѣньимъ озеромъ, Маралью, Тихую, Луковку, Сланичную, Собачью, Н. Зайчиху, Большой Сугашъ и Малый Сугашъ; слѣва: Тихую, Зеленку, Быструху, Огневу и много мелкихъ. Долина Катуни отъ поворота на сѣверъ вообще носитъ дикій характеръ, часто переходя въ ущелье, и потому трудно доступна и не имѣетъ постоянныхъ поселковъ; въ верховьи Катуни бываютъ киргизы на лѣтовкахъ. Первое русское селеніе Тайтанакъ на лѣвой сторонѣ рѣки лежитъ уже недалеко отъ Коксу.

Средняя Катунь имѣетъ 175 верстъ длины и общій уклонъ около 400 метровъ. Вся эта часть рѣки еще находится въ области высокихъ горныхъ хребтовъ, съ юга—Катунскаго, съ сѣвера и запада Теректинскаго, съ во-

стока—Сѣверной Чуйской гряды и Сальджара. Рѣка здѣсь все еще сохраняетъ характеръ настоящей горной рѣки, хотя въ зависимости отъ формы долины и русла представляетъ значительное разнообразіе въ быстротѣ теченія. Она принимаетъ въ себя много крупныхъ ледниковыхъ притоковъ, и въ связи съ этимъ общая поверхность ея бассейна гораздо значительнѣе, чѣмъ у Верхней Катуни. Въ среднемъ теченіи Катунь окончательно формируется въ значительную рѣку и въ нижнемъ теченіи уже мало увеличивается. Отъ устья Коксу спокойная Катунь протекаетъ правой стороной степной Уймонской долины, покрытой русскими селами, а потомъ мимо Котандинской степи. На этомъ участкѣ болѣе значительные притоки справа: Ак-колъ, Мульта и Нижній Кураганъ, слѣва: Коксу, Теректа и двѣ Котанды. Ниже Котанды Катунь входитъ постепенно въ тѣснину, которая тянется до устья Чуи, и принимаетъ въ себя значительные правые ледниковые притоки: Кочурлу, Ак-кэмъ, Аргутъ и Чую. Изъ нихъ два первыхъ начинаются изъ ледниковъ сѣвернаго склона Бѣлухи (ледники Мюштуайры и Родзевича) и каждый достигаетъ 40 верстъ долины.

Аргутъ имѣетъ до 200 верстъ длины. Начинаясь подъ названіемъ Бѣлой Алахи въ ледникахъ Укока и принявъ справа крупный притокъ Ясатеръ, рѣка получаетъ названіе Аргута; протекая въ с з. направленіи, Аргутъ прорываетъ Катунско-Чуйскую гряду и въ тѣсномъ ущельи стремится къ Катуни. Ниже сліянія съ Ясатеромъ, Аргутъ принимаетъ въ себя справа: Карагемъ, Юнгуръ и Шавлу, а слѣва: Коксу, Кулагашъ, Іедыгемъ и Каиръ. Изъ послѣднихъ Кулагашъ и Іедыгемъ берутся изъ большихъ ледниковъ на вост. склонѣ Бѣлухи. Аргутъ—едва ли не самая живописная рѣка Алтая благодаря дикости труднопроходимаго ущелья, по которому она протекаетъ.

Чуя начинается на западныхъ склонахъ пограничнаго хребта Сайлюгемъ и достигаетъ 250 верстъ длины. Два ея истока, Бугусунъ и Юстыдъ, не имѣютъ современныхъ ледниковъ и потому въ верхнемъ теченіи Чуя совершенно прозрачна. Протекая высокую Чуйскую степь, рѣка принимаетъ въ себя лѣвые притоки: Уландрыкъ, Чеган-Бургазы съ притокомъ Тархатты, Кок-узекъ, Джелангашъ съ прит. Ирбисту; въ западной окраинѣ Чуйской степи въ Чую вливается, тоже слѣва, сильный бѣлый притокъ Чеганузунъ, въ истокахъ котораго залегаютъ самые большіе ледники Чуйскаго хребта (Талдура, Ак-коль и Джёло). Отъ устья Чеган-узуна и сама Чуя дѣлается грязно-бѣлой. Ниже Чуйской степи въ Чую впадаютъ справа: Курай, Чибитъ, Айгулакъ, слѣва: Тётё, Актру, Манжей и др. мелкія рѣчки.

Отъ устья Чуи Средняя Катунь на значительномъ протяженіи сопровождается высокими террасами, то съ той, то съ другой стороны (см. Чуйскій трактъ), и лишь въ концѣ опять входитъ въ тѣснину ближе къ устью Сумульты. Справа болѣе значительные притоки: Иня, Кадринъ и Сумульты. слѣва: Малый Еломанъ, Б. Еломанъ, Б. Улегомъ и Урсулъ.

Нижняя Катунь простирается отъ Сумульты до устья на 250 верстъ при паденіи около 400 метровъ. Большая часть нижняго теченія проходитъ въ области горныхъ хребтовъ, которые однако замѣтно понижаются, хотя и громоздятся еще порой своими скалами надъ рѣкой; послѣднія 80 верстъ рѣка проходитъ волнистой степью. Долина сначала довольно тѣсна, но отъ Чемала все чаще появляются террасы, занятыя русскими

селеніями, которыя однако порой опять прерываются скалами. Самые большіе пороги имѣются именно въ нижнемъ теченіи, каковы Тельдекпень, у Эджигана и Манжерокскіе ворота у Манжерока. Изъ значительныхъ правыхъ притоковъ надо упомянуть Чемалъ, Эликмапаръ, Майму и Ишу, изъ лѣвыхъ: Сему и Каменку. Нижнее теченіе, кромѣ общаго характера хребтовъ, опредѣляется отчасти и составомъ лѣсной растительности, именно, отъ Сумульты появляется сосна, которой нѣтъ ни въ верхнемъ, ни въ среднемъ теченіи (рис. 2).

Р. Песчаная имѣетъ до 200 верстъ длины. Ея небольшой бассейнъ принадлежитъ цѣликомъ невысокому сѣверному Алтаю. Начинаясь на западномъ склонѣ Семинскаго бѣлка, недалеко отъ истоковъ рѣки Семы, Песчаная нѣкоторое время течетъ на западъ, но скоро поворачиваетъ на сѣверо-западъ и удерживаетъ это направленіе довольно долго, только передъ впаденіемъ въ Обь рѣка образуетъ широкую луку на сѣверо-востокъ. Долина Песчаной, сопровождаемая съ обѣихъ сторонъ небольшими кряжами, уже въ верхнемъ теченіи дѣлается довольно широкой, и потому мы находимъ въ ней много большихъ русскихъ селъ. (Маріинское, Тоуракъ, Куеганъ и др.). Верстахъ въ 25 отъ устья Катуни Песчаная впадаетъ въ Обь.

Р. Черный Ануй приблизительно равна Песчаной по длинѣ, и ея теченіе расположено параллельно Песчаной. Начинается Черный Ануй въ восточномъ концѣ Талицкихъ бѣлковъ и, подкрѣпляемый справа Бѣлымъ Ануемъ, течетъ на сѣверо-западъ, а въ нижнемъ теченіи образуетъ болѣе крутую луку на востокъ. Въ широкой долинѣ Ч. Ануя также много селеній: Ч. Ануй, Солонечное, Сибирячиха, Таловка и др. Черный Ануй впадаетъ въ Обь верстъ на 8 ниже Песчаной.

Р. Чарышъ принадлежитъ также сѣверному Алтаю, но бассейнъ его шире, и общая длина свыше 400 верстъ, изъ которыхъ 250 принадлежитъ горамъ, а остальныя 150 верстъ степи. Чарышъ начинается ключами на сѣверномъ склонѣ восточнаго конца Коргонскаго хребта, гдѣ онъ переходитъ черезъ пониженіе въ Теректинскій хребетъ. Вся горная часть рѣки имѣетъ направленіе на з. с. з; выйдя въ степь, Чарышъ поворачиваетъ на сѣверъ, а отъ села Бѣлоглазова на востокъ и сѣверо-востокъ. Чарышъ впадаетъ въ Обь близъ большого торговаго села Усть-Чарышскаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ Обь круто мѣняетъ западное направленіе на сѣверное. Въ верхнемъ теченіи отъ истоковъ до устья р. Канъ долина Чарыша очень широка и носитъ степной характеръ, вслѣдствіе чего здѣсь много алтайскихъ аиловъ. Отъ Усть-Кана долина дѣлается тѣснѣй, но часто расширяется, давая мѣсто большимъ селеніямъ съ ихъ пашнями, лугами, каковы Тюдралы, Чечулиха, Коргонъ, Сентелекъ, Чарышская и др. Чарышъ въ верхнемъ и среднемъ теченіи подкрѣпляется значительными притоками преимущественно съ лѣвой стороны, каковы: Кумиръ, Коргонъ, Сентелекъ, Тулата, Бѣлая и др. Отъ с. Бѣлоглазова до устья Чарышъ судоходенъ для пароходовъ съ гружеными баржами.

Р. Алей только самымъ истокомъ касается невысокаго западнаго Алтая.

Иртышъ небольшимъ участкомъ своего средняго теченія вдается въ юго-западный Алтай, отсѣкая отъ него Калбинскій хребетъ. Иртышъ приходитъ къ Алтаю съ юга и касается его близъ устья р. Курчумъ; отсюда,

5. Теленгиты въ Талдурѣ.

протекая въ СВ направленіи до устья р. Нарымъ, онъ омываетъ западные отроги Нарымскаго хребта; повернувъ отъ устья Нарыма на сѣверо-западъ, онъ все глубже вдается въ горы. Самая тѣсная его часть отъ устья Бухтармы до г. Усть-Каменогорска имѣетъ около 100 верстъ длины; здѣсь Быстрый Иртышъ течетъ въ тѣсномъ коридорѣ между очень крутыми склонами или отвѣсными скалами, которыя носятъ особыя названія, напр. Пѣтухъ, Семь Братьевъ, Бишпанскій камень и др. Передъ Усть-Каменогорскимъ Иртышъ выходитъ изъ тѣснинъ въ степь, гдѣ лишь небольшія гряды, мѣстами подходящія къ берегу, разнообразятъ степной ландшафтъ.

Южная и юго-западная часть Алтая принадлежитъ правымъ притокамъ Иртыша: Убѣ, Ульбѣ, Бухтармѣ, Нарыму, Курчуму, Кальджиру и Кабѣ.

Уба имѣетъ общую долину около 300 верстъ, изъ которыхъ двѣ трети принадлежатъ горамъ. Она начинается двумя истоками Бѣлой и Черной Убой на западномъ склонѣ Коксунскихъ бѣлковъ и на сѣверномъ склонѣ Ивановскаго хребта; правые притоки Убы питаются также южными склонами Коргонскихъ и Тигерецкихъ бѣлковъ. Верхняя долина Убы тѣсна и извилиста, а нижнее теченіе проходитъ волнистой степью. Близъ большого села Убинскаго Уба впадаетъ въ Иртышъ.

Ульба имѣетъ больше 120 верстъ длины. Ея верховье близко подходитъ къ истокамъ Бѣлой Убы, куда проходитъ верховая тропа. Въ верхнемъ теченіи Ульбы расположенъ Риддерскій рудникъ, вблизи котораго рѣчка Громотуха славится своей живописностью. Долина Ульбы довольно миролюбива; здѣсь расположены довольно большія селенія, какъ напр. Тархановское, Ульбинское и др.

Бухтарма—самый значительный притокъ Иртыша въ Русскомъ Алтаѣ; она пересѣкаетъ южный Алтай почти во всю ширину и достигаетъ около 400 верстъ длины. Истоки ея лежатъ въ снѣжномъ хребтѣ южнаго Алтая близъ истоковъ Аргута. Вытекая изъ значительнаго ледника и оставляя справа высокое плато Укокъ, Бухтарма поворачиваетъ на западъ и принимаетъ справа Чиндагатуй съ протокомъ изъ озера Хайрюзинаго (или Бухтарминскаго). Съ юга тянется снѣжный хребетъ Южнаго Алтая, посылающій въ Бухтарму лѣвые притоки. Обходя съ сѣвера горы Тау-Текелю, Бухтарма образуетъ луку на сѣверъ и здѣсь у села Берельскаго принимаетъ справа Бѣлую Берель, текущую изъ Берельскаго ледника. Отсюда долина Бухтармы дѣлается широкой и населенной. Верхнее теченіе Бухтармы порожисто, но нѣсколько западнѣе Катон-Карагая Бухтарма дѣлается пригодной для сплава плотовъ и уклоняется на сѣверо-западъ. Противъ Зыряновскаго рудника она поворачиваетъ на юго-западъ и близъ с. Усть-Бухтарминскаго впадаетъ въ Иртышъ около красиваго утеса правой стороны.

Р. Нарымъ—небольшая рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Нарымскаго хребта. Общая длина ея около 70 верстъ.

Р. Курчумъ берется на южномъ склонѣ Нарымскаго хребта и въ горномъ узлу Сарымсакты; она течетъ съ востока на западъ и имѣетъ больше 160 верстъ длины.

Р. Кальджиръ вытекаетъ изъ живописнаго озера Марка-куль, лежащаго къ югу отъ горъ Сарымсакты. Озеро достигаетъ 35 вер. длины и около 15 вер. ширины. Сѣверный берегъ его довольно широкъ, и здѣсь въ послѣд-

ніе годы основано нѣсколько поселковъ. Кальджиръ, выйдя изъ западнаго конца озера, течетъ сначала въ тѣснинѣ горъ Сары-Тау, но скоро выходитъ въ сухую степь и впадаетъ въ Черный Иртышъ.

Р. Каба только верхнимъ теченіемъ принадлежитъ Русскому Алтаю; она образуется изъ Кара-Кабы и пограничной съ Монголіей Ак-Кабы. Обѣ начинаются на южномъ склонѣ Южнаго Алтая и, слившись вмѣстѣ, входятъ въ Монголію. По теченію Кара-Кабы и вблизи ея есть русскіе поселки Тускаинъ, Балакты-Булакъ и самый южный—Чиндагаты. Ак-Каба, или Бѣлая Каба, вытекаетъ изъ значительнаго ледника, о которомъ досихъ поръ въ литературѣ нѣтъ почти ни слова.

Бассейнъ **Енисея** касается Алтая лишь однимъ лѣвымъ притокомъ—**Абаканомъ**, который начинается въ горахъ восточнѣе Телецкаго озера влизи истоковъ р. Чёль-чу и течетъ на сѣверъ вдоль горъ Телецкихъ и Корбу; потомъ онъ поворачиваетъ на востокъ, стремясь вдоль Саянскаго хребта къ Енисею.

3. Очеркъ флоры Алтая.

Въ зависимости отъ рельефа мѣстности и высоты надъ уровнемъ моря флора Алтая вмѣстѣ съ прилегающими къ нему степями представляетъ наибольшее разнообразіе въ Западной Сибири. Здѣсь мы находимъ и типичныя степи, нерѣдко поднятыя на значительную высоту (напр. Абайская, Канская и Чуйская степи), и таежныя пространства (чернь Сѣв. Алтая), и свѣтлые лиственничные лѣса, и обширные альпійскіе луга, выше переходящіе въ высоко-горную тундру. Тѣмъ не менѣе по количеству видовъ флора Алтая бѣднѣе напр. германской въ отношеніи 4:7. Прежде всего отсутствуютъ широколиственные породы деревьевъ; здѣсь нѣтъ вяза, клена, дуба, бука и даже лещины, только въ одномъ мѣстѣ на склонахъ Кузнецкаго Алатау сохранилась липа, послѣдній остатокъ отъ вымершей флоры третичной эпохи.

Растительность Алтая принято дѣлить на три области: **степную, лѣсную и альпійскую**; принимая это подраздѣленіе, нужно однако помнить, что только послѣдняя область болѣе или менѣе точно опредѣляется высотой надъ уровнемъ моря, тогда какъ двѣ первыя, постоянно вдаваясь одна въ другую, сплетаются довольно тѣсно, и распредѣленіе ихъ находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ сложенія почвы и рельефа мѣстности.

Степи, прилегающія къ Алтайскому массиву съ сѣвера, запада и юга, въ подгорной полосѣ достаточно орошены и представляютъ хлѣбородный районъ Западной Сибири или покрыты прекрасными лугами. При удаленіи отъ горъ орошеніе уменьшается, и степи дѣлаются пустыннѣе, особенно съ южной стороны въ долинѣ Иртыша. Только весной степь покрыта цвѣтистымъ ковромъ травъ, но онѣ быстро отцвѣтаютъ, смѣняясь сѣрыми полынями, да дерновниками бобовыхъ; только ковыль, покрывая цѣлыя версты, переливается на солнцѣ серебряными волнами. На пескахъ, сопровождающихъ теченіе Чернаго Иртыша появляется сѣдой колючій бобовникъ (Halimodendron argenteum), а ближе къ горнымъ склонамъ сухіе

кусты караганы (Caragana pygmaea) и Daphne altaica съ черными ягодами. Вдоль средняго Иртыша и Оби сохранились кое-гдѣ сосновые боры, быстро исчезающіе съ заселеніемъ края.

Широкія степныя долины западнаго и центральнаго Алтая, поднятыя порой до 1000 метровъ надъ ур. м., обычно покрыты плотнымъ дерномъ кипца (Festuca ovina) и др. травъ (Канъ, Чарышъ, Теньга, Уймонъ), свойственныхъ низкимъ степямъ; но здѣсь же появляются и жители горъ, напр., эдельвейсъ (Leontopodium alpinum). Высокія степи восточнаго Алтая (Чуйская и Курайская) по своему характеру ближе подходятъ къ сосѣднимъ щебнистымъ долинамъ Монголіи и сходны съ ними по растительному покрову; особенно типичны здѣсь астрагалы (Astragalus brevifolius, A. dilutus) и др. низкорослыя бобовыя, злаки, полыни и солянки.

Лѣсная область начинается въ Алтаѣ со стороны западныхъ и южныхъ степей на высотѣ не ниже 350 метровъ н. м., на сѣверѣ же черезъ Кузнецкую чернь лѣсная область Алтая смыкается съ низменной Сибирской тайгой.

Лиственныя породы деревьевъ, ни по количеству видовъ, ни по числу экземпляровъ, не играютъ замѣтной роли въ горномъ лѣсу, и значеніе ихъ вполнѣ подчиненное. Онѣ являются обыкновенно въ видѣ примѣси къ хвойнымъ насажденіямъ, которыя даютъ основной тонъ физіономіи лѣса.

Всего въ Алтаѣ имѣется пять породъ хвойныхъ деревьевъ: сосна (Pinus sylvestris), ель (Picea obovata), пихта (Abies sibirica), лиственница (Larix sibirica) и кедръ (Pinus Cembra). Опредѣлить нижнюю границу распространенія каждой изъ нихъ можно только условно, потому что всѣ эти породы распространены въ Сибирской низменности, и вопросъ сводится преимущественно къ преобладанію той или другой породы на данной высотѣ. Есть также три породы можжевельника (Juniperus sabina, J. nana и J. davurica).

Сосна—дерево предгорій и невысокихъ горъ. Обыкновенно въ смѣси съ березой и осиной она заходитъ въ горы до высоты около 700 метровъ н. м., а по долинамъ, конечно, проникаетъ глубже въ Алтай; такъ по Катуни—до устья Сумульты, по Аную—до села Ч. Ануй, по Ульбѣ—до Риддерска, по Чулышману выше Шавлы, на югѣ она встрѣчена въ Нарымскомъ хребтѣ. Центральный Алтай совершенно лишенъ сосны.

Лиственница—доминирующая порода Алтая, гдѣ она растетъ то въ смѣси съ другими хвойными породами, то въ чистыхъ насажденіяхъ. Начинается она внизу вмѣстѣ съ сосной и достигаетъ верхней границы лѣса, предпочитая болѣе сухіе склоны горъ; такъ, по окраинамъ горныхъ степей (Канъ, Теньга и особенно Чуйская степь) она единственное хвойное дерево. Чистыя насажденія лиственницы имѣютъ характеръ парка съ отстоящими деревьями и цвѣтистымъ сочнымъ лугомъ подъ ними. Особенно старые экземпляры лиственницы рѣдки; обычный возрастъ насажденій 100—250 лѣтъ. Въ лиственничныхъ лѣсахъ по склонамъ степныхъ долинъ рѣдко можно видѣть молодой подростъ, что объясняется пастбой скота. Лиственница обычное дерево для построекъ въ Алтаѣ.

Кедръ, пихта и **ель** въ сѣверо-восточномъ Алтаѣ по обѣ стороны отъ Телецкаго озера, а также вдоль р. Біи образуютъ густыя черневыя насажденія, куда и направляются крестьяне на орѣховый промыселъ. Въ болѣе

высокихъ горахъ центральнаго Алтая эти породы примѣшиваются къ лиственницѣ, и тѣмъ больше, чѣмъ сырѣе почва, порою вытѣсняя ее почти безъ остатка.

Къ хвойнымъ породамъ въ большей или меньшей степени бываютъ примѣшаны: береза, осина, рябина, черемуха, калина и разнообразные кустарники: таволга (Spiraea), малина, бузина, жимолость, шиповникъ, барбарисъ, боярышникъ, смородина. Между послѣдними особенно интересны: маральникъ (Rhododendron dauricum съ фіолетовыми цвѣтами), на сухихъ скалахъ—крыжовникъ (Ribes aciculare), а ближе къ верхней границѣ лѣса появляется приземистая березка (Betula humilis) и красная жимолость (Lonicera hispida).

Лѣсъ въ Алтаѣ занимаетъ по преимуществу сѣверные склоны хребтовъ, тогда какъ южные—обычно безлѣсны; если и попадаются отдѣльныя группы деревьевъ на южныхъ склонахъ, то лишь при условіи достаточнаго водоснабженія почвы, что обычно совпадаетъ съ затѣненіемъ. Особенно поучительны въ отношеніи распредѣленія лѣса гривы, падающія на востокъ или западъ, съ темнымъ отъ лѣса сѣвернымъ бокомъ и обнаженнымъ южнымъ. Впрочемъ для черневыхъ насажденій, вообще очень сырыхъ, указаннаго распредѣленія лѣса часто не бываетъ.

Въ верховьяхъ рѣкъ съ тѣсными затѣненными долинами по лѣснымъ полянамъ часто выростаетъ высокое „большетравье“ (лѣсная прерія), гдѣ зонтичныя, акониты, кипрей, Leuzea carthamoides и др. образуютъ заросли выше роста человѣка. Въ густыхъ же черневыхъ лѣсахъ каменистая почва затягивается мшистымъ ковромъ, черезъ который прокалываются черника, брусника, грушанка, линнея и др. таежныя травы. Въ лѣсу же на скалахъ встрѣчается типичный для Алтая баданъ (Saxifraga crassifolia) съ твердыми блестящими листьями.

По мѣрѣ приближенія къ альпійской области различныя породы деревьевъ отстаютъ на разныхъ высотахъ: береза исчезаетъ на высотѣ около 1400 метровъ, осина идетъ немного выше. За сотню метровъ до границы лѣса останавливается пихта и ель, границу лѣса образуютъ лиственница и кедръ, или оба вмѣстѣ, или одна изъ нихъ. На сырыхъ склонахъ преимущество остается за кедромъ, на болѣе сухихъ—за лиственницей. Кедръ на верхнемъ предѣлѣ лѣса приниматъ однобокую форму, теряя всѣ вѣтви съ подвѣтренной стороны (преимущественно съ ЮЗ) и нахохливаясь оставшимися вѣтвями на СВ; при этомъ обычно погибаетъ и верхушка. Лиственницы почти никогда не бываютъ однобокими, но теряютъ верхушку; иногда у нея погибаютъ всѣ вѣтви, и тогда на толстомъ стволѣ мы видимъ лишь 1—2 лѣтнія вѣтви. Рѣже кедръ и пихта лѣсного предѣла принимаютъ ползучую форму, распластываясь на камняхъ. Ростъ въ толщину у предѣльныхъ деревьевъ сильно подавленъ, и напр. кедръ при поперечникѣ въ 5—6 вершковъ даетъ насчитать больше 200 годичныхъ слоевъ, а пихта въ 1½ вершка—свыше 100 слоевъ (рис. 3).

Граница лѣса проходитъ въ сѣверномъ и западномъ Алтаѣ на абсол. высотѣ около 2000 метровъ; при движеніи съ сѣвера на югъ, а также съ запада на востокъ, она повышается до 2300—2400 метровъ.

Лѣса Алтая почти вездѣ носятъ слѣды пожаровъ, отъ которыхъ страдаютъ хвойныя породы. Гари въ видѣ цѣлаго лѣса обнаженныхъ стволовъ

6. Село Чемалъ.

стоятъ довольно долго, пока не подгніютъ корни, а это бываетъ черезъ 20—40 лѣтъ; тогда стволы падаютъ въ разнообразныхъ направленіяхъ, образуя непроходимый лабиринтъ. Болѣе стойка къ огню лиственница, которая иногда остается живой при пожарѣ смѣшаннаго насажденія, гдѣ выгораетъ только кедръ съ пихтой и елью.

Выше границы открываются **альпійскіе** луга. Переходную ступень образуютъ низкорослыя кустарники, которые начинаются еще въ верхней полосѣ лѣса. Таковы полярная березка (Betula nana) и различныя ивы (Salix glauca. S. arctica и др.). Березка образуетъ нерѣдко сплошныя заросли, какъ бы подстриженныя сверху на одной высотѣ, съ перепутавшимися приподнимающимися стволами и зубчатыми листочками. Въ первой половинѣ августа листья березки принимаютъ оранжевый и красный цвѣтъ, и тогда, надъ зеленымъ лѣсомъ издали видна ярко-красная полоса. Самые альпійскіе луга представляютъ пестрый коверъ изъ разнообразныхъ цвѣтовъ: одни изъ нихъ забрались сюда изъ глубокихъ долинъ, какъ напр. Ranunculus acer, Polemonium coeruleum, Trifolium lupinaster, Polygonum bistorta, Veratrum album, другіе принадлежатъ исключительно альпійской области таковы: Viola altaica, Aquilegia glandulosa. Anemone narcissiflora, Ranunculus frigidus, Saxifraga flagellaris и S. Hirculus, Swertia obtusa, Gentiana verna и altaica, Schultzia crinita и много другихъ.

Еще выше по щебнистой тундрѣ и скаламъ ростутъ лишь отдѣльными кустиками особенно стойкіе къ холоду альпійцы: Hegemone lilacina, Sedum guadrifidum, Eritrichium villosum, Dryas octopetala, Saxifraga oppositifolia, Chorispora excapa, Veronica densiflora, Saussurea sorocephala, Waldhemia tridactylites, Lloydia serotina, Senecio resedaefolius и др. На каменныхъ розсыпяхъ обычна бѣлочная смородина съ рѣзко пахучими листьями (Ribes fragrans). Коврики цвѣтистыхъ алпійцевъ встрѣчаются по берегамъ ледниковъ или бываютъ вправлены въ снѣжную рамку. Выносливѣе другихъ оказывается все-таки Ranunculus frigidus, который не только подходитъ къ снѣжнымъ полямъ, но не рѣдко прокалывается черезъ тонкую снѣжную корку. Вообще альпійская область простирается вверхъ до 2800—3000 метровъ, гдѣ тому не препятствуетъ снѣгъ. Наконецъ, и самый снѣгъ мѣстами бываетъ покрытъ пурпурнымъ налетомъ „краснаго снѣга", образованнаго микроскопической водорослью Sphaerella nivalis, а скалы надъ снѣгомъ корочками лишайниковъ.

Прекрасный, и единственный на русскомъ языкѣ опредѣлитель алтайскихъ растеній—**П. Н. Крыловъ**, Флора Алтая и Томской губерніи. Томскъ.

4. Замѣтка о фаунѣ Алтая.

Фауна Алатая также весьма разнообразна. Въ ея составъ входятъ представители арктической и таежной полосы съ сѣвера, степной—съ запада и юга и монгольской—съ юга-востока. Кромѣ того есть формы, принадлежащія исключительно Алтаю. Кромѣ **хищниковъ**, обычныхъ для таежной полосы, т. е. медвѣдя, волка, лисицы, хорька, соболя и др. здѣсь держится барсъ (Felis uncia, у алтайцевъ—ирбисъ), особая порода рыси (Felis lynx wardi) и красный волкъ (Canis alpinus), свойственный Монголіи. Изъ **грызуновъ** заслуживаютъ особеннаго вниманія: сурокъ (Arctomys bai-

bacina), живущій въ альпійской области и доставляющій довольно цѣнныя шкурки, маленькій заяцъ, постоянно сѣрый (Lepus tolai), по степнымъ долинамъ сусликъ (Spermophylus eversmanni, а по высокимъ розсыпямъ сѣноставка (Ochotona alpina), въ черневыхъ лѣсахъ бѣлка и бурундукъ; довольно распространенъ сѣрый цокоръ (Siphneus aspalax); кромѣ того много мышей и полевокъ.

Насѣкомоядныя представлены кротомъ, а рукокрылыя—летучими мышами и ушанами. Наибольшаго интереса въ практическомъ отношеніи заслуживаютъ **копытныя** животныя. Прежде въ Алтаѣ былъ распространенъ въ дикомъ состояніи маралъ, особая порода оленя (Cervus canadensis asiaticus алт.-бугу рис. 4), но за 3 послѣднихъ десятилѣтія онъ частью выбитъ, частью выловленъ. Полудомышнихъ мараловъ сейчасъ можно видѣть близъ большихъ селъ (Шебалино, Уймонъ, Котанда, Берельское) въ особыхъ загородяхъ (сады или маральники). Здѣсь ихъ держатъ ради роговъ, которые снимаются еще въ сочномъ состояніи около конца іюня и высушенные продаются въ Китай по 8—10 р. за фунтъ. Лось, или сохатый, въ Алтаѣ рѣдокъ; гораздо чаще встрѣчается косуля (Capreolus pygargus), но и она уничтожается немилосердно. Въ лѣсахъ Алтая много мускусной кобарги (Moschus moschiferus), за которой охотятся ради мускуса. Въ альпійской области центральнаго и восточнаго Алтая сохранилось довольно много каменныхъ козловъ (Capra sibirica, тау-теке); въ пустынныхъ горахъ около Чуйской степи водятся горные бараны (Ovis ammon. самецъ-кочкоръ, самка-архаръ), а въ самой степи—дзеренъ (Gazella gutturosa). Въ пріиртышскихъ степяхъ встрѣчаются сайги (Saiga tatarica), а въ камышахъ Зайсана—кабаны. Въ восточномъ Алтаѣ много яковъ (Poephagus grunniens, сарлыкъ) въ домашнемъ состояніи; онъ даетъ помѣси съ обыкновенной коровой.

Птицы Алтая довольно разнообразны, большинство изъ нихъ держится невысокихъ горъ и населенныхъ мѣстъ, тогда какъ высокія центральныя части довольно бѣдны ими. Отмѣтимъ болѣе типичныхъ для края. Кромѣ крупныхъ и мелкихъ **хищниковъ** и обычныхъ для Сибири **вороньихъ**, слѣдуетъ упомянуть красноклювую ворону (Pyrrhocorax graculus) и желтоклювую галку (P. alpinus), водящихся въ юго-восточн. Алтаѣ въ пустынныхъ горахъ. Изъ **воробьиныхъ** интересенъ хохлатый жаворонокъ (Otocorys Brandti), каменный воробей (Petronia petronia), альпійская ласточка (Hirindo alpestris). Между голенастыми обычны кулики, журавль-красавка (Grus virgo), горный дупель (Gallinago solitaria, у алтайцевъ ток пок-якъ). Изъ **куриныхъ** отмѣтимъ: улара, или горную индѣйку (Tetraogallus altaicus), водящуюся очень высоко у снѣговъ, куропатку-кекелика (Caccabis chucar) и куропатку горную (Lagopus mutus rupestris); по степнымъ долинамъ встрѣчается бульдрюкъ (Syrrhaptes paradoxus); тамъ же изрѣдка дрофа (Otis tarda). Среди разнообразныхъ плавающихъ особенно высоко забирается варнавка (Tadorna rutila), гнѣздящая въ истокахъ рѣкъ, иногда у ледниковъ.

Гады также нерѣдки въ Алтаѣ; змѣи: гадюка (Vipera berus var. lugubris) забирается иногда выше границы лѣса, гремучка (Trigonocephalus intermedius)—болѣе ядовита и др.; ящерицы (Lacerta altaica). Изъ **голыхъ гадовъ:** лягушка (Rana altaica) и жабы (Bufo vulgaris).

Рыбы представлены богаче; кромѣ обычныхъ для низовьевъ рѣкъ карася, окуня, щуки и другихъ, въ горныхъ рѣкахъ высоко заходятъ таймень (Salmo fluviatilis), харюзъ (Thymallus vulgaris), ускучъ (Brachymystax coregonoides); изъ нихъ особенно много харюзовъ. Въ стоячихъ озерахъ и въ слабо проточныхъ расширеніяхъ рѣкъ въ Чуйской степи и на Укокѣ попадаются османы (Oreoleuciscus Potanini). Наконецъ, въТелецкомъ озерѣ водится мелкая сельдь.

Насѣкомыми Алтай небогатъ; правда, на альпійскихъ лугахъ немало бѣлыхъ бабочекъ-аполлоновъ, желтыхъ махаоновъ, красныхъ ванессъ, степныя долины въ сухое лѣто посѣщаются саранчей и кобылкой, но все это мало разнообразно. Къ большому удовольствію жителей здѣсь рѣдокъ и кусающій гнусъ (комары, мошки, слѣпни и др.): комары водятся лишь въ болотистыхъ, хотя бы и высокихъ долинахъ, но послѣднія-наперечетъ (Ясатеръ, Коксу, Арг.; Кара-оюкъ) [1]).

5. Населеніе.

(Очеркъ Г. Н. Потанина).

Русскіе подошли къ подошвѣ Алтая въ началѣ XVIII столѣтія; аванпосты русской колонизаціи были основаны Бійская крѣпость-въ 1710 г. и Устькаменогорская въ 1720 г. Алтай былъ въ это время занятъ однимъ изъ тюркскихъ (или турецкихъ) племенъ. Кто населялъ Алтай до турецкаго племени неизвѣстно [2]). Древніе обитатели Алтая не оставили послѣ себя письменныхъ памятниковъ, мы можемъ судить о ихъ жизни только по неписаннымъ памятникамъ, которые указываютъ, что Алтай входилъ въ составъ большого района особой культуры, простиравшагося отъ р. Чернаго Иртыша до р. Керулена. Въ составъ этого района кромѣ Алтая входятъ Саяны, все Прибайкалье и вся сѣверная Монголія. Наземные памятники, оставленные этой культурой,—двухъ видовъ: это курганы, насыпанные изъ камней, называемые „корумы", (а въ Монголіи-кэрэксуры), и каменныя бабы. На югѣ этотъ районъ простирается до пустынной Гоби; къ югу отъ Гоби нѣтъ ни каменныхъ бабъ, ни кэрэксуровъ, какъ будто между сѣверной и южной Монголіей существовала въ пору этой культуры непреодолимая преграда для сношеній. Нѣкоторые кэрэксуры состоятъ изъ одного бугра, у другихъ бугоръ окруженъ линіей въ видѣ круга или квадрата, выложенной камнями въ одинъ рядъ. Каменными бабами называютъ каменные четырехгранные столбы иногда до сажени высоты. Алтайцы называютъ ихъ коджоготашъ, монголы хошо-чило. Эти памятники можно распредѣлить въ три группы, на однихъ высѣчено изображеніе человѣка: лицо, туловище и руки, которыя большей частью сложены на животѣ и держатъ чашу, такъ что изображеніе напоминаетъ стереотипную статую Будды съ чашей для милостыни (бадиръ); на другихъ встрѣчаются высѣченныя

---

[1]) Очеркъ фауны составленъ по даннымъ Н. Ѳ. Кащенко, отчасти не опубликованнымъ.

[2]) Оріенталисты допускаютъ, что среди турецкихъ племенъ Алтая могутъ скрываться отуречившіеся финны: такъ напр. въ черневыхъ татарахъ живущихъ между Катунью и Телецкимъ озеромъ, видятъ финновъ, почему китайцы зовутъ ихъ туба, именемъ придаваемымъ также койбаламъ, племени, несомнѣнно финскаго происхожденія.

изображенія трехъ оленей; наконецъ, третья группа, самая многочисленная, состоитъ изъ гладкихъ камней безъ всякой скульптуры. Изрѣдка поверхность этихъ гладкихъ столбовъ бываетъ покрыта выгравированными руноподобными письменами, извѣстными теперь подъ именемъ орхонскихъ письменъ. Кэрэксуры съ каймами распространяются на западъ до Семирѣчья; каменныя бабы заходятъ дальше на западъ до сѣверной подошвы Кавказа и въ южной Россіи до Дона и Днѣпра, какъ будто племя, создавшее эту среднеазіатскую культуру, выселилось въ степи, прилегающія къ берегамъ Чернаго моря. Кэрэксуры, во множествѣ разсѣянные по территоріи сѣверной Монголіи, не были раскапываемы европейскими археологами, но по всей вѣроятности ихъ содержимое однородно съ древностями, извлеченными изъ кургановъ, такъ называемыхъ, чудскихъ могилъ, которые были найдены и изслѣдованы въ Забайкальи, въ Минусинскомъ уѣздѣ и въ Алтаѣ.

Алтайскія могилы, тамъ, гдѣ грунтъ мягкій, представляютъ земляныя насыпи, въ долинахъ же съ скалистыми боками—бугры, насыпанные изъ каменной ломи. При раскопкѣ они оказываются могильными насыпями, но четырехугольныя плоскія насыпи служили, по мнѣнію Радлова, жертвенными помостами. Алтайскія могилы были изслѣдованы только В. В. Радловымъ [1]) во время путешествія въ 1865 и 1866 г. Почти всѣ могилы оказались разрытыми давно: въ первой половинѣ XVIII столѣтія крестьяне изъ раскопокъ могилъ сдѣлали прибыльный промыселъ; этотъ промыселъ назывался бугрованьемъ, а промышленники „бугровщиками". В. В. Радловъ изъ 30 могилъ только одну развѣ находилъ непотревоженною.

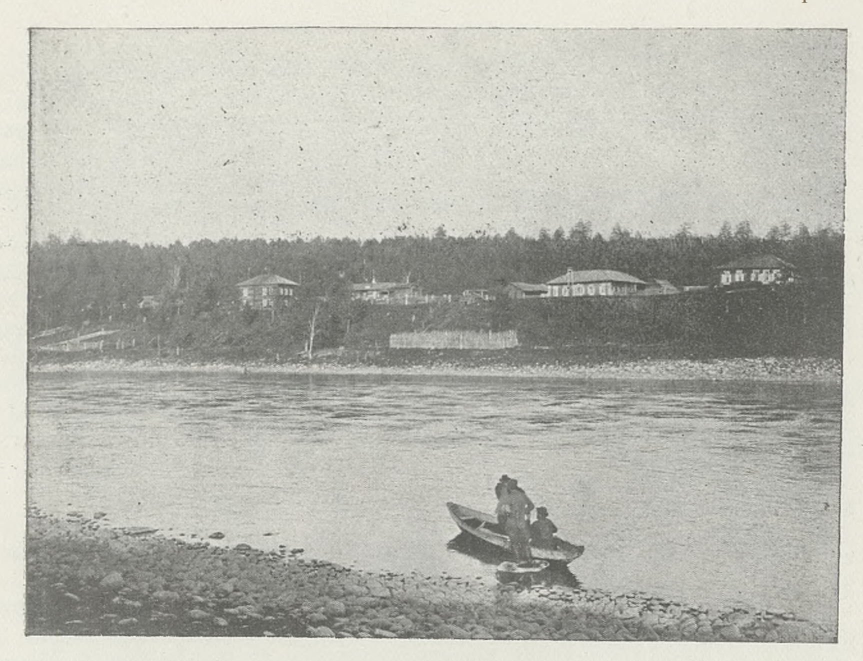
По содержанію древностей, по словамъ Радлова, алтайскія могилы относятся 1) къ бронзовому вѣку (встрѣчаются кельты), 2) къ древнему желѣзному и въ 3) къ новому желѣзному. Каменныя бабы Радловъ считаетъ одновременными съ бронзовымъ вѣкомъ.

Писаницы, т. е. скалы, покрытыя руноподобными письменами, и отдѣльные столбы съ такими же надписями относятся къ VII и VIII в. по Р. X.

Цивилизованному міру имя Алтай стало извѣстно очень поздно. Двѣ древнѣйшія цивилизаціи, европейская и китайская, развивались на двухъ концахъ стараго свѣта; Алтай находится на срединѣ между ними; онъ былъ далекъ, и отъ Европы, и отъ Китая, и потому свѣдѣнія о немъ съ трудомъ доходили, и до того, и до другого цивилизованнаго міра. Впрочемъ китайцы прежде узнали объ Алтаѣ или, по крайней мѣрѣ, о прилегающей къ нему странѣ. Приблизительно въ этихъ мѣстахъ, по свидѣтельству китайской лѣтописи, около Р. X. жилъ народъ Хакяпвы (европейскіе оріенталисты выправляютъ: Хакасъ) или Киликицзы; ученые думаютъ, что это китайцами испорченное и теперь еще встрѣчающееся имя Киргизъ. Этимъ именемъ еще и теперь называетъ себя одинъ турецкій народъ, занимающій пространство между оз. Иссык-куль и вершинами р. Инда. Въ XVII ст. русскіе распространяли это имя чуть не на всѣ турецкія племена, населявшія Минусинскій уѣздъ. Поэтому можно преположить, что киргизы, временъ около Р. X., какъ и нынѣшніе, тоже говорили турецкимъ языкомъ.

---

[1]) Въ его книгѣ «Aus Sibirien» седьмая глава II тома посвящена описанію его раскопокъ.

8. Р. Бія у с. Кебезень.

9. Телецкое озеро отъ Артыбаша.

Эти древніе киргизы жили гдѣ-то около вершинъ Енисея; можетъ быть, имъ принадлежали и сѣверные склоны Саяновъ. Китайская лѣтопись разсказываетъ, что въ ихъ землѣ водится рыба, у которой ротъ подъ горломъ; позидимому, это осетеръ или стерлядь, которые водятся въ Енисеѣ, только ниже выхода его изъ Саянскаго ущелья.

Киргизы были выдающимся племенемъ средней Азіи; они создали нѣкоторую культуру, образовали могущественное государство, предѣлы котораго расширили до Тяньшаня. Китайскій дворъ принужденъ былъ уважать ихъ силу и пересылаться съ ихъ ханомъ посольствами. Вѣроятно, власть киргизскихъ хановъ простиралась и на сосѣдній Алтай, или, по крайней мѣрѣ, Алтай подвергался культурному вліянію этихъ древнихъ киргизовъ.

Позднѣе, въ VII и VIII в. по Р. Х. въ сѣверной Монголіи развивается уйгурская культура, которая также, надо думать, оказала вліяніе на тогдашнее населеніе Алтая. Уйгуры, турецкое племя, населявшее тогда центральную часть сѣверной Монголіи, образовали большое государство. Уйгурскій ханъ имѣлъ свою (зимнюю?) резиденцію въ городѣ Каракорумѣ, валы и слѣды котораго найдены Ядринцевымъ вблизи береговъ Орхона, къ З. отъ Урги Высота ихъ культуры опредѣляется тѣмъ, что они имѣли письменность, для которой употребляли двѣ азбуки, одну, дошедшую до нихъ изъ Сиріи, другую руноподобную какъ будто изобрѣтенную ими самими. До насъ дошли только тѣ немногочисленныя уйгурскія рукописи, которыя написаны при помощи первой азбуки, руноподобныя же письмена дошли до насъ только въ видѣ надписей, выгравированныхъ на камняхъ и на скалахъ. Онѣ встрѣчаются въ долинѣ Орхона, въ долинѣ Енисея (въ русскихъ предѣлахъ, въ Минусинскомъ уѣздѣ); недавно найдена надпись на р. Кальджиръ въ окрестностяхъ оз. Зайсанъ, но ни одной надписи пока не найдено въ Алтаѣ. 200 лѣтъ онѣ оставались загадочными для европейской науки и только въ 1893 г. онѣ расшифрованы датскимъ ученымъ Томсеномъ. Оказалось, что языкъ ихъ турецкій, близкій къ нарѣчію сойотовъ и алтайцевъ и что онѣ принадлежатъ къ эпохѣ уйгурскаго государства.

Сношенія русскихъ начались прежде всего съ восточной частью Алтая, т. е. съ населеніемъ нынѣшняго кузнецкаго уѣзда, вслѣдъ за основаніемъ города Кузнецка въ 1618 г., съ центральнымъ же Алтаемъ только въ началѣ XVIII ст.... Русскіе акты того времени знаютъ въ центрѣ Алтая какую-то „Канъ-каракольскую землицу“. Это была резиденція главнаго правителя Алтая, который былъ извѣстенъ русскимъ актамъ подъ именемъ „печтеннаго зайсана“ Омбо. Власть Омбо простиралась, вѣроятно, на долины Катуни, Чарыша и Ануя. Долины Убы и Бухтармы были никѣмъ не заняты. Съ вершинъ Бухтармы, по русскимъ письменнымъ памятникамъ того времени ежегодно въ осеннее время спускалось какое-то племя къ Иртышу противъ Устькаменогорска; акты называютъ это племя урунхайцами. Повидимому, это племя не входило въ народную организацію, во главѣ которой стоялъ Омбо. Это, можетъ быть, было какое нибудь турецкое племя, давно уже омонголившееся.

Въ XVIII ст. Алтай входилъ въ составъ Джунгарскаго государства, господствующимъ племенемъ въ которомъ были монголы или точнѣе калмыки. Калмыцкій ханъ кочевалъ въ долинѣ Или, около Кульджи. Власть

его признавали надъ собой жители восточнаго Туркестана до городовъ Хотана и Яркенда; на сѣверѣ калмыцкіе сборщики алмана (дани) ежегодно объѣзжали весь Алтай и кузнецкую чернь, и даже заѣзжали въ Барабу собирали дань съ барабинскихъ татаръ. Въ половинѣ XVIII ст. въ Джунгрскомъ ханствѣ начались междуусобія изъ-за престола, которыми китайское правительство воспользовалось для завоеванія страны. Съ одной стороны громили джунгаровъ китайцы, съ другой, пользуясь неурядицами, грабили джунгаровъ киргизы. Калмыки, составлявшіе населеніе ханства, начали разбѣгаться въ разныя стороны большими партіями и въ одиночку. Киреи, самое восточное киргизское поколѣніе, подъ предводительствомъ Кашкаръ-бая вторглось въ Алтай и начало грабить въ самомъ центрѣ его. Тогда населеніе „Кан-Каракольской землицы" бросилось подъ защиту русскихъ властей, прикочевало къ Бійской крѣпости и съ 12 зайсанами во главѣ (въ томъ числѣ и Омбо) вступило въ 1756 г. въ подданство Россіи. Этимъ зачисленіемъ алтайскаго населенія была присоединена къ Россіи территорія отъ Бійска до Кош-Агача. Населеніе было обложено ясакомъ, при чемъ было допущено, что часть его, обитатели долины р. Чуи, должны платить дань и Китаю, вслѣдствіе чего они назывались двоеданцами. Это двойное подданство чуйцевъ прекратилось только въ 60 годахъ прошлаго столѣтія.

Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ долины Алтая начинають проникать и киргизы. Въ половинѣ XVIII ст. самое восточное поколѣніе киргизской орды Киреи со своимъ родоначальникомъ Ходже-бергенемъ кочевало западнѣе р. Чар-Гурбана, впадающаго въ Иртышъ южнѣе Семипалатинска. Въ 1864 г. передовыя части этого поколѣнія очутились уже восточнѣе оз. Зайсанъ и р. Кальджира; черезъ 10 лѣтъ они кочевали уже между истоками Чернаго Иртыша и Хобдо, а въ настоящее время они показались въ долинѣ р. Бухтармы, спустившись съ Нарымскаго хребта, и въ Чуйской долинѣ; такъ что въ настоящее время въ составъ инородческаго населенія Алтая входятъ три турецкихъ племени: 1) черневые татары и Шорцы, занимающіе чернь между правымъ берегомъ Катуни и верховьями Томи, 2) алтайцы, занимающіе долины Катуни, Ануя и Чарыша, и теленгиты (въ долинѣ Чуи) и 3) киргизы въ долины Чуи и Бухтармы.

Алтайцы, (алтай-кіжі, какъ они сами себя называютъ) занимаютъ центръ Алтая къ сѣверу отъ Бѣлухи; территорія ихъ кочевьевъ совпадаетъ съ „Кан-Каракольской землицей" историческихъ русскихъ актовъ XVIII ст. Они дѣлятся на семь дючинъ, дючины дѣлятся на арбаны [1]). Во всѣхъ семи дючинахъ насчитывается около 25,000 д. об. п. Дючины управляются зайсанами, которые въ настоящее время избираются народными собраніями.

Черневыхъ татаръ, (алтайцы называютъ ихъ туба-кіжі) и шорцевъ (моръ-кіжі) насчитывается около 20,000 д. об. пол. [2]); они раздѣляются на 27 волостей; во главѣ каждой стоитъ батлыками или старостами. Алтайскія дючины именуются первая дючина, вторая и т. д. до седьмой;

---

[1]) Дючина по монгольски—„сорокъ", арбанъ—„десять". Вѣроятно, прежде дючина составлялась изъ 40 десятковъ, т. е. изъ 400 плательщиковъ алмана.
[2]) По Патканову (по даннымъ 1897 г.).

10. Телецкое озеро, средняя часть.

волости черневыхъ татаръ различаются традиціонными именами въ родѣ Бежбоякова, Шерогашева, Итиберская и др. И алтайцы и черневые татары имѣютъ демократическую конституцію общественной жизни.

Съ юга изъ Монголіи черезъ хребты Нарымскій и Сайлюгемъ вливаются въ Алтай киргизы, разслоенные на два сословія: бѣлую и черную кость, подобно монголамъ. Члены бѣлой кости иначе называются султанами, которые считаются потомками Чингисъ-хана, такъ же, какъ и монгольскіе тайджи.

По языку прежде всего отдѣляются отъ остальнаго населенія киргизы, которые принадлежатъ къ группѣ степныхъ турковъ, куда также относятся башкиры, туркмены, ногайцы и древніе половцы. Остальные же обитатели Алтая принадлежатъ къ восточной группѣ турецкихъ языковъ, вмѣстѣ съ сибирскими татарами, сойотами и древними орхонскими уйгурами VII и VIII вѣковъ.

Такая же разница, какъ и въ языкѣ, замѣчается и во внѣшней обстановкѣ быта между киргизами и остальнымъ населеніемъ Алтая. Послѣднее получило культурное вліяніе изъ Монголіи, которая въ свою очередь жила подъ вліяніемъ Китая; киргизы жили подъ вліяніемъ Туркестантской культуры. Это видно и на костюмѣ, и на постройкахъ и на кухнѣ. Разница такъ значительна, что ведетъ къ заключенію, что эти два племени долго жили вдали другъ отъ друга подъ различными вліяніями.

Жилищемъ для алтайцевъ и телеигитовъ служатъ постройки двухъ родовъ. Конусообразные шалаши „аланчики" изъ жердей, покрытые корой лиственницъ или берестой, принадлежатъ къ типу сѣверно-сибирскихъ чумовъ, только здѣсь-кора вмѣсто звѣриныхъ шкуръ. Другая постройка: „агачъ-уй" состоитъ изъ шестиграннаго сруба изъ пяти вѣнцовъ; надъ ними еще надстраивается нѣсколько вѣнцовъ, поперечникъ которыхъ постепенно кверху уменьшается, отчего получается крыша въ видѣ шестигранной пирамиды. Эти алтайскія жилища въ сравненіи съ переносными войлочными палатками монголовъ и киргизъ мало подвижны и тяжелы; племя, живущее въ нихъ, чтобы переселиться, должно бросить ихъ въ надеждѣ на новомъ мѣстѣ построить новыя жилища. Этой разницей жилищныхъ построекъ, можетъ быть, объясняется, почему за двухсотлѣтній періодъ знакомства русскихъ съАлтаемъ алтайцы остались на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ихъ нашли первоначально, не расширили своей территоріи и не заняли пустовавшія долины Убы и Бухтармы, тогда какъ киргизы за тотъ же періодъ продвинулись отъ Чар-Гурбана до Кош-агача.

Постороннія культурныя вліянія особенно отразились на костюмахъ. Киргизы носятъ халаты и шубы туркестанскаго покроя; полы прямыя, правая пола запахивается сверху. У алтайцевъ покрой шубъ монгольскій; лѣвая пола сверху и на груди на ней вырѣзъ въ видѣ прямого угла. Шапка у алтайцевъ представляетъ варіацію монгольской; она симметричная, а не круглая; на ней отличается правый и лѣвый бокъ; на затылокъ и спину съ нея ниспадаютъ двѣ ленты. У киргизъ часть шапокъ круглыя, впрочемъ есть и симметричныя, но въ такомъ случаѣ онѣ имѣютъ коническій верхъ. Тулья у алтайской шапки плотно простегана; у алтайцевъ нѣтъ такихъ мягкихъ шапокъ, какъ у киргизовъ. Сапогъ у алтайцевъ безъ каблука, какъ у монголовъ и китайцевъ; у киргизъ съ высокимъ каблукомъ. Киргиз-

ки не могутъ обходиться безъ мыла; онѣ стираютъ бѣлье и бѣлые миткалевые уборы, которые носятъ на головахъ. Алтайцы такъ же, какъ и монголы, обходятся безъ мыла.

Кухня у алтайцевъ тоже монгольская. Основная пища—проквашенное молоко и копченый творогъ „курутъ". Чтобы получить его, проквашенное молоко кипятятъ въ котлѣ и выгоняютъ изъ него „араку", вино; оно тутъ же и распивается, а творожные осадки вынимаются изъ котла, прессуются въ горстяхъ въ колобки и раскладываются на рѣшетчатыя палати, устроеныя надъ очагомъ. Такъ какъ курутъ служитъ главнымъ пищевымъ запасомъ, на зиму, то палати для него и винокуренный снарядъ—двѣ принадлежности каждой алтайской юрты; киргизы также приготовляютъ курутъ. но другимъ способомъ, и винокуренные снаряды въ киргизской юртѣ встрѣчаются крайне рѣдко. Въ приготовленіи мяса замѣчается большая разница у алтайцевъ съ киргизами. Послѣдніе сильно увариваютъ его и получаютъ наварный супъ, который сильно солятъ: алтайцы и монголы мясо ѣдятъ недовареное, съ кровью, ѣдятъ безъ соли и невкусный наваръ часто выливаютъ изъ котла на степь.

Всѣ алтайцы, и мужчины и женщины, такъ же какъ и у монголовъ, курятъ табакъ, и потому у каждаго алтайца постоянная принадлежность костюма стереотипная китайскія трубка. Въ этомъ также разница съ киргизами, которые вовсе не курятъ табаку.

Вообще внѣшняя культура у алтайцевъ одного происхоженія съ монгольской, и вотъ почему русскіе, впервые познакомившись съ алтайцами и не разобравшись, какъ слѣдуетъ, приняли ихъ за вѣтвь монгольскаго народа и стали звать калмыками, тогда какъ они говорятъ турецкимъ языкомъ. Въ то время какъ алтайцевъ нельзя оторвать по ихъ внѣшней культурѣ отъ того культурнаго міра, который распространенъ отъ Алтая до Калганскихъ воротъ въ Великой стѣнѣ, киргизы, принадлежащіе къ одному съ алтайцами турецкому племени, представляются чужими гостями, недавно сомкнувшими свои кочевья съ кочевьями алтайцевъ. Они вырабатывали свои привычки подъ другимъ вліяніемъ вдали отъ Алтая и какъ будто въ теченіи своей жизни никогда не сталкивались со своими собратьями по языку, обитавшими въ Алтаѣ.

Алтайскіе инородцы считаютъ р. Катунь границей Алтая; къ западу отъ рѣки—Алтай, къ востоку, по правому берегу рѣки-ишъ, „чернь". Это имя простирается на пространство отъ Катуни до р. Біи и береговъ Телецкаго озера. Жителей этой мѣстности алцайцы зовутъ „ишъ-кіжі"—черневыми татарами", *) но алтайцы не распространяютъ этого имени на инородцевъ, живущихъ восточнѣе, между тѣмъ въ русской географической литературѣ черневыми татарами зовутъ всѣхъ жителей на пространствѣ отъ Біи до вершинъ Томи.

Жители этого района отъ Катуни до Томи отличаются отъ алтайцевъ болѣе осѣдлымъ образомъ жизни; у нихъ менѣе скота, особенно коннаго; кромѣ звѣроловнаго промысла, они занимаются рыболовствомъ и умѣютъ плести сѣти. Русскіе, построившіе г. Кузнецкъ, не могли найти большой разницы между ними и другими сибирскими татарами и потому звали

*) Буквально „черневыми людьми".

11. Алтын-ту съ юга.

ихъ татарами, но столкнувшись съ алтайцами, они не могли не замѣтить ихъ значительныя заимствованія у монголовъ и въ отличіе отъ черневыхъ татаръ назвали ихъ калмыками. У всѣхъ инородцевъ къ востоку отъ Катуни сильно выразилось русское вліяніе въ ихъ образѣ жизни, въ жилищныхъ постройкахъ и въ костюмѣ. У ишъ-кіжі кромѣ шестигранныхъ юртъ много домовъ, построенныхъ на манеръ русскихъ; у Кумандинцевъ, которые живутъ по рѣкѣ Лебеди, совсѣмъ нѣтъ шестигранниковъ, у всѣхъ русскія избы. По верхней Томи и ея притокамъ Кондомѣ и Мрассѣ живутъ шорцы; они живутъ въ шестигранныхъ юртахъ, но внутренняя ихъ обстановка сближаетъ ихъ съ сагайскими и абаканскими татарами Енисейск. губ. На кузнецкой степи около с. Бочата живутъ телеуты, (сами себя они называютъ теленгитъ), которые болѣе, чѣмъ какое другое племя, сдѣлали успѣхи въ усвоеніи русской культуры (рис. 5).

Народный характеръ алтайцевъ и другихъ обитателей Алтая слагался въ условіяхъ сибирской лѣсной природы. Это не были чистые кочевники-скотоводы, въ родѣ монголовъ и киргизъ, въ значительной степени они были звѣроловы. Въ степяхъ, по южную сторону Алтая происходили крупныя историческія событія: степныя революціи и разгромы кочевыхъ государствъ, нашествія орды на культурные оазисы и опустошеніе ихъ, но обитатели Алтая были за своимъ Алтаемъ какъ за стѣной отъ этихъ міровыхъ событій; до нихъ доносились лишь слабые отголоски, не производившіе никакихъ измѣненій въ ихъ жизни. Къ югу отъ Алтая языки смѣняли одинъ другой; на сѣверномъ его склонѣ повидимому и теперь живутъ потомки того народа, котораго тутъ помѣщаетъ китайская лѣтопись около Р. X. Развѣ только небольшіе обломки разгромленныхъ племенъ, спасаясь отъ нашествія, переваливали на сѣверную сторону Алтая, осѣдали тутъ и входили въ составъ алтайскаго населенія. Алтайская гора изолировала это населеніе отъ вліянія отдаленныхъ международныхъ сношеній; монголы подверглись вліянію будлизма, киргизы мусульманства, но ни буддійское, ни мусульманское вліяніе не коснулось Алтая. На Алтаѣ оріенталисты находятъ турецкую расу, лучше чѣмъ гдѣ-нибудь сохранившую свои оригинальныя этнографическія черты.

Несовершенный скотоводъ, полузвѣроловъ, житель Алтая проходитъ суровую жизненную школу. Охотникъ за пушнымъ звѣремъ проводитъ цѣлый мѣсяцъ одинъ въ дремучемъ лѣсу. Это уединеніе и жизнь подъ постоянной угрозой опасности отъ встрѣчи съ хищнымъ звѣремъ, отъ снѣжной лавины или отъ бурнаго потока воспитываютъ въ немъ индивидуалиста съ угрюмымъ молчаливымъ характеромъ. Промыселъ звѣролова даетъ мало шансовъ для развитія коллективной жизни. Алтайскіе люди живутъ скучно; жизнь ихъ не окрашена праздниками и сборищами народа въ той мѣрѣ, какъ у классическихъ кочевниковъ.

Въ монгольскую жизнь большое разнообразіе вноситъ буддійскій культъ, который требуетъ большой помпы, требуетъ храмовъ, наполненныхъ статуями и иконами, процессій, оркестровъ музыки, танцевъ. Народныя сборища въ Монголіи вызываются буддійскими праздниками, часть которыхъ создана была не пришлымъ культомъ, а національной жизнью, какъ напр. такъ называемыя „игры семи хошуновъ", сопровождаемыя состязаніями въ борьбѣ и скачками.

Жизнь кочевника-киргиза также достаточно обставлена праздниками, сборищами народа и весельемъ. Обстановочная картина кочевки, совершаемая всегда въ нарядныхъ костюмахъ, свадьбы, поминки, сопровождаемыя пирами, скачками, состязаніями борцовъ въ физической силѣ и поэтовъ въ искусствѣ импровизировать, превращаютъ лѣтнюю жизнь киргизъ въ сезонъ непрерывныхъ увеселеній.

Жизнь алтайскихъ звѣролововъ блѣднѣе жизни обитателей степей. Хотя они совсѣмъ не подвергались вліянію космополитическихъ религій, стирающихъ національныя особенности, но геній обитателей Алтая не былъ въ состояніи создать блестящихъ ритуаловъ, которые красятъ народную жизнь.

Изолированность алтайскаго населенія отъ политическихъ движеній въ степяхъ была благопріятна для храненія народной старины. Запасы народныхъ преданій у алтайскихъ инородцевъ громадны. Въ памяти ихъ покоятся цѣлыя библіотеки фольклора. У алтайскихъ обитателей замѣчаются двѣ традиціи: шаманская и свѣтская, или традиція такъ называемыхъ „кайчи“ (рапсодовъ).

Шаманство было распространено и въ Монголіи, и въ киргизской степи, но въ настоящее время здѣсь находятъ только жалкіе остатки его; напротивъ въ Алтаѣ этотъ культъ до сей поры сохранился во всей своей цѣлости. Во всѣхъ долинахъ раздавались удары бубновъ, во всѣхъ юртахъ можно было найти собраніе курмежековъ (домашнихъ пенатовъ); по долинамъ были разбросаны „таилганы“ (слѣды кровавыхъ жертвъ), т. е. повѣти на четырехъ столбахъ съ костями жертвенныхъ животныхъ и съ вывѣшенной шкурой жертвы. И теперь еще можно здѣсь записывать сколько угодно тексты и для граммофона-мотивы шаманскихъ пѣсенъ, въ которыхъ шаманы обращаются къ могущественнымъ представителямъ нереальнаго міра то съ просьбами, то съ требованіями. И можно изъ разсказовъ шамановъ составить понятіе о поэтическихъ воззрѣніяхъ алтайскихъ жителей на природу, свидѣтельствующихъ о богатомъ воображеніи ихъ предковъ.

Обитатели Алтая жизнь природы понимаютъ какъ вѣчную борьбу двухъ началъ, добраго и свѣтлаго со злымъ и темнымъ. На свѣтломъ небѣ они помѣщаютъ Ульгеня, въ подземномъ мірѣ, куда не проникаютъ лучи солнца, жилище Ерлика. Ульгеню приписывается построеніе міра, но этого онъ не могъ сдѣлать безъ помощи Ерлика. Ульгень не обладалъ вѣщимъ знаніемъ, которымъ былъ одаренъ Ерликъ, первый шаманъ на землѣ, который зналъ тайну, какъ обращаться въ птицу и нырять на дно морское. Обратившись въ утку, Ерликъ доставилъ Ульгеню щепотку земли со дна морского, и изъ этой горсти Ульгень создалъ материки, вызвалъ на нихъ лѣса и травы и населилъ звѣрями. По окончаніи творенія Ерликъ сталъ требовать, чтобы Ульгень раздѣлилъ съ нимъ властъ надъ міромъ; Ульгень отказалъ. Съ той поры Ерликъ мститъ Ульгеню тѣмъ, что преслѣдуетъ его творенія. Онъ насылаетъ на нихъ всякій гнусъ и гадовъ. Его послы „ельчи“, бродятъ по землѣ, ловятъ людей и уносятъ въ адъ, въ подземное царство Ерлика. Его ловцы сторожатъ на дорогахъ и ловятъ проходящихъ людей баграми, какъ рыбу.

Шаманское творчество варьируетъ этотъ образъ противника неба до неузнаваемости. Оно превращаетъ его въ богатыря, который замышляетъ

ототкнуть міровую пробку, чтобы воды океана хлынули на материки и погубили все твореніе небеснаго царя. Въ другомъ случаѣ оно создаетъ величественный образъ перваго шамана, благодѣтеля человѣчества, который достигаетъ высшаго вѣщаго знанія, равняющаго его въ могуществѣ съ царемъ неба; онъ пріобрѣлъ силу воскрешать людей, т. е. упразднилъ смерть на землѣ. Разгнѣванный царь неба обрекъ узурпатора вѣчно бить въ бубенъ на вершинѣ высочайшей горы.

Шаманы посредники между нашимъ міромъ и нереальнымъ; ударами въ бубенъ они дѣлаютъ себѣ покорными невидимыхъ духовъ, которыми шаманское воображеніе населило всю природу. Эти духи, такъ называемые „курмоси", раскрываютъ шаману тайны нереальнаго міра, помогаютъ ему въ розыскахъ и оказываютъ ему услуги въ его путешествіяхъ по нереальному міру. Иногда шаману приходится совершать экскурсіи въ резиденціи Ульгеня и Ерлика. Въ этихъ случаяхъ пляска шамана съ бубномъ въ рукѣ превращается въ лицедѣйствіе; шаманъ изображаетъ, какъ онъ поднимается на небо или какъ опускается въ подземный міръ, разсказываетъ, какія онъ имѣетъ встрѣчи, какія видитъ картины. Особенно богато разрисовано шаманскимъ воображеніемъ нисхожденіе въ адъ къ Ерлику.

Кайчи (рапсоды) поютъ длинныя эпическія пѣсни подъ акомпаниментъ табшура (балалайки). Въ этихъ пѣсняхъ описываются подвиги богатырей, ихъ битвы съ злыми богатырями. Эти свѣтскія пѣсни знаютъ Ерлика; неоднократно въ нихъ описывается, какъ богатырь, подобно шаману, спускается въ подземный міръ къ Ерлику, чтобъ вытребовать отъ него какой нибудь талисманъ. Но свѣтскія пѣсни не знаютъ Ульгеня; на его мѣстѣ, на небѣ онѣ помѣщаютъ Учь-Курбустанъ-хана. Этимъ свѣтская традиція отличается отъ шаманской. Существованіемъ двухъ традицій объясняется казавшійся доселѣ страннымъ фактъ, что одни путешественники, излагая космогонію алтайскихъ инородцевъ, говорятъ о царѣ неба Ульгенѣ, а другіе объ Учь-Курбустанъ-ханѣ. Такъ какъ Курбустанъ-ханъ извѣстенъ, и бурятамъ, и монголамъ (подъ именемъ Гучинъ-Гурбу-Хурмустенъ-хана), то появленіе этого имени у алтайцевъ слѣдуетъ, быть можетъ, объяснить заносомъ изъ сосѣдняго юга. Олимпъ съ Хурмустенъ-ханомъ во главѣ, можетъ быть, принадлежалъ къ культу, который существовалъ въ Монголіи (у Уйгуровъ); шаманскій Ульгень это національный богъ алтайцевъ, а Курбустанъ-ханъ—принесенъ имъ чужеземнымъ вліяніемъ.

1893 г. въ Алтаѣ началось религіозное движеніе въ пользу новаго ученія, которое началъ проповѣдывать алтаецъ Четъ Челпановъ, житель долины Чарыша (выше Кана). Новое ученіе проповѣдывало паденіе шаманства и водвореніе на его мѣстѣ чистаго деизма. Четъ училъ своихъ родичей поклоняться одному Бурхану; многолюдный шаманскій Олимпъ получилъ отставку; вмѣстѣ съ тѣмъ велась проповѣдь противъ кровавыхъ жертвоприношеній. Поклоненіе и покорность Бурхану выражалась мирной публичной демонстраціей чувства посредствомъ водруженія березовыхъ деревьевъ и увѣшиваніемъ ихъ бѣлыми лентами. Шаманы очутились въ опалѣ; гулъ бубновъ прекратился въ тѣхъ ущельяхъ, гдѣ новое ученіе заняло господствующее положеніе. Ученики новаго ученія жгли бубны и курмежеки. Чтобы свидѣтельствовать свою приверженность къ новому ученію, ученики его носятъ съ собой и держатъ въ рукѣ при входѣ въ

чужой домъ вѣтку березы съ навязанной на ней полоской миткаля. Это новое ученіе сами алтайцы называютъ „бѣлой вѣрой", русскіе называютъ его бурханизмомъ. Бурханистское движеніе подогрѣло жившую въ народѣ давно мессіанскую надежду на пришествіе національнаго героя Ойрод-хана, который вновь сдѣлаетъ алтайскій народъ счастливымъ. Къ сожалѣнію бѣловѣрцы отрицательно относятся не только къ излишествамъ шаманства, но и ко всякому народному преданію, къ національному эпосу и къ національной старинѣ вообще.

Это исключительное событіе, когда народъ отрекается отъ самого себя, отъ своей національности, отъ своего національнаго культа въ пользу космополитическаго бога, объясняется двумя причинами: съ одной стороны распространеніемъ въ алтайской средѣ свѣдѣній о гуманныхъ культахъ, о христіанствѣ и буддизмѣ, съ другой стороны поведеніемъ шамановъ, корыстныхъ и не дисциплинированныхъ соціальной предусмотрительностью, которые дискредитировали шаманскихъ боговъ и создали имъ репутацію жадныхъ и обжорливыхъ особъ. Новое ученіе явилось протестомъ противъ раззорительнаго шаманскаго культа.

Новое ученіе расчищаетъ почву для проповѣди другихъ единобожій. Съ мусульманствомъ новое ученіе находитъ сродство по чистотѣ своей деистической идеи, кромѣ того, оно съ мусульманской нетерпимостью относится къ ниспровергнутому культу. Оно враждебно относится не только къ шаманамъ, но и къ національной традиціи вообще, къ національному эпосу и поэзіи. Бурханисты болѣе клерикальны, чѣмъ христіанскіе миссіонеры.

---

12. Р. Чебдаръ.

13. Р. Чёльчу.

II. МАРШРУТЫ.

1. Общія условія передвиженія.

Алтай прорѣзанъ нѣсколькими путями, пригодными для ѣзды въ экипажахъ, но только одинъ изъ нихъ, Чуйскій трактъ, пересѣкаетъ горную страну во всю ширину отъ Бійска до Кош-агача, другіе заходятъ въ Алтай на большую или меньшую глубину въ районѣ русскихъ селеній и здѣсь заканчиваются. Таковы: Чемальскій трактъ съ вѣтвью къ Телецкому озеру, Уймонскій трактъ отъ села Алтайскаго до Уймоновъ въ центральномъ Алтаѣ, Бухтарминскій трактъ отъ Иртыша до селенія Берельскаго и др.

Колесные пути устроены по большей части собственной иниціативой крестьянъ алтайскихъ селеній и относятся къ типу грунтовыхъ дорогъ, но съ характерными особенностями горной мѣстности; только Чуйскій трактъ во второй половинѣ носитъ на себѣ слѣды болѣе свѣдующихъ строителей дороги. Дороги Алтая очень хороши тамъ, гдѣ онѣ пролегаютъ высокими горными степями, удовлетворительны на сухихъ перевалахъ, но дѣлаются почти непроѣздными въ сырыхъ болотистыхъ долинахъ послѣ ненастья. Во всякомъ случаѣ рекомендуются легкіе экипажи въ родѣ распространенныхъ въ Сибири коробковъ; тяжелые экипажи по большей части мало пригодны. Если не предполагается бросать экипажный путь, то удобнѣе, конечно, имѣть проходной экипажъ, чтобы избѣжать перекладки. Почтовыхъ лошадей по алтайскимъ трактамъ не существуетъ, земскими могутъ пользоваться лишь служащіе, снабженные соотвѣтствующими открытыми листами (6 коп. за пару съ версты), частнымъ же лицамъ приходится нанимать ямщиковъ по вольной цѣнѣ, которая колеблется въ зависимости отъ требованія. Обычная цѣна на пару лошадей около 10 коп. съ версты, но при конкурренціи она понижается, а при бойкомъ проѣздѣ повышается. Лошадей можно мѣнять на каждой станціи, т. е. послѣ переѣзда въ 20—30 верстъ, но обычно выгоднѣе и удобнѣе нанимать на болѣе продолжительные переѣзды. Этимъ избѣгается не всегда пріятная необходимость торговаться съ новыми ямщиками и тратить время на перепряжку лошадей и перекладываніе багажа, тѣмъ болѣе что переѣзды въ 40—50 верстъ при хорошей дорогѣ дѣлаются легко безъ отдыха. На однѣхъ лошадяхъ съ отдыхомъ въ серединѣ дня можно проѣхать при благопріятныхъ условіяхъ 80—90 верстъ въ день; трудно проѣхать больше и на перекладныхъ, такъ какъ въ горныхъ мѣстностяхъ вообще нужно избѣгать ѣзды ночью. Для болѣе податливой ѣзды слѣдуетъ выѣзжать возможно раньше утромъ, чтобы въ серединѣ дня въ жару дать отдохнуть лошадямъ. Впрочемъ, иногда случается, что и протяжныя лошади смѣняются, если нанявшійся ямщикъ гдѣ нибудь въ серединѣ переѣзда „продаетъ“ пассажировъ друго-

му ямщику; возможность послѣдняго обычно обусловливается при первоначальномъ договорѣ. Останавливаться на ночь можно въ селахъ на земскихъ квартирахъ или въ домахъ ямщиковъ (обычно—довольно чистыхъ) или просто въ полѣ; въ послѣднемъ случаѣ нужно имѣть съ собой палатку, запасъ провизіи, чайникъ и т. п. Въ селахъ можно достать обычную станціонную пищу: хлѣбъ, молоко, яйца, курицу и т. п. На всякій случай нелишнее имѣть и кое-что съ собой, чтобы смягчить однообразіе станціонной діеты; особенно это важно въ тѣхъ случаяхъ, когда станція расположена внѣ селенія, какъ напр. на второй половинѣ Чуйскаго тракта.

Колесными дорогами однако далеко не исчерпываются пути въ Алтаѣ; обычно онѣ заканчиваются съ русскими селами. Остается гораздо большая сѣть **вьючныхъ тропъ**, пригодныхъ только для ѣзды верхомъ. Однѣ изъ вьючныхъ тропъ хорошо проторены и съ полнымъ правомъ могутъ быть названы караванными дорогами, другія едва намѣчены и служатъ лишь охотникамъ, да иногда путешественникамъ. Вообще слѣдуетъ сказать, что тому, кто желаетъ посмотрѣть наиболѣе живописныя мѣстности Алтая, безъ ѣзды верхомъ не обойтись, и при томъ въ теченіе нѣсколькихъ дней или даже недѣль. Впрочемъ, это вовсе не такъ неудобно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, если не забираться въ особенно трудныя мѣста; наоборотъ, ѣзда на хорошемъ опытномъ конѣ съ ночевками на пестромъ горномъ лугу или подъ густыми кедрами, съ видами на клокочущій потокъ или на снѣжныя вершины даетъ особенно бодрое веселое самочувствіе. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что въ послѣдніе годы глубоко въ Алтай рѣшаются проникать и дамы, не имѣвшія большой привычки къ верховой ѣздѣ. Конечно, для продолжительнаго путешествія внѣ селеній необходимо соотвѣтствующее снаряжніе и опытные проводники при хорошихъ лошадяхъ.

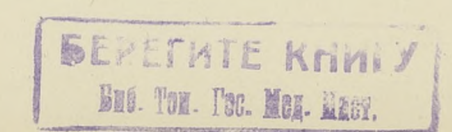
Отправными пунктами для верховыхъ поѣздокъ въ сѣверномъ Алтаѣ могутъ служить Черга или Александровское на Чемальскомъ трактѣ. Въ Чергѣ можетъ доставить лошадей и проводниковъ Маткевичъ, въ Александровскомъ Мих. Павл. Суразаковъ. Можно добыть проводниковъ и въ другихъ селахъ этого района: Эликманарѣ, Шебалиной, Муютѣ. Для поѣздокъ въ Чуйскихъ бѣлкахъ слѣдуетъ обратиться въ Усть-Иню на Чуйскомъ трактѣ къ Инокент. Мих. Матаю; онъ можетъ достать лошадей у алтайцевъ, кочующихъ по долинѣ Чуи. Для посѣщенія Катунскихъ бѣлковъ лучше снаряжаться въ селѣ Котандѣ; лучшій проводникъ Ювеналій Тимоф. Архиповъ; возятъ также Кузмины, Черепановы и др. Есть проводники и въ Уймонѣ, Верхнемъ и Нижнемъ, но эти берутся вести обычно до Рахмановскихъ ключей. Для поѣздокъ по верхней Бухтармѣ слѣдуетъ искать проводниковъ въ Катон-Карагаѣ или сосѣднихъ селахъ, хотя дороги знаютъ и котандинцы.

Верховыхъ лошадей нужно выбрать предварительной пробой въ небольшихъ поѣздкахъ, испытавъ ихъ на подъемахъ и спускахъ. Болѣе удобнымъ шагомъ считается переступь; чистые иноходцы обычно непригодны. Хотя въ горахъ ѣздятъ обычно шагомъ, но желательна на случай скорой ѣзды и покойная рысь. Лошадь при достаточной силѣ не должна быть пуглива; впрочемъ, въ этомъ отношеніи приходится полагаться на отзывъ проводниковъ. Кобылы менѣе выносливы. Передъ поѣздкой внимательно осмотрѣть

ноги и спину, которая часто бываетъ сбита и плохо залечена; при продолжительной поѣздкѣ спина легко стирается или припухаетъ. Впрочемъ, послѣднее зависитъ отъ способа сѣдланія и вообще внимательнаго ухода. Сѣдлать на толстый потникъ, оставляя по возможности свободнымъ хребетъ лошади. Послѣ большихъ переѣздовъ дать лошади немного остыть подъ потникомъ, но безъ сѣдла. Для значительныхъ переѣздовъ обязательно ковать лошадей на плоскія подковы безъ шиповъ и кромѣ того имѣть запасныя подковы и гвозди. Путать на остановкахъ мягкими путами изъ волосяного аркана; съ арканами на недоуздкахъ не отпускать. На случай пораненія имѣть іодъ, ксероформъ или чистый деготь для смазыванія.

Болѣе удобныя сѣдла алтайскаго типа на деревягѣ; хороши также военныя пѣхотнаго образца, какъ болѣе глубокія, пригодны и казачьи при достаточной глубинѣ; англійскія не годятся. Нагрудникъ и подфія (подхвостникъ) обязательны. Подпруги (лучше 2) должны быть туго натянуты; провѣрять передъ крутыми подъемами и спусками. Необходимы при сѣдлѣ тороки для подвязыванія плаща. Обязательно имѣть при сѣдлѣ переметныя сумки для фотограф. аппарата, завтрака, записной книги и др. мелкихъ вещей.

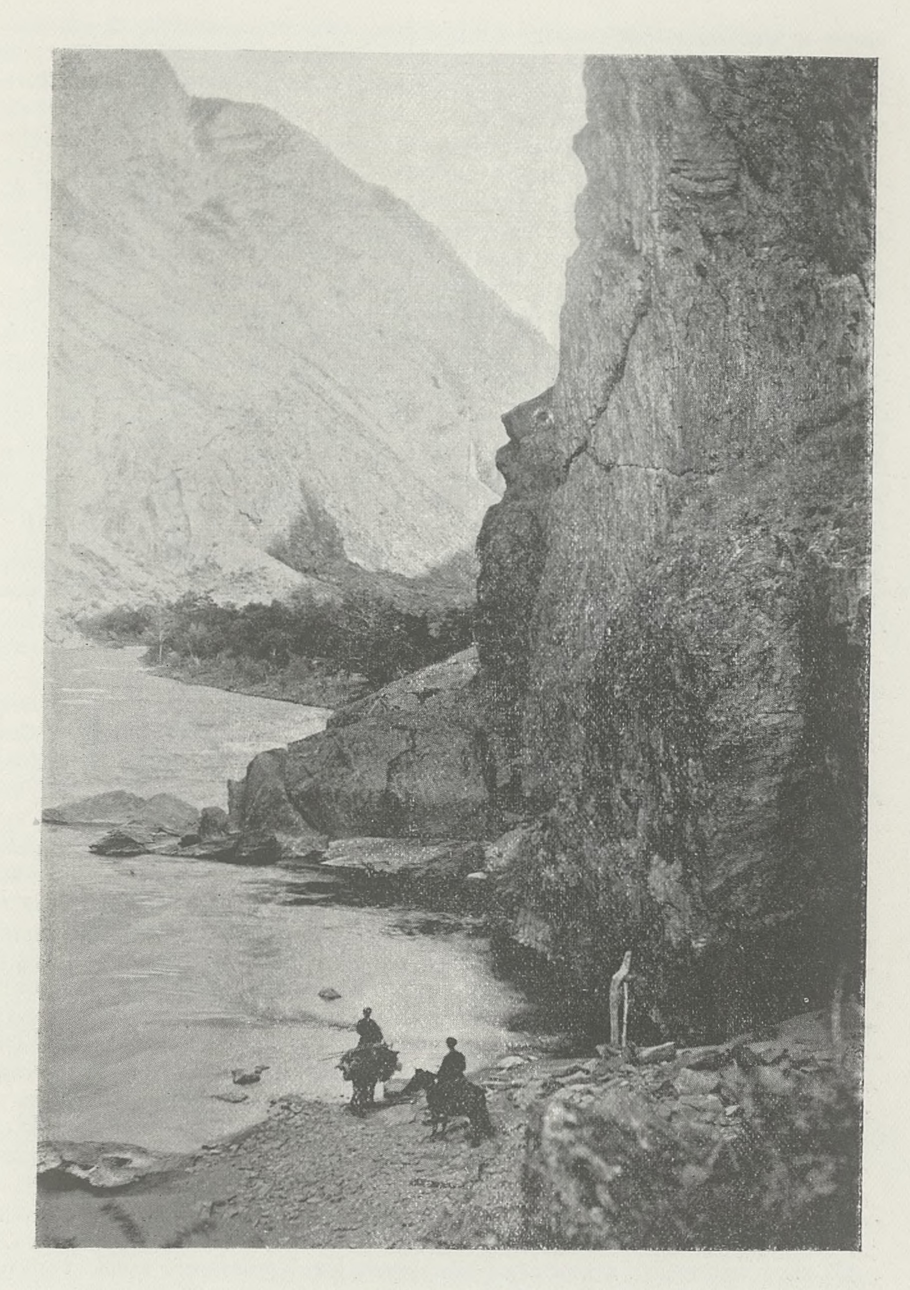
Кромѣ общихъ правилъ верховой ѣзды слѣдуетъ отмѣтить еще кое-что. Садиться и слѣзать съ сѣдла только съ лѣвой стороны. Не сидѣть на одномъ боку сѣдла, чтобы не сбивать его на сторону, что можетъ надавить хребетъ. На бродахъ и каменныхъ разсыпяхъ, оставляя за собой общее наблюденіе за лошадью, не торопить ее, не дергать и вообще больше довѣряться животному при выполненіи деталей труднаго пути. На бродахъ не смотрѣть на быстро бѣгущую воду, чтобы не закружилась голова, а фиксировать взглядъ на берегъ. Въ особенно трудныхъ случаяхъ, при очень крутыхъ подъемахъ и спускахъ, на трудныхъ розсыпяхъ и т. п. не лѣниться слѣзать съ сѣдла и проводить лошадь за поводъ. Вообще слѣдуетъ помнить, что конь при всей его силѣ животное довольно нѣжное и его нужно беречь на весь переходъ. Поэтому же слѣдутъ избѣгать ударовъ нагайкой, хотя имѣть ее необходимо всегда при себѣ. Но вмѣстѣ съ дружескимъ отношеніемъ къ лошади не слѣдуетъ давать ей слишкомъ много воли, не распускать поводьевъ, не позволять отставать, щипать траву во время перехода, пить разгоряченной и т. п. Лошади очень разнообразны по своему характеру, но онѣ скоро начинаютъ понимать всадника, и нѣкоторыя злоупотребляютъ излишней снисходительностью напр. останавливаются даже на умѣренно крутомъ подъемѣ, дожидаясь, пока всадникъ слѣзетъ съ сѣдла и т. п. Вообще взаимное согласіе всадника и лошади можетъ создать большой комфортъ передвиженія, и наоборотъ, при несогласіи—постоянное недовольство. Если позволяютъ средства, конечно, лучше купить на мѣстѣ особенно приглянувшуюся лошадь; подходящую лошадь можно имѣть за 50—80 руб. Продавать приходится по окончаніи поѣздки за полцѣны. Къ вьючнымъ лошадямъ требованія нѣсколько понижаются; отъ нихъ требуются главнымъ образомъ сила, выносливость и привычка къ вьюку, а также привычка къ бродамъ. На лошадь кладутъ 3—5 пудовъ въ зависимости отъ силы животнаго и трудности перехода. Для навьючиванія служитъ простое деревянное сѣдло (ангарчакъ) съ толстымъ комомъ (потникъ); на него кладутъ съ боковъ довольно высоко двѣ по возможности равныхъ по вѣсу половинки,

соединенныхъ петлей и палочкой, которыя легко разстегнуть. Сверху можно положить на вьюкъ еще мягкій узелъ. Все это связывается арканомъ, волосянымъ или веревочнымъ, но средняя часть его (тюштюкъ) должна быть изъ широкаго волосяного ремня вродѣ подпруги. Наложивъ арканъ тюштюкомъ на грудь позади переднихъ ногъ (на мѣстѣ подпруги), переводятъ его концы по бокамъ на верхъ вьюка, здѣсь переплетаютъ и сильно стягиваютъ, упираясь въ половинки вьюка, послѣ чего обводятъ каждый конецъ вокругъ половинки въ боковомъ направленіи и концы связываютъ петлей наверху каждой половинки. По дорогѣ вьюки приходится поправлять, подтягивать арканъ и слѣдить, чтобы вьюкъ не сбивался на сторону, иначе щекотливая лошадь начинаетъ бить и можетъ помять вьюки; особенно боятся лошади свертыванія вьюка на брюхо, рѣдкая лошадь остается при этомъ спокойной, обычно же, испугавшись, онѣ носятся и лягаютъ, какъ обезумѣвшія, и часто ломаютъ въ щепы и самый ангарчакъ. Болѣе цѣнные вьюки, напр. съ инструментами, фотографическими пластинками и т. п., конечно, слѣдуетъ класть на болѣе крѣпкую и привычную лошадь.

Во время переходовъ вьючныя лошади обычно идутъ одна за другой караваномъ; опытныя лошади идутъ безъ привязи; а неопытныхъ приходится вести проводникамъ связанными по нѣсколько штукъ, прикрѣпляя арканъ къ вьюку идущей впереди. Крѣпко привязывать арканъ не слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ паденія одной изъ нихъ, она могла вырвать арканъ не слишкомъ большимъ усиліемъ и не потянуть передней лошади или не свернуть вьюкъ. Правильнаго движенія каравана нужно требовать съ проводниковъ, которые не прочь отпустить всѣхъ лошадей на волю, при чемъ начинается сгруживаніе лошадей, толкотня, отставаніе или забѣганіе впередъ, вообще путаница.

Число проводниковъ въ караванѣ стоитъ въ зависимости отъ числа вьючныхъ лошадей, но во всякомъ случаѣ должно быть не меньше двухъ, такъ какъ вьючить можно только вдвоемъ; въ среднемъ на 4—5 лошадей (вьючныхъ и верховыхъ) нужно имѣть одного проводника, иначе будетъ слишкомъ задерживаться завьючиваніе и др. работы. Одинъ изъ проводниковъ, болѣе опытный и знающій мѣста, является главнымъ; онъ распоряжается уходомъ за лошадьми, распредѣленіемъ вьюковъ, указываетъ дорогу; ему отдаются приказанія путешественникомъ, а онъ уже распредѣляетъ работы между остальными рабочими. Обычно онъ же служитъ и переводчикомъ при сношеніи съ инородцами, хотя большинство алтайскихъ крестьянъ понимаютъ по-алтайски или по-киргизски. На первомъ планѣ, конечно, нужно поставить русскихъ проводниковъ, но бываютъ очень хорошіе и изъ алтайцевъ, особенно служившихъ въ селахъ работниками. Кромѣ ухода за лошадьми, сѣдланія и завьючиванія, проводники помогаютъ разставлять палатки, разводятъ огонь и учавствуютъ во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ въ лагерѣ; обыкновенно одинъ изъ нихъ несетъ обязанности повара. Съ проводниками слѣдуетъ при продолжительныхъ поѣздкахъ установить товарищескія отношенія безъ впаденія въ слабость; большинство изъ нихъ много путешествовали и могутъ разсказать немало интереснаго. Туристамъ и самимъ не слѣдуетъ уклоняться отъ работы въ лагерѣ, напр. отъ ухода за своей лошадью, постановки и сниманія палатки, приготовленія пищи и т. п. Сами туристы, при наличности нѣсколькихъ человѣкъ, должны

14. Бомъ Итыкая на Чулышманѣ.

вызвать къ дѣятельности весь свой запасъ чувства взаимопомощи и деликатности, чтобы избѣжать шероховатостей при постоянномъ и порой продолжительномъ общеніи и невозможности смѣнить общество. Только при этихъ условіяхъ создается бодрое и жизнерадостное настроеніе, которое скрашиваетъ неудачи и непріятныя подробности путешествія, какъ напр. ненастье, холодъ, голодъ и т. п. Между спутниками одинъ также долженъ быть главнымъ распорядителемъ общихъ мѣропріятій: времени выступленія, мѣста остановокъ, распредѣленія лошадей и т. п.; остальные товарищи должны имѣть право лишь на совѣщательный голосъ.

Порядокъ передвиженія можетъ зависѣть отъ характера туристовъ или спеціальныхъ цѣлей поѣзки, но и здѣсь можно преподать нѣсколько совѣтовъ, выношенныхъ опытовъ. Чтобы избѣжать утомленія, послѣ 3—4 дней съ переходами слѣдуетъ устраивать дневку лучше въ привлекательной или вообще интересной мѣстности. День перехода начинать по возможности рано; послѣ основательнаго завтрака (чай или кофе съ молокомъ, сухари, холодное мясо) связываются постели, прибираются въ палаткѣ всѣ вещи, снимается палатка (передъ складываніемъ просушить на солнцѣ). Въ это время проводники ловятъ и сѣдлаютъ лошадей, увязываютъ вьюки, и когда все приведено въ порядокъ, начинаютъ вьючить. На завьючиваніе одной лошади требуется 6—7 минутъ. Чтобы не задерживать завьючиванія поисками, нужно каждой вещи опредѣлить свое мѣсто, не перепутывать веревокъ, а оставлять ихъ при половинкахъ, вынутыя вещи класть въ ту же суму и т. п. Выступаютъ всѣ вмѣстѣ или верховые при знаніи дороги могутъ выѣхать раньше впередъ. При незнакомствѣ съ дорогой отдѣльнымъ туристамъ не слѣдуетъ слишкомъ отбиваться въ сторону и не упускать каравана или проводниковъ изъ виду. Въ крайнемъ случаѣ нужно научиться разбирать слѣды лошадей, потому что останавливать караванъ въ пути безъ особенной надобности негодится. Нормальный дневной переходъ-около 30 верстъ, на что потребно въ зависимости отъ качества пути 6—8 часовъ; слѣдовательно, выступивъ въ 8 часовъ утра, можно идти до 2—4 часоъ вечера. Полдневки при значительномъ караванѣ неудобны, такъ какъ тратится очень много времени на развьючиваніе и особенно завьючиваніе лошадей. Туристы, не привыкшіе обходится безъ завтрака въ серединѣ дня, берутъ что-нибудь въ переметныя сумки (обычно-сухари), а хорошая вода почти вездѣ имѣется. Мѣсто для остановки должно быть сухо, съ хорошей водой, топливомъ и кормомъ для лошадей, и по возможности съ открытой поляной, чтобы можно было наблюдать лошадей. Палатки не слѣдуетъ ставить въ тѣнь, если на завтра предположено выступать рано, чтобы дать ей во время просохнуть послѣ ночной росы. Пока разбираютъ снятыя съ лошадей вещи и натягиваютъ палатки, одновременно разводится костеръ, грѣется чайникъ для удовлетворенія перваго голода. Послѣ этого ставится на костеръ котелъ съ мясомъ, и обѣдъ-ужинъ бываетъ обычно въ 7—8 часовъ вечера. Частью до обѣда, частью послѣ него приводятся въ порядокъ коллекціи, если такія собираются, пишутся дневники (по возможности подробнѣе); когда стемнѣетъ, мѣняются фотографическія пластинки, если были сняты и т. п. Ложиться спать пораньше. Случаи нападенія или воровства въ пути на Алтаѣ почти неизвѣстны, угонъ лошадей—крайне рѣдокъ, и то лишь въ пограничныхъ мѣстностяхъ, поэтому спятъ всѣ безъ караула, толь-

ко проводники раза два-три въ ночь смотрятъ лошадей и подгоняютъ ихъ ближе къ стану. Однако для душевнаго спокойствія хорошо имѣть при караванѣ собаку, которая кстати служитъ и санитаромъ, подбирая выброшенныя кости.

На дневкахъ, если нѣтъ спеціальныхъ работъ и разъѣздовъ, кромѣ отдыха производится починка палатки и платья, смазка сапоговъ, добавочная сортировка багажа, охота, рыбная ловля. Вмѣстѣ съ этимъ избытокъ времени позволяетъ заняться болѣе изысканнымъ меню завтрака и обѣда. При спеціальныхъ научныхъ задачахъ бываетъ иногда необходимо простоять и нѣсколько дней на одномъ мѣстѣ.

Цѣны на лошадей и проводниковъ неустойчивы; какъ среднюю норму, можно принять слѣдующія. Верховая или вьючная лошадь 10—12 руб. въ мѣсяцъ, или 50 коп. въ день; главный проводникъ 30—40 р. въ мѣсяцъ, или 1 р.—1 р. 50 к. въ день, остальные проводники 20 р. въ мѣсяцъ. Содержаніе проводниковъ при большихъ экскурсіяхъ на счетъ нанимателя. Исходя изъ этихъ цѣнъ можно договориться о вознагражденіи за всю поѣздку по заранѣе опредѣленному маршруту съ нѣкоторой скидкой. Лучшее время для высоко-горныхъ поѣдзокъ съ половины іюня до начала августа; раньше высокіе перевалы еще не свободны отъ снѣга, а позднѣе нерѣдко выпадаетъ новый снѣгъ. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ періодъ путешествій можно удлиннить съ обоихъ концовъ, съ половины мая до начала сентября. Время для путешествій съ спеціальными задачами диктуется этими послѣдними; напр. для экскурсій по ледникамъ лучшее время—іюль, для охоты—весна или осень.

О снаряженіи экскурсій см. въ концѣ книги.

2. Томскъ—Бійскъ.

Обычнымъ отправнымъ пунктомъ для посѣщенія сѣвернаго Алтая служитъ г. Бійскъ, куда изъ Томска или Ново-Николаевска можно удобно доѣхать на пароходѣ; отъ Томска 5—6 дней, отъ Ново-Николаевска 3—4 д. Время переѣзда отъ Томска можно сократить на 1—1½ дня, проѣхавъ отъ Томска по желѣзной дорогѣ до Н. Николаевска, чтобы тамъ сѣсть на пароходъ. Изъ Н. Николаевска можно еще скорѣе достигнуть Бійска на лошадяхъ почтовымъ трактомъ (около 350 верстъ), но это стоитъ значительно дороже и, конечно, сопряжено со многими неудобствами. Ѣзда на пароходѣ при достаточной водѣ сама по себѣ такъ пріятна, что слѣдуетъ рекомендовать именно этотъ способъ передвиженія. При глубокой водѣ въ началѣ лѣта пароходы отъ Томска до Бійска идутъ безъ пересадки; при убыли воды нужно пересѣсть въ Барнаулѣ на другой мелкосидящій пароходъ. Судоходство по верхней Оби очень развилось за послѣдніе 15—20 лѣтъ; изъ Томска пароходы отходятъ ежедневно, за рѣдкими исключеніями, а изъ Ново-Николаевска по нѣсколько пароходовъ различныхъ компаній каждый день. Большая часть пароходовъ устроены съ комфортомъ и въ этомъ отношеніи мало отличаются отъ волжскихъ; плату за проѣздъ взимаютъ умѣренную: отъ Томска до Бійска I кл. 14 р., II кл. 11 р. и III кл. 6 р. Вслѣдствіе конкурренціи плата иногда понижается еще на 50%. Въ началѣ лѣта пароходныя

компанiи устанавливаютъ расписанiе съ точнымъ указанiемъ движенiя по часамъ, но потомъ въ зависимости отъ простоя на пристаняхъ при разгрузкѣ товаровъ пароходы болѣе или менѣе сбиваются съ расписанiя въ сторону спозданiя, и приблизительно точнымъ остается только время отхода отъ главныхъ пунктовъ (Томскъ, Н. Николаевскъ, Барнаулъ, Бiйскъ).

Изъ Томска пароходъ идетъ внизъ по Томи на сѣв. зап. до ея впаденiя въ Обь (60 в.), откуда поворачиваетъ на югъ вверхъ по Оби. Въ высокую воду онъ не доходитъ до устья Томи, а проходитъ въ Обь узкой Чацкой протокой. Обь здѣсь имѣетъ около версты ширины и мѣстами разбита островами на протоки. Въ 40 верстахъ отъ устья Томи на лѣв. берегу Оби большое село Богородское съ пристанью; на 70 в. дальше с. Дубровино (прав. бер.), въ 140 в. отсюда пристань УстьЧаусъ (дорога въ заштатный гор. Колывань), и еще черезъ 50 в. г. Ново-Николаевскъ. Все разстоянiе отъ Томска до Н. Николаевска пароходы проходятъ въ 30 часовъ. Въ Н. Никол. пароходъ стоитъ для нагрузки всю ночь и половину слѣдующаго дня.

Н. Николаевскъ расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу Оби на пересѣченiи воднаго пути Сибирской магистралью. Онъ возникъ лишь при постройкѣ дороги и благодаря выгодному географическому положенiю очень быстро разросся въ какихъ нибудь 15—16 лѣтъ. Городъ насчитывает теперь до 60 тыс. жителей; въ немъ много торговыхъ конторъ, а станцiя жел. дор. пропускаетъ больше 6 милл. пуд. грузовъ. Близъ Ново-Николаевска есть выходы гранита, на которомъ отчасти и покоится желѣзнодорожный мостъ въ 372,5 саж. длины, перекинутый черезъ Обь.

Рѣка выше Н. Николаевска въ общемъ имѣетъ тотъ же характеръ: по обѣимъ сторонамъ ея раскинулась березовая лѣсо-степь (къ зап.-Барабинская), и лишь по берегамъ кое-гдѣ протянулись сосновые боры. Наиболѣе крупныя села съ пристанями: Бердское на прав. бер. въ 37 в. отъ Н. Ник. (около 3000 жит. церковь, школа, больница; въ 4 в. крупч. мельн. Горохова), черезъ 51 в. Атаманово, черезъ 29 в. Красный Яръ, черезъ 25 в. Ординское, черезъ 38 в. Чингисъ и еще черезъ 47 в. большое село Камень, получившее свое названiе отъ выходящихъ здѣсь острыхъ грядъ глинистаго сланца; онѣ выступаютъ особенно вокругъ церкви, образуя какъ бы естественную ограду. Все это богатыя села съ населенiемъ въ 2 и болѣе тыс. житлей, съ торговыми оборотами въ сотни тыс. р. Наибольшее значенiе по хлѣбной торговлѣ изъ нихъ имѣетъ с. Камень, которое ожидаетъ переименованiя въ городъ. Разстоянiе отъ Н. Николаевска до Камня въ 227 в. пароходъ проходитъ въ 25 часовъ.

Отъ Н. Николаевска до Камня путь по Оби лежалъ въ общемъ на юго-западъ, отъ Камня же до Барнаула онъ круто поворачиваетъ на востокъ. На юго-западъ отъ этого участка рѣки раскинулась обширная Калундинская степь съ солеными озерами (Кулундинское, Кучукъ и др.); заходящiе сюда съ сѣвера березовые колки постепенно рѣдѣютъ, а потомъ и совсѣмъ пропадаютъ. Крупныя селенiя выше Камня: въ 103 в. Б. Сузунъ (казенный мѣдноплав. заводъ; 4 тыс. ж.), черезъ 28 в. Шелаболиха (хлѣб. прист.) и еще черезъ 151 в. г. Барнаулъ. Отъ Шелаболихи лѣвый берегъ Оби образуетъ высокiй крутой яръ, осыпающiйся къ рѣкѣ, которая сильно извивается, то удаляясь отъ него, то вновь приближаясь. Отъ Камня до Барнаула (302 в.) пароходъ идетъ 24 часа.

Г. Барнаулъ расположенъ на лѣвомъ берегу Оби при впаденіи р. Барнаулки. Основанъ въ 1738 г. Демидовымъ. Это—лучшій городъ на Оби съ 50 тыс. жит., резиденціей управленія Алтайскаго горнаго округа Кабинета Его Императорскаго Величества. Прежде здѣсь былъ казенный серебро-плав. заводъ, отъ котораго осталось довольно много построекъ; теперь крупная торговля хлѣбомъ и масломъ, шубное дѣло, пимокатное и др. Общій оборотъ около 7 милл.; хорошіе магазины, порядочныя гостинницы. Реальное училище, (противъ него на площади Демидовская колонна), 2 женск. гимназіи и много низшихъ школъ; прекрасный народный домъ съ большой аудиторіей, Алт. подъотдѣлъ Географ. Общ., Метеоролог. станція. На мѣстномъ кладбищѣ на горѣ находятся могилы сибирскаго патріота и путешественника Н. М. Ядринцева и виднаго дѣятеля мѣстнаго школьнаго общества В. К. Штильке. Барнаулъ занимаетъ центральное положеніе относительно почтовыхъ трактовъ; отсюда на югъ идетъ путь въ Змѣиногорскъ; на юго-востокъ въ Бійскъ; на востокъ въ Кузнецкъ и на сѣверъ въ Н. Николаевскъ и Томскъ.

Пароходнаго пути отъ Барнаула до Бійска остается 280 верстъ (около 30 час. ходу). Около половины переѣзда, до Усть-Чарышской пристани, путь идетъ на югъ, а потомъ до Бійска поворачиваетъ на востокъ. На первой половинѣ пути Обь съ лѣвой стороны также сопровождается высокимъ яромъ; а на второй—берега болѣе низменны. Здѣсь Обь пересѣкаетъ также богатый хлѣбородный районъ, раскинувшійся степью до сѣв. подошвы Алтая. Самыя крупныя села по пути: въ 90 в. отъ Барнаула—Легостаево, черезъ 40 в. Усть-Чарышская пристань (больш. торг. хлѣбомъ), черезъ 75 в. Быстрый Истокъ (торг. хлѣбомъ и масломъ)—отсюда болѣе короткій путь въ Черный Ануй, Тюдралу и Уймонъ (см. маршруты). На пути изъ Быстраго Истока, и даже нѣсколько раньше, на южномъ горизонтѣ появляются горы, укутанныя въ синюю дымку; это сѣверныя невысокія предгорія Алтая. До нихъ отъ берега Оби 50—70 верстъ, но теперь ихъ синіе контуры, нѣсколько измѣняясь, сопровождаютъ ѣдущаго на пароходѣ вплоть до Бійска (75 вер. отъ Б. Истока).

Верстъ за 15 до Бійска мы подходимъ къ верхнему концу Оби, гдѣ она образуется отъ сліянія прозрачной Біи и мутновато-бѣлой Катуни; устье послѣдней не выступаетъ вполнѣ ясно, такъ какъ здѣсь образовалось много протоковъ между низкими островами, но бѣлая катунская вода на значительномъ протяженіи ясно отличается отъ темной бійской.

Г. Бійскъ расположенъ на правомъ низменномъ берегу р. Біи подъ высокимъ крутымъ яромъ. По своей площади, качеству построекъ и общему благоустройству онъ уступаетъ Барнаулу, но все-таки Бійскъ съ населеніемъ въ 40 тыс.. крупный торговый пунктъ съ годовымъ оборотомъ свыше 4 милліоновъ. Кромѣ торговли масломъ, хлѣбомъ, кожами, сельско-хоз. машинами, слѣдуетъ отмѣтить значеніе Бійска для торговли съ Монголіей (Кобдо,Улясутай) и алтайскими инородцами. Резиденція викарнаго епископа, гимназіи мужская и женская, катехизаторское училище, миссіонерская школа и др. Въ Бійскѣ заканчивается пароходное сообщеніе, хотя можно надѣяться, что скоро оно будетъ подвинуто впередъ къ Телецкому озеру.

15. Чулышманъ у Джёлузу.

16. Озеро Джувлукуль.

3. Бійскъ—Чемалъ.

За паромомъ въ самомъ Бійскѣ дорога поворачиваетъ влѣво и частью мелкимъ соснякомъ, частью лугами между Біей и Катунью, направляется на юго-востокъ. Въ 15 верстахъ отъ города—первая станція село Верхъ-Катунское (Ярки), расположенное на правомъ берегу Катуни съ населеніемъ въ 2½ тыс. ч. Церковь, школа. На противоположномъ берегу Катуни есть озеро Рагулькино, въ которомъ водится рѣдкое водяное растеніе Trapa natans.

Верхъ-Катунское-Сростки 20 в. Довольно плотная дорога сосновыми и березовыми перелѣсками вдоль праваго берега Катуни. Въ Сросткахъ церковь, школа, волостное правленіе; здѣсь развитъ щепной промыселъ.

Сростки—Тараханское 18 в. Дорога идетъ также вдоль Катуни, огибая ея поворотъ. На 12-ой верстѣ сел. Березовка; за ней небольшой подъемъ на гору Пикетъ съ широкимъ видомъ на Катунь и передовую вершину Бабырганъ. С. Тарханское (Быстрянское) расположено у первыхъ замѣтныхъ волнъ сѣверныхъ предгорій Алтая, и сама Катунь, разбитая островомъ на протоки, начинаетъ здѣсь немного шумѣть.

От Тараханскаго до Чергачака (Майма) 30 верстъ. Хорошая дорога волнистой мѣстностью съ небольшими перевалами идетъ недалеко отъ Катуни. Въ 6 в. путь пересѣкаетъ р. Ишу (паромъ) близь дер. Старо-Суртайской. За серединой переѣзда на противоположномъ берегу Катуни видна деревня Платова съ церковью. Оставляя влѣво возвышенности, дорога приводитъ въ большое село Чергачакъ, почти сливающееся съ другимъ большимъ селомъ Майма.

Чтобы избѣжать переваловъ между Сростками и Чергачакомъ, вольные ямщики въ Сросткахъ переплавляются на паромѣ на лѣвый берегъ Катуни и везутъ черезъ дер. Хуторокъ, Шульгинъ Логъ и Платову, расположенныя у подошвы горы Бабырганъ, а въ Чергачакѣ вновь переплавляются на правый берегъ.

Трактъ въ Чемалъ съ Маймы отворачиваютъ отъ Катуни въ с. Улалу.

От Маймы до Улалы 9 верстъ. Дорога поднимается невысокими горами вдоль р. Маймы, въ концѣ переѣзда пересѣкаетъ рѣку и входитъ въ большое торговое село Улалу, со всѣхъ сторонъ окруженное невысокими горами. ВъУлалѣ больше 2000 жителей, имѣется миссіонерскій станъ, резиденція мирового судьи, врача, крестьянскаго начальника и др.; есть больница и инородная управа. Изъ Улалы есть прямая дорога къ Катуни на Айскую переправу черезъ Катунь.

Отъ **Улалы** до **Александровскаго** 25 верстъ. Дорога все время долиной р. Маймы, то покрытой сочными лугами, то поросшей березнякомъ и тальниками. На второй верстѣ первый мостъ черезъ Майму ведетъ съ праваго берега на лѣвый, а дальше еще нѣсколько мостовъ; по пути на 8 верстѣ Улалинскій женскій монастырь съ обширными угодьями въ живописной мѣстности среди невысокихъ возвышеностей, поросшихъ березовымъ лѣсомъ и кустарниками. Выше попадаются небольшія топи. На 20 верстѣ деревня Бирюля съ церковью (около 150 дворовъ); еще черезъ 5 верстъ—Александровское, раздѣленное Маймой на двѣ части, соединенныхъ мостомъ. Въ Александровскомъ до 200 дворовъ, много инородческихъ, церковь.

От **Александровскаго** до **Бишбельтыръ** 15 верстъ; на серединѣ переѣзда—перевалъ черезъ хребетъ изъ р. Маймы въ р. Узнезю. Постепенный подъемъ идетъ нѣсколько верстъ среди смѣшаннаго лѣса (тальникъ, береза, черемуха, сосна и лиственница). Послѣднихъ полверсты передъ самымъ переваломъ подъемъ довольно крутъ; если лошади несильны, лучше пройти пѣшкомъ. Съ перевала, поросшаго рѣдкимъ лѣсомъ лиственницъ, пологій спускъ безлѣснымъ склономъ въ верхнее теченіе р. Узнези. Сейчасъ же подъ спускомъ небольшой инородческій поселокъ, а дальше въ сторонѣ отъ дороги—аилы—зимовки алтайцевъ; по пути много пашенъ и покосовъ. Бишбельтыръ—небольшое инородческое селеніе (50 дв.) съ церковью; стоитъ оно при сліяніи нѣсколькихъ истоковъ рѣки, отсюда и названіе.

Отъ Бишбельтыръ до Узнези 20 верстъ; все время внизъ по долинѣ р. Узнези, довольно живописный, съ рѣдкими лѣсомъ (сосна и лиственница). Сначала дорога идетъ правымъ берегомъ, а потомъ переходитъ на лѣвый, порой поднимаясь на увалы надъ рѣкой. Ближе къ Катуни показываются красивыя горы, протянувшіяся за Катунью. Узнези—небольшое селеніе, расположенное въ живописной мѣстности при впаденіи р. Узнези въ Катунь. Нѣсколько домовъ пригодны для дачъ.

Изъ села **Маймы** въ послѣднее время устроена экипажная дорога до **Узнези** берегомъ Катуни; она мѣстами менѣе удобна, чѣмъ описанная выше, но благодаря близости Катуни болѣе живописна. Переѣздъ отъ Маймы до селенія Манжерокъ 25 верстъ идетъ прибрежными лугами мимо Айской переправы (на 10-ой верстѣ); весной и въ началѣ лѣта при высокой водѣ въ Катуни лога, пересѣкающіе дорогу, наполняются водой, и на бродахъ черезъ нихъ нужно быть осторожнымъ.

От **Манжерока** до **Чепоша** 25 верстъ. Близь Манжерока порогъ на Катуни; въ началѣ переѣзда небольшой бомъ, за которымъ тянется терраса. Ближе къ Чепошу второй бомъ значительно длиннѣе; здѣсь дорога идетъ по скаламъ, имѣя съ одной стороны обрывъ въ Катунь, съ другой—косогоръ, заваленный крупными камнями; иногда дорога поднимается саженъ на 7—8 надъ водой. Изъ Чепоша въ Узнези—18 верстъ удобной дороги по Катунской террасѣ.

Отъ **Узнези** до **Эликманара** 8 верстъ берегомъ Катуни. На третьей верстѣ около скалъ паромъ въ Аносъ, лежащій на лѣвомъ берегу Катуни; дальше терраса съ лѣсомъ, по которой дорога ведетъ на мостъ черезъ р. Эликманаръ въ самомъ селеніи. С. Эликманаръ расположено по обѣ стороны рѣчки и по берегу Катуни. Дачное мѣсто. Недалеко отъ парома дорога переходитъ мостъ черезъ р. Куюмъ.

Отъ **Эликманара** до **Чемала** 6 верстъ; есть двѣ дороги: одна пролегаетъ берегомъ Катуни и въ одномъ мѣстѣ переходитъ бомъ, другая пролегаетъ въ сторонѣ отъ Катуни высокимъ косогоромъ, а потомъ спускается въ степное расширеніе долины передъ Чемаломъ.

4. С. Чемалъ и окрестности.

Чемалъ—небольшое селеніе съ 400 жителей, красиво расположенное на правомъ берегу Катуни на высокой террасѣ немного ниже впаденія рѣчки Чемалъ. Сухая терраса имѣетъ до 2 верстъ ширины и примыкаетъ на востокѣ къ крутому склону невысокаго хребта. Съ южной стороны къ селу подходитъ довольно большой сосновый боръ, спускающійся по склону невысокой гряды. Ближе къ Катуни гряда возвышается въ видѣ скалистой горки Бишпекъ, которая отвѣснымъ обрывомъ падаетъ къ теченію рѣки. У Бишпека въ непосредственной близости бора построенъ миссіонерскій пріютъ и около него дачи. За горкой Бишпекъ среди утесовъ въ мутноватую Катунь впадаетъ кристально-прозрачный Чемалъ. Живописное мѣстоположеніе, сосновый боръ и интересныя экскурсіи въ окрестностяхъ дѣлаютъ Чемалъ едва ли не самымъ привлекательнымъ курортомъ ближняго Алтая, и поэтому сюда съѣзжаются до 300—400 дачниковъ каждое лѣто (рис. 6).

Устроиться съ квартирой здѣсь можно удобно и недорого. Лучшія дачи въ пріютѣ въ уютныхъ домикахъ съ крашенными полами и приличной мебелью. Цѣна комнаты 10—15 руб. въ мѣсяцъ, смотря по величинѣ; а цѣлый домикъ можно имѣть за 50 руб. въ лѣто. Чтобы обезпечить себѣ помѣщеніе въ пріютскихъ дачахъ, лучше списаться заблаговременно и выслать задатокъ. Проще и дешевле квартиры въ селѣ и притомъ, чѣмъ дальше отъ бора, тѣмъ дешевле. Изба, состоящая изъ 2 комнатъ и кухни, стоитъ въ лѣто 25—30 руб. съ дровами; при ней даютъ и немного простой мебели: столы, табуреты и кровати изъ досокъ. Со столомъ лучше устроиться дома, если имѣть свою прислугу, такъ какъ провизія недорога; напр. мясо, 10 коп. за фунтъ, курица 30 к., цыплята 10—15 к., гусь—80 к., поросенокъ 50 к., яйца 10 к. десятокъ, молоко 5 к. большая банка, масло сливочное 30 к. фунтъ, медъ 20 к. фунтъ, кумысъ 8—10 к. бутылка. Чай, сахаръ, конфекты и прочіе бакалейные товары можно имѣть въ довольно приличной лавкѣ по умѣреннымъ цѣнамъ или при случаѣ заказывать въ Улалу. Въ Чемалѣ есть также двѣ столовыхъ (Копкина и Кузнецова), гдѣ можно получать обѣдъ изъ двухъ блюдъ (по праздникамъ—изъ 3) за 12 руб. въ мѣсяцъ; провизія въ столовой свѣжая, но готовятъ не очень вкусно. Здѣсь же за особую плату можно имѣть завтракъ, ужинъ и чай. Въ Чемалѣ имѣется также хорошая баня, спеціально для дачниковъ; это весьма важно, такъ какъ вода въ Катуни и особенно въ Чемалѣ очень холодна (10—12°), и охотниковъ купаться немного. **Почтовое сообщеніе**—черезъ Улалу, куда разъ въ недѣлю ѣздитъ почтарь за плату 50 к. въ мѣсяцъ съ лица; можно посылать письма и чаще съ крестьянами, которые ѣздятъ въ Улалу.

Сходныя условія жизни имѣются и въ сосѣднемъ **Эликманарѣ.** Это село стоитъ тѣснѣе, и вблизи нѣтъ такого мѣста для прогулокъ, какъ Чемальскій боръ. Для дачъ служатъ только крестьянскія избы. Тѣмъ не менѣе и здѣсь можно прожить съ удовольствіемъ, имѣя въ виду интересныя экскурсіи. Нѣкоторымъ Эликманаръ по своему положенію нравится даже больше Чемала. Селятся дачники также и въ другихъ сосѣднихъ деревняхъ: Узнези, Аносъ, Аюла и даже Чепошъ.

Наибольшій интересъ дачной жизни на Алтаѣ представляютъ **прогулки и экскурсіи**, ради чего дачники большую часть дня въ хорошую погоду проводятъ верхомъ на конѣ. Верховыя лошади даются мѣстными жителями по 50 к. въ день; если нанимать помѣсячно, то можно условиться гораздо дешевле (5—10 руб. въ мѣс.). Проводники, особенно для дальнихъ экскурсій, лучше изъ Эликманара, Узнези и Аноса; плата имъ обычно 1 рубль въ день. Хорошо имѣть при сѣдлѣ дождевой плащъ и кожанныя переметныя сумки, куда можно положить запасъ провизіи, фотографическій аппаратъ и др. вещи; для дальнихъ экскурсій слѣдуетъ имѣть палатку, брезентъ, постель и чайникъ, для чего уже потребуется вьючная лошадь. Для оборудованія экскурсій съ спеціальными задачами см. въ отдѣлѣ „снаряженій".

Небольшія прогулки изъ Чемала. На скалистую горку **Бишпекъ** за пріютомъ можно пройти сосновымъ боромъ. Недалеко также до **устья Чемала**, куда лучше отправиться лѣвымъ берегомъ Чемала; для этого проѣзжаютъ версты 2 отъ села въ объѣздъ гряды съ сосновымъ лѣсомъ до моста черезъ рѣку Чемалъ и потомъ версты 1½ тропой его лѣваго берега обратно къ Катуни. Здѣсь возвышается небольшая горка, поросшая кустарниками и невысокими деревьями, съ которой открывается живописный видъ на зеленовато-мутную Катунь, бурлящую на подводныхъ камняхъ, и прозрачный синій Чемалъ, вливающійся въ нее. Принявъ Чемалъ, Катунь устремляется въ тѣснину между обрывистыми стѣнами, но скоро выходитъ къ селенію Чемалъ, гдѣ достигаетъ 75 саженъ ширины .

Однодневная экскурсія на **Крестовую гору**, поднимающуюся съ восточной стороны отъ с. Чемалъ. Изъ села версты 1½ по Эликманарской дорогѣ, потомъ поворотъ вправо и подъемъ боковой долиной съ небольшимъ ключемъ по хорошимъ лугамъ. Далѣе, изъ долины болѣе крутой подъемъ вправо по склону горы; верхомъ можно ѣхать почти до самой вершины, откуда открывается видъ на долину Катуни съ с. Чемалъ, а въ другую сторону на Куминскіе и Карагольскіе бѣлки. До вершины отъ селенія считаютъ 7 верстъ; на подъемъ 3—4 часа, обратно 2 ч.

Вверхъ по долинѣ Чемала идетъ хорошая тропа для верховыхъ лошадей преимущественно правымъ берегомъ рѣки, но иногда переходитъ удобными бродами съ одного берега на другой. Притокъ Куму также бродятъ на устьи. Долина то лѣсиста, то открыта и поросла сочнымъ лугомъ. Верстахъ въ 5 отъ Чемала въ долинѣ Кумы стоятъ съ своими кобылицами киргизы-кумысники, поставляющіе кумысъ въ село. Въ 15 верстахъ въ долинѣ Чемала есть заимка, а въ самомъ верховьи, верстахъ въ 40, амбары для склада орѣховъ, добываемыхъ на промыслѣ. Долина р. Чемалъ вообще живописна, а въ верховьи еще открывается видъ на Куминскіе бѣлки, поднимающіеся между Чемалюмъ и Кумой.

Болѣе интересная экскурсія изъ Эликманара (или Чемала)—на озеро **Караколъ** (только верхомъ). Изъ деревни сначала ѣдутъ правымъ берегомъ рѣчки Эликманаръ, но потомъ много разъ бродятъ съ одного берега на другой. Долина довольно широка и суха; выше появляется много лѣсу; есть аилы алтайцевъ. Верстахъ въ 12 отъ устья р. Эликманаръ проходитъ ущелье, образованное отрогомъ горы Адаганъ, которая возвышается на

18. Катунь близъ бома Кынграръ.

водораздѣлѣ съ р. Куюмъ. До устья лѣваго притока Караколъ около 5 часовъ ходу. Оставляя слѣва верховье Эликманара, продолжаютъ путь долиной Каракола. Его долина еще шире, и появляется много русскихъ заимокъ. Удобная дорога большей частью правой стороной. Въ 2 часахъ ѣзды отъ устья Каракола послѣдняя заимка Табакаева съ маслодѣльнымъ и сыроваренным заводомъ; здѣсь можно переночевать. Отъ заимки Табакаева до озера Караколъ еще около 5 часовъ ходу. Подъемъ долиной постепенный. Склоны и долина поросли густымъ лѣсомъ (много кедра) и высокой травой; ближе къ озеру есть болотистыя пространства. Рѣка, бурливая внизу, выше дѣлается спокойнѣе.

Озеро **Караколъ**, изъ котораго вытекаетъ рѣчка, имѣетъ почти круглую форму съ поперечникомъ около версты; вода темная, прозрачная. У нижняго конца озера берега довольно низки и болотисты, хотя есть и сухія мѣста для остановокъ съ палаткой; у верхняго конца берегъ скалистъ. Озеро почти со всѣхъ сторонъ окружено горами, на которыхъ лѣсъ поднимается немного выше озера, а выше на нихъ лежатъ небольшія снѣжныя поля. Съ южной стороны, за первымъ подъемомъ, раскинулось волнистое плато, густо поросшее полярной березкой. Съ сѣверо-западной стороны вершины даютъ рѣчку, которая питаетъ озеро вмѣстѣ съ другими мелкими ручьями, текущими со всѣхъ склоновъ.

Если поторопиться, то обратный путь отъ озера до деревни Эликманаръ можно сдѣлать въ одинъ день.

Не поворачивая въ Караколъ, можно пройти вверхъ по долинѣ Эликманара до его истоковъ съ горы Чадартъ. Отъ амбаровъ въ верховьи Эликманара есть перевалъ въ верховье р. Куюмъ и его долиной дорога къ Катуни; по пути съ лѣв. стороны Куюма есть красивая гора Кайнарты съ зубцами и башнями. Эта гора является продолженіемъ болѣе высокой вершины Адаганъ, которая остается съ юга отъ Куюма. Путь черезъ Куюмъ можно избрать для возвращенія съ оз. Караколъ; кажется, есть прямой перевалъ съ Каракола въ верховье Эликманара и Куюма.

Выше Чемала правымъ берегомъ Катуни пролегаетъ хорошая тропа вплоть до устья праваго притока **Сумульты**, т. е. на протяженіи больше 80 верстъ. На всемъ протяженіи путь не представляетъ какихъ нибудь серьезныхъ препятствій для верховыхъ и вьючныхъ лошадей, такъ какъ берега рѣки сопровождаются террасами, которыя кое-гдѣ прерываются скалами съ хорошо разработанной тропой. Поэтому поѣздки вверхъ по Катуни въ виду живописности ея долины настоятельно рекомендуются.

Изъ Чемала дорога идетъ въ сторонѣ отъ Катуни и пересѣкаетъ р. Чемалъ черезъ мостъ, отъ котораго она черезъ скалистое ущелье выходитъ на берегъ Катуни въ 2 верстахъ отъ села. Дальше тянется широкая долина занятая террасой, гдѣ луга перемежаются съ сосновыми парками; на 5 верстѣ-пасѣка. Верстахъ въ 10 отъ Чемала къ берегу рѣки надвигаются недоступно крутыя скалы, подъ которыми у самой воды выложена изъ камней дорога; конечно въ высокую воду она заливается, и проѣхать это мѣсто можно гдѣ-то горами. Съ прибрежной полоски тропа уходитъ на косогоръ, а дальше верстъ на 6 опять протянулась терраса, у верхняго конца которой протекаетъ маленькая рѣчка Черкишъ. Здѣсь можно переправиться въ

лодкѣ черезъ Катунь къ устью лѣваго притока Ашіакту. За Черкишемъ небольшой „приторъ" и вновь неширокая степная терраса съ р. Еланду, съ группами сосенъ при устьи (18 вер. отъ Чемала).

За Еланду степная долина дѣлается шире и въ двухъ мѣстахъ пересѣкается маленькими рѣчками—Бій и Чебо. Верстахъ въ 12 отъ Еланду тропа приводитъ къ очень эффектному порогу Тельдекпень. Здѣсь Катунь, выше достигающая 100 саженъ ширины, спирается черными скалами до 10 саженъ ширины. Въ этой черной трубѣ Катунь пролетаетъ съ громадной быстротой, разбиваясь въ сплошную пѣну о выступающіе съ береговъ скалистые мысы. Порогъ имѣетъ полверсты длины и представляетъ непреодолимое препятствіе для сплава плотовъ. Алтайская легенда говоритъ, что тѣсный порогъ Тельдекпень есть недостроенный мифическими богатырями мостъ. Выше порога тропа проходитъ удобный косогоръ съ прекраснымъ видомъ на долину Катуни и, выходя на террасу, въ 3 верстахъ отъ порога приводитъ къ рѣчкѣ Эджиганъ, правому притоку Катуни (рис. 7).

Недалеко отъ Катуни на Эджиганѣ есть пасѣка, а въ 7 верстахъ въ долинѣ Эджигана расположено селеніе при впаденіи рѣчки Каин-сара. Жители, инородцы и русскіе, занимаются землѣдѣліемъ, скотоводствомъ и промысломъ.

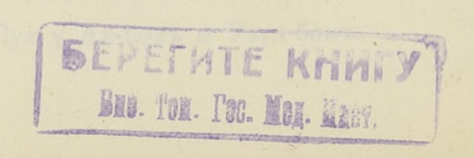
Отъ устья Эджигана на протяженіи около 16 верстъ по правому берегу Катуни тянутся сухія террасы, лишь изрѣдка прерываемыя скалистыми утесами. Далѣе—нетрудный бомъ, за нимъ версты на 4 степная терраса и болѣе значительныя скалы, прорѣзанныя темной щелью, въ глубинѣ которой шумитъ водопадъ рѣчки Бельтыр-оёкъ (20 верстъ отъ у. Эджигана). До этого пункта нерѣдко ѣздятъ Чемальскіе дачники. За скалами Бельтыр-оёка—небольшая степь Ак-кая, покрытая лугами и пашнями, съ рѣчкой Тогус-канъ у ея верхняго конца (рис. 2). Выше громоздятся надъ Катунью высокіе утесы, и тропа взвивается по ихъ уступамъ, чтобы скоро спуститься на террасы, расположенныя въ три яруса. У нижняго конца террасъ Катунь перегорожена косымъ переборомъ изъ камней съ узкимъ проходомъ, гдѣ вода вспѣнивается. Послѣ террасъ тропа пересѣкаетъ длинную скалистую гриву съ острой сопкой, обтекаемую Катунью въ формѣ луки, и опять спускается на террасы съ посѣвами близъ рѣчки Байтыгемъ (18 вер. отъ Белтыр-оёка). Дальше слѣдуетъ высокій бомъ съ крутой тропинкой, а за нимъ степное расширеніе съ ключемъ Карасу, на которомъ стоитъ аилъ. Катунь здѣсь такъ широка, что ближе къ правому берегу есть большой островъ съ группами березъ и тальниковъ и лугомъ, годнымъ для сѣнокоса. Немного далѣе небольшая рѣчка Keме-чепканъ, отъ которой тропа уходитъ на бомъ съ узкой щелью между скалами и спускается къ маленькому инородческому селенію Усть-Каинча (10 в. отъ Байтыгема). Черезъ 4 версты удобной ѣзды сухими террасами можно достигнуть переправы въ лодкахъ на лѣвый берегъ Катуни для ѣдущихъ въ Онгудай, или вообще въ долину Урсула. Въ 6 верстахъ отъ переправы на правой сторонѣ устье р. Сумульты. Въ долинѣ Сумульты также есть менѣе торная промысловая тропа, которая ведетъ въ верховье рѣки, откуда можно проѣхать въ Башкаусъ. Въ 4 верстахъ отъ устья Сумульты образуетъ нижній водопадъ, а на 12 верстѣ—верхній, болѣе высокій (сообщеніе Ѳ. И. Солдатенко). Черезъ Сумульты есть броды на лѣвый берегъ рѣки, откуда идетъ

трудная тропа вверхъ по правому берегу Катуни. Пересѣкая устье р. Кадринъ, она приводитъ къ перевозу Кор-кечу на Чуйскомъ трактѣ (см. Чуйскій трактъ). На этомъ переходѣ отъ устья Сумульты до Кор-кечу пускаться съ большимъ карованомъ не рекомендуется. Въ верховьи Кадринъ и Сумульты еще водятся дикіе маралы; туда ѣздятъ на охоту за ними даже изъ Уймона.

Изъ Чемала можно проѣхать прямой дорогой черезъ **Ашіак-ту** въ сел. **Шебалино.** До поселка при устьи Ашіак-ту можно добраться двоякимъ путемъ; верхами вверхъ по правому берегу Катуни до притока Черкишъ и здѣсь переправиться въ лодкѣ прямо въ поселокъ; или сначала вернуться къ парому въ Аносѣ и оттуда лѣвымъ берегомъ черезъ Аюлу до Ашіак-ту (можно въ телѣжкѣ). Отъ поселка пологій подъемъ долиной р. Ашіак-ту длится верстъ 20. Въ 5 верстахъ отъ Катуни отъ красивыхъ скалъ сзади открывается видъ на хребты восточной стороны Катуни: на 7 верстѣ—заимка. Въ верхнихъ истокахъ р. Ашіак-ту много аиловъ алтайцевъ, между которыми есть шаманисты и бурханисты. Спускъ въ Шебалину круче, длиной,—около 10 верстъ.

Изъ Аноса есть прямая тропа въ **Чергу** горами. Сначала ѣдутъ до сел. Аскатъ внизъ по Катуни, а отсюда поворачиваютъ влѣво, вверхъ по долинѣ р. Аската. Скоро оставляютъ долину этой рѣчки, поднимаются высокой преріей среди лиственницъ и сосенъ къ сѣдловинѣ хребта. Сочная прерія состоитъ изъ папоротниковъ, зонтичныхъ, піоновъ, башмачковъ (Cyprіpedіum), мытниковъ и др. Перевалъ находится въ 4 верстахъ отъ с. Аскатъ (высота 1000 метр. н. м.); съ него открывается далекій видъ на хребты за Катунью. Спускъ съ перевала приводитъ въ рѣчку Агарью, въ долинѣ которой есть алтайскій поселокъ, состоящій изъ коническихъ аиловъ и настоящихъ избъ русскаго типа. Вблизи поселка и теперь можно видѣть жертвенное мѣсто язычниковъ алтайцевъ (джалама) съ шкурами лошадей, вздѣтыхъ на длинные шесты, съ ленточками и зайцемъ, повѣшаннымъ на тонкомъ арканѣ. Получасовой спускъ по р. Агарью приводитъ къ ея впаденію въ Конгурлу, верховье которой вмѣстѣ съ притоками раскинулось въ горахъ на подобіе вѣера. Отъ устья Агарью тропа идетъ вверхъ по Конгурлу, потомъ скоро поворачиваетъ вправо въ боковой ключъ и въ 10 верстахъ отъ перваго перевала приводитъ ко второму перевалу въ Актелъ (900 м. н. м.). Верховье Актела, текущаго въ Сему, также раскинулось вѣерообразно въ широкой, частью болотистой, котловинѣ съ склонами, поросшими лиственницей. Въ виду селенія Актелъ, которое остается влѣво, нужно сдѣлать еще небольшой перевалъ въ Шергаилъ (притокъ Семы), а отсюда косогоромъ спуститься къ Семѣ противъ самой Черги. Отъ верховья Актела до Черги нужно считать верстъ 12, а всего отъ Аноса до Черги около 30 верстъ.

Изъ Аноса прямая дорога въ село Муюту поднимается долиной р. Аносъ; до перевала 14 верстъ; вблизи его изба ямщика. Спускъ такой же длины до сел. Муюты. Можно проѣхать въ легкой телѣжкѣ, но удобнѣе верхомъ.

5. Тараханское-Телецкое озеро.

Первый переѣздъ отъ **Тарханскаго** до **Усть-Бардинскаго** 25 вер. Дорога постепенно поднимается на плоскій перевалъ Казырыкъ, верхняя точка котораго приходится на половинѣ переѣзда. Безлѣсные склоны хребта покрыты пашнями. Спускъ съ перевала идетъ логами къ рѣчкѣ Поперечной, откуда еще небольшой перевалъ приводитъ въ село Бардинское, расположенное на р. Ишѣ.

Отъ с. **Бардинскаго** переѣздъ холмистой мѣстностью въ 18 верстъ до села Тайна.

Изъ **Тайны** дорога идетъ въ юго-вост. направленіи небольшими перевалами, пересѣкая лѣвые притоки Иши: Арлыкъ (4 в.), Теберекъ (7 в.), Почайна (10 в.) около сопки Чайна; Торожонъ (15 в.), Кыска и Малая Иша (20 в.) и за Гусевкой на 28 верстѣ отъ Тайной приводитъ въ село Нижне- Пьянково.

Въ Нижне-Пьянково можно также проѣхать изъ Улалы (см. выше) черезъ селеніе Карасукъ и Паспаулъ (всего около 50 вер., отъ Паспаула 17 в.).

Отъ Нижне-Пьянковой до слѣдующей станціи Верхне-Пьянковой переѣздъ въ 30 верстъ пролегаетъ невысокими, частью лѣсистыми, горами; есть броды черезъ Ишу (3 раза) и ея маленькіе притоки.

На пути отъ Верхне-Пьянковой къ р. Біи дорога переваливаетъ хребетъ, водораздѣлъ между Ишой и Біей. Сначала дорога пролегаетъ по краю долины Иши, довольно широкой и болотистой, у самаго склона хребта, а на 8 верстѣ отворачиваетъ въ долину Узёкъ. Подъемъ на перевалъ идетъ крутыми склонами, густо поросшими пихтачемъ и высокоствольнымъ осинникомъ. Мѣстами лѣсъ погорѣлъ или расчищенъ для маленькихъ поселковъ. Послѣ довольно продолжительной ѣзды лѣсистымъ хребтомъ, слѣдуетъ очень крутой спускъ въ тѣсную долину съ ручьемъ, текущимъ въ Бію (хорошо тормозить). Ближе къ Біи долина расширяется и поросла сосновымъ лѣсомъ по невысокимъ гривамъ, усыпаннымъ гранитными валунами, отчего и дорога по временамъ очень тряска. Въ 23 верстахъ отъ Верхне-Пьянковой дорога приходитъ къ двумъ домикамъ у парома черезъ Бію, достигающую 50 саженъ ширины. Паромъ-самолетъ быстро переноситъ на правый берегъ, гдѣ дорога сразу отклоняется отъ берега, огибая въ лощинѣ узкую прибрежную скалистую гряду въ 300 саж. длины. Путь отъ парома до Кебезеня на протяженіи 8 верстъ пролегаетъ вблизи берега Біи по довольно узкой долинѣ лугами и перелѣсками и вообще довольно удобенъ; только ближе къ селу ненадолго поднимается на узкій скалистый приторъ надъ рѣкой. На половинѣ переѣзда Бія образуетъ Сара-Кокшинскій порогъ въ видѣ довольно крутого пѣнистаго слива по заваленному камнями руслу.

Кебезень небольшое село съ церковью на довольно широкой террасѣ праваго берега Біи при устьѣ р. Кебезенки. Населеніе составляютъ крещеные инородцы и русскіе. Резиденція управляющаго имѣніемъ и ветеринарнаго врача. Живущій здѣсь Г. П. Истоминъ, занимающійся сплавомъ лѣса въ Бійскъ, охотно оказываетъ содѣйствіе туристамъ; между прочимъ, при случаѣ на его плотахъ можно сплавиться въ Бійскъ (рис. 8).

17. Степь Теньга, къ стр 62.

19. Чуя у Ак-бомъ и Узун-бомъ.

Отъ Кебезеня до Телецкаго озера остается 18 верстъ; имѣется двѣ дороги: одна верховая—лѣсистыми горами, другая— берегомъ Біи, пригодная для телѣжки. Верховая тропа лѣсомъ поднимается на болѣе высокую террасу, гдѣ раскинулись широкія поляны съ группами сосенъ и березъ. За небольшимъ ручьемъ начинается подъемъ лѣсомъ, который, сгущаясь, переходитъ въ сырую темную чернь. Пихты и кедры плотной стѣной стоятъ по сторонамъ сырой, иногда болотистой, тропы, оставляя вверху узкую полоску неба. Въ ненастье здѣсь ѣхать очень непріятно. На половинѣ переѣзда тропа выходитъ на небольшую площадку перевала Кодюбашъ (870 метр. н: м:), откуда на югѣ открывается широкая панорама лѣсистыхъ горъ и дальнихъ синихъ хребтовъ, укутанныхъ въ туманную дымку. На спускѣ лѣсу меньше; чаще попадаются свѣтлыя полянки съ группами сосенъ и березъ, и дорога значительно суше. По пути нужно пересѣчь рѣчку Юртекъ и послѣ небольшого подъема спуститься къ поселку Артыбашъ, расположенному на террасѣ Телецкаго озера въ 2 верстахъ отъ истока р. Біи.

Колесная дорога изъ Кебезеня въ Артыбашъ, длиною 20 верстъ, проходитъ все время правымъ берегомъ р. Біи и въ первой половинѣ вполнѣ удобна. На 12-ой верстѣ идутъ три бома одинъ за другимъ, гдѣ дорога пролегаетъ косогорами и скалами; за ними путь опять легче.

6. С. Улала—Кебезень.

Изъ Улалы колесная дорога пролегаетъ по Чемальскому тракту до женскаго монастыря, но отсюда сворачиваетъ на востокъ въ долину р. Сайдысь, занятую лугами съ группами сосенъ; дальше—долиной рѣчки Карасу дорога приводитъ въ небольшое инородческое селеніе Карасукъ въ 20 в. отъ Улалы (515 м. н. м.).

Карасукъ-Паспаулъ 20 в. Дорога продолжаетъ подниматься по долинѣ Карасу, покрытой лугами и смѣшаннымъ лѣсомъ. На 7-ой верстѣ начинается болѣе крутой подъемъ къ перевалу черезъ водораздѣлъ системъ Маймы и Иши. Хребетъ покрытъ щетиной сухостойнаго лѣса, сначала попорченнаго червемъ, а потомъ погорѣвшаго. По гари засѣли высокія жесткія травы, прикрывшія упавшіе стволы. Съ перевала (730 м. н. м.) видна на юго-востокѣ въ верховьи р. Иши гора Чептаганъ. Спускъ съ болотистаго перевала идетъ смѣшаннымъ лѣсомъ и приводитъ къ сел. Паспаулъ, расположенному при впаденіи рѣчки того же названія въ р. Ишу. По пути есть заимки и пасѣки. Сел. Паспаулъ больше и чище Карасука. Церковь (424 метр. н. м.).

Паспаулъ-Никольское 35 в. Перебредя Ишу въ самомъ селеніи направляются на юго-востокъ вверхъ по долинѣ ея притока Ючекъ. Характеръ мѣстности прежній; тѣ же высокія травы по склонамъ, тѣ же группы сосенъ и заросли осины, тальниковъ и черемухи по берегу рѣчки. За половиной переѣзда нужно перевалить невысокій хребетъ и довольно долго спускаться въ долину р. Сара-Кокши. С. Никольское (622 м.) расположено на лѣв. берегу Сара-Кокши, которая довольно глубока и достигаетъ 7 саж. ширины. За рѣкой на югѣ поднимаются горы повыше, въ которыхъ есть хорошіе кедровники.

Въ Никольскомъ колесная дорога кончается, и дальше до Инерги и Кебезеня можно пройти только верхомъ и съ вьючными лошадьми.

Никольское-Инерга 20 в. Тропа скоро оставляетъ теченіе Сара-Кокши и уходитъ на сѣв.-востокъ къ среднему теченіе р. Инерги, а потомъ невысокимъ переваломъ въ долину ея притока Сё. Съ перевала видны болѣе высокія горы: на юго-вост. Сёрёнъ и Кызыл-ташъ съ пятнами снѣга, на югѣ Юрбутту и Элеё. За ручьемъ Сё есть небольшой перевалъ, съ котораго идетъ продолжительный спускъ въ открытую долину Кокши, заставленную съ юга цѣлой группой синихъ горъ съ пятнами снѣга. Въ углу между Кокшой и Инергой расположена Инерга, самое большое селеніе на этомъ пути. Церковь, хорошіе дома. Населеніе инородческое и русское.

Инерга-Кебезень 30 в. На этомъ переходѣ путь пролегаетъ по большей части широкими лугами, а горы отодвинулись дальше на югъ. Минуя топи, тропа три раза переходитъ вбродъ Кокшу, а потомъ и ея правый притокъ Уймень съ зеленовато-голубой водой. Дальше идутъ лугами мимо колковъ лиственнаго лѣса, еще два раза бродятъ Кокшу и, перейдя песчаную гриву съ соснякомъ, спускаются къ лѣвому берегу синей Біи противъ села Кебезень. Переправа въ лодкахъ. Дальше путь къ озеру см. 5. маршр.

Южнѣе пути Улала-Кебезень по рѣкамъ Кокшѣ, Уйменю, Пыжѣ, Сумультѣ, Чебдару и ихъ многочисленнымъ притокамъ раскинулась Большая Чернь. Горы лишь немного выходятъ изъ области лѣса, образуя коегдѣ скалистыя вершины. Всѣ склоны хребтовъ и долины рѣкъ густо поросли кедромъ и пихтой, оставляя лишь небольшія поляны съ высокимъ большетравьемъ, гдѣ обильно растетъ пучка, аконитъ, огоньки, мѣстами лукъ и др. Болѣе выдающіяся вершины находятся въ истокахъ р. Уймень въ тылу озера Балакты-куль; ближайшія къ озеру носятъ названіе Моголъ; горы Моголъ съ озеромъ, дающимъ р. Уймень, едва ли не единственное живописное мѣсто Черни. Верховья рѣкъ проходятъ по глубоко-промытымъ ущельямъ и потому трудно доступны. Въ Черни нѣтъ ни поселковъ, ни кочевниковъ, и сюда пробираются лишь охотники за медвѣдями, которые здѣсь еще довольно многочисленны, и за маралами. Изъ охотничьихъ птицъ въ Черни водятся лишь глухари. Еще больше народу сюда привлекаетъ по осени орѣховый промыселъ. Шишкованье начниается въ серединѣ августа; собранные орѣхи свозятся къ амбарамъ, которые построены въ верхнемъ теченіи Кокши, Уйменя и др. рѣкъ. Особенно большое собраніе промышленниковъ и торгъ бываетъ въ Кокшѣ. По Кокшѣ, Уйменю, Пыжѣ существуютъ довольно торныя тропы, но онѣ доступны только осенью, когда въ рѣкахъ сбываетъ вода, а весной и лѣтомъ приходится ѣхать по едва замѣтнымъ охотничьимъ тропамъ, часто теряющимся, обыкновенно у верхняго края лѣса. Эти тропы вслѣдствіе каменистости довольно трудны, не говоря уже о болотахъ, но слѣдуя по нимъ, можно перевалить въ одну сторону къ Телецкому озеру (въ Чебдаръ или Ачелманъ), въ другую въ Сумульты, Чемалъ или Ишу. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что для туристовъ однообразная глухая Чернь, почти безъ открытыхъ видовъ, едва ли явится достаточно интересной приманкой.

7. По Телецкому озеру.

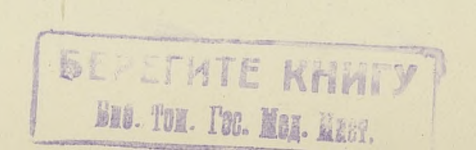
Селеніе **Артыбашъ** состоитъ изъ десятка усадебъ, растянувшихся вдоль берега озера. Лучшій домъ принадлежитъ Реуту, гдѣ можно и остановиться; есть, впрочемъ, и земская квартира, но она менѣе удобна. Жители поселка занимаются скотоводствомъ, рыбной ловлей, перевозкой по озеру, продаютъ припасы золотоискателямъ и т. п.

Видъ на Телецкое озеро съ Артыбаша очень красивъ, особенно въ восточную сторону, гдѣ его синяя полоса вправлена въ зеленую узорчатую рамку крутыхъ береговъ, сбѣгающихъ отъ высокихъ лѣсистыхъ вершинъ. На сѣверномъ берегу особенно бросается въ глаза вершина Четту, посылающая къ берегу скалы Караташъ, за которыми скрыто продолженіе озера (рис. 9).

Въ Артыбашѣ можно нанять лодку, чтобы проплыть озеро во всю длину, на что въ зависимости отъ погоды требуется 2—4 дня въ одинъ конецъ. Лучшая лодка имѣется у Никиты Ивановича Гладкова, опытнаго и осторожнаго пловца, который обычно плаваетъ съ своими сыновьями.. Если имѣть въ виду только осмотръ озера, то лучше предпринять круговой рейсъ вдоль береговъ; для тѣхъ же, кто направляется дальше въ Чулымшанъ, кратчайшій путь вдоль западнаго берега. За лодку съ рулевымъ и двумя гребцами берутъ съ двухъ пассажировъ въ одинъ конецъ 12—15 рублей; за круговой рейсъ въ теченіе 6—7 дней 20—25 руб. Лодки—обыкновенныя, рѣчныя, съ плоскимъ дномъ; поэтому при значительной волнѣ приходится отстаиваться у берега, а такъ какъ характеръ береговъ не вездѣ позволяетъ пристать, то необходимо заранѣе намѣтить мѣста остановокъ. При умѣренномъ вѣтрѣ можно пользоваться парусами. Ниже дается маршрутъ кругового рейса, расчитаннаго на 6 дней; проѣхать можно и быстрѣе, но интереснѣе останавливаться для экскурсій по берегу.

Отъ Артыбаша направляются серединой озера на мысъ Караташъ; до устья рѣки Самышъ 1 ч. 30 м. ходу на веслахъ. Огибая Караташъ проходятъ скалы Ажу сѣвернаго берега. Здѣсь крупный камень отдѣлился отъ склона и образовалъ съ одной стороны корридоръ между камнями, а съ другой—заливъ, удобный для остановки въ волненіе. Черезъ 1 ч. 30 м. отъ Самыша равняются съ сѣвернымъ притокомъ Ергу, противъ котораго—прямой путь вдали отъ берега. Еще часъ ходу до мѣстности Яйлю, гдѣ есть невысокая терраса, удобная для остановки съ прекраснымъ видомъ на большой плесъ озера въ южномъ направленіи. Вблизи скалистый мысъ Мандалышъ восточнаго берега, за которымъ глубокій заливъ р. Камги. На Яйлю живутъ алтайцы, у которыхъ можно достать барана. Съ Яйлю начинается тропа въ сѣв. направленіи въ верховье р. Лебедь.

Изъ Яйлю до мыса Мандалышъ 30 мин. ходу; мысъ не особенно крутъ, но сложенъ изъ угловатыхъ камней; во время низовки опасенъ, такъ какъ на него выбрасываетъ лодку От Мандалыша пересѣкаютъ заливъ Камги, держа на мысъ Кызыл-еръ (15 мин.). гдѣ большая скала отошла отъ стѣны, соединяясь съ ней наноснымъ низкимъ перешейкомъ; на ней ростутъ лиственницы, и есть лѣсъ, выброшенный озеромъ. Дальше надолго вдоль восточнаго берега нѣтъ удобныхъ пристаней, поэтому идти лучше въ тихую погоду. Отъ Кызыл-еръ 35 мин. до ущелья р. Малой Корбу, въ глубинѣ

которой водопадъ; черезъ 15 мин. мысъ Ирбагачъ; 40 м.—р. Б. Кобду, откуда тянется узкая береговая полоска; 15 мин.—ручей, еще 15 мин.—второй ручей, 35 мин.—рядъ водопадовъ по скаламъ, одинъ надъ другимъ, 10 м.—мысъ, 20 м.—рѣчка, 20 м.—мысъ, еще 20 м.—мысъ, за которымъ берегъ прекращается; 30 м.—мысъ Поворотный (Черлокъ), отъ котораго открывается видъ на южную половину главнаго плеса до устья Чулышмана и горы Туолокъ. Черезъ 15 мин. отъ Поворотнаго мыса устье р. Кокши. Всего отъ Яйлю до Кокши при благопріятныхъ условіяхъ 5¼ часа ходу; считая 1½ часа на отдыхъ гребцовъ и др. остановки,—около 7 часовъ ходу. При устьи Кокши образованъ широкій устьевой выносъ съ невысокимъ, удобнымъ для пристани, берегомъ. По правую сторону отъ устья рѣки терраса, поросшая группами лиственницъ и березъ, имѣетъ до полверсты ширины. По ней легко пройти вдоль Кокши, имѣющей 8—9 саж. ширины, но немного выше долина рѣки стѣснена подступившими съ обѣихъ сторонъ утесами. Ближе къ устью рѣки берегъ сложенъ изъ крупныхъ камней гранита, поросшихъ кустами маральника. По лѣвую сторону отъ устья поднимается невысокая, но примѣтная сопка Кулюкъ (рис. 10).

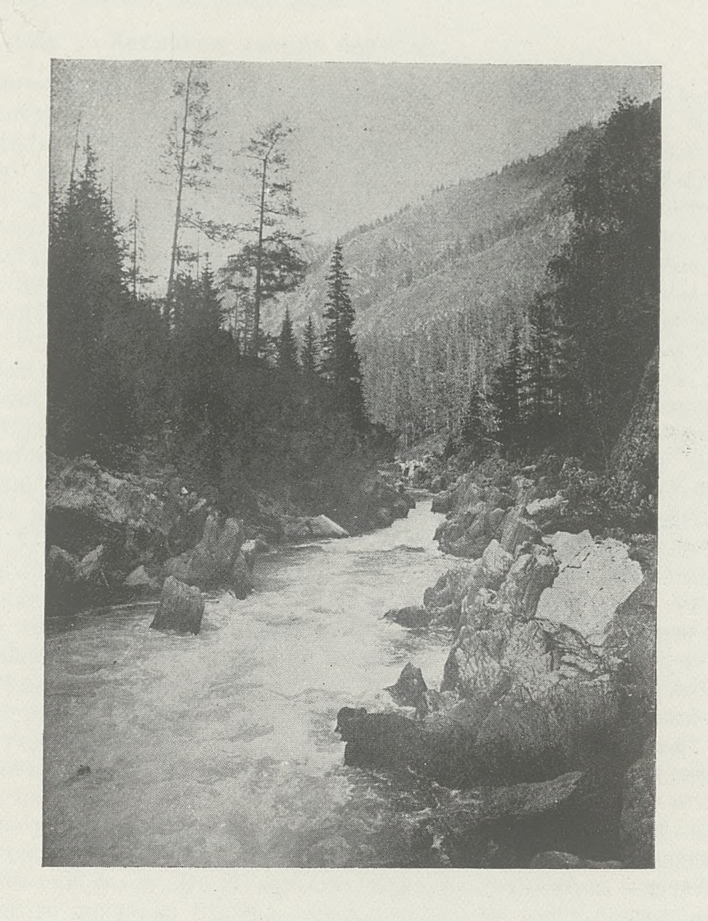
Отъ устья Кокши дальше на югъ вдоль крутого, но всетаки доступнаго берега 1 часъ ходу до крутого лога Саракты, за которымъ берегъ образованъ крутыми покатостями, прорѣзанными логами. Отъ Кокши до южнаго конца озера идетъ тропа недалеко отъ берега.

Отъ Саракты до устья р. Чулюшъ 1 ч. 20 м. ходу; Чулюшъ впадаетъ нѣсколькими устьями, заросшими тальникомъ и молодой лиственницей. На широкой дельтѣ и лѣтомъ стоятъ кочевники; есть амбаръ, немного скота, а еще раньше между Саракты и Чулюшемъ на некрутыхъ склонахъ видны посѣвы хлѣба. Какъ разъ противъ Чулюша на противоположной сторонѣ озера видна долина р. Ян-Шиле.

Отъ Чулюша вдоль пологаго берега до мыса изъ гальки 1 ч .20 м., а еще 1 ч. 10 м. до мѣстности Беле. Уже задолго до остановки у Беле горы отодвигаются отъ берега, а къ озеру подходитъ крутымъ обрывомъ высокая терраса; на профилѣ обрыва выступаютъ столбы съ правильными свѣтлыми полосами, гдѣ слои конгломерата переслаиваются плотными отложеніями песка.

Отъ удобнаго берега можно крутой тропинкой пробраться на верхнюю площадь террасы; тамъ открывается довольно широкое плато съ аилами, посѣвами и пастбищами; ближе къ обрыву стоитъ деревянная школа и небольшая церковь, отъ которой открывается великолѣпный видъ на озеро и на горы противоположной стороны; между ними особенно выступаютъ Каракорумъ и Алтын-ту. Инородцы говорятъ, что въ горахъ у Беле водятся медвѣди, лоси, маралы и каменные козлы.

Если продолжать путь вдоль восточнаго берега, то черезъ 2 часа плаванія можно достигнуть юго-восточнаго залива и устья р. Кыгы. Отъ Беле можно переплыть и прямымъ путемъ на Кырсай при устьи Чулышмана, на что потребуется 1 ч. 20 м. Однако пускаться поперекъ озера при ширинѣ до 5 верстъ слѣдуетъ только при хорошей погодѣ, чтобы на серединѣ озера не быть застигнутымъ волненіемъ; въ противномъ случаѣ лучше окружить озеро вдоль берега. На Кырсаѣ пристань—съ лѣвой (западной) стороны отъ устья Чулышмана подъ крутыми склонами подошвы Алтын-ту. Вблизи озе-

21. Р. Кумиръ.

ра много сыпучаго песку; поэтому для продолжительной стоянки лучше подвинуться саженъ сотню въ долину Чулышмана. Если подняться съ Кырсая хоть немного по склону горы, то на востокѣ открывается очень красивый видъ на заливъ Кыгы и сосѣднія горы.

От Кырсая до Артыбаша лѣвымъ берегомъ.

Вдоль юго-западнаго края озера долго идутъ обрывистыя скалы гранита безъ береговой полосы; мѣстъ для остановокъ мало, и они плохи. Черезъ часъ плаванія —первое ущелье съ отвѣсными стѣнами р. Большой Аю-Кепчесъ; въ глубинѣ его скрывается тонкій водопадъ; ущелье заросло кустарникомъ и завалено камнями. Дальше по берегу опять недоступныя скалы, которыя чрезъ 20 мин. прерываются небольшимъ устьевымъ выносомъ у лога; въкрайности здѣсь можно выбраться на крутые береговые камни. Черезъ 30 минутъ небольшая бухта у крутого лога съ тонкимъ водопадомъ; выступающій мысъ можетъ закрыть отъ „верховки". Немного дальше опять рядъ тонкихъ водопадовъ, а въ 50 мин. ходу отъ бухты устье р. Ян-Шиле съ большимъ выносомъ изъ камней, поросшимъ густымъ лѣсомъ; есть удобная бухта для остановки съ южной стороны отъ устья, а останавливаться здѣсь приходится послѣ 3 часовой работы веслами. Ян-Шиле—довольно большой потокъ, сбѣгающій по крупнымъ камнямъ наклоннаго русла; выше долина его скоро дѣлается тѣсной. Дальше на сѣверъ прибрежный склонъ хотя и менѣе крутъ, но утесы у воды не образуютъ удобныхъ пристаней. Въ 40 мин. ходу отъ Ян-Шиле на прибрежномъ утесѣ струйка водопада. Надъ утесами по крутому склону—сосны, березы, лиственницы. Черезъ 15 мин.—одинъ за другимъ три мыса, за которыми утесовъ меньше, но берегъ сложенъ изъ крупныхъ камней. Черезъ 15 мин. большой мысъ съ выступающимъ утесомъ, а еще черезъ 15 м. толстый мысъ, за которымъ озеро съ лѣвой стороны сразу расширяется. Сейчасъ же за толстымъ мысомъ есть очень удобное мѣсто для остановки съ берегомъ изъ мелкой гальки; здѣсь удобно закрыться и отъ „верховки" и отъ „низовки, такъ какъ легко вытащить лодку на берегъ. На сѣверъ отсюда открывается видъ до Яйлю; дальше берегъ на долго дѣлается удобнѣе. Въ 35 мин. ходу отъ толстаго мыса—устье Малой Шиле а на 15 м. дальше рѣчка Кыштару; черезъ 30 мин. бухта за мысомъ, а еще черезъ 30 м. устье р. Куркуре, рядомъ съ которымъ высокій утесъ. Въ 20 мин. отъ Куркуре начинается широкій выступъ высокаго прилавка Эжонъ,—единственнаго по всему западному берегу; чтобы обойти его потребно 45 мин. На всемъ протяженіи Эжона скалы такъ нависли, что пристать негдѣ, только въ самомъ началѣ у коничеcкой скалы, торчащей изъ воды, можно отстояться въ тѣсномъ углу между утесами. За Эжономъ начинается удобный берегъ изъ мелкой гальки, гдѣ можно остановиться на ночь, такъ какъ переходъ отъ Кырсая 7 часовъ, что достаточно для дневной работы веслами; впрочемъ и немного дальше продолжается удобный берегъ.

Отъ сѣвернаго конца Эжона до мѣстности Чаикъ—50 м. ходу; дальше берегъ дѣлается скалистымъ до устья р. Чоодоръ (25 м. ходу), за которымъ выдается мысъ. Сѣвернѣе Чоодара берегъ часто прерывается недоступными скалами; черезъ 40 мин. ходу мысъ Умак-ташъ, а еще черезъ 15 мин. второй мысъ Кок-ташъ, отъ котораго озеро поворачиваетъ на западъ въ боковой

плесъ. За третьимъ небольшимъ мысомъ Кулганъ впадаетъ маленькая рѣчка Идыпъ. Въ 45 м. ходу отъ Кокташа—устье значительной рѣки Колдоръ, обозначенное большимъ камнемъ Аирздашъ, а еще черезъ 30 мин.—мысъ Янгызъ-кочъ. Отсюда лѣвый берегъ дѣлается болѣе пологимъ и доступнымъ для остановки; черезъ 1 ч. 30 м. устье рѣчки Истюбе противъ рѣки Кумзэрь сѣверной стороны. Остается 1 ч. ходу до устья Самыша, 30 м. до Оюра и 1 ч. до Артыбаша. Всего ходу отъ Эжона—7½ часовъ, а отъ устья Чулышмана около 15 часовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что время плаванія указано для среднихъ условій; въ зависимости отъ вѣтра, попутнаго или встрѣчнаго, время проѣздовъ можетъ измѣниться въ ту или другую сторону.

8. На Алтын-ту.

Экскурсія на **Алтын-ту** требуетъ 3 дня. Хотя эта вершина поднимается надъ самымъ Телецкимъ озеромъ, но попасть туда можно только круговымъ объѣздомъ. Весь путь около 30 верстъ. Отъ устья Чулышмана нужно проѣхать его лѣвымъ берегомъ верстъ 8 до устья лѣваго притока Ачелмана, который свергается водопадами въ тѣсномъ ущельи. За бродомъ черезъ Ачелманъ мало протоптанная тропа поворачиваетъ вправо къ очень крутому склону, поросшему осинами, березой и лиственницами. Узкая тропа, лавируя между деревьями и густыми зарослями калины, жимолости, таволжки и смородины, круто взбѣгаетъ по склону; мѣстами она завалена большими камнями и упавшими стволами. Чулышманъ остается глубоко внизу, извиваясь голубой лентой въ зеленыхъ берегахъ. Черезъ 2 часа подъемъ дѣлается менѣе крутъ, и тропа выходитъ въ верхнюю болотистую долину, поросшую кедровымъ лѣсомъ и покатую къ Ачелману. Лѣсная тропа очень неудобна, на ней лошадь, то спотыкается на острые камни и сплетенія корней, то по колѣно тонетъ въ грязи, а всадникъ все время долженъ остерегаться тѣсно стоящихъ стволовъ и нависшихъ вѣтвей. Около 1½ часовъ ходу верхней долиной, и тропа пересѣкаетъ Ачелманъ, переходя на лѣвый берегъ, гдѣ лѣсъ скоро дѣлается рѣже. Рѣчка достигаетъ 5—6 аршинъ ширины, и бродъ неглубокъ. Дальше появляются довольно широкія поляны, поросшія сочной преріей, кустарной могучкой (Potentilla fruticosa) и приземистой березкой (Betula humilis). Въ случаѣ поздняго времени близъ впаденія притока Ачелмана—Кулея можно удобно переночевать безъ палатки подъ однимъ изъ густыхъ развѣсистыхъ кедровъ. Высота мѣста около 1500 метровъ н. м., слѣдовательно, около версты надъ озеромъ; ночью на этой высотѣ бываетъ довольно холодно.

Отъ устья Кулея нужно повернуть вправо на сѣверъ, два раза перейти его ручей и широкимъ лугомъ подняться на водораздѣлъ съ рѣчкой Божё (лѣв. притокъ Ачелмана). Отъ Ачелмана до перевала (1940 метр. н. м.) часъ пути. На перевалѣ выдаются нагроможденія голыхъ скалъ съ небольшими изуродованными кедрами, которые иногда принимаютъ форму сланца. За переваломъ открывается глубокая долина верховья р. Божё, а за ней на сѣверо-востокѣ поднимается Алтын-ту съ двумя овальными вершинами на подобіе куполовъ; по ея склону лѣсъ далеко не доходитъ до вершины, оставляя мѣсто для альпійскаго луга и розсыпей съ небольшими

пятнами снѣга. Спускъ въ долину Божё, съ запада заставленную барьеромъ горъ, довольно крутъ. Весь склонъ заросъ полярной березкой (Betula nana) или затянутъ мягкимъ ковромъ мха, на которомъ торчатъ кустики черники и брусники. Мохъ затягиваетъ собой крупную розсыпь съ щелями, куда порой проваливаются ноги лошадей. Ниже появляются кедры, которые потомъ собираются въ негустой лѣсъ. Неудобный спускъ безъ тропы длится минутъ 40; рѣчка Божё окаймлена грядами камней съ топью между ними; бродъ черезъ Божё нетруденъ, такъ какъ рѣчка не больше Ачелмана. За бродомъ сейчасъ же начинается подъемъ довольно густымъ лѣсомъ, полъ котораго затянутъ тоже густымъ мхомъ и кустарниками; кое-гдѣ блестятъ розетки кожистыхъ листьевъ бадана съ стрѣлками розовыхъ цвѣтовъ. Подниматься лучше гривами, гдѣ почва плотнѣе и лѣсъ не такъ густъ, какъ въ глубокихъ оврагахъ съ журчащими ручьями. До верхней границы лѣса подъемъ длится 2 часа. Здѣсь лѣсъ разступается еще больше, давая мѣсто сочнымъ цвѣтистымъ лугамъ, которые пестрятъ огоньками, мытниками, копеечникомъ, чемерицей, незабудкой и др. Среди нихъ появляется уже альпіецъ Swertia obtusa. Изъ травы съ шумомъ вырываются кополухи и, никѣмъ не пуганыя, усаживаются на ближайшее дерево (рис. 11).

Граница лѣсной растительности проходитъ на высотѣ около 2000 м. н. м., здѣсь она образуется кедрами, которые сильно изуродованы юго-западными вѣтрами. Между стоящими еще деревьями много поваленныхъ мертвыхъ стволовъ, покрытыхъ молодой порослью. Отъ границы лѣса до восточной вершины Алтын-ту подъемъ длится 1½ часа. Сначала идетъ поясъ кустарниковъ, состоящій изъ полярной березки и низкорослыхъ ивъ, а выше потянулся щебнистый склонъ съ кустиками настоящихъ альпійцевъ (Viola altaica, Gentiana altaica, Pedicularis verticillata, Callianthemum rutaefolium, Ranunculus frigidus и др.

Въ одномъ мѣстѣ путь перегораживаетъ полоса корума, протянувшаяся сверху внизъ каменнымъ потокомъ, почти непроходимымъ для лошадей; ее нужно объѣхать снизу. Съ сѣдловины Алтын-ту, усыпанной мелкимъ щебнемъ, нужно повернуть направо и подниматься сухимъ склономъ восточной вершины, гдѣ камни дѣлаются крупнѣй. Самая вершина представляетъ небольшую площадку, сложенную угловатыми камнями корума, и имѣетъ абсолютную высоту 2380 метр., т. е. поднимается надъ озеромъ на 1900 метровъ. На вершинѣ сложена колонна изъ камней, отъ которой открывается обширная панорама во всѣ стороны; только съ запада и сѣвера видъ закрывается сосѣдними вершинами. На сѣверо-востокъ отъ вершины, за снѣжнымъ полемъ, круто сбѣгаетъ внизъ ложбина, которая открываетъ видъ на треугольный кусокъ Телецкаго озера. За рѣзкой чертой противоположнаго берега круто поднимаются горы, гряда за грядой; это трудно проходимые хребты Телецкій, Абаканскій и Корбу,—уходящіе на сѣверъ параллельно озеру. По раздвинувшимся вершинамъ можно прослѣдить долину Телецкаго озера почти во всю длину, но самаго озера не видно, кромѣ упомянутаго выше куска. Болѣе открытымъ долженъ быть видъ съ сосѣдней съ сѣвера вершины Кара-корумъ. На юго-востокѣ за ближними сопками и хребтами, какъ прямое продолженіе долины озера, кутается въ синей дымкѣ долина Чулышмана. Къ востоку отъ нея громоздятся снѣжные бѣлки въ верховьи р. Чёльчу, а на югѣ протянулась бѣлая гряда Ку-

райскихъ бѣлковъ, до которой отсюда верстъ полтораста; между этой грядой и нами—цѣлое море гигантскихъ синихъ волнъ съ бѣлыми гребнями, протянувшихся далеко на западъ.

На первый взглядъ вершина пустынна; ничего не видно кромѣ голыхъ угловатыхъ сѣрыхъ камней; но стоитъ внимательнѣе присмотрѣться къ щелямъ между камнями, и вы найдете здѣсь генціану, веронику (Veronica densiflora), камнеломку (Saxifraga melaleuca), очитокъ (Sedum quadrifidum), крестовникъ (Senecio resedaefolius) и даже ползучую иву (Salix reticulata и S. herbacea) въ вершокъ высоты съ двумя листьями, но все-таки на верхушкѣ съ созрѣвшей сережкой плодовъ.

Для ночевки лучше вернуться къ лѣсу, такъ какъ здѣсь нѣтъ топлива.

Вернуться въ долину Чулышмана съ Алтын-ту можно легко въ одинъ день.

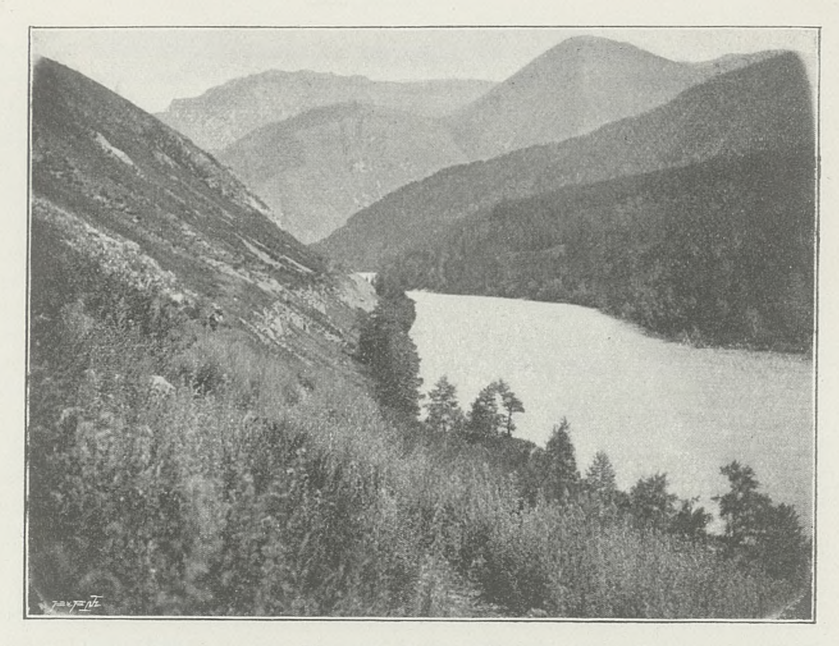
Кстати замѣтимъ, что отъ верховья Божё и Кулея уходитъ на сѣверъ, правда, нелегкая, **тропа вдоль Телецкаго озера** по слѣдующему маршруту: перевалъ въ р. Ильмисъ, которой спускаются къ среднему теченію р. Ян-Шилё; изъ послѣдней переваливаютъ въ среднее теченіе Яман-Шилё и, поднявшись до ея истоковъ, спускаются въ верховье р. Куркуре. Далѣе, пересѣкая среднее теченіе Колдора и верховье Истебе, мимо истоковъ р. Колычакъ (золотой пріискъ) переваливаютъ въ среднее теченіе р. Самышъ; немного спустившись долиной послѣдняго, переваломъ Сету-ёлъ переходятъ въ среднее теченіе р. Ягачъ, которымъ можно спуститься къ Телецкому озеру противъ поселка Артыбашъ. По словамъ В.В.Хворова, тропа лѣсиста, порой топка, и для туристовъ въ отношеніи красивыхъ видовъ ничего особеннаго не представляетъ.

9 Абаканскій Аржанъ.

Къ востоку отъ Телецкаго озера, за хребтомъ Корбу, въ долинѣ праваго притока Абакана Бедуй есть горячій источникъ **Аржанъ.** Онъ пользуется славой весьма цѣлебнаго, и потому сюда стекаются больные не только съ района, тяготѣющаго къ Телецкому озеру, но также и съ низовьевъ Абакана и даже изъ города Кузнецка.

Путей на Аржанъ нѣсколько; легче всего попасть сюда съ сѣвера, изъ долины р. Лебеди, куда сходятся дороги, какъ съ р. Біи, напр., изъ села Туручакъ, такъ и съ востока, напр., изъ села Таштыпъ. Изъ Лебеди проѣзжаютъ долиной Байгола въ р. Коный, которой спускаются до Абакана, бродятъ его близъ устья Бедуя, а тутъ близко и Аржанъ.

Второй путь идетъ отъ восточнаго берега Телецкаго озера близъ устья Кокши; лошадей и проводниковъ можно брать для этого перехода въ Чулюшѣ или Белё (на Тел. оз.). Отъ низкаго берега по правую сторону отъ устья Кокши поднимаются въ сѣв.-вост. направленіи параллельно рѣкѣ; вверху у подошвы вершины Кольджанатъ пересѣкаютъ рѣчку Оробосъ и истоки Алоньппа и Корбу, а между ними минуютъ небольшое озеро Караколъ. Дальше, идя по хребту, нужно коснуться притоковъ Кокши: Большого и Малаго Нажой и Када-ташъ; система послѣдняго окружена топкими болотами. Изъ верховьевъ Када-ташъ поднимаются на перевалъ близъ вершины Ак-кая и спускаются въ рѣчку Ак-кая, которой идутъ въ

20. Катунь близъ Аргута.

23. Тайменье озеро.

Коный, а по нему къ Абакану. До перевала лѣсу немного, а въ Коныѣ— густой лѣсъ, мѣстами погорѣлый. Тропа вообще не торная, порой теряющаяся; поэтому необходимъ опытный проводникъ (въ Белё—Кебезекъ, въ Чулюшѣ—Петръ). Весь переходъ отъ устья Кокши до Аржана требуетъ 4 дней безъ особенныхъ задержекъ въ пути.

Наконецъ, есть путь на Аржанъ отъ устья Кыгы (см. Тел. оз.). Тропа идетъ сначала правымъ берегомъ Кыгы, потомъ ея притокомъ Аксу переваливаетъ въ притокъ Абакана Еренатъ и въ сѣверномъ направленіи пересѣкаетъ лѣвые притоки Абакана: Берхайры, Язойры, Уензу, Бирюй, Мюшту-айры, Куганду-колъ и спускъ къ Абакану. При благопріятныхъ обстоятельствахъ на этотъ переходъ нужно 6—7 дней. Путь труденъ вслѣдствіе розсыпей, глубокихъ ущелій съ быстрыми каскадами рѣчекъ, а главное, вслѣдствіе ненатоpенности тропы.

На эту же дорогу можно выѣхать съ другого пункта, а именно изъ долины Чулышмана близъ устья р. Чёльчу. Съ праваго берега Чулышмана поднимаются рѣчкой Карасу (Луойтукъ), переваливаютъ въ Койру, изъ нея къ озеру Таштудык-колъ и, пересѣкая въ вост. направленіи нѣсколько притоковъ р. Кыгы, спускаются въ ея долину. Изъ Кыгы переваливаютъ рѣчкой Караголь въ верховье Ерената и т. д. (см. выше). Отъ устья Чельчу до Аржана до 10 дней ходу.

Ключъ Аржанъ лежитъ въ долинѣ р. Бедуй въ 4 верстахъ отъ Абакана въ полугорьѣ лѣваго склона долины на высотѣ около 1000 метровъ н. м. Вокругъ ключа сырой и густой кедрово-пихтовый лѣсъ, въ которомъ попадаются ель, береза, рябина, изъ кустарниковъ много смородины и малины. Около ключа построена небольшая изба, а самъ ключъ заключенъ въ деревянный 8-сторонній срубъ около 10 футовъ въ поперечникѣ; закрывая сточное отверстіе въ срубѣ, можно поднять въ немъ воду до глубины около $1^1/_2$ футовъ, что и практикуется купающимися. Температура воды около 31°R; по приблизительному разсчету ключъ даетъ болѣе 10.000 ведеръ воды съ сутки. Вода совершенно прозрачна, довольно пріятнаго вкуса съ легкимъ запахомъ сѣроводорода. Водой ключа пользуются для пищи и приготовленія чая, предпочитая ее рѣчной. Въ сточномъ ручьѣ накопляется вязкая тина темнаго цвѣта, вѣроятно, отъ сѣрнистыхъ соединеній. Инороды зарываютъ въ дно ключа серебряныя деньги, желая оставить съ ними и болѣзнь, и монеты скоро чернѣютъ, вѣроятно, отъ сѣроводорода.

Главные посѣтители Аржана крестьяне съ заимокъ по Лебедю, татары съ Мрассу и Абакана. Особено цѣлебнымъ ключъ считается противъ ревматизма. Больные стараются сидѣть въ ключѣ возможно чаще (4-5 разъ въ день), послѣ чего надѣваютъ шубу и пьютъ много горячаго чая, свареннаго на той же водѣ. Леченіе получается чисто потогонное, что само по себѣ должно дать улучшеніе для равматиковъ. Помощь при накожныхъ болѣзняхъ, вѣроятно, объясняется присутствіемъ сѣроводорода.

Вышеприведенныя данныя объ Аржанѣ и пути къ нему приводятся на основаніи рукописи, любезно доставленной посѣтившимъ ключъ врачемъ **В. В. Хворовымъ.**

10. Вверхъ по Чулышману.

Кырсай-Кумуртукъ 18 верстъ. Путь пролегаетъ лѣвой стороной Чулышмана по довольно широкой долинѣ, запертой съ обѣихъ сторонъ недоступно крутыми склонами. Протоки рѣки поросли талами и тополемъ, сквозь зеленую узорчатую раму которыхъ мелькаетъ тамъ и сямъ голубая вода. Долина зеленѣетъ огороженными лугами и небольшими полями, прерываемыми групами сосенъ и березъ. По дну долины разсыпано немало крупныхъ и мелкихъ камней, среди которыхъ на сухой почвѣ засѣли кусты золотой караганы (*Caragana pygmaea*), барбариса, таволжки, облѣпихи и алтайскаго крыжовника. Кое-гдѣ попадаются алтайскія юрты, около которыхъ бродитъ скотъ. Въ 8 верстахъ отъ Кырсая тропа пересѣкаетъ лѣвый притокъ Ачелманъ, на которомъ стоитъ небольшая мельница; отъ мельницы можно видѣть, какъ Ачелманъ падаетъ тонкой серебристой струйкой съ скалистаго уступа, принимая въ себя второй потокъ рѣчки Боже. На 1½ версты выше Ачелмана есть перевозъ черезъ Чулышманъ на правый берегъ рѣки, гдѣ расположенъ Благовѣщенскій мужской монастырь близъ праваго притока Койры. Монастырь состоитъ изъ деревянной церкви и 3—4 домовъ, сильно состарившихся; совершенно новый домъ, стоящій въ сторонѣ, необитаемъ; онъ принадлежитъ Архіепископу Макарію. Все населеніе монастыря представлено настоятелемъ, 3—4 монахами и нѣсколькими рабочими.

Отъ монастыря путь продолжается опять лѣвой стороной голубого Чулышмана по болѣе широкой долинѣ, усыпанной камнями; трава здѣсь быстро выгораетъ и вытаптывается скотомъ, такъ что сухая почва пылитъ подъ ногами лошадей. Тропа пересѣкаетъ двѣ небольшихъ рѣчки Бёлеръ и Кумурты въ 10 верстахъ отъ монастыря и приводитъ къ устью Башкауса, впадающаго въ Чулышманъ тремя рукавами. По обѣ стороны отъ перваго рукава раскинулось инородческое селеніе Кумуртукъ, состоящее изъ разбросанныхъ тамъ и сямъ деревянныхъ юртъ. За протокомъ стоитъ и церковь, при которой живетъ священникъ миссіонеръ. Въ Кумуртукѣ живетъ купецъ Тренихинъ, торгующій между инородцами. Въ сторонѣ отъ селенія возвышается могильный холмъ, гдѣ погребенъ студентъ Томскаго Университета Сычинскій, застрѣлившійся здѣсь же въ 1909 году.

Изъ Кумуртука слѣдуетъ съѣздить въ долину **Башкауса**, которая доступна на небольшомъ протяженіи. Пересѣкая широкій лугъ близь устья рѣки, тропа продолжается ея лѣвымъ берегомъ по наносамъ изъ гальки и песку, на которомъ разбросаны группы сосенъ; сыпучая почва лишена травы, но поросла сухимъ кустарникомъ. Верстахъ въ 5 отъ устья обрывистыя скалы подходятъ вплотную къ рѣкѣ, и чтобы проникнуть дальше къ устью **Чебдара**, нужно подняться на высокій прилавокъ надъ рѣкой, откуда открывается видъ на ущелье Башкауса, загибающееся на юго-востокъ. Съ прилавка можно спуститься извилистой тропинкой между камнями и кустарниками къ Чебдару, который грохочетъ въ каменистомъ руслѣ, вспѣниваясь бѣляками. Недалеко отъ устья Чебдара на высотѣ 3—4 саженъ надъ потокомъ повисъ пѣшеходный мостъ, состоящій изъ 2 паръ бревенъ, которые укрѣплены толстыми концами въ берегахъ. Мостъ безъ перилъ, и кромѣ того раскачивается подъ ногами идущаго, такъ что идти по нему не очень безо-

22. С. Котанда.

пасно; во всякомъ случаѣ лицамъ, подверженнымъ головокруженію, лучше не ходить (рис. 12). На правой сторонѣ отъ устья Чебдара есть небольшая площадка, омываемая Башкаусомъ, выше которой долина переходитъ въ мрачное ущелье. Вверхъ же по лѣвому берегу Чебдара пролегаетъ тропа, которая направляется изъ верховьевъ рѣки на западъ, въ большую Чернь въ истокахъ Уйменя и Кокши. Подъемъ изъ верховья Чебдара, говорятъ, очень труденъ; по этому предпочитаютъ выѣзжать въ Чернь черезъ Ачелманъ (см. выше).

ОтъКумуртука до устья **Чельчу** 25 верстъ. Бродъ черезъ три рукава Башкауса довольно удобенъ, благодаря тихому теченію, хотя и глубокому. На правомъ берегу Башкауса особнякомъ возвышается зеленый холмъ, изъ подъ котораго вытекаетъ холодный ключъ. Дальше долина Чулышмана расширяется до 3 верстъ и дѣлается все болѣе пустынной, особенно въ сухое лѣто. На пепельно-сѣромъ фонѣ пылящей почвы торчатъ едва замѣтныя былинки, пожелтѣвшія отъ зноя; только кустарники, засѣвшіе по склонамъ и между камнями, не особенно страдаютъ отъ сухости, да берегъ Чулышмана обрамленъ зеленой полосой березъ и тополей. Тамъ, гдѣ есть боковые ручьи, ярко зеленѣютъ прямоугольники посѣвовъ, орошенные арыками, но они очень невелики и являются маленькими веселыми пятнами на широкомъ фонѣ пустыни. Тѣмъ обиднѣе смотрѣть на нарядный Чулышманъ, плещущій такой массой голубой воды. Верстъ за 5 до Чельчу въ долинѣ раскинулся небольшой колокъ сосны и березы; противъ него можно переправиться въ лодкѣ на правый берегъ Чулышмана, чтобы съѣздить къ устью Чёльчу. На правой сторонѣ больше арыковъ и зеленыхъ участковъ посѣвовъ вблизи аиловъ, и потому долина выглядитъ привѣтливѣе. Черезъ полчаса быстрой ѣзды можно достигнуть Чёльчу, которая съ грохотомъ вырывается изъ скалистаго ущелья. Весь берегъ и русло Чёльчу завалено крупными гранитными глыбами, на которыхъ реветъ крутой вспѣнившійся потокъ больше 10 саженъ ширины. Склоны тѣсной долины очень круты, а мѣстами скалы виснутъ надъ самой водой. Среди прибрежныхъ камней протянулась полоса сосенъ, которыя не выходятъ на склоны. Глубина Чёльчу такова, что лѣтомъ вообще бродовъ не бываетъ, и только осенью, когда вода сильно убываетъ, еще можно бываетъ кое-какъ перебрести на другой берегъ. Верховье Чёльчу съ озеромъ находится верстахъ въ 80 отсюда на западныхъ склонахъ Сайлюгема; въ виду тѣсноты долины тропа туда проходитъ горами сѣвернѣе долины Чёльчу (см. ниже маршр. 11). (рис. 13).

Чёльчу-Джёлузу 25 верстъ. Выше устья Чёльчу лѣвая сторона Чулышмана сохраняетъ тотъ же пустынный характеръ ровной террасы, коегдѣ пересѣкаемой узкими поперечными оврагами. Та же пылящая почва безъ травы, тѣ же сухіе кустарники между камнями, да вихры высокаго чія (Lasiogrostis splendens). Однако долина постепенно суживается и верстахъ въ 10 отъ Чёльчу подступившими скалами сжимается въ ущелье, гдѣ тропа вьется между грудами камней. Еще черезъ 4 версты, за временнымъ расширеніемъ долины, тропа приводитъ къ величественному утесу-бому Иты-кая, который отвѣсной скалой падаетъ къ Чулышману. Берегъ здѣсь прерывается, и нужно спуститься въ воду и брести подъ самой скалой, а потомъ проѣхать по естественному темному туннелю, образовавшемуя въ грудѣ обвалившихся глыбъ. Туннель дѣлаетъ посерединѣ поворотъ влѣво;

потолокъ его довольно низокъ, и нужно беречь голову отъ удара о скалы. Изъ туннеля вновь спускаются въ воду, а потомъ съ берега извилистой тропой поднимаются на сухую террасу. Говорятъ, въ высокую воду туннель почти цѣликомъ заливается водой; тогда здѣсь проѣздъ невозможенъ, и приходится дѣлать далекій объѣздъ горами (рис. 14).

За бомомъ Иты-кая долина Чулышмана немного расширяется, но не по прежнему, а террасы завалены камнями, прикатившимися съ крутыхъ высокихъ склоновъ. Камни стѣсняютъ и самое русло Чулышмана, который шумитъ каскадами на порогахъ. Версты на 2 выше бома на противоположной сторонѣ повисъ водопадъ Туданъ.

Въ 10 верстахъ отъ Иты-кая долина расширяется въ мѣстности Джелузу противъ праваго притока Кату-ярыкъ; Чулышманъ разбивается на нѣсколько протоковъ; по берегамъ обильнѣе зеленѣетъ трава. На противоположной торонѣ есть нѣсколько аиловъ. Вообще Джелузу довольно удобное мѣсто для остановки, особенно, если предстоитъ повернуть къ Башкаусу по обычной тропѣ, ведущей на Чую.

Выше Джёлузу проѣздъ по долинѣ Чулышмана очень труденъ, особенно по лѣвой сторонѣ, гдѣ одинъ за другимъ обрываются къ рѣкѣ опасные бомы (Алагатын-бомъ, Сеп-бомъ, Яр-бомъ, Берт-бомъ, и др.); поэтому въ верховье Чулышмана попадаютъ удобной тропой по долинѣ Башкауса. На правой сторонѣ Чулышмана ѣзда тоже не изъ легкихъ; тамъ тоже немало бомовъ, отъ которыхъ тропа уходитъ въ горы; значительное препятствіе представляетъ также переправа черезъ бурную Шавлу (подробности у Верещагина см. списокъ литературы) (рис. 16).

11. Въ верховье р. Чельчу.

(по Верещагину).

Отъ устья р. Луойтукъ (Карасу) впадающей въ Чулышманъ ниже Чёльчу, горами съ сѣверной стороны можно пройти въ ея верховье, а оттуда перевалить въ Алашъ и Кемчикъ, находящіеся въ Урянхайской землѣ. Подъемъ идетъ лѣвой стороной Луойтука довольно высоко надъ рѣкой по склонамъ, сложеннымъ изъ конгломератовъ; на правой сторонѣ отъ рѣчки выступаютъ земляныя пирамиды съ большими камнями на вершинѣ, какъ результатъ размыванія конгломератовъ. Выше идетъ лѣсъ лиственницъ, который потомъ смѣняется кедрачемъ; среди него появляются альпійскія лужайки. Пересѣкая верхніе притоки Луойтука, тропа выходитъ выше границы лѣса черезъ полосу кустарниковъ на перевалъ, отъ котораго къ югу видны снѣжныя вершины Коякъ. Дальше тропа идетъ водораздѣломъ правыхъ притоковъ Чёльчу (Суундурукъ) и р. Койры; во второмъ истокѣ Койры въ урочищѣ Караташъ сложено каменное обо съ прутиками и ленточками *). Въ вост. направленіи отъ Караташа тропа приходитъ въ верхнюю долину р. Сурьязы (прит. Чёльчу), склоны которой болотисты съ кедровникомъ внизу. Досюда отъ Чулышмана дневной переходъ. Вода Сурьязы, какъ и мно-

*) Съ Караташа есть прямая тропа къ ур. Беле на Телецкомъ озерѣ.

тихъ другихъ рѣчекъ этой мѣстности, отличается темнымъ цвѣтомъ вслѣдствіе содержанія органическихъ веществъ. Комары.

Тропа изъ Сурьязы ея притокомъ Келей выходитъ на сухую гриву съ паркомъ лиственницъ, откуда рѣчкой Бора-су поднимается на перевалъ въ верховье р. Ары-соёкъ съ двумя озерами, изъ которыхъ она вытекаетъ. Окружающій озеро торфяникъ придалъ водѣ также темный цвѣтъ; по нему ростутъ клюква, княженика, морошка, полярная березка, карликовыя ивы и др. представители сѣверной тундры. На озерахъ много утокъ и гусей. За новымъ озеромъ Камбергы идетъ перевалъ въ верховье р. Сойгонышъ (прит. Чёльчу) съ нѣсколькими темными озерами, берега которыхъ поросли елью. За Сойгонышемъ спускаются къ правому берегу р. Чёльчу противъ лѣваго притока Ян-сору. Отсюда тропа, ведущая на Кемчикъ переходитъ на лѣвый берегъ Чёльчу. Отъ Сурьязы до Ян-сору тоже дневной переходъ.

Чтобы достигнуть истоковъ Чёльчу и озера Иту-коль, поднимаются правымъ берегомъ рѣки, то смѣшаннымъ лѣсомъ, то зарослями приземистой березки съ топями и валежникомъ. За бомами Ар-бомъ и Багадатын-бомъ такой же лѣсистой и топкой дорогой пересѣкаютъ правые притоки Чёльчу: Багадай, Карлаашъ и два Тереньголя и выѣзжаютъ къ озеру Иту-коль, изъ котораго вытекаетъ Чельчу. Озеро Иту-коль вытянуто съ сѣв.-востока на юго-западъ; верхняя половина озера перегибается на востокъ и не видна изъ-за мыса. Берега озера низменны и заросли частью торфянымъ болотомъ, частью лѣсомъ; окружающія горы безлѣсны и кажутся сѣдыми отъ покрывающихъ ихъ лишайниковъ. Не смотря на высоту озера въ 1630 метр. н. м., здѣсь обильны комары, выводящіеся въ окрестныхъ болотахъ.

Озеро Иту-коль питается многими рѣчками, изъ которыхъ главная— Итукольтын-бажи течетъ съ сѣвера съ водораздѣла съ Мал. Абаканомъ и впадаетъ въ верхній конецъ озера. Къ востоку отъ озера есть второе, соединенное съ нимъ притокомъ. Въ истокахъ Итукольтын-бажи есть особое озерко на высотѣ около 2150 метр. н. м., вѣроятно, запертое моренами, которыхъ вообще много въ истокахъ озера Иту-коль.

Изъ долины Чёльчу близъ притока Ян-Сару есть трудная охотничья тропа черезъ перевалъ Лелю-артъ (2620 метр. н. м.), рѣчки Іолдо-Карасу, Сайгонышъ, озеро Эре-коль и р. Чакрымъ въ долину Чулышмана въ урочище Чедрала.

12. Джёлузу — Чибитъ.

Отъ Джелузу торная тропа поворачиваетъ на югъ, оставляя долину Чулышмана, и поднимается на водораздѣлъ Чулышмана и Башкауса. Подъемъ начинается изъ боковой долины съ высыхающимъ ручьемъ Оронкой; тропа вьется зигзагами по крутому безлѣсному косогору, усыпанному мелкими камнями. Въ общемъ подъемъ длится около часу, пока тропа не выйдетъ на высокое плато. Чудно рисуется отсюда Чулышманъ, извивающійся синей лентой въ зеленыхъ берегахъ между крутыми массивами сопровождающихъ горъ (рис. 15). Безлѣсное холмистое плато, поросшее полувысохшей травкой, весьма постепенно поднимается на югъ. Скоро появляется ли-

ственничный лѣсъ съ примѣсью ели, кое-гдѣ прерванный лѣсными гарями и полянами съ сочной травой. Верстахъ въ 15 отъ Чулышмана тропа переходитъ высшую точку подъема (1620 метр. н. м.) и спускается къ ручью Тумулюкъ, за которымъ еще нѣкоторое время тянется лѣсъ. Скоро однако лѣсъ рѣдѣетъ, и тропа выходитъ въ широкую степную долину съ небольшими группами лиственницъ по склонамъ. Постепенный спускъ по рѣчкѣ Тужаръ приводитъ въ такую же широкую и сухую долину Ян-Улагана, гдѣ среди невысокой травки бѣлѣютъ кустики эдельвейса (Leontopodium alpinum), а мѣстами синѣютъ заросли сильно пахучей Nepeta lavandulacea.

На степныхъ площадяхъ возвышаются небольшіе курганы съ рядами вертикальныхъ камней, торчащихъ изъ земли правильными рядами (керексуры). Верстахъ въ 10 отъ Тумулюка тропа, идущая параллельно Ян-Улагану, пересѣкаетъ его притокъ Балыкту-юлъ. Въ этой мѣстности довольно много аиловъ, но они стоятъ по большей части въ сторонѣ отъ тропы. Еще около 10 верстъ удобной дороги сухой долиной, и тропа приходитъ къ правому берегу **Башкауса**, поросшему рѣдкими лиственницами и тальниками (1256 метр. н. м.). Башкаусъ здѣсь достигаетъ 15—20 саженъ ширины и течетъ покойно; бродъ неглубокъ, но въ виду возможности повышенія воды построенъ мостъ, который впрочемъ высокой водой иногда сноситъ.

За бродомъ тропа идетъ вдоль праваго берега р. Куарду, лѣваго притока Башкауса, большею частью лиственничнымъ лѣсомъ; иногда попадаются топи, но вообще тропа удобна. Въ 10 верстахъ отъ Башкауса тропа пересѣкаетъ галечниковое русло р. Куарду и продолжается полянами между берегомъ и краемъ лѣса. Минуя небольшое озеро, подходятъ къ маленькой рѣчкѣ Кара-узюкъ (1514 м.), откуда на юго-востокѣ вблизи видна группа выдающихся вершинъ съ истоками р. Куарду и ея притоковъ. Одна изъ вершинъ этой группы называется Кызыл-оёкъ.

Экскурсія на Кызыл-оёкъ требуетъ полнаго дня. Проѣхавъ немного лѣвымъ лѣсистымъ берегомъ ручья Кара-узюкъ, нужно перебрести его и безъ тропы перейти лѣсомъ къ рѣчкѣ Сары-очекъ. За бродомъ черезъ послѣднюю густымъ лѣсомъ, тоже безъ тропы, идутъ въ вост. направленіи. Иногда попадаются болотистыя полянки съ каменной розсыпью, затянутой зарослью кустарниковъ и полярной березкой. Наконецъ, перейдя третью, и послѣднюю, рѣчку Кысхашту-оёкъ, постепенно поднимаются въ свѣтломъ лѣсу изъ рѣдкихъ лиственницъ, между которыми появляется бѣлая генціана (Gentiana algida). Скоро достигаютъ верхней границы лѣса (2270 метр.), образованной лиственницами ,между которыми валяются обгорѣлые стволы кедровъ. Выше протянулись къ скалистой вершинѣ Кызыл-оёкъ заросли кустарниковъ и альпійскіе луга. Подъемъ можно продолжать на лошади, лавируя съ прилавка на прилавокъ и объѣзжая крупные камни и небольшія снѣжныя поля, подъ которыми на сильно увлаженной почвѣ много лютиковъ и камнеломокъ (Ranunculus frigidus и Saxifraga Hirculus).

Черезъ 5 час. ѣзды отъ Кара-узюка можно достигнуть верхняго прилавка (2770 м.), гдѣ необходимо оставить лошадей, такъ какъ дальше вплоть до вершины крутой склонъ заваленъ безпорядочной розсыпью изъ огромныхъ угловатыхъ камней. Подъемъ розсыпью возможенъ только пѣшкомъ и притомъ съ должной осторожностью, такъ какъ огромные камни ино-

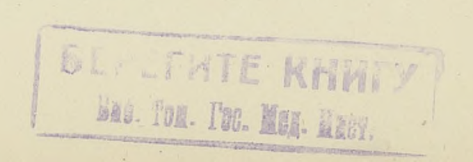
24. Ущелье С. Курагана.

гда движутся подъ ногами и могутъ скатиться внизъ. Вправо крутой склонъ съ розсыпью, постепенно закругляясь, образуетъ обрывъ въ глубокое ущелье съ истоками р. Кысхашту-оёкъ. Подъемъ длится около часу. Вершина Кызыл-оёкъ имѣетъ форму небольшой площадки, усыпанной камнями, которая въ сущности является высшей точкой скалистаго гребня, протянувшагося отсюда на сѣв.-западъ. Высота Кызыл-оёка 3033 метр. н. м. На востокъ отъ нея поднимаются еще двѣ вершины: лѣвѣе—Куарду, правѣе—Кысхашту, обѣ съ снѣжными полями (первая выше и богаче снѣгомъ). Между ними отъ Кызыл-оёка проходитъ скалистая стѣна, раздѣляющая истоки рѣчекъ Куарду и Кысхашту-оёкъ, затерявшіеся въ глубокихъ ущельяхъ. Въ ясную погоду съ вершинъ Кызыл-оёка открывается широкая панорама; на сѣверѣ—съ Алтын-ту, на югѣ—съ Айгулакскими горами; на западѣ разстилается плато съ множествомъ мелкихъ озеръ; только съ востока видъ заслоненъ высокой пирамидой Куарду. Вершина почти безъ растеній, лишь кое-гдѣ въ щеляхъ попадается Cardmine lenensis, но ниже по розсыпи растетъ много альпійскаго мака, хохлатки (Corydalis pauciflora), синихъ огоньковъ (Hegemone lilacina), астръ, крестовниковъ и др. альпійцевъ.

Возвратиться можно другой болѣе короткой дорогой, держась ближе къ лѣвому берегу р. Куарду, но здѣсь путь нѣсколько хуже.

Отъ **Кара-узюка** до **озера Чейбек-коль** 35 верстъ. Переходъ начинается постепеннымъ подъемомъ въ лѣсу лиственницъ съ рѣдкими болотистыми полянами. Черезъ 3½ часа ходу лѣсъ разступается, и тропа выходитъ на широкую поляну съ небольшимъ озеромъ; за нимъ сейчасъ же виденъ невысокій гребень перевала Кеделю (2243 мтра) съ отдѣльными кедрами и лиственницами. Съ перевала очень хорошо видны три вершины Куарду, главенствующія надъ плоскогоріемъ. По южную сторону перевала раскинулось обширное однообразное плато съ цѣлымъ рядомъ озеръ и болотъ, коегдѣ поросшее группами кедровъ и лиственницъ. Озера соединяются между собою протоками, образуя связную систему истоковъ р. Чибитъ. Самое значительное озеро Узун-коль остается вправо отъ тропы. Плато тянется верстъ на 10 впередъ, послѣ чего идетъ довольно крутой спускъ вдоль верхняго теченія р. Чибитъ къ горному озеру Чейбек-коль, протянувшемуся версты на 4. Озеро находится на высотѣ 1950 метровъ и съ обѣихъ сторонъ ограничено лѣсистыми склонами. Есть удобныя мѣста для остановки у верхняго конца озера.

Отъ озера **Чейбек-коль** до **Чибита** около 20 в. Съ тропы, идущей по лѣвому берегу озера, въ вырѣзкѣ долины на время открывается видъ на снѣжные Чуйскіе бѣлки, но они скоро скрываются за поворотомъ долины. У нижняго конца озера тропа переходитъ вбродъ неглубокій Чибитъ и круто поднимается лѣсомъ къ невысокому перевалу черезъ гряду Айгулакскихъ бѣлковъ. Справа отъ перевала нависли потрескавшіяся красныя скалы съ гротомъ. За подъемомъ слѣдуютъ нѣсколько свѣтлыхъ полянъ съ высокой травой и группами деревьевъ, а потомъ крутой спускъ въ долину р. Чибитъ, который длится около часу. Долина Чибита довольно широка; сухая почва ея при бездождіи быстро высыхаетъ и едва прикрыта низкой пожелтѣвшей травкой. Версты за 3 до устья Чибита, на лѣвомъ берегу рѣчки раскинулось небольшое селеніе Чибитъ—станція на Чуйскомъ трактѣ.

Чуйскій трактъ.

Чуйскій трактъ имѣетъ общее протяженіе отъ Бійска до Кошагача около 500 верстъ; онъ распадается на двѣ приблизительно равныхъ части: первая отъ Бійска до Онгудая и вторая отъ Онгудая до Кошагача. Первая часть, проходящая въ раіонѣ большихъ селеній давно уже приспособлена для колесной ѣзды; вторая долго оставалась въ состояніи вьючнаго пути, и только десятокъ лѣтъ тому назадъ разработана для ѣзды въ экипажахъ.

13. Бійскъ—Черга.

Переправившись на паромѣ въ самомъ Бійскѣ и минуя зарѣчную часть города—Амуръ, направляются лѣвымъ берегомъ рѣки Біи на западъ. Сначала дорога идетъ песчаной гривой, поросшей соснякомъ, у самой рѣки, а потомъ отклоняется южнѣе на открытые луга, раскинувшіеся въ промежуткѣ между Біей и Катунью. Мѣстность вообще сухая, и небольшія болота попадаются только изрѣдка. Въ 17 верстахъ отъ Бійска новая переправа черезъ спокойную Катунь какъ разъ противъ села **Катунскаго**, расположеннаго по лѣвому берегу рѣки. Это—первая станція.

Отъ **Катунскаго** къ с. **Смоленскому** (12 верстъ) степь начинаетъ понемногу повышаться, но все еще остается довольно ровной. Луга и поля раскинулись на большое пространство во всѣ стороны; лѣсу не видно, и только тамъ и сямъ разбросаны темнѣющіе островки лиственныхъ деревьевъ, отмѣчающіе заимки и пасѣки. Плотная степная дорога очень хороша. **Смоленское**—большое торговое село съ населеніемъ въ 6 тыс. Врачъ, Почт. телегр. контора.

Отъ **Смоленскаго** къ **Стар. Бѣлокурихѣ** (25 вер.) степь дѣлается явственно волнистой, и впереди на югѣ все наростающія волны постепенно переходятъ въ горы, еще синѣющія вдали. Между послѣдними особенно выдѣляется на юго-востокѣ гора **Бабырганъ**. По дорогѣ, пролегающей частью вдоль праваго берега р. Песчаной, попадаются уже довольно крутые подъемы и спуски, на которыхъ требуется тормазъ. Весной степь пестритъ ранними цвѣтами, какъ Primula, Adonis, Pulsatilla, а по сырымъ логамъ немного позднѣе появляется бѣлый и фіолетовый полевой левкой (Hesperis matronalis). Дальше половины переѣзда на другой сторонѣ р. Песчаной видна дер. **Точильная**. Ранней весной передъ Бѣлокурихой дорога довольно грязна. С. Бѣлокуриха имѣетъ около 4 тыс. населенія.

Въ 10 верст. отъ ст. Бѣлокурихи въ сторонѣ отъ тракта находится **теплые ключи** въ сел. **Новая Бѣлокуриха**. Селеніе и ключи расположены въ закрытой долинѣ съ сухими безлѣсными склонами передъ выходомъ ея въ степь. Въ Н. Бѣлокурихѣ числится 126 двор. съ 890 жит. Дома построены нетѣсно и большая часть усадебъ съ садами; крестьяне сдаютъ ихъ пріѣзжимъ больнымъ. Главный теплый источникъ находится на правомъ берегу рѣчки Бѣлокурихи; онъ заключенъ въ водоемъ въ 2 аршина глубины, откуда вода подается насосами въ ванныя помѣщенія. Температура воды около 32° С., но при желаніи она подогрѣвается. Вода прозрачна, мягка, не смотря на слабый запахъ сѣроводорода, пріятна на вкусъ. Содержаніе солей (сода, глауберовая соль, углекислая известь и др.) ничтожно, поэтому

25. Истоки Курагана.

источники нужно отнести къ индифферентнымъ термамъ. Лучшіе результаты получаются для ревматиковъ. Врача на мѣстѣ нѣтъ, а ключи находятся въ завѣдываніи врача села Смоленскаго. Съѣздъ больныхъ около 500 чел. въ лѣто. Стоимость жизни приблизительно такова же, какъ и въ другихъ курортахъ Алтая. Ванны, натуральная—10 коп., подогрѣтая—15 к.

За ст. **Бѣлокурихой** горы уже явственно приближаются и дѣлаются зелеными, но въ прогалинахъ между передовыми горами появляются новыя, болѣе высокія и опять синѣющія вдали. Подъемы и спуски все выростаютъ, и дорога лавируетъ, уходя отъ особенно крутыхъ косогоровъ. Въ 25 вер. отъ Бѣлокурихи пріѣзжаютъ въ большое село **Алтайское**, расположенное на лѣвомъ берегу р. **Каменки** между невысокими, по большей части безлѣсными горами на высотѣ 280 метр. н. м.

Село **Алтайское** вытянулось верстъ на 5 довольно широкой полосой и по числу жителей (свыше 5000 чел.) могло бы быть уѣзднымъ городомъ. Здѣсь ведется довольно крупная торговля хлѣбомъ, кожами и др. Въ центральной части села близъ базара есть каменные дома съ магазинами. Резиденція мирового судьи, врача, крестьянскаго начальника, пристава 2-го стана, помощника управл. имѣніемъ Кабинета, почтово-телеграфная контора, школа, больница.

Переѣздъ отъ **с. Катунскаго** до **с. Алтайскаго** можетъ быть сокращенъ верстъ на 25, если вмѣсто описаннаго выше земскаго тракта ѣхать прямой дорогой, пролегающей восточнѣе тракта. Этотъ путь проходитъ въ сторонѣ отъ упомянутыхъ большихъ селъ среди безконечныхъ полей и только за десять верстъ до села Алтайскаго касается с. **Каменскаго**. Дорога вообще хороша, и только въ одномъ мѣстѣ передъ Каменскимъ есть небольшое топкое болото. Ямщиковъ на этотъ переѣздъ можно нанять въ Бійскѣ рублей по 7 за пару или въ Катунскомъ по 5 руб.

Изъ с. Алтайскаго отходятъ три тракта: на востокъ въ Улалу, на югъ—въ Онгудай и Кошагачъ (Чуйскій трактъ) и на юго-востокъ въ Черный Ануй и Уймонъ (Уймонскій трактъ).

Переѣздъ отъ **Алтайскаго** до **Комара** (27 верстъ) идетъ вверхъ по долинѣ р. Сарасы, праваго притока р. Каменки. По мѣрѣ удаленія отъ Алтайскаго мѣстность пріобрѣтаетъ болѣе горный характеръ, обильнѣе появляется хвойный лѣсъ, долина суживается, и склоны горъ дѣлаются круче. На 7-ой верстѣ довольно большая деревня **Сараса**, гдѣ въ садахъ есть яблони съ довольно кислыми плодами.

Въ 3 верстахъ за этой деревней у самой дороги выбиваетъ небольшой холодный ключъ (t 8,5° С.) съ пузырьками газа. Нѣсколько дальше на противоположной правой сторонѣ р. **Сарасы** въ крутой известковой скалѣ есть небольшая пещера. Чтобы добраться до нея, нужно перейти рѣчку, по берегамъ густо заросшую ивнякомъ, подняться по крутому каменистому склону горы, покрытому кустарниками, а передъ самой пещерой карабкаться сажени двѣ по голой скалѣ, цѣпляясь за небольшіе выступы. Входъ въ пещеру довольно высокъ, и нѣкоторое время можно идти, выпрямившись во весь ростъ, но скоро за поворотомъ налѣво пещера значительно суживается и потолокъ до того понижается, что приходится ползти на четверенькахъ, а потомъ и прямо на животѣ. За этимъ узкимъ проходомъ пещера вновь расширяется до размѣровъ небольшой комнаты съ сводчатымъ по-

толкомъ, едва освѣщаемымъ свѣчами. Дальше пещера вновь суживается въ тѣсный корридоръ, который поворачиваетъ направо и постепенно поднимается вверхъ, дѣлаясь похожимъ на длинную щель, которая уже не можетъ помѣстить въ себѣ человѣка. Стѣны пещеры влажны; сверху изрѣдка падаютъ капли воды. Натековъ и сталактитовъ нѣтъ, только въ одномъ мѣстѣ есть грязноватые наросты не длиннѣе вершка. Вѣроятно, пещера недавняго происхожденія.

Нужно думать, что пещера имѣетъ не болѣе 12—15 саж. до того мѣста, гдѣ щель суживается до невозможности пройти.

Дальше дорога вьется красивой узкой лѣсистой долиной и постепенно поднимается вдоль теченія р. **Сарасы**, переходя съ одного берега на другой. При впаденіи Комара въ Сарасу въ тѣсной долинѣ пріютилась небольшая деревенька **Комаръ**, лежащая уже на высотѣ около 600 метр. н. м.

Отъ **Комара** до **Черги**—23 версты. Сначала дорога поднимается узкой долиной р. Комара; въ 4 верст. она проходитъ новый поселокъ—**Верхній Комаръ**, откуда понемногу оставляя рѣчку слѣва, круче поднимается по косогору съ лиственницами и скоро выводитъ на перевалъ. Сочныя лѣсныя луговины поросли ирисами, люцерной, желтымъ сочевичникомъ (Orobus luteus), а близъ перевала, находящагося на высотѣ 1000 метр., попадаются уже горныя растенія, напр., Anemone narcissiflora. Около самаго перевала съ лѣвой стороны пріютился небольшой поселокъ. Съ перевала на югѣ открывается видъ на ближнія лѣсистыя горы съ скалистыми обнаженіями, а дальше на югѣ синѣютъ **Семинскіе** бѣлки съ снѣжными пятнами.

Спускъ занимаетъ около двухъ третей переѣзда; онъ идетъ некрутыми косогорами съ группами лиственницъ среди великолѣпныхъ луговъ и приводитъ въ с. **Чергу**.

14. Черга и ея окрестности.

С. Черга раскинулось по лѣвой сторонѣ р. **Семы** по обѣ стороны р. **Черги** на высотѣ 486 метровъ н. м. Здѣсь числится около 1400 жителей; есть церковь съ миссіонерскимъ станомъ. Умѣренно широкая долина р. Семы со всѣхъ сторонъ окружена лѣсистыми горами; выше другихъ г. **Стая**, служащая водораздѣломъ между Семой и Чергой, но она не поднимается выше предѣла лѣсной растительности. Характеръ Семы и Черги вполнѣ горный, но это еще скромныя, негромко клокочущія, рѣчки. Сема около Черги достигаетъ 15—20 саженъ ширины, а глубина такова, что почти всюду можно брести, и найдется немного мѣстъ поглубже, удобныхъ для купанья. Вода довольно холодна; въ іюнѣ утромъ 10—13° С, вечеромъ 14—15° С. Окрестности села довольно красивы; изъ ближнихъ прогулокъ, кромѣ Стаи, можно указать долину р. Черги, гдѣ на скалахъ среди лѣса лиственницъ довольно много маральника и бадана (Saxifraga crassifolia), а сама рѣчка порой зарывается въ глубокомъ оврагѣ и исчезаетъ среди сочной заросли кустарниковъ. **Черга** одинъ изъ первыхъ по времени возникновенія курортовъ ближняго Алтая, хотя въ послѣднее время посѣщаемость Черги дачниками сильно упала. Причина этого прежде всего—развитіе другихъ, болѣе привлекательныхъ, курортовъ, а во-вторыхъ,—сы-

роватость замкнутой долины, что особенно чувствуется въ дождливое лѣто. Стоимость жизни въ Чергѣ приблизительно такова же, какъ и въ Чемалѣ.

Изъ **Черги** можно предпринять нѣсколько экскурсій, болѣе отдаленныхъ; между ними прежде всего рекомендуется поѣздка на Катунь и къ порогу Манжерокскія ворота.

Изъ Черги удобная верховая тропа идетъ все время долиной рѣки Семы до самаго устья (12 верстъ). Долина покрыта лугами, которые по временамъ прерываются группами лиственницъ, а ближе къ Катуни—сосновыми перелѣсками. Близъ устья лѣваго притока **Актела** (4 версты) тропа временно переходитъ неглубокимъ бродомъ на правую сторону Семы, но скоро опять возвращается на лѣвый берегъ. На 7 верстѣ на лѣвой сторонѣ поселокъ **Камлакъ** при устьѣ рѣчки того же названія. Отсюда до **Катуни**—5 верстъ; тропа скоро уходитъ на лѣсистый косогоръ, а потомъ опять спускается къ берегу Семы.

Катунь слышна издалека и производитъ большое впечатлѣніе массой голубой воды, быстро и съ шумомъ стремящейся между крутыми скалистыми склонами горъ; по нимъ протянулись сверху донизу узкія гривы, на которыхъ только съ сѣверной стороны засѣла сосна. Ширина рѣки 80—100 саженъ. Ровная поверхность воды мѣстами прерывается порогами съ крупными торчащими камнями, а тамъ и сямъ близъ устья Семы надъ водой возвышаются небольшія скалы—островки съ прилѣпившимися къ нимъ группами сосенъ. На порогахъ и у островковъ голубая вода разбивается въ бѣлую серебрящуюся на солнцѣ пѣну. По барометру высота Катуни близъ устья Семы 397 м. н. м.

Отсюда тропа поворачиваетъ влѣво внизъ по лѣвому берегу Катуни, сначала небольшой лѣсистой низиной, а потомъ крутымъ откосомъ надъ рѣкой, густо заросшимъ крупными соснами, основанія которыхъ теряются въ заросляхъ маральника, караганы, жимолости и др. кустарниковъ, обвитыхъ дикимъ хмѣлемъ. Тропа, засыпанная камнями, пользуясь естественными неровностями откоса, то взбирается въ гору, то спускается къ самой рѣкѣ. На разстояніи часа ѣзды отъ устья Семы среди нагроможденія скалъ бьетъ небольшой водопадъ **Камышла**. Онъ падаетъ съ невысокой террасы, покрытой свѣтлымъ лугомъ; здѣсь въ сторонкѣ отъ тропы помѣстилась пасѣка, которыхъ вообще много въ этой части Алтая. За Камышлой вновь крутой откосъ съ неудобной тропой. Катунь остается все время въ виду, а противоположный берегъ попрежнему круто поднимается отъ самой воды, образуя сплошную цѣпь горъ съ рѣдкимъ лѣсомъ.

Еще часъ ѣзды, и вы пріѣзжаете на довольно широкую низину, покрытую лугомъ съ группами ивъ и кустарной могучки (Potentilla fruticosa), гдѣ пріютилась пасѣка Шутова. Низина постепенно спускается къ Катуни, образуя песчаный берегъ. Рѣка совершенно покойна и только немного выше виденъ небольшой порогъ. Катунь въ этомъ мѣстѣ вполнѣ замерзаетъ только къ Рождеству, а въ концѣ марта уже вскрывается. Верстахъ въ 2 отъ пасѣки тропа проходитъ черезъ небольшой и совершенно безопасный бомъ, но скоро опять спускается на удобную террасу.

За бомомъ долина расширяется; широкая прибрежная полоса покрыта лугами и частью лѣсомъ, и только слѣва высятся отвѣсныя скалы, совер-

шенно загораживающія боковой выходъ изъ этого коридора. Въ отвѣсной стѣнѣ, недалеко отъ деревни Талды, на высотѣ 40—50 саженъ, видно отверстіе пещеры въ формѣ широкаго окна; пещера начинается у основанія скалы и извилистыми ходами поднимается до верху, гдѣ видно окно.

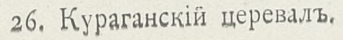
Верстахъ въ 5 отъ бома раскинулась въ сторонѣ отъ Катуни небольшая деревенька Талда. (320 метр. н. м.). Здѣсь долина имѣетъ уже нѣсколько верстъ ширины, и отлогіе склоны невысокихъ горъ покрыты полями. Всего отъ Черги до Талды нужно считать верстъ 30.

Противъ Талды Катунь довольно широка и покойна, но за то въ 3 верстахъ ниже деревни она образуетъ опасный и бурный порогъ, извѣстный подъ названіемъ **Манжерскскихъ воротъ.** Поперекъ рѣки брошены пять гигантскихъ камней, изъ нихъ три нѣсколько впереди. Спруженная вода прорывается нѣсколькими гремящими потоками; самые большіе—два, одинъ у лѣваго берега, другой у праваго. Ближайшій къ намъ лѣвый потокъ пролетаетъ стремительной волной между переднимъ камнемъ и скалистымъ берегомъ, но сейчасъ же натыкается на второй камень, лежащій противъ прохода, и образуетъ вторую встрѣчную волну съ высокимъ пѣнистымъ гребнемъ; вода, отхлынувъ къ береговымъ скаламъ, крутится здѣсь пѣнистыми воронками и стремительно выливается боковымъ проходомъ между берегомъ и вторымъ камнемъ. Грохотъ и плескъ воды не умолкаетъ ни на секунду. Противоположный правый потокъ, кажется, нѣсколько тише, и имъ пользуются для сплава. По словамъ очевидцевъ, плотъ, стремительно проходя ворота, настолько заливался водой, что сплавщики погружаются въ нее по поясъ и еще глубже, и нужно много умѣнья и ловкости, чтобъ не быть смытымъ волной или не разбить плотъ о скалы. Здѣсь выработались свои спеціалисты—сплавщики, которые проводятъ плоты только черезъ это опасное мѣсто, рискуя погибнуть при малѣйшей оплошности.

Ниже Талды горы постепенно понижаются, и долина дѣлается болѣе открытой и свѣтлой; колесная дорога идетъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ Катуни по невысокимъ лугамъ, поросшимъ мѣстами ивнякомъ и кустарниками. Верстахъ въ 20 отъ **Талды** она приводитъ къ Айскому перевозу черазъ Катунь.

Отъ устья Семы можно проѣхать въ **Аносъ.**

Тропа отъ устья Семы (легкій бродъ) идетъ вверхъ по Катуни широкой террасой, поросшей сосновымъ паркомъ изъ крупныхъ деревьевъ. Въ 4 верстахъ отъ Семы р. Шушкуляръ, и на ней поселокъ въ 9 домовъ; здѣсь долина Катуни уширяется, давая мѣсто лугамъ и полямъ. Въ верхнемъ теченіи Шушкуляра живутъ алтайцы. Дальше тропа идетъ вплоть до Аноса тѣмъ же сосновымъ паркомъ, то приближаясь къ самому берегу Катуни, мѣстами поросшему облѣпихой, то подбиваясь къ обрывистымъ, порой отвѣснымъ, скаламъ, которыя окаймляютъ долину. По пути небольшія рѣчки: Балдарчакъ и Конгурлу; вторая побольше. Близъ Конгурлу тропу отдѣляетъ отъ Катуни небольшая горка. Катунь все время течетъ довольно покойно и только мѣстами шумитъ на сливахъ, но безъ крупныхъ камней. Въ 14 верстахъ отъ Шушкуляра—небольшой инородческій поселокъ **Аскатъ,** отъ котораго остается 4 версты до Аноса. Здѣсь также хорошій сосновый паркъ, въ которомъ производится заготовка плотовъ для рискованной от-

26. Кураганскій церевалъ.

правки ихъ черезъ пороги Катуни. Всего черезъ устье Семы отъ Черги до Аноса нужно считать около 35 верстъ.

Аносъ—небольшая деревня, раскинувшаяся на широкой террасѣ лѣваго берега Катуни, запертой со стороны хребта обрывистыми скалами. На краю деревни, ближе къ скаламъ, стоитъ хорошая усадьба извѣстнаго художника-алтайца Г. И. Гуркина, состоящая изъ просторнаго жилого дома съ террасой и рядомъ съ нимъ второго дома—студіи, большая свѣтлая комната которой увѣшана этюдами алтайской природы и населенія.

Немного выше Аноса черезъ Катунь имѣется перевозъ—самолетъ на проволочномъ канатѣ; переправившись на немъ на правый берегъ Катуни, можно попасть въ Узнези, Эликманаръ и Чемалъ.

15. Черга—Онгудай.

Изъ Черги Чуйскій трактъ идетъ вверхъ по долинѣ р. Семы, сначала лѣвымъ берегомъ, а потомъ правымъ. До ближайшей станціи **Муюты** (20 верстъ) дорога пролегаетъ сочными лугами съ группами лиственницъ и березъ. Среди зеленыхъ склоновъ мѣстами выступаютъ скалы, по которымъ лѣпятся кустарники. Большое село **Муюта** расположено на правой сторонѣ Семы въ значительномъ расширеніи долины. Церковь, инородная волость.

Отъ **Муюты** до **Шебалиной** (15 верстъ) дорога проходитъ все время правой стороной Семы, придерживаясь сухого склона, но по временамъ спускается къ самой рѣкѣ. Въ общемъ характеръ мѣстности тотъ же, что и на предыдущемъ переѣздѣ. **Шебалина**—большое село тоже на правомъ берегу Семы (870 метр. н. м.)—довольно богатое; оно долгое время было исходнымъ пунктомъ для торговли съ Монголіей; много шебалинцевъ и сейчасъ живутъ въ Монголіи, или торгуя самостоятельно, или состоя приказчиками. Въ Шебалиной есть волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе. Въ ближайшихъ окрестностяхъ устроены маральники или „сады", въ которыхъ держатъ прирученныхъ мараловъ.

Отъ **Шебалиной** до **Топучей** (20 в.) дорога продолжаетъ подниматься долиной Семы, сначала косогоромъ праваго берега, а около половины переѣзда переходитъ мостомъ на лѣвый берегъ. Камня все больше, о чемъ говорятъ колеса экипажа; порой на самой дорогѣ выдаются большія глыбы гранита. Въ ненастье дорога очень плоха, а за мостомъ черезъ Сему и вообще неудобна вслѣдствіе сырого грунта, усыпаннаго къ тому же камнями. На крутыхъ склонахъ появляются группы красивой *Stellera altaica* съ бѣлыми цвѣтами, а во второй половинѣ лѣта на скалахъ пышно цвѣтутъ розовые *Chrysanthemum sinuatum*.

Деревня **Топучая** расположена въ болотистомъ расширеніи долины, гдѣ сходятся истоки р. Семы, по берегамъ поросшіе елью. Она лежитъ на высотѣ 1125 метр. н. м., что сказывается въ появленіи кустарной березки (*Betula humilis*). Земледѣліе здѣсь уже почти невозможно вслѣдствіе высоты мѣста, и жители занимаются скотоводствомъ, заготовкой сѣна, сборомъ орѣховъ, охотой и т. п.

Весь переѣздъ отъ **Топучей** до **Песчаной** (15 вер.) занимаетъ **Семинскій** перевалъ. Изъ Топучей, оставляя слѣва главный истокъ р. Семы съ Семинскаго бѣлка, поднимаются лѣсистымъ косогоромъ все время довольно

пологимъ. Къ лиственницамъ выше прибавляются темные кедры, между деревьями сочная лѣсная прерія. Въ верхней части подъема попадаются болота, и здѣсь дорога укрѣплена гатями. Ранней весной и въ ненастье подъемъ очень труденъ, такъ какъ зыбкая почва совсѣмъ раскисаетъ; въ сухое время довольно хорошо. Подъемъ имѣетъ до 10 верстъ длины; наконецъ, лѣсъ разступается, и вы выѣзжаете на плоскую сѣдловину, по правую сторону которой есть группа скалъ, падающихъ въ южную сторону. Съ Семинскаго перевала (1680 метр. н. м.) на югъ открывается довольно широкій видъ на верхнюю долину рѣки Песчаной съ домомъ ямщика, лѣвѣе видна долина рѣки Теньги, а за нею высокая гряда Теректинскихъ бѣлковъ съ синими вершинами, на которыхъ протянулись полосы снѣга. На лугу близъ перевала попадаются такіе альпійцы, какъ Viola altaica, Gentiana altaica и др. Спускъ съ перевала, сначала довольно крутой, идетъ лѣсомъ, но скоро выводитъ на широкую долину бокового ручья, которой и подъѣзжаютъ къ дому ямщика въ 5 верстахъ отъ перевала (1340 метр. н. ур. моря).

Семинскій хребетъ является водораздѣломъ верховьевъ Семы и Песчаной; послѣдняя здѣсь течетъ съ востока на западъ небольшимъ ручьемъ въ болотистыхъ берегахъ, но скоро поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ параллельно Семѣ, отдѣленная отъ нея невысокимъ хребтомъ. Въ избѣ ямщика очень тѣсно, поэтому не рекомендуется здѣсь оставаться ночевать.

Изъ **Песчаной**, переѣхавъ ручей и болотистую долину, нужно подняться на небольшой лѣсистый перевалъ (1424 метр. н. м.), откуда дорога спускается въ систему р. Теньги. Характеръ мѣстности сразу измѣняется; передъ вами раскинулась широкая степная долина съ плотной, сухой почвой и низкой травкой; лѣсъ растетъ только по склонамъ невысокихъ пологихъ горъ, окаймляющихъ долину. (Рис. 16). Въ 10 верстахъ отъ Песчаной дорога приводитъ къ Теньгинскому озеру, лежащему въ плоскихъ берегахъ (1120 метр. н. м.). Озеро имѣетъ округлую форму съ поперечникомъ до 1½ верстъ; оно довольно мелко и съ сѣверной стороны зарастаетъ кочками осоки. Въ озерѣ водятся мелкіе лини, да изрѣдка попадается харюзъ. У юго-западнаго конца озера есть выходъ р. Теньги, которая пополняется и другими истоками. Съ южной стороны отъ него протянулась поперечная невысокая гряда, которую пересѣкаетъ дорога по низкой сѣдловинѣ съ едва замѣтнымъ подъемомъ. За этой грядой долина Теньги расширяется еще больше и называется прямо „степью". Р. Теньга покойно извивается значительно правѣе дороги въ низкихъ заболоченныхъ берегахъ, около которыхъ раскиданы группы коническихъ аиловъ алтайцевъ. По всей степи чернѣетъ множество скота. Въ 13 верстахъ отъ озера, при впаденіи Теньги въ Урсулъ, стоитъ домъ ямщика и тутъ же новый просторный домъ—земская квартира, вѣроятно, лучшая на всемъ Чуйскомъ трактѣ (997 метр. н. м.). Она построена богатымъ алтайцемъ Аргамаемъ Кульджинымъ, домъ котораго стоитъ вблизи станціи. Теньга представляетъ центральное мѣсто кочующихъ окрестъ алтайцевъ, и поэтому здѣсь же помѣщается родовое управленіе, при которомъ живетъ писарь (5, 6 и 7 дючины). Изъ Теньги за Урсуломъ видны вблизи лѣсистые сѣверные склоны Теректинскаго хребта съ его глубокими синѣющими долинами (рис. 17).

Изъ Теньги дороги расходятся во всѣ стороны: на востокъ продолжается Чуйскій трактъ, на западъ есть колесная дорога въ Усть-Канъ, на югъ—два перевала черезъ Теректинскіе бѣлки, ведущіе въ Уймонскую степь.

Отъ Теньги до Онгудая, этого средняго пункта на Чуйскомъ трактѣ,—35 верстъ хорошей дороги лѣвой степной стороной долины р. Урсула. Съ сѣвера долину сопровождаютъ невысокіе отроги съ сухими безлѣсными склонами, которые представляютъ рѣзкій контрастъ съ сочными, лѣсистыми склонами противоположной стороны. По пути попадается немало высокихъ кургановъ и каменныхъ бабъ. Дальше половины переѣзда новое большое село **Туехта** на рѣчкѣ того же названія, откуда выведенъ большой арыкъ, проходящій по всему селу. За ней рѣчка Кадратты, дальше опять сухая степная долина и, наконецъ, мостъ черезъ Урсулъ приводитъ въ большое селеніе **Онгудай**, расположенное на правой сторонѣ Урсула, тоже въ степномъ расширеніи долины, закрытомъ съ юга крутыми лѣсистыми склонами Теректинскаго хребта. Продолженіе Чуйскаго тракта см. маршрутъ 17.

16. Теньга—Усть-Канъ.

Чуйскій трактъ въ одномъ мѣстѣ соединяется съ **Уймонскимъ** трактомъ поперечной перемычкой длиною въ 85 верстъ. Исходной станціей этой перемычки служитъ станція **Теньга** (Чуйск. тр.). Отъ Теньги путь пролегаетъ вверхъ по долинѣ **Урсула**, его лѣвой стороной, верстъ 7, послѣ чего поворачиваетъ въ широкую долину лѣваго притока Іоло. Въ средней долинѣ этой рѣчки въ 25 верстахъ отъ Теньги стоитъ станція **Іоло**, гдѣ есть только домъ ямщика. Отъ ст. Іоло дорога еще верстъ 20 поднимается вверхъ по этой рѣчкѣ къ перевалу въ **Ебаганъ**. Подъемъ не особенно крутъ, а спускъ въ сторону Ебагана требуетъ тормаза. Въ 5 верстахъ отъ перевала —станція **Ебаганъ**, гдѣ кромѣ дома ямщика стоятъ еще пять домиковъ инородцевъ. Далѣе плотная дорога внизъ по долинѣ Ебагана приводитъ въ **Усть-Канъ**, находящійся въ 35 верстахъ отъ **Ебагана**.

17. Онгудай-Кошагачъ.

Село **Онгудай** расположено на правомъ берегу р. **Урсулъ** въ степномъ расширеніи долины при впаденіи рѣчки **Онгудай**. Съ юга долина ограничена лѣсистыми отрогами **Теректинскаго** хребта; съ сѣвера въ долину сбѣгаютъ скалистые, почти безлѣсные отроги **Семинскаго** хребта, покрытые низкой степной травой. Гребни отроговъ представляютъ зубчатые выходы глинистаго сланца.

Село насчитываетъ около 100 дворовъ. Есть двѣ церкви и миссіонерская школа. Здѣсь находится резиденція участковаго пристава, доктора при небольшой и не устроенной больницѣ и ветеринарнаго врача.

Онгудай лежитъ на высотѣ 850 метровъ надъ ур. моря, и климатъ его довольно суровъ, хотя въ сосѣдствѣ имѣются хлѣбныя поля, какъ и въ селеніи **Туехтѣ**, лежащемъ нѣсколько выше по **Урсулу**. Однако, большая часть хлѣба привозится сюда изъ **Бійска** и дер. **Шебалиной**, и цѣна на

него въ Онгудаѣ стоитъ около 1 р. 50 к. за пудъ, при цѣнѣ въ Бійскѣ 70—80 коп.

Черезъ **Онгудай**, лежащій какъ разъ на срединѣ пути между **Бійскомъ** и **Кошагачемъ**, проходитъ много каравановъ и обозовъ съ шерстью и другимъ сырьемъ изъ Монголіи, а мануфактурой и желѣзомъ изъ Бійска. Провозная цѣна отъ Бійска до Кошагача 1 р. 20 к.—1 р. 30 к.; отъ Онгудая до Кошагача 80—90 коп. съ пуда.

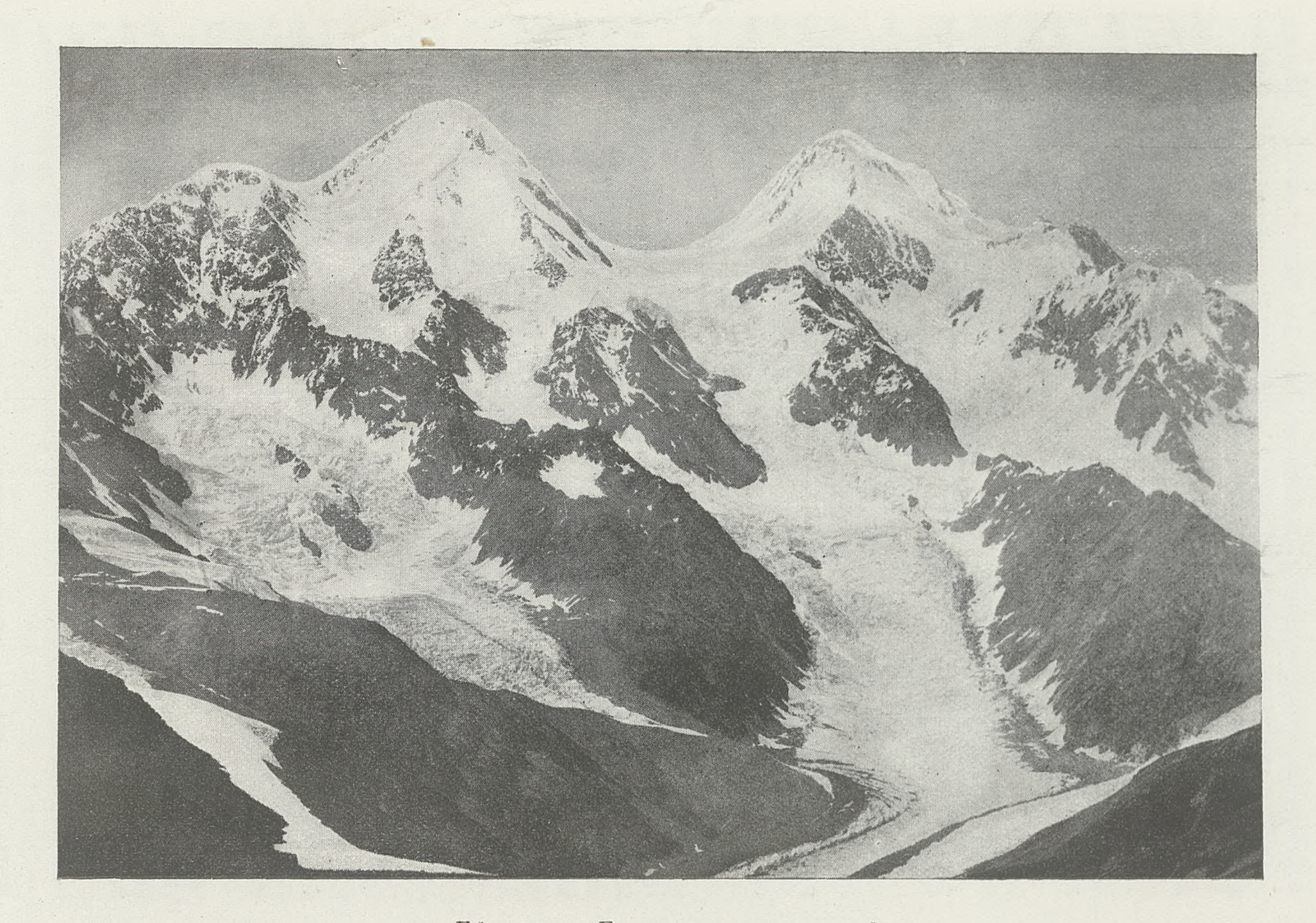
По горнымъ долинамъ вокругъ Онгудая разбросаны кочевья алтайцевъ, живущихъ въ коническихъ аилахъ, крытыхъ корой лиственницы.

Онгудай—Хабарова 15 в. Дорога пролегаетъ на востокъ правой стороной рѣки **Урсулъ**, сначала высокой степной террасой, а потомъ скалистыми бомами, повисшими надъ пѣнистой рѣкой. На 6-ой верстѣ дорога пересѣкаетъ правый притокъ **Улета** и вновь уходитъ на скалистыя приступки, обрамленные лиственницами и тополями. Въ двѣнадцати верстахъ отъ **Онгудая**—поворотъ въ боковую долину р. Малый Улёгомъ (Улегумень). Здѣсь одна дорога проходитъ близъ рѣки, а другая на случай разлива проведена по высокому карнизу правой стороны. Верстахъ въ 3 отъ устья расположена деревня **Хабарова**. Здѣсь можно перемѣнить лошадей, хотя онгудайскіе ямщики охотно возятъ и до слѣдующей станціи **Кор-кечу** на **Катуни**.

За **Хабаровой** дорога нѣкоторое время идетъ степной долиной М. Улёгома, а версты черезъ 3 круто поворачиваетъ въ боковой логъ влѣво къ крутому хребту и перевалу **Чике-таманъ**. Изъ глубины лога дорога поднимается зизгагами и петлями по крутому, отчасти лѣсистому, склону; коегдѣ она пересѣкаетъ старую вьючную тропу, теперь заброшенную. Среди отстоящихъ лиственницъ спускаются сочныя заросли травъ, которыя въ началѣ лѣта пестрятъ яркими цвѣтами огоньковъ, первоцвѣтовъ, піоновъ, ирисовъ и др. Повыше есть и кусты маральника. Крутой подъемъ длится около 40 минутъ и вообще нетруденъ. На вершинѣ перевала, отстоящаго отъ **Хабаровой** верстахъ въ 7, выступаютъ скалы гранита, изъ котораго вообще сложенъ хребетъ вплоть до **Урсула**. Отсюда, съ высоты 1350 метр. н. ур. моря, открывается обширный видъ на долину Большого Улёгома, текущаго въ **Катунь**, и на окаймляющіе его хребты.

Спускъ съ перевала болѣе пологій, но съ крутыми поворотами; онъ длится тоже около 40 минутъ. При спускѣ пристяжныхъ обыкновенно отстегиваютъ. Внизъ по долинѣ Б. Улёгома дорога пролегаетъ сухимъ лѣвымъ берегомъ рядомъ съ лѣсистой забокой рѣки и порой пересѣкаетъ неглубокіе боковые овраги. Въ 15 верстахъ отъ перевала при устьѣ праваго притока **Купшекень** недавно образовался поселокъ **Куликово** въ 5 дворовъ, около котораго видны хлѣбныя поля и довольно большая пасѣка. Близъ поселка дорога переходитъ по мосту на правый берегъ Б. Улёгома и въ 7 верстахъ отсюда приводитъ въ долину **Катуни**, гдѣ на высокой сухой террасѣ стоитъ станціонный домъ **Кор-кечу**; въ 200 саженяхъ ниже впадаетъ въ Катунь Б. Улёгомъ. Окружающіе склоны хребтовъ и здѣсь состоятъ изъ гранитовъ.

Высокая терраса въ сухіе года совершенно выгораетъ, а въ дождливое время покрывается невысокой степной травкой. Впрочемъ, при искусственномъ орошеніи удалось взростить небольшое хлѣбное поле вблизи

27. Бѣлуха съ Берельскаго водораздѣла.

станцiи. Вблизи станцiи на сухой террасѣ въ изобилiи растетъ интересное бобовое Güldenstädtia monophylla, распространенное до устья р. **Чуи**.

Отъ станцiи **Кор-кечу** вверхъ по Катуни есть два пути: первый, болѣе трудный, проходитъ лѣвой стороной **Катуни** черезъ хребетъ **Iолгопъ** въ долину **Большого Еломана**; второй, болѣе легкiй, идетъ правымъ берегомъ рѣки; здѣсь нужно дважды переправиться черезъ **Катунь**. Начну съ перваго.

Прямая дорога лѣвымъ берегомъ **Катуни** невозможна, такъ какъ на довольно большомъ протяженiи къ рѣкѣ подходятъ обрывистыя скалы. Здѣсь проходила довольно трудная вьючная тропа съ переваломъ **Юркошъ** (верблюжьи кочки), но о проведенiи здѣсь колесной дороги не могло быть рѣчи. Первоначально дорога была проведена лѣвой стороной Катуни въ сторонѣ отъ рѣки; черезъ высокiй перевалъ Iолгопъ она переходила въ долину Б. Еломана, которымъ спускалась на Катунь, гдѣ проходила карнизомъ красиваго бома Кынграръ къ устью М. Еломана.

Описанный выше варiантъ пути отъ станцiи Коркечу до устья М. Еломана въ настоящее время оставленъ. Года три тому назадъ сюда пришли три семьи изъ деревни **Талды на Катуни Ощепкова, Чернова и Болотнова,** которые разработали неудобныя мѣста пути по правому берегу Катуни отъ Кор-кечу до М. Еломана. Правда, пришлось установить два перевоза, но за то путь оказался прямѣе и, самое главное, былъ обойденъ трудный перевалъ Iолгопъ.

У **Кор-кечу** дорога спускается съ высокой террасы къ берегу Катуни прямо на паромъ; послѣднiй принимаетъ до 8 телѣгъ и еще нѣсколько верховыхъ лошадей. Паромъ-самолетъ, передвигаясь на блокѣ по проволочному канату, переносится на другой берегъ очень быстро. На правомъ берегу опять крутой подъемъ на террасу, и къ вашимъ услугамъ ровная дорога по довольно широкой степной долинѣ съ мелкой травкой, сильно поѣдаемой кобылкой. Около 3 часовъ вы ѣдете прекрасной ровной дорогой по красноватой степи. Передъ хребтомъ **Сальджаръ**, упирающимся въ правый берегъ Катуни, изъ боковой долины выходитъ рѣчка **Сальджаръ**, которая разведена арыками по небольшому участку степи, засѣянному хлѣбомъ. Пшеничный хлѣбъ, выращенный на степной почвѣ Катунской террасы, рѣдкой бѣлизны и отличнаго вкуса. Къ сожалѣнiю, боковыхъ рѣчекъ слишкомъ недостаточно, чтобы оросить всю степь между Кор-кечу и Сальджаромъ. Впрочемъ, при болѣе значительной затратѣ можно было бы поднять воду изъ Катуни или еще легче—перебросить ее черезъ Катунь изъ выше текущаго Большого Еломана, впадающаго съ лѣвой стороны Катуни.

Немного выше устья Б. Еломана хребетъ Сальджаръ подходитъ къ Катуни, образуя бомъ Боозолу-бомъ, гдѣ дорога проходитъ по скалистому карнизу; къ нему примыкаетъ высокая терраса; въ послѣдней откопана дорога въ видѣ узкаго карниза, которая спускается къ небольшой поймѣ рѣки и приводитъ ко второму перевозу черезъ Катунь на лѣвый берегъ между бомомъ Кынграръ и устьемъ р. Малый Еломанъ. Близъ перевоза небольшой поселокъ.

Здѣсь новый путь смыкается съ прежнимъ путемъ, описаннымъ выше. Ямщики съ удовольствiемъ платятъ 15 коп. съ таратайки за каждый пе-

ревозъ, чтобы только избѣжать тяжелаго перевала на лѣвой сторонѣ Катуни (рис. 18).

Отъ устья **Малаго Еломана** по лѣвой сторонѣ Катуни тянется широкая терраса съ выходами краснаго сланца, которая черезъ 1½ часа ѣзды приводитъ къ перевозу на правый берегъ Катуни близъ устья р. Ини. Катунь здѣсь течетъ въ глубокомъ руслѣ между крутыми склонами высокихъ террасъ. Паромъ-самолетъ движется на блокѣ по канату, переброшенному довольно высоко надъ водой съ одного берега на другой. Отъ Кор-кечу до устья Ини 25 в.

Станція **Усть-Иня** лежитъ въ боковой долинѣ верстахъ въ 2 отъ Катуни и состоитъ изъ нѣсколькихъ избушекъ мизернаго вида; побольше только домъ священника.

На Усть-Иню раньше выходилъ вьючный трактъ, который пролегалъ отъ Кор-кечу правой стороной Катуни и спускался сюда съ перевала черезъ хребетъ Сальджаръ. Жители селенія занимаются главнымъ образомъ заготовкой овса и сѣна для проходящихъ по тракту монгольскихъ ямщиковъ, при чемъ цѣна овса доходитъ до рубля, а сѣна до 80 коп. за пудъ.

Изъ Усть-Ини дорога вновь выходитъ на высокую степную террасу правой стороны Катуни, но скоро спускается на выложенный изъ камней карнизъ саженъ сто длины подъ отвѣсной стѣной **Пичикту-Кая**, или **Писаной** скалы. Названіе это скала пріобрѣла отъ древнихъ писаницъ, которыя на ней были прежде, но теперь, кажется, утрачены. Здѣсь Катунь, сжатая въ тѣсномъ руслѣ, вмѣстѣ съ вершинами близъ устья **Аргута** впереди, очень красива. Сейчасъ же за скалой слѣдуетъ вновь высокая степная терраса, которая упирается въ устье рѣки Чуи. Въ 5 верстахъ отъ Ини поворотъ въ долину Чуи. Довольно удобный путь пролегаетъ, то степными террасами, то невысокимъ каменнымъ полотномъ, выложеннымъ по правому берегу Чуи, у небольшихъ бомовъ (Дер-бомъ, Кызыл-одру, Дер-Богусу, Колбакташъ и Ак-тажиръ). Бурная рѣчка замѣтно бѣлѣе Катуни, въ чемъ сказывается вліяніе ея притока **Чеган-Узуна**. Противоположный берегъ Чуи вмѣстѣ съ крутыми склонами хребта покрытъ густымъ лѣсомъ, среди котораго на полянахъ видны аилы алтайцевъ.

Въ 30 верстахъ отъ Усть-Ини стоитъ одинокая изба,—это станція **Іодро** близъ небольшой рѣчки того же названія. Отсюда интересный переѣздъ въ 20 верстъ до станціи **Айгулакъ**. Вскорѣ послѣ Іодро нужно миновать Бомъ Серпекъ и проѣхать карнизъ Бѣлаго Бома (Ак-бомъ или Садукларъ), куда въѣзжаютъ подъ деревянной аркой. Прежде Акбомъ представлялъ для каравановъ наибольшее затрудненіе. Самое названіе бомъ получилъ отъ сплошной бѣлой породы, протянувшейся горизонтально. Теперь дорога идетъ сначала по берегу на протяженіи около версты; потомъ отвѣсная стѣна отступаетъ дальше отъ рѣки, и дорога, за отсутствіемъ пути по скалистому берегу, довольно высоко взвивается по карнизу Длиннаго бома (Узун-бомъ). (Рис. 19). Дальше террасы прерываются небольшими бомами Иты-кая и Аттарлыганъ. Верстахъ въ восемнадцати отъ Іодро послѣ переѣзда террасой, въ виду новыхъ скалъ съ куполами, съ высокаго уступа срывается тонкой струей красивый водопадъ съ нѣсколькими каскадами; это—рѣчка **Тожту**. Еще проѣздъ среди кустарниковъ подъ крутыми скалами второго Ак-бомъ, и вы на мосту черезъ рѣч-

ку Айгулакъ, которая рѣзко отличается своей кристально чистой водой отъ грязной Чуи. Здѣсь же на верхней террасѣ и домъ ямщика.

Отъ **Айгулака** довольно легкій переѣздъ до ст. **Чибитъ** въ 21 версту. Бомовъ здѣсь нѣтъ и карнизы рѣдки. Иногда по косогорамъ встрѣчается лиственничный лѣсъ, и дорога пересѣкаетъ нѣсколько маленькихъ притоковъ Чуи; на четвертой верстѣ р. **Ерь-балыкъ**, на десятой водопадъ, исчезающій въ заросли лѣса. Немного дальше справа терраса обрывается къ поймѣ Чуи, гдѣ подъ обрывомъ выходитъ ключъ необыкновенной прозрачности. Версты за три до Чибита ключъ **Бель-башъ** и рѣчка **Сартума**. Ниже устья Чибита долина Чуи перегорожена холмами старыхъ моренъ, черезъ которыя проходитъ и дорога. Это—самое низкое мѣсто нахожденія ледниковыхъ слѣдовъ въ долинѣ Чуи (1030 метр.). Близъ впаденія Чибита долина расширяется, и на степной террасѣ возвышается одиноко стоящая сопка. Оставляя долину Чуи, которая уходитъ тѣсниной на юго-востокъ, гдѣ показываются верхушки снѣжныхъ Чуйскихъ альпъ, дорога отклоняется влѣво и входитъ въ долину Чибита. За мостомъ черезъ прозрачный потокъ скоро и станція.

Въ Чибитѣ есть управленіе одной **Чуйской Дючины**, и около него группируется нѣсколько избушекъ.

Переѣздъ отъ **Чибита** до **Боротала** въ 15 верстъ проходитъ большую частью въ сторонѣ отъ Чуи. Отъ Чибита идетъ лѣсистый косогоръ, съ котораго спускаются въ рѣчку Мёнъ, гдѣ раскинулось широкое болото. Объѣхавъ его слѣва, поднимаются сочными полянами среди лиственничнаго лѣса къ невысокому сѣдлу. Отсюда вновь открывается прекрасный видъ на снѣжную группу Чуйскихъ альпъ по южную сторону р. Чуи. Тамъ залегаютъ истоки рр. Манжей и Ак-тру, лѣвыхъ притоковъ Чуи. Эта великолѣпная снѣжная группа около 3600 метр. абс. высоты станціи двѣ сопровождаетъ путника, открывая свои различныя стороны. Вообще съ Чуйскаго тракта это почти единственная картина снѣжной цѣпи на довольно близкомъ разстояніи. До упомянутаго выше сѣдла отъ Чибита—верстъ 10. Небольшой спускъ и подъемъ и опять удобный спускъ къ берегу Чуи, которая здѣсь покойной гладью похожа на степныя рѣки съ отмелями и низкими берегами *). Верстъ 5 покойнаго переѣзда гладкой террасой и мы у станціоннаго домика Бороталъ. **Отъ Боротала** до **Курая** 20 в.; отсюда дорога вновь отклоняется въ широкій боковой логъ, изъ котораго начинается не особенно крутой подъемъ на Аршан-ту (Аржаная гора). Наверху довольно ровное плато съ перелѣсками (высота 1795 мет.). Спускъ приводитъ въ сухую Курайскую степь, усыпанную мелкой и крупной галькой; въ этомъ преддверіи Чуйской степи уже сказывается доминирующій характеръ монгольскихъ пустынныхъ степей съ рѣдкой растительностью. Около 7 верстъ переѣзда степью, и вы у двухъ домиковъ станціи Курай на берегу рѣки того же имени. Здѣсь рядомъ съ домомъ ямщика второй домъ—инородной управы 2 Чуйской дючины.

Отъ **Курая** до станціи **Куэхтанаръ** переѣздъ въ 27 верстъ. Большую часть переѣзда тянется та же Курайская степь, съ той однако разницей,

---

*) Немного ниже въ болѣе тѣсной долинѣ Чуи черезъ нее устроенъ деревянный мостъ.

что хребты, окаймляющіе долину Чуи, сдвигаются, и степь дѣлается уже. Гладкая сначала поверхность степной долины понемногу дѣлается волнистой. Верстъ за 5 до Куэхтанара долина упирается въ высокіе холмы, которые потомъ тянутся до конца переѣзда. Особеннаго развитія они достигаютъ передъ самой станціей и рѣчкой Куэхтанаръ. Всѣ эти холмистыя образованія несомнѣнныя конечныя морены отступившаго ледника (1560 метр. а. в.)

Отъ **Куэхтанара** до **Кошагача** послѣдній переѣздъ въ 35 верстъ. Около половины переѣзда дорога идетъ, то террасами, то косогорами, гдѣ появляется лѣсъ. Однако сопровождающіе Чую хребты сближаются все больше и на срединѣ станціи образуютъ нѣчто вродѣ тѣснинъ съ бомами на правомъ берегу. Какъ разъ здѣсь съ лѣвой (южной) стороны подъ прямымъ угломъ впадаетъ главный притокъ Чуи—Чеган-Узунъ. Молочно-бѣлая вода ледниковаго Чеган-Узуна вливается нѣсколькими протоками и рѣзкой чертой отличается отъ прозрачной желтоватой воды верхней Чуи.

Выше впаденія **Чеган-Узуна** долина расширяется; дорога уходитъ въ сторону отъ Чуи и огибаетъ слѣва невысокую скалистую Красную горку, за которой уже открывается видъ на обширную Чуйскую степь. Пустынная степь раскинулась верстъ на 40 въ ширину и до 60—въ длину и окаймлена со всѣхъ сторонъ высокими хребтами. Щебнистая почва имѣетъ сѣроватый, блеклый тонъ, такъ какъ отдѣльные вихры сухой травки не покрываютъ каменистой почвы. Только ближе къ рѣкѣ образуются сырыя зеленыя луговинки, а вдоль нижняго теченія южныхъ притоковъ Чуи тянутся узкія полоски лиственницъ.

Плотная дорога идетъ все время правымъ берегомъ Чуи, и только за версту отъ Кошагача бродомъ переходитъ на лѣвый берегъ, гдѣ разбросаны постройки селенія. Въ болѣе высокую воду этотъ бродъ глубокъ; тогда приходится или переплавляться въ лодкѣ, или объѣзжать на верхній бродъ, версты на 2 выше.

Кошагачъ не представляетъ селенія въ общепринятомъ смыслѣ. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ усадебъ, разбросанныхъ безъ всякаго порядка на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Усадьбы, всего числомъ до 20 частью разсѣяны по лѣвому берегу Чуи, частью расположены по протокамъ лѣваго ея притока Чеган-Бургазы. Центральное положеніе занимаетъ деревянная церковь съ опрятнымъ домомъ священника влизи. Въ сторонѣ стоитъ таможенный домъ. Вокругъ на десятки верстъ раскинулась щебнистая пустынная степь съ рѣдкой травкой. Степь окаймляютъ сплошные хребты, синѣющіе на сѣверѣ и бѣлѣющіе на югѣ. Съ юга степь заперта высокой грядой Чуйскихъ бѣлковъ съ снѣжными вершинами и многими ледниками.

Кошагачъ лежитъ на абсолютной высотѣ около 1750 метровъ; при этомъ разумѣется климатъ его достаточно суровъ, чтобы исключить всякую возможность земледѣлія*). Случается, что первая травка появляется лишь въ концѣ мая. Хлѣбъ сюда привозится изъ **Шебалиной** и др. селеній сѣвернаго Алтая и продается 2 руб. п. и дороже. Подражая кочевникамъ,

---

*) Только священнику удалось съ большими усиліями создать маленькій огородъ, гдѣ растутъ рѣдька, морковь и свекла.

28. Ледникъ Геблера отъ водопада Разсыпного.

мѣстные жители (русскіе) держать довольно много скота, запасая на зиму сѣно въ поймѣ Чуи, поросшей тальниками и лиственницами. На почвѣ пользованія травой и лѣсомъ съ чуйской поймы возникаютъ недоразумѣнія между русскими и киргизами, которые настроили себѣ деревянныхъ зимовокъ по берегу рѣки.

Главное и почти исключительное занятіе жителей Кошагача это торговля съ инородцами окружающаго района, киргизами и теленгитами. Для этой цѣли при каждомъ домѣ имѣется амбаръ съ товарами: мануфактурой, желѣзомъ, чаемъ, посудой, табакомъ и т. п. Изъ крупныхъ торговцевъ въ Кошагачѣ отмѣчу Колмакова и Назыра Бакича Колгаманова; первый торгуетъ преимущественно съ теленгитами и киргизами русской стороны, а второй черезъ своихъ агентовъ скупаетъ шерсть въ Монголіи.

Въ послѣднее время до Кошагача проведенъ телеграфъ и почта. Наконецъ, въ Кошагачѣ есть таможенный пунктъ и взводъ казаковъ человѣкъ въ 12.

Остановиться въ Кошагачѣ можно въ одномъ изъ чистенькихъ домиковъ, принадлежащихъ русскимъ торговцамъ. Здѣсь установилась даже опредѣленная плата за постой въ размѣрѣ 70 коп. съ лица въ день вмѣстѣ съ содержаніемъ.

18. Перевалы черезъ Теректинскій хребетъ.

а. Изъ Теньги въ Нижній Уймонъ по Костахтѣ.

Изъ Теньги, перейдя вбродъ на правый берегъ Урсула, нужно подняться его долиной въ западномъ направленіи верстъ 8. Совершенно плотная почва степной долины позволяетъ ѣхать довольно скоро. Далѣе нужно повернуть влѣво, въ первый значительный притокъ, и подниматься его долиной по удобной тропѣ часа четыре до границы лѣса. Если есть запасъ свѣтлаго времени, то можно продолжать путь на перевалъ. Здѣсь, оставляя вправо истоки р. Большой Карыгемъ, тропа выходитъ на широкое плато, лежащее выше границы лѣса (около 2300 метр. н. м.), и послѣ 4—5 часовъ ѣзды приводитъ къ спуску въ верховье р. **Костахты** на южномъ склонѣ Теректинскаго хребта.

Долина Костахты довольно тѣсна, порой болотиста и поросла лѣсомъ, частью высокой преріей или кустарниками. Къ главному истоку приходятъ рѣчки изъ боковыхъ долинъ, Бекту-Карасу справа и Кара-айры слѣва. Путь неудобенъ вслѣдствіе часто встрѣчающихся каменныхъ розсыпей и болотъ. Послѣ 3-часового спуска тропа переходитъ съ праваго берега на лѣвый и еще черезъ часъ ѣзды выходитъ около заимки въ Уймонскую степь. За заимкой версты на 3 раскинулся лиственничный лѣсъ. Отъ заимки до Н. Уймона 2 часа быстрой ѣзды степью. Все разстояніе отъ Теньги до Н. Уймона около 100 верстъ.

б. Караголъ — Терекмы.

Болѣе обычный путь изъ долины Урусула въ Уймонскую степь ведетъ черезъ р. Караголъ; исходнымъ пунктомъ могутъ быть Теньга или Онгудай.

Изъ **Теньги** нужно подвинуться внизъ по лѣвому берегу **Урсула**, черезъ часъ ѣзды перебрести на правый берегъ рѣки и минуя небольшую топь и обогнувъ скалистый мысокъ, вступить въ сухую долину рѣки **Верхній Чибиликъ.** Долина довольно широка и поросла по склонамъ лиственницей, а по берегу рѣчки елями и пихтами. Верстъ 10 ѣзды по Чибилику, послѣ чего невысокій перевалъ въ юго-вост. направленіи черезъ лѣсистый хребетъ въ долину Карагола. При подъемѣ тропа сыровата, спускъ суше. Высота перевала 1390 метровъ н. м.

Долина Карагола въ этомъ мѣстѣ довольно широка, но часто перегораживается скалистыми отрогами, сложенными изъ ржаво-красныхъ сланцевъ и порой разорванными на отдѣльныя скалы и холмы. Щебнистая почва долины совершенно суха и одѣта низкой травкой, на которой бѣлѣютъ группы эдельвейса (Leontopodium alpinum).

Теченіе рѣки окаймлено болотистой полосой съ густой зарослью ели. Въ 4 часахъ ѣзды отъ перевала изъ Чибилика торная тропа приводитъ къ броду черезъ Караголъ вблизи аила. Здѣсь рѣка разбилась на три рукава, и бродъ неглубокъ, но подойти къ нему черезъ прибрежную болотистую заросль довольно неудобно. На правомъ берегу у брода подходитъ изъ Онгудая вторая тропа.

Изъ Онгудая торная тропа ведетъ въ западномъ направленіи полчаса правымъ берегомъ Урсула, послѣ чего поворачиваетъ влѣво въ долину р. **Нижній-Чибликъ**, покрытую лугами и группами лиственницъ. Черезъ полчаса ѣзды по Н. Чибилику тропа уходитъ на лѣсистый перевалъ (1450 м. н. м.) въ Караголъ; за первымъ переваломъ слѣдуетъ второй пониже (1248 м. н. м.), а затѣмъ въ 4½ часа ходу отъ Онгудая тропа спускается къ правому берегу Карагола. До упомянутаго выше брода еще около 2 часовъ удобной ѣзды долиной.

Отъ брода черезъ Караголъ тропа немного идетъ вдоль берега рѣки, потомъ пересѣкаетъ мутную рѣчку Аккэмъ, входитъ въ густой лѣсъ и начинаетъ все круче подниматься по р. **Орокту-гатъ**, правому притоку Карагола. Выше къ лиственницамъ примѣшивается кедръ; между плотно стоящими деревьями, увѣшанными бородатыми лишайниками и обвитыми Atragene alpina, густо засѣли кустарники (преимущественно—синяя жимолость), въ которыхъ водится много глухарей. Послѣ 4-часового подъема отъ брода тропа выводитъ къ верхней границѣ лѣса; лѣсныя прогалины между разступившимися деревьями поросли высокой сочной травой, въ которой даже въ концѣ іюня вы найдете весенніе цвѣты (Jris ruthenica, Erythronium dens canis, Paeonia, Anemone, Primula, Corydalis, Adonis и др.

Въ высокой травѣ мѣстами журчатъ холодные ручьи, только что родившіеся въ снѣжныхъ поляхъ выше лѣса. Выше изъ за деревьевъ видны остроконечныя скалы между снѣгами, а ниже—хаосъ каменныхъ разсыпей. Для дневного перехода отъ Теньги или Онгудая совершенно достаточно, и здѣсь слѣдуетъ переночевать, иначе на перевалѣ можетъ застать ночь.

Изъ верховья р. **Орокту-гатъ** тропа проходитъ выше границы лѣса полосу кедроваго сланца, полярной березки и низкорослыхъ ивъ; она идетъ не очень крутой покатостью, сбѣгающей вправо на западъ къ истокамъ Катыр-гатъ, верхняго притока Карагола. Перейдя его вбродъ, нужно обойти

нѣсколько снѣжныхъ полей, которыя не совсѣмъ исчезаютъ и въ іюлѣ, и направиться къ широкому сѣдлу главнаго Теректинскаго хребта. За первымъ сѣдломъ—поворотъ влѣво и постепенный подъемъ на второе сѣдло, болѣе высокое (2290 м. н. м.), до котораго 3 часа ходу отъ границы лѣса въ р. Орокту-гатъ. Съ перевала видна широкая долина верховьевъ **Толстой Теректы**; съ запада она замыкается высокой стѣной съ остроконечными вершинами, подъ которой свѣтлѣетъ небольшое озерко, говорятъ,—богатое рыбой; съ востока хребетъ ниже и не такъ крутъ. Впереди синѣютъ горы, кое-гдѣ подернутыя снѣгомъ; это—водораздѣлъ отъ **Тонкой Теректы.**

Съ перевала тропа ведетъ въ полгорѣ лѣвой стороной долины, не спускаясь къ берегу Теректы; скоро появляются кедры и лиственницы, а черезъ 2 часа ѣзды отъ перевала начинается крутой, но удобный спускъ въ долину р. Кулагашъ, лѣваго притока Толстой Теректы.

Отъ Кулагаша тропа раздваивается; одна уходитъ вправо—въ долину Толстой Теректы, которая здѣсь круто поворачиваетъ вправо, другая—прямо на югъ къ перевалу въ Тонкую Теректу. Впослѣдствіи обѣ тропы выводятъ къ одному пункту—поселку Теректѣ.

Путь по **Толстой Теректѣ** хотя и короче, но неудобенъ, такъ какъ ниже долина дѣлается очень тѣсна, и прибрежныя скалы сгоняютъ тропу съ одного лѣсистаго берега на другой, такъ что нужно перейти рѣку 12 разъ по руслу, покрытому крупными камнями. Тѣмъ не менѣе въ 5-часовой переходъ можно достигнуть сѣверной окраины Уймонской степи въ поселкѣ Теректѣ.

Предпочтительнѣе путь Тонкой Теректой, но отъ Кулагаша до нея остается еще 2 перевала.

Изъ **Кулагаша** въ 1½ часовой переходъ переваливаютъ невысокій лѣсистый отрогъ и спускаются къ небольшой рѣчкѣ **Бокалу**, удобной для стана. Изъ Бокалу новый подъемъ, сначала лѣсомъ, а потомъ болотистымъ лугомъ выше границы лѣса, ведетъ въ котловину истоковъ. р. **Карасу**, (третій притокъ Толстой Теректы). Изъ Карасу тропа идетъ черезъ невысокое сѣдло въ верховье Тонкой Теректы, но въ іюнѣ обыкновенно имъ воспользоваться еще нельзя, такъ какъ оно покрыто глубокимъ, не растаявшимъ снѣгомъ; на этотъ случай есть обходная тропинка по скаламъ и розсыпямъ съ восточной стороны сѣдла; это такъ называемая Инчигашкина дорожка, проложенная конокрадомъ Инчигашемъ. Здѣсь тропа едва намѣчена, но съ опытнымъ проводникомъ можно пройти по скаламъ и осыпямъ съ вьюками, хотя высшій пунктъ перевала достигаетъ 2350 м. н. м. Спускъ въ Тонкую Теректу довольно удобенъ; до первыхъ кедровъ въ Тонкой Теректѣ можно дойти изъ Бакалу въ 3—4 часа.

Тонкая Теректа протекаетъ на ЮЗ широкой долиной между лѣвымъ лѣсистымъ и правымъ почти безлѣснымъ склономъ. Свѣтлая рѣчка идетъ подъ значительнымъ уклономъ, подбиваясь то къ одному, то къ другому склону, отчего тропа переходитъ 6 разъ съ одного берега на другой, но броды неглубоки и вообще удобны. Всего ходу до устья часа 3, т. е. верстъ 15. Верстъ черезъ 5 долина дѣлается замѣтно тѣснѣе, и тропа проходитъ по косогору правой стороны между зарослями таволжки и жимолости; послѣднихъ 4 версты нужно идти очень крутымъ обнаженнымъ косогоромъ высоко надъ рѣчкой, и здѣсь рекомендуется не терять тропы, чтобы не скатиться внизъ.

Немного выше впаденія Тонкой Теректы въ Толстую стоятъ двѣ мельницы; выше ихъ бродъ. Остается послѣ брода подняться на невысокій бомъ лѣваго берега Толстой Теректы, и скоро передъ глазами открывается широкая Уймонская степь съ разбросанными по ней селеніями отъ Коксу до Нижняго Уймона. Спускъ съ бома приводитъ въ ближайшій поселокъ Теректу, до котораго отъ Теньги нужно считать около 100 в. Отъ Теректы до с. Котанды остается около 25 верстъ удобной дороги.

в. Черезъ Большой Улегомъ и Б. Еломанъ.

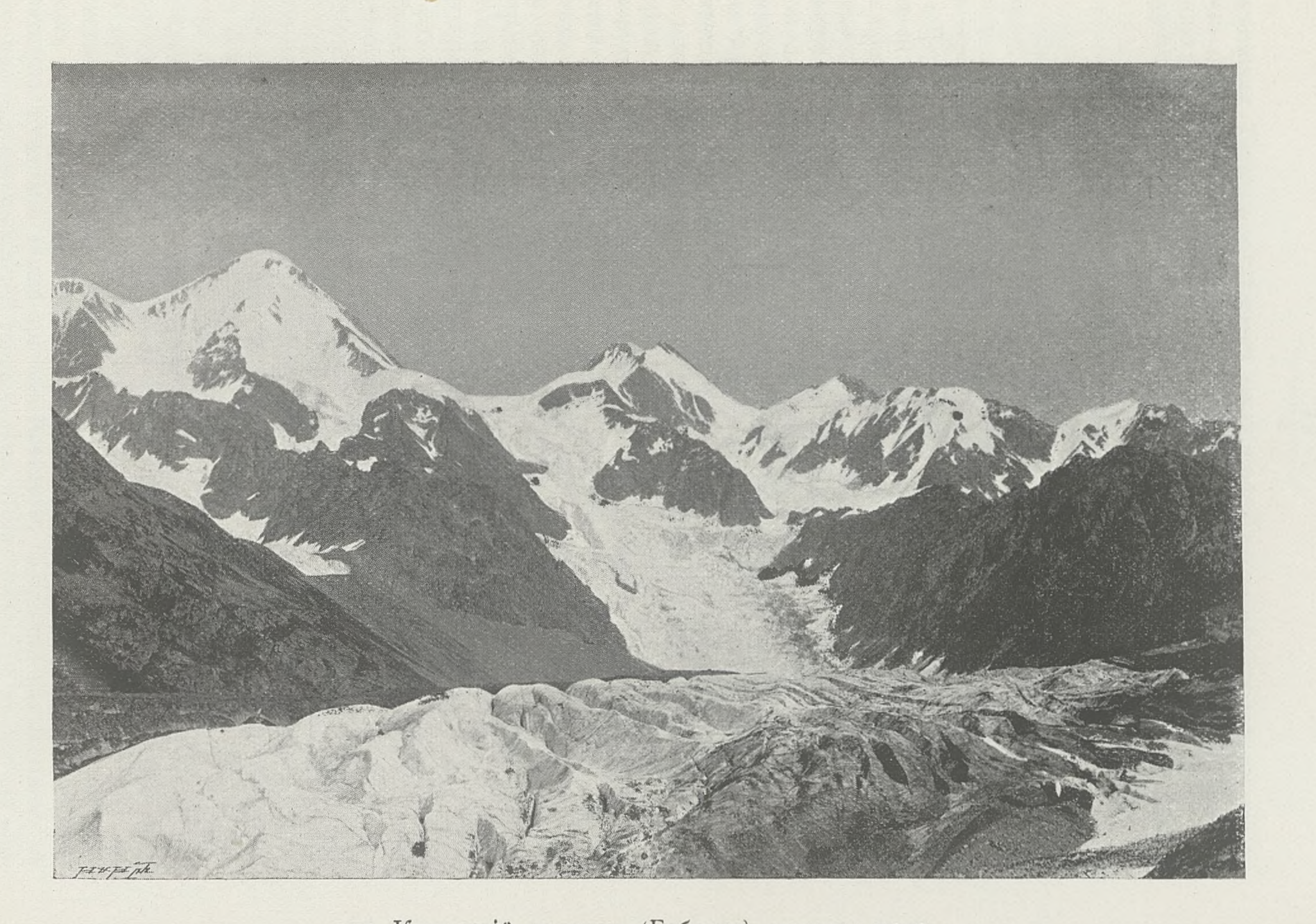
Отъ Чуйскаго тракта съ вост. стороны отъ перевала **Чике-таман** удобная тропа отворачиваетъ вверхъ по правому берегу **Большого Улегома.** (Улегумень) и удерживается здѣсь верстъ 12. Въ верхнемъ теченіи рѣки отъ одного изъ аиловъ тропа отворачиваетъ влѣво и поднимается густымъ лѣсомъ на хребетъ, верхняя часть котораго раскинулась въ видѣ широкаго плато, поросшаго полярной березкой и тальниками (1920 метр. а. в.). Здѣсь тропа часто заростаетъ травой, и ее нетрудно потерять; въ общемъ она идетъ въ юго-вост. направленіи. Часа черезъ три тропа приводитъ къ истокамъ **Большого Еломана**, которые и пересѣкаетъ одинъ за другимъ, частью слѣдуя ихъ верхними долинами, частью переходя черезъ лѣсистые водораздѣлы. Въ общемъ на пересѣченіе верхней системы Б. Еломана уходитъ до 6 часовъ, и путь такъ мало наторенъ и сбивчивъ, что необходимо имѣть хорошаго проводника, чтобы не спутаться. Наконецъ, путь подходитъ къ перевалу на южную сторону хребта. Высшая точка перевала представляетъ довольно широкое плато, едва выходящее выше лѣсного предѣла, съ прекраснымъ альпійскимъ лугомъ, кое-гдѣ занятымъ небольшими снѣжными пятнами. Съ перевала открывается обширный видъ на Катунскіе бѣлки съ Бѣлухой. Высота перевала 2236 метр. н. м.

Спускъ на южный склонъ идетъ по долинѣ Нижней Котанды. Онъ круче подъема; разстояніе отъ перевала до Котанды около 20 верстъ. Сначала путь довольно каменистъ, но потомъ дѣлается мягче. Скоро сгущается лѣсъ изъ кедра и лиственницы. Тропа пролегаетъ косогорами, довольно крутыми, по большей части съ правой стороны отъ рѣчки. Уклонъ долины тоже довольно крутъ, и только въ одномъ мѣстѣ образуется широкая котловина, поросшая высокой травой. Въ нижней части долины лѣсъ разступается, и чаще появляются открытыя покатыя къ рѣчкѣ поляны. Въ концѣ концовъ дорога выходитъ въ Котандинскую степь.

Весь путь до Котанды не меньше 70 верстъ, и потому на него необходимо затратить 1½—2 дня. Пользуются этимъ путемъ сравнительно рѣдко, а именно, когда желаютъ попасть прямой дорогой изъ Хабаровой на М. Улегомѣ въ Котанду.

г. По Малому Еломану.

По Малому Еломану перевалъ удобный; продолжительность пути съ вьюками 14—15 часовъ, на свѣжихъ лошадяхъ безъ вьюковъ можно доѣхать въ одинъ большой день отъ устья М. Еломана на Катуни до Котанды. Отъ Катуни подъемъ идетъ долиной Мал. Еломана, частью террасами, частью

29. Катунскій ледникъ (Геблера), нижнее поле.

косогорами. Террасы въ нижнемъ теченіи размыты съ образованіемъ земляныхъ столбовъ. Путь вообще не труденъ, такъ какъ подъемъ идетъ постепенно на протяженіи около 30 верстъ. Наконецъ, путь выходитъ къ тому же перевалу, какъ и изъ Б. Еломана и спускается той же долиной Н. Котанды.

19. Отъ устья Чуи до Котанды берегомъ Катуни.

Этимъ путемъ пользуются рѣдко вслѣдствіе задержки на переправѣ черезъ Чую и Катунь, а также вслѣдствіе трудности бомовъ Юхтинеръ. Весь путь, конечно, для легко навьюченныхъ лошадей. Разстояніе около 55 верстъ.

Переправа черезъ Чую производится въ маленькихъ лодкахъ недалеко отъ ея устья; потомъ необходимо версты 2 подняться пѣшкомъ или верхомъ по правому низкому берегу Катуни и вторично переправиться въ тѣхъ же лодкахъ черезъ Катунь на ея лѣвый берегъ. Эта двойная переправа вызывается тѣмъ, что нѣсколько выше устья Чуи лѣвая сторона Катуни представляетъ непроходимые бомы, стѣной падающіе къ рѣкѣ; двойной переправой они обходятся. Выше бомовъ на лѣвой сторонѣ Катуни тянется сухая терраса, примыкающая къ скалистымъ склонамъ восточныхъ отроговъ Теректинскихъ бѣлковъ съ одной стороны и составляющая берегъ рѣки—съ другой. Кое-гдѣ она пересѣкается невысокими гривами, на одной изъ которыхъ есть даже обо,—но на протяженіи 10 верстъ никакихъ серьезныхъ затрудненій на пути нѣтъ. Террасы тянутся до рѣчки **Сок-ярыкъ,** гдѣ есть алтайскій аилъ съ хлѣбнымъ полемъ противъ него. Противъ этого мѣста справа въ Катунь впадаетъ р. Эбелю, куда можно переправиться въ лодкѣ. За Сок-ярыкомъ версты на 4 длины протянулись надъ Катунью бомы. Отроги хребта подвинулись къ рѣкѣ обрывистыми уступами и мѣстами до того повисаютъ надъ ней, что воды не видно, и о существованіи рѣки можно догадываться по виду противоположнаго берега. По карнизамъ и уступамъ скалъ вьется узкая каменистая тропинка, запертая справа скалами, а слѣва обрывающаяся въ Катунь. Тропа то взбѣгаетъ вверхъ, то большими ступенями спускается къ щебнистымъ розсыпямъ, чтобы потомъ опять лѣпиться кверху. Въ болѣе опасныхъ мѣстахъ дорога приправлена бревнами со стороны обрыва, чтобы лошадь не скользнула съ него. Въ одномъ мѣстѣ устроенъ даже деревянный балконъ надъ обрывомъ, такъ какъ скалы слишкомъ круты. Только два раза скалы немного отступаютъ и даютъ отдохнуть на болѣе покойныхъ покатостяхъ. Впрочемъ, несмотря на всѣ неудобства пути, опытныя лошади проходятъ бомъ **Юхтинеръ**, если нелегко, то довольно увѣренно,—такъ что сѣдла можно почти не оставлять; вьюки на этомъ переходѣ слѣдуетъ убавить. Бомы тянутся до устья р. Аргутъ, впадающаго съ противоположной стороны въ Катунь, и немного дальше (рис. 20). За бомами долина Катуни расширяется, оставляя мѣсто террасамъ, по которымъ ѣзда гораздо удобнѣе; въ 10 верстахъ отъ Сак-ярыка изъ ущелья выходитъ шумливый лѣвый притокъ **Казнакты,** извѣстный нахожденіемъ въ его верховьи мѣсторожденій горнаго льна. Близъ Казнакты на Катуни есть аилъ и удобныя мѣста для остановки.

Дальнѣйшій путь отъ Казнакты пролетаетъ то сухими косогорами, то рѣчными террасами и вообще довольно удобенъ. Въ 12 вер. отъ Казнакты

тропа пересѣкаетъ притокъ Тургунды, приходящійся какъ разъ противъ устья р. Ак-кэмъ противоположной стороны, верстъ на 5 дальше—заросшую лѣсомъ рѣчку Джиты-кочка, знаменитую частыми снѣжными оплывинами, и еще верстъ черезъ 5 приводитъ къ рѣчкѣ Тюнгуръ, въ долинѣ которой недалеко отъ Катуни находится заимка Капсима Павловича Кузьмина и его брата, состоящая изъ двухъ усадебъ, небольшого маральника и кожевеннаго завода. Отъ Тюнгура до Котанды остается верстъ 15 легкаго пути въ сторонѣ отъ Катуни; дорога сначала поднимается по рѣкѣ Тюнгуръ, потомъ отворачиваетъ влѣво и идетъ прекрасными лугами съ лѣсомъ лиственницъ у подножія вершины Кызыл-ебага. На половинѣ пути тропа переваливаетъ невысокую гриву, идущую къ Катуни отъ Кызыл-ебага; отсюда при хорошей погодѣ черезъ лѣсныя прогалины видна Бѣлуха довольно хорошо. За гривой тропа постепенно выходитъ въ широкую Котандинскую степь покрытую лугами и посѣвами, пересѣкаетъ р. Нижнюю Котанду и скоро приводитъ въ с. Котанду. Эта дорога отъ Тюнгура до Котанды такъ хороша, что, соблюдая осторожность въ немногихъ мѣстахъ, по ней можно ѣхать на колесахъ.

Изъ Тюнгура въ Котанду можно проѣхать и берегомъ Катуни, но только верхомъ, сначала ровными террасами, а потомъ каменистымъ косогоромъ, переваливъ по пути ту же гряду, но здѣсь упирающуюся въ Катунь.

20. С. Алтайское—Черный Ануй.

Изъ Алтайскаго дорога уходитъ на югъ по долинѣ р. **Каменки**, отдѣленной отъ р. **Сарасы** невысокимъ известковымъ кряжемъ. Долина Каменки довольно тѣсно закрыта крутыми, большею частью, довольно лѣсистыми склонами; дно грязноватой рѣчки покрыто мелкой галькой. На 8-ой верстѣ, у крутого поворота долины, на лѣвомъ берегу возвышается небольшая группа вертикально поставленныхъ сланцевыхъ скалъ; ихъ правильно заостренныя верхушки дѣлаютъ эту красивую группу похожей на готическую постройку. Основанія ея и верхніе уступы, какъ и другія скалы по Каменкѣ, поросли кустами маральника (Rhododendron dauricum), въ весеннемъ уборѣ фіолетово-розоваго. Отсюда лѣвая сторона долины вообще дѣлается скалистой и, какъ обращенная къ югу, почти лишена лѣса. На 12 верстѣ оставляютъ долину р. Каменки и поднимаются ея притокомъ Шумилихой. Ничтожная рѣчка извилиста, и дорога часто переходитъ бродами съ одной стороны на другую. Весною по склонамъ цвѣтутъ кандыкъ, хохлатка, алтайская вѣтреница, гусиный лукъ, адонисъ и др. По Шумилихѣ подъемъ дѣлается замѣтнѣе; вмѣстѣ съ этимъ сосна вытѣсняется лиственницей, а къ перевалу и совсѣмъ пропадаетъ. Въ вершинѣ рѣчки дорога довольно круто поднимается и на 25 верстѣ выводитъ на перевалъ, гдѣ стоитъ деревянная часовня на высотѣ 775 метр. н. м.

Некрутой спускъ сначала открытыми полянами, а потомъ рѣдкимъ лѣсомъ приводитъ въ деревню **Баранчу** на рѣчкѣ того же названія въ 36 верстахъ отъ Алтайскаго (станція).

Изъ **Баранчи** въ с. **Куеганъ** (14 верстъ) дорога пролегаетъ сначала долиной ключа **Свѣтлаго**, отсюда дѣлаетъ небольшой перевалъ въ р. **Бара-**

шекъ, а дальше приводитъ въ большое село **Куеганъ**, расположенное на возвышеніи у рѣчки Куеганъ въ сторонѣ отъ Песчаной на высотѣ 540 метр. н. м.

Въ 12 верстахъ отъ **Куегана** на той же Песчаной—слѣдующая станція с.**Тоуракъ.** Прекрасная дорога ведетъ правымъ берегомъ рѣки, то уходя на широкія открытыя возвышенности, покрытыя пашнями и лугами, то приближаясь къ самой рѣкѣ. Въ одномъ мѣстѣ дорога проходитъ у самой воды подъ отвѣсной гранитной стѣной, которая растрескалась параллельными полосами и навалила внизъ большія глыбы. Р. Песчаная здѣсь достигаетъ 20 саженъ ширины, довольно покойна и получила свое названіе отъ береговыхъ песковъ, которые особенно обильны около Куетана. Склоны сопровождающихъ хребтовъ въ сторонѣ отъ рѣки кое-гдѣ покрыты рѣдкимъ лѣсомъ лиственницъ. Село **Тоуракъ** протянулось по правому берегу Песчаной при впаденіи Тоурачика справа и Этогола слѣва; село производитъ пріятное впечатлѣніе широкими чистыми улицами, опрятными избами и хорошенькой церковью.

Отъ **Тоурака** до **Маріинской** 18 верстъ ровнаго пути по долинѣ Песчаной лишь кое-гдѣ съ небольшими откосами.

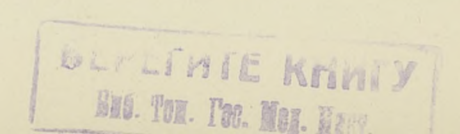
Отъ **Маріинска** до **Чернаго Ануя** 25 верстъ. Послѣ 8 верстъ ровной дороги по долинѣ начинается постепенный и довольно продолжительный подъемъ на перевалъ черезъ хребетъ между параллельными долинами Песчаной и Ч. Ануя. Спускъ въ долину Ч. Ануя короткій и довольно крутой. Перевалъ мѣстами поросъ лѣсомъ и кустарниками. Спустившись въ долину Ч. Ануя, нужно верстъ 5 проѣхать внизъ по долинѣ, и, перемѣнивъ лошадей въ Черномъ Ануѣ, продѣлать еще разъ тѣ же 5 верстъ въ обратномъ направленіи по пути въ Келей; впрочемъ это обязательно лишь для ѣдущихъ на перемѣнныхъ лошадяхъ; ѣдущіе на долгихъ и не имѣющіе дѣла въ Ч. Ануѣ могутъ повернуть на югъ прямо въ Келей.

21. Быстрый Истокъ—Черный Ануй.

Быстрый Истокъ—большое село, раскинувшееся на берегу **Оби** въ 72 верстахъ отъ **Бійска.** Здѣсь около пароходной пристани обычно собирается много ямщиковъ, которые берутся везти прямо до **Чернаго Ануя**, отстоящаго отъ Б. Истока около 150 верстъ. Торная дорога направляется на югъ ровной степью, покрытой лугами. Въ 12 верстахъ она приводитъ къ невысокому увалу, за которымъ открывается обширный видъ на долину р. Черный Ануй. Весьма постепеннымъ спускомъ еще черезъ 8 верстъ дорога приводитъ къ большому селу **Терскому,** протянувшемся по берегу **Ч. Ануя.**

Переѣхавъ мостъ черезъ Ануй, направляются дальше на югъ среди обширныхъ засѣянныхъ полей. Верстахъ въ 18 отъ Терскаго дорога поднимается на второй увалъ и еще черезъ 12 верстъ приводитъ въ большое село **Камышенку** на рѣчкѣ того же названія, лежащее у подошвы сѣверныхъ предгорій Алтая. Часть села уже расположена по склону небольшой горы.

Для дневного переѣзда на долгихъ отъ Быстраго Истока до Камышенки—достаточно, но если нѣтъ желанія ночевать въ избѣ, и погода бла-

топріятна, можно перевалить гору и остановиться на небольшой рѣчкѣ **Березовкѣ** въ 6 верстахъ отъ Камышенки. Здѣсь найдется кормъ для лошадей и кое-какое топливо въ видѣ кустовъ тальника, а еще лучше-захватить немного дровъ изъ Камышенки.

Отъ брода черезъ Березовку начинается постепенный подъемъ по долинѣ рѣчки среди сочныхъ луговъ, которые пестрятъ огоньками, саранкой, желтыми лиліями, полевымъ левкоемъ, аконитомъ, гвоздиками, мытникомъ, валеріаной, синюхой и др. высокими травами. Черезъ полчаса подъемъ дѣлается крутымъ и приводитъ на небольшой перевалъ, съ котораго дорога спускается въ долину рѣки Солоновки къ деревнѣ **Лютаевой** (Леженовой) въ 12 верстахъ отъ Камышенки. Отсюда поворотъ вправо, и болѣе значительный перевалъ, на который поднимаются болѣе 2 часовъ. Вокругъ-тѣ же высокіе пестрые луга. Съ перевала въ теченіе часа спускаются къ деревнѣ **Свѣтлой** (Медвѣдевкѣ), отстоящей отъ Лютаевой верстахъ въ 23.

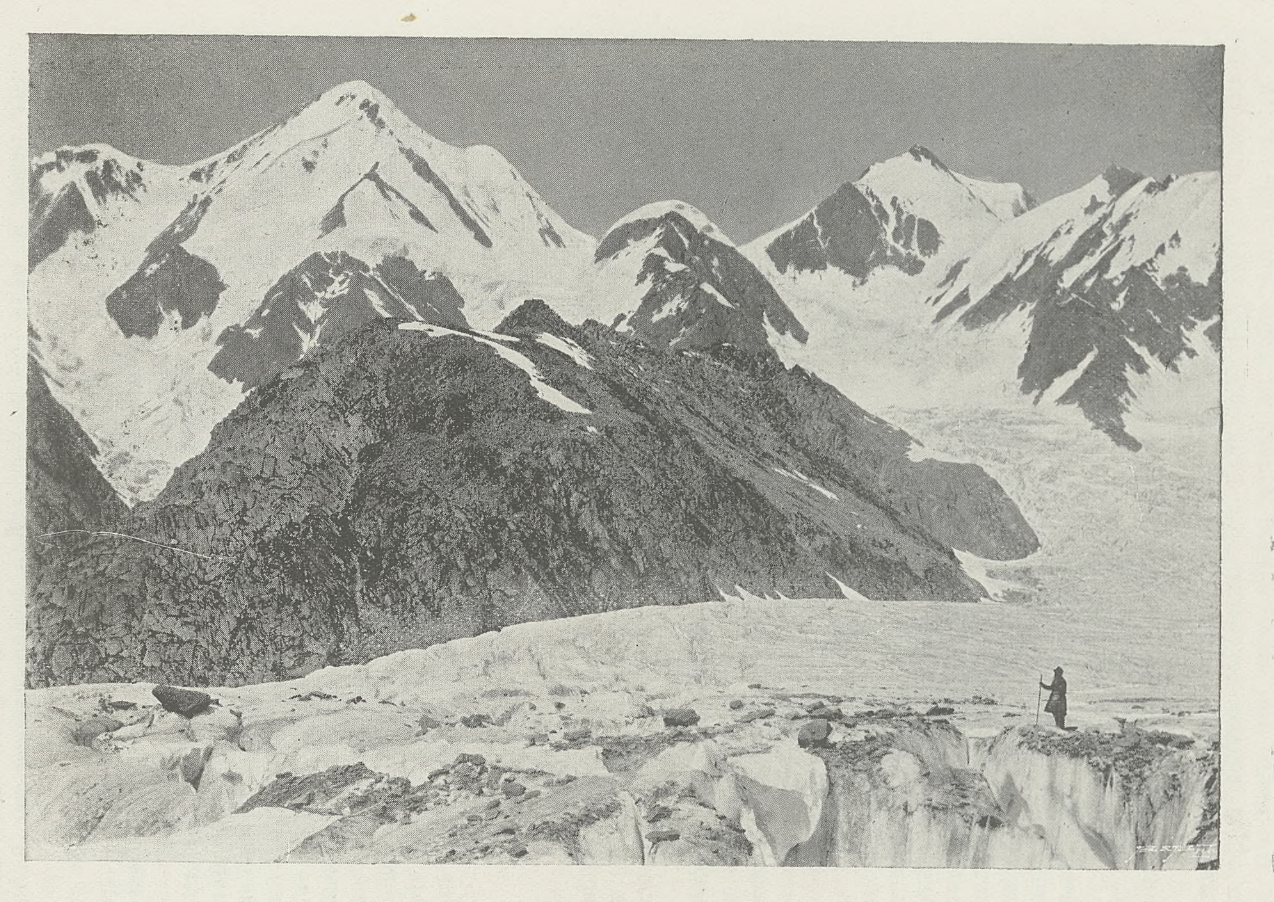
Отъ д. Свѣтлой дорога идетъ внизъ по рѣчкѣ Свѣтлой, то по берегу, то по косогору, гдѣ понемногу появляется лѣсъ, черезъ 20 верстъ приводитъ въ большое село **Солонечное,** расположенное на правомъ берегу р. Ч. Ануя. Село раскинулось довольно широко вокругъ базарной площади; есть церковь, школа, домъ волостного правленія.

Изъ Солонечнаго путь идетъ вверхъ по Аную, и въ низкую воду можно проѣхать вдоль самой рѣки, а при высокой водѣ, во избѣжаніе глубокихъ бродовъ, приходится ѣхать въ сторонѣ отъ рѣки горами до деревни **Топольной** (20 верстъ). На этомъ пути нужно перевалить три невысокихъ горы между боковыми долинами, гдѣ раскидано много заимокъ и мельницъ.

Отъ Камышенки (см. выше) до Топольной—хорошій день ѣзды. Кто не желаетъ ночевать въ Топольной, можетъ остановиться передъ третьей горой въ верховьи р. Дрязговитой. Съ перевала изъ Дрязговитой на юго-западѣ за Ануемъ открывается видъ на гору **Бутачиха,** гдѣ до половины лѣта залеживается снѣгъ небольшими пятнами; за ней синѣютъ **Талицкіе** бѣлки, тоже съ снѣжными пятнами.

Деревня Топольная протянулась версты на 4 по правому берегу Ануя. Здѣсь къ ней подступили невысокіе гранитные кряжи, развалившіеся красивыми скалами. На противоположной сторонѣ много лѣсу и сочныхъ луговъ. Вообще горный характеръ мѣстности здѣсь сказывается яснѣе. Населена Топольная старообрядцами (поляками), которые занимаются преимущественно замледѣліемъ; есть небольшой маральникъ (16 головъ).

Дорога въ Черный Ануй (25 верстъ) сначала идетъ вдоль деревни, частью подъ гранитными скалами; въ ненастье здѣсь глубокая грязь съ камнями. За деревней и выше впаденія слѣва притока **Шибеты** дорога переходитъ черезъ мостъ на лѣвую сторону Ануя и поднимается на косогоръ. То спускаясь, то поднимаясь, она держится долгое время надъ рѣкой на склонѣ, покрытомъ хорошимъ лугомъ съ одинокими крупными лиственницами среди многочисленныхъ пней. На противоположной (правой) сторонѣ граниты смѣняются известняками, въ которыхъ кое-гдѣ видны небольшія пещеры. Около половины переѣзда дорога подходитъ къ крутому спуску, который называется—гора **Плакунъ**; для подъема гора дѣйствительно трудна, а на спускѣ нужно только хорошо тормозить. Съ Плакуна спускаются

30. Катунскій ледникъ (Геблера), Восточный потокъ.

на прибрежный лугъ, поросшій у рѣки тальниками и черемухой. Скоро второй мостъ переводитъ опять на правый берегъ близъ того мѣста, гдѣ въ известковыхъ скалахъ Сосновой сопки есть неглубокая пещера, посѣщаемая дачниками изъ Чернаго Ануя. Пещера, кажется, завалена, и потому глубоко проникнуть въ нее нельзя.

Отсюда правая сторона долины Ануя замѣтно расширяется и принимаетъ отчасти степной характеръ; ровная плотная дорога приводитъ въ большое село **Черный Ануй**, расположенное на правомъ берегу рѣки.

Село Черный Ануй лежитъ въ сухомъ расширеніи долины р. Ануя загороженномъ съ запада и востока невысокими горными кряжами, на высотѣ 725 метр. надъ уровнемъ моря. Оно имѣетъ около 160 дворовъ съ 960 жителей. Населено русскими и крещеными киргизами; послѣдніе приготовляютъ хорошій кумысъ, что прежде привлекало сюда довольно много дачниковъ и больныхъ. Въ постройкахъ села не видно зажиточности или стремленія къ крестьянскому комфорту и обиходности. Лучшая часть села—около церкви, гдѣ имѣются также 2—3 лавочки. Что касается окрестностей Ч. Ануя, то онѣ, вообще говоря, уступаютъ по красотѣ Чергѣ и Чемалу, и сама рѣка почти не носитъ горнаго характера. Широкая долина, раскинувшаяся по правой сторонѣ рѣки, покрыта полями и лугами, и склонъ ея постепенно переходитъ въ невысокія округлыя сопки; изъ нихъ рѣзче другихъ выступаютъ **Ах-ту** и **Маралду** на востокъ отъ села и **Джахсымъ** на югѣ. Съ лѣвой стороны къ рѣкѣ вплоть придвинулась невысокая гряда, почти не оставившая береговой полосы.

Въ послѣднее время количество дачниковъ сильно убавилось; причину этого нужно искать, отчасти въ отсутствіи живописныхъ окрестностей въ непосредственной близости отъ села, отчасти въ сравнительномъ вздорожаніи квартиръ и продуктовъ.

22. Черный Ануй—Усть-Канъ.

Отъ Ч. Ануя идетъ дорога на югъ до станціи **Келей** (15 верстъ); частныхъ ямщиковъ слѣдуетъ нанимать до **Усть-Кана**, т. е. на 2 станціи протяженностью въ 40 верстъ, за плату около 4 руб. за пару. Торная дорога идетъ правымъ берегомъ Ануя среди луговъ и полей. Изъ зеленаго склона сопровождающаго долину хребта съ рѣдкими лиственницами кое-гдѣ выступаютъ скалы сланца, весной украшенныя желтыми цвѣтами Oryѣhia oxypetala и кустами маральника. Въ 6 верстахъ отъ Ч. Ануя—незначительный бродъ черезъ Бѣлый Ануй близъ его устья и еще 4 версты ѣзды долиной Ануя до устья р. Келей, влизи котораго небольшой новый поселокъ **Мута**. Дорога отворачиваетъ въ открытую долину небольшой рѣчки Келей, склоны которой покрыты хорошимъ лѣсомъ лиственницъ. Въ 5 верстахъ отъ устья рѣчки въ широкой, частью болотистой, долинѣ стоитъ станція **Келей**, состоящая изъ дома волостного управленія и при немъ избы ямщика. Келей находится на высотѣ 995 метровъ, и подъ вечеръ здѣсь бываетъ довольно свѣжо.

Отъ **Келея** до **Абая**—25 верстъ. Дорога сначала постепенно поднимается по долинѣ между двумя лѣсистыми склонами, гдѣ уже видны коническіе аилы алтайцевъ, покрытые корой лиственницъ. Лѣсъ на большомъ

протяженіи огороженъ для предохраненія покосовъ отъ скота. Верстахъ въ 6 отъ Келея начинается болѣе крутой подъемъ къ перевалу, который тянется не меньше версты между крупными лиственницами. Перевалъ, служащій водораздѣломъ между системами Ч. Ануя и Чарыша, представляетъ довольно широкую площадку на высотѣ 1350 метровъ надъ уровнемъ моря.

Спускъ съ перевала некрутой; онъ приводитъ въ степную долину р. **Эконуръ**, притока р. Канъ. Ровная субальпійская степь довольно хорошо поросла невысокой травой, среди которой бѣлѣютъ лѣсная анемона (Anemone sylvestris) и эдельвейсъ (Leontopodium alpinum). Въ сторонѣ отъ дороги, ближе къ пологимъ лѣснымъ склонамъ невысокихъ хребтовъ, раскинулись алтайскіе аилы, около которыхъ пасутся громадныя стада коровъ и овецъ.

Верстахъ въ 5 отъ перевала дорога поднимается на второй перевалъ изъ Эконура въ Канскую степь. Подъемъ крутой, но короткій, также въ лѣсу. Удобный спускъ приводитъ въ широкую степную котловину съ рѣчкой **Канъ**, окаймленную невысокими кряжами; въ одномъ изъ нихъ справа отъ дороги видна скала съ сквознымъ окномъ. Канская степь представляетъ ровную площадь больше 10 верстъ длины и до 5 ширины. Р. Канъ протекаетъ по восточному краю котловины, а средина ея занята небольшимъ озеромъ съ прилегающей полосой болотъ, которыя поражаютъ обиліемъ утокъ, журавлей и вообще водяной птицы. Все остальное пространство—совершенно ровная площадь съ плотной почвой изъ песку и дресвы, поросшей невысокой степной травой. Нужно думать, что прежде Канская котловина была дномъ большого озера, отъ котораго осталось небольшое озерко, упомянутое выше.

Великолѣпная дорога, плотная даже въ ненастье, огибаетъ озеро съ западной стороны. Миновавъ скалистый холмъ, одиноко возвышающійся у южнаго конца озера, она направляется къ **Чарышу**. Ближе къ южному концу долина Кана замѣтно суживается отъ подступающихъ съ обѣихъ сторонъ скалистыхъ грядъ, на которыхъ перепархиваютъ степные жаворонки; они то перезваниваютъ какъ серебряные колокольчики, то подражаютъ ржанію молодого жеребенка.

При впаденіи Кана въ Чарышъ, на лѣвомъ берегу послѣдняго находится маленькое селеніе **Усть-Канъ**. Противъ него на правомъ берегу раскинулась усадьба братьевъ Мокиныхъ, ведущихъ торговлю скотомъ съ Монголіей и Восточной Сибирью. Черезъ Чарышъ есть мостъ. Селеніе **Усть-Канъ** лежитъ на высотѣ 1030 метровъ надъ уровнемъ моря и состоитъ изъ маленькихъ домиковъ, раскиданныхъ безъ особеннаго порядка вокругъ деревянной церкви на зеленой лужайкѣ. Хлѣбопашествомъ здѣсь почти не занимаются, отчасти потому, что при значительной высотѣ мѣста хлѣбъ не всегда можетъ вызрѣвать, главнымъ же образомъ потому, что земли не отдѣлены отъ кочевьевъ алтайцевъ, и трудно уберечь посѣвы отъ потравы и вытаптыванія скотомъ. Съ южной стороны долина Чарыша ограничена восточной оконечностью Коргонскаго хребта, въ которомъ прямо противъ селенія возвышается сопка **Кутюргень**, покрытая лѣсомъ почти до вершины. Въ Канской долинѣ, равно какъ и на всемъ протяженіи отъ Кана до Ч. Ануя, снѣга выпадаетъ мало, и почти всю зиму здѣсь ѣздятъ на колесахъ. Продолженіе Уймонскаго тракта см. маршр. 24.

23. Усть-Канъ—Тюдралы.

Въ 25 верстахъ отъ Усть-Кана внизъ по Чарышу лежитъ селеніе **Тюдралы**, которое въ послѣднее время охотно посѣщается дачниками. Дорога изъ Усть-Кана идетъ лѣвымъ берегомъ Чарыша. Вслѣдствіе временнаго суженія долины дорога сначала выходитъ на пологій лѣсистый косогоръ и сейчасъ же за селеніемъ пересѣкаетъ небольшой лѣвый притокъ Чарыша-Кутюргень. На 4-ой верстѣ—поскотина, за которой начинается степное расширеніе долины, орошенное арыками изъ боковыхъ рѣчекъ. Степь покрыта цвѣтистымъ ковромъ желтой люцерны, синихъ астрагаловъ, краснаго василька, астры, василистика и др. Черезъ 10 верстъ пути изъ ущелья Коргонскаго хребта приходитъ рѣчка **Топчуганъ**, за которой въ долинѣ появляется лѣсъ изъ лиственницъ и елей, а на 15-ой верстѣ болѣе сильная рѣчка **Хайсынъ**. Въ верховьяхъ Топчугана и Хайсына показываются вершины съ полосами снѣга, что создаетъ красивый контрастъ съ темной зеленью лѣсныхъ склоновъ и цвѣтистымъ ковромъ долины. Дальше дорога пролегаетъ лѣсными полянами, пересѣкаетъ рѣчку **Бичей**, за которой долина дѣлается опять тѣснѣй и сырѣе. Послѣ 2½ часовъ средней ѣзды отъ Усть-Кана дорога приводитъ въ селеніе **Тюдралы**, которое раскинулось на открытой, покатой къ Чарышу, террасѣ. Съ юга протянулся тотъ же Коргонскій хребетъ съ лѣсистымъ склономъ, надъ которымъ выставляются бѣлки съ пятнами снѣга; съ нихъ течетъ рѣчка Тюдралы (Кедровка). Нѣсколько выше селенія на противоположной сторонѣ Чарыша поднимается примѣтная острая вершина **Шибе**, но хребетъ правой стороны вообще ниже.

Селеніе Тюдралы состоитъ изъ полсотни небольшихъ домиковъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ съ большими промежутками, поросшими травой по неровной террасѣ. Въ срединѣ—церковь. Населеніе состоитъ изъ русскихъ крестьянъ, крещеныхъ алтайцевъ и киргизовъ. Всѣ живутъ главнымъ образомъ скотоводствомъ. Лѣтомъ сюда пріѣзжаютъ киргизы, приготовляющіе кумысъ для дачниковъ. Послѣднихъ съѣзжается до 50 семей; они разселяются по домикамъ крестьянъ, уплачивая за квартиру 5—10 рублей въ мѣсяцъ. За кумысъ платятъ 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. за ведро. Баранину и др. продукты всегда можно получать недорого. Тюдралы, находясь на высотѣ 900 метр. надъ ур. моря, отличается ровнымъ прохладнымъ климатомъ, что вмѣстѣ съ живописностью окрестностей создаетъ условія для развитія здѣсь болѣе населеннаго курорта. Климатъ однако сырѣе Чемальскаго, такъ какъ близость Коргонскихъ бѣлковъ обусловливаетъ сравнительное обиліе осадковъ. Зима средняя по температурѣ, но мало снѣжная; снѣгъ выпадаетъ только въ январѣ и февралѣ. Зимой нерѣдки вѣтры, какъ снизу, такъ и изъ боковыхъ долинъ, часто переходящіе въ ураганы.

Вокругъ Тюдралы много прогулокъ и экскурсій. Въ ближайшихъ окрестностяхъ заслуживаютъ вниманія прогулка на маральникъ Шестаковой въ долинѣ р. **Ерголъ**, вытекающей каскадами изъ глубокаго мрачнаго ущелья (6 в.).

Весьма интересна экскурсія въ долину р. **Кумиръ** съ **Дѣвичьимъ плесомъ** (12 в.). Удобная колесная дорога туда идетъ лѣвымъ берегомъ Чары-

ша черезъ д. Зыряновку, пересѣкая Ерголъ и другую маленькую рѣчку. Передъ Кумиромъ ѣдущимъ на телѣжкѣ нужно проѣхать неглубокимъ бродомъ въ обходъ притора; всадники могутъ не заходить на бродъ. Передъ устьемъ Кумира, котораго не видно за возвышеніемъ, слѣдуетъ свернуть налѣво къ заимкѣ, виднѣющейся на большомъ лугу его праваго берега. Отъ заимки вверхъ по Кумиру-только верхомъ, или пѣшкомъ, косогорами праваго берега; по пути еще одна заимка; въ 6 в. отъ Чарыша—живописное ущелье со скалами, сжимающими рѣку. Кумиръ здѣсь стремится пѣнистымъ потокомъ въ тѣсномъ ущельи изъ скалъ, торчащихъ съ боковъ и со дна, а отсюда вливается въ три расширенія, тоже въ скалахъ, очень глубокихъ, гдѣ вода кажется остановившейся; въ ея зеркальной поверхности отчетливо отражаются и скалы, и лѣсъ. Это и есть Дѣвичій плесъ (рис. 21). Въ одномъ мѣстѣ есть лава черезъ Кумиръ, по которой можно перебраться на другой берегъ. Съѣздить на Дѣвичій Плесъ изъ Тюдралы можно въ одинъ день *).

Поѣздка на **Коргонскую каменоломню** (34 в.) занимаетъ 2 дня. Сначала ѣдутъ лѣвымъ берегомъ Чарыша до селенія Чечулиха (20 в.). Кумиръ въ малую воду можно перебрести, а въ большую людей перевозятъ въ лодкахъ, а лошадей вплавь. Изъ Чечулихи ѣдутъ прямо верхомъ на перевалъ черезъ отрогъ Коргонскаго хребта между Чарышемъ и Коргономъ и черезъ 8 в. достигаютъ заимки смотрителя каменоломни. Отсюда—6 верстъ по долинѣ р. Коргонъ вверхъ до самой каменоломни. Долина бурной рѣки съ скалами изъ красной яшмы и порфира и каймой зелени около рѣки чрезвычайно живописна. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина рѣки наиболѣе съуживается, а сама рѣка становится наиболѣе бурной, находится кабинетская каменоломня, гдѣ когда-то, особенно въ 50—60 годахъ, добывалась въ большомъ количествѣ яшма разныхъ цвѣтовъ, а также и другія горныя породы, какъ напр. порфиры и кварцы, вывозившіеся отсюда на Колыванскую шлифовальную фабрику для всевозможныхъ подѣлокъ (вазы, колонны, памятники и пр.), которыя затѣмъ отправлялись въ столицы для украшенія дворцовъ и храмовъ. Въ настоящее время каменоломня почти заброшена; ломать камень пріѣзжаютъ рѣдко, хотя яшмы здѣсь, какъ можно видѣть, еще много, особенно сѣро-фіолетовой и красно-бурой. На каменоломнѣ есть довольно приличный деревянный домъ въ три комнаты съ террасой; въ немъ можно переночевать съ разрѣшенія смотрителя каменоломни. Кромѣ этого дома имѣются еще баня и кузница, почти развалившіяся отъ времени и заросшія травой гигантскаго роста **).

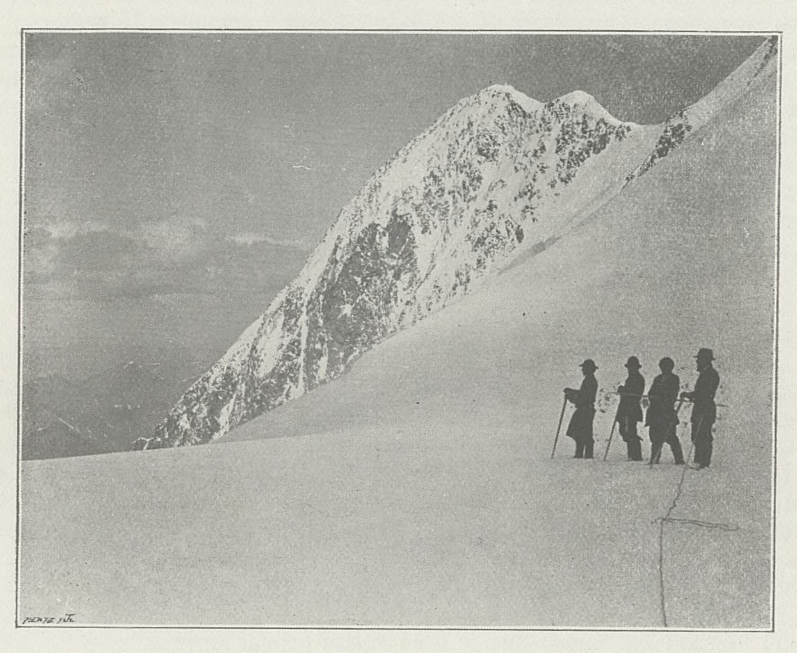
Экскурсія на **Бичей-Хайсынскіе** бѣлки, протянувшіеся по южную сторону отъ долины Чарыша, рекомендуется для ознакомленія съ альпійской областью въ истокахъ рѣчекъ, текущихъ въ Коргонъ между Усть-Каномъ и Коргономъ. Если сдѣлать въ горахъ кругъ и вернуться черезъ долину Кумира, то экскурсія потребуетъ дня три (90 в.). Подъемъ на бѣлки начинается въ 3 верстахъ отъ Тюдралы по тѣсной долинѣ р. Бичей, а потомъ идетъ по крутому скату Бичейскаго бѣлка. Выше границы лѣса, у конца

*) Описаніе по даннымъ В. П. Писарева.

**) Описаніе экскурсій на Коргонскую каменоломню и на Бичей-Хайсынскіе бѣлки составлено по даннымъ Ф. И. Кузьмина.

31. Катунскій ледникъ, Балконъ.

32. На сѣдлѣ Бѣлухи.

подъема въ 10 в. отъ Тюдралы, тропа проходитъ надъ высокимъ обрывомъ, подъ которымъ глубоко внизу расположилось небольшое круглое озерко съ темной зеленой водой и снѣжнымъ полемъ около него. Это—Бичейское или „Лидино" озеро, названное такъ по имени одной тюдралинской дачницы, которая, пожелавъ спуститься къ озеру, не удержалась на снѣгу, оборвалась въ воду и едва не утонула; только подоспѣвшіе спутники извлекли ее изъ холоднаго озерка. Выше озера крутой подъемъ кончается, а впереди раскинулось альпійское плато, съ котораго во всѣ стороны открывается широкій видъ: на юго-западѣ Коргонскій хребетъ съ снѣжными полями, на сѣверѣ—Талицкіе бѣлки, на сѣв-вост.—тупая вершина Семинскаго бѣлка, а нѣсколько ближе сѣроватымъ пятномъ раскинулась Канская степь. Оставляя справа плоскій куполъ Кедровскаго бѣлка, а слѣва Ерголъ-Хайсынскій бѣлокъ въ видѣ узкаго хребта съ снѣжными полосами, тропа спускается съ плато къ первымъ кедрамъ лѣсной границы, потомъ пересѣкаетъ три истока р. Ерголъ, истокъ р. Березовки (прит. Кумира) и выходитъ на водораздѣльную гриву между Березовкой и Краснояркой. Слѣва вблизи отъ тропы высятся красивымъ амфитеатромъ Хайсынскіе бѣлки; подъ ними въ глубокой пропасти глухо ворчитъ только что родившаяся р. Хайсынъ (очень красивый видъ). Вправо въ верстѣ отъ дороги, высоко надъ долиной Березовки, въ выемкѣ горъ находится порядочное „Бычье" озеро. По словамъ тюдралинцевъ на озерѣ каждый вечеръ слышенъ глухой звукъ, напоминающій ревъ быка; они избѣгаютъ приближаться къ озеру, опасаясь, „кабы озеро" „Ревунъ" „ чего дурного не заревѣлъ". Досюда отъ „Лидина" озера около 4 часовъ ѣзды (16 в.). Далѣе спускъ въ рѣчку Подъемную (правый притокъ Красноярки), поросшую съ одной стороны высокой травой съ массой цвѣтовъ, съ другой—густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ. Послѣ 5 верстъ ѣзды Подъемной тропа выходитъ въ долину р. Красноярки съ густымъ хвойнымъ лѣсомъ и остается въ ней верстъ 15. Выше устья Красноярки бродъ черезъ Кумиръ на его лѣвый берегъ, а ниже близъ устья р. Мяндой—второй бродъ на правый берегъ. Долина Кумира очень разнообразна; здѣсь прозрачная зеленоватая рѣка, то спирается скалистыми бомами, то выбѣгаетъ на просторъ широкой долины. Дорога трудновата. Въ расширеніяхъ появляются заимки. Наконецъ, мы у Дѣвичьяго плеса (см. выше) въ 25 в. отъ устья Красноярки.

24. Усть-Канъ—Абай.

Уймонскій трактъ отъ Усть-Кана поворачиваетъ на востокъ, вверхъ по долинѣ Чарыша, которая расширяется въ ровную степь, похожую на Канскую степь. Долина ограничена невысокими синѣющими грядами горъ, по большей части безлѣсными. На открытой равнинѣ разбросано много кургановъ съ рядами камней (керексуры) и каменными бабами. Въ сторонѣ отъ плотной дороги множество алтайскихъ аиловъ и всюду табуны лошадей и стада коровъ и овецъ. Обильно появляются имуранки (сусликъ—Spermophylus Eversmanni), которыя быстро перебѣгаютъ по степи и прячутся въ норахъ.

Черезъ 12 верстъ пути дорога переходитъ черезъ мостъ на правый берегъ Чарыша, гдѣ вдоль рѣки вытянулось нѣсколько лиственницъ, и остав-

ляя справа верховье Чарыша, уходитъ въ боковую долину р. Кырлыкъ. Здѣсь характеръ мѣстности постепенно измѣняется; еще широкая долина Кырлыка дѣлается сырѣе; выше появляются кочковатыя болота; по пути нужно два раза переѣхать вбродъ Кырлыкъ и потомъ его притокъ Шиверты, за которымъ скоро показывается одинокій станціонный домъ **Кырлыкъ** (1250 метр. над. ур. моря), стоящій на лѣвомъ берегу рѣки среди болотистаго луга въ виду известковыхъ скалъ праваго берега, сильно вывѣтрившихся. Переѣздъ отъ Усть-Кана до Кырлыка—25 верстъ.

Слѣдующій переѣздъ отъ **Кырлыка** до **Абая** въ 35 верстъ длины идетъ въ южномъ направленіи; онъ начинается переваломъ изъ системы **Чарыша** въ систему **Коксу**. Постепенный подъемъ въ сыромъ лѣсу тянется верстъ 8; по обѣ стороны отъ дороги на лѣсныхъ полянахъ поднимается высокая сочная прерія изъ огоньковъ, піоновъ,водосбора, аконита, зонтичныхъ и др. Къ самому перелому подъемъ круче; но высота перевала едва достигаетъ 1500 метр. надъ ур. моря. Съ него на югѣ открывается далекій видъ на гряду горъ, протянувшихся южнѣе р. **Коксу**, а ближе на долину **Абая**.

Спускъ съ перевала довольно крутъ (лучше тормозить); онъ идетъ по лѣсистому склону рѣчкой **Койтынъ**. Скоро дорога выходитъ въ болѣе открытую мѣстность по лѣвому притоку **Абая**—**Шугашу**, на которомъ недавно возникъ новый поселокъ **Шугашъ** въ 15 верстахъ отъ Кырлыка. Поселокъ состоитъ изъ десятка маленькихъ избъ, еще не покрытыхъ крышами; построена и маленькая деревянная церковь. Отсюда дорога выходитъ въ широкую степную долину р. Абай, но сама рѣка, обозначенная порослью тальниковъ и болотами, остается довольно далеко вправо отъ дороги. Низкая травка, покрывающая Абайскую степь, очень напоминаетъ Канскую степь. Въ 20 верстахъ отъ **Шугаша** на лѣвомъ берегу рѣки раскинулось большое село **Абай**; до р. **Коксу**, которая видна отсюда, остается еще верстъ 7.

До истоковъ р. Коксу отъ Абая нужно считать около 100 верстъ; истоковъ два: южный—**Озерная Коксу** и сѣверный—**Ночная Коксу**. Вплоть до истоковъ есть торная вьючная дорога, большую часть которой можно проѣхать въ телѣжкѣ; лишь изрѣдка попадаются топи, и въ двухъ мѣстахъ есть „приторы", т. е. скалы. Однако на одномъ изъ притоковъ Коксу нѣсколько лѣтъ тому назадъ погибъ геологъ Пецъ. Изъ верховьевъ Коксу есть нѣсколько переваловъ въ рѣку **Убу** и Риддерскій рудникъ; самая удобная вьючная дорога черезъ Озерную Коксу. Лѣтъ 25 тому назадъ была попытка построить колесную дорогу черезъ перевалъ изъ Коксу въ Риддерскъ, но алтайцы, почему то испугавшіеся этой дороги, однажды все переломали, растащили инструменты, и дѣло остановилось.

Изъ **Абая** существуетъ также прямая вьючная тропа въ долину р. Бухтармы черезъ хребетъ **Холзунъ**; эта тропа приводитъ въ деревню **Кутиху**.

25. Абай—дер. Усть-Коксу.

Отъ **Абая** дорога поворачиваетъ на востокъ и пролегаетъ вплоть до **Катуни** долиной р. Коксу. Первый переѣздъ отъ **Абая** до **Красноярки** въ 20 верстъ сначала идетъ въ сторонѣ отъ рѣки, но на половинѣ переѣзда дорога выходитъ къ самому берегу и здѣсь пролегаетъ скалами; съ дороги

33. Видъ съ сѣдла Бѣлухи на сѣверъ.

34. Видъ съ сѣдла Бѣлухи на югъ.

открывается красивый видъ на синюю **Коксу**, достигающую 20—25 саженъ ширины; рѣка, обрамленная высокими елями и зарослями тальниковъ, мѣстами вспѣнивается на подводныхъ камняхъ. По пути переѣзжаютъ небольшой притокъ—**Юстыдъ.** Станція **Красноярка** въ видѣ избы ямщика расположена у самаго берега рѣки на небольшомъ лугу; послѣднее время около нея возникъ поселокъ домиковъ въ десять.

Отъ **Красноярки** до дер. **Усть-Коксу**—самая красивая часть **Уймонскаго** тракта; этотъ переѣздъ достигаетъ 35 верстъ длины. Пройдя недлинный прибрежный лугъ, дорога довольно полого поднимается на **Березовую** гриву, которая протянулась поперекъ долины Коксу и обрывается къ рѣкѣ скалами. До высшей точки перевала, поднимающейся надъ рѣкой саженъ на 60, отъ Красноярки нужно ѣхать около часу, а получасовой спускъ приводитъ къ бурной боковой рѣчкѣ **Тюнгурюкъ**, которая скатывается изъ крутого тѣснаго ущелья съ высокой горой **Хамсара**—тайга въ тылу. Черезъ **Тюнгурюкъ** перекинутъ основательный мостъ, но всетаки весной его иногда сноситъ высокая вода За мостомъ дорога идетъ недолго прибрежной полосой, гдѣ среди деревьевъ появляется довольно много желтаго альпійскаго мака. Верстахъ въ 12 отъ **Красноярки** долина Коксу рѣшительно и на долго стѣсняется скалами, это—начинается **Синій** бомъ. Здѣсь скалы синяго сланца крутыми обрывами падаютъ къ рѣкѣ, а дорога взвивается выше скалъ и пролегаетъ довольно узкимъ карнизомъ, огороженнымъ со стороны обрыва деревянными перилами. Лучше всего проѣзжать **Синій** бомъ подъ вечеръ, когда скалы освѣщены съ запада. Косогоръ надъ Синимъ бомомъ, какъ южный склонъ, безлѣсенъ и поросъ лишь сухой травой и кустраниками (таволожка, шиповникъ бѣлый и розовый, жимолость и др.). Послѣ получасовой ѣзды бомомъ спускаются опять къ берегу рѣки, гдѣ на довольно широкой площадкѣ пріютился маральникъ Власова. Дальше долина опять дѣлается тѣснѣе между лѣсистыми склонами, и дорога уходитъ на крутой косогоръ, въ двухъ мѣстахъ пересѣкаемый боковыми рѣчками Большой и Малой **Громотухами.** При спускахъ къ этимъ рѣчкамъ дорога дѣлаетъ крутые повороты и вообще неудобна. Мѣстами дорога на косогорѣ такъ узка, что двумъ телѣжкамъ трудно разъѣхаться. Нужно помнить, что вся дорога по рѣкѣ Коксу, изъ которой добрая половина выбита въ скалахъ или прорыта въ косогорахъ, создана крестьянами Уймонскихъ селеній, при чемъ ломы и лопаты были почти единственными орудіями. Ни инженеры, ни казна не принимали здѣсь никакого участія. Конечно, путь сильно портится весенними водами, и требуется ежегодный ремонтъ, для чего дорога раздѣлена на участки между селеніями Уймонской долины.

Въ концѣ переѣзда долина немного расширяется, дорога дѣлается ровнѣе, и, наконецъ, послѣ 4-хъ часовой ѣзды открывается обширная равнина Уймонской горной степи, въ преддверіи которой раскинулась довольно большая деревня **Усть-Коксу.** Отсюда открывается широкій видъ на Катунскую гряду съ снѣжными вершинами, окаймляющую Уймонскую долину съ юга, и на сѣверную болѣе скромную, но все же высокую **Теректинскую** цѣпь.

26. Усть-Коксу—Котанда.

Плотная сухая дорога пролегаетъ лѣвой стороной **Катуни** среди луговъ и засѣянныхъ полей, орошённыхъ арыками, которые пересѣкаютъ и дорогу. Налѣво въ сторонѣ подъ Теректинской грядой остаются селенія **Баштала** и **Теректа** при выходѣ изъ горъ рѣчекъ того же названія. Вправо за Катунью въ 12 верстахъ отъ Усть-Коксы раскинулосъ большое старое село **Верхній Уймонъ**, населенное преимущественно кержаками. Верстахъ въ 25 отъ Усть-Коксы на пути селеніе **Горбуново**, вблизи котораго рѣка Теректа, разведенная на оросительные арыки, представлена нѣсколькими обсохшими руслами, покрытыми галькой; только въ одномъ руслѣ еще течетъ небольшая струйка воды. Еще небольшой переѣздъ верстъ въ 5, и дорога приводитъ въ большое селеніе **Нижній Уймонъ**, или **Мульта**, которое раскинулось по обоимъ берегамъ Катуни. Здѣсь черезъ спокойную Катунь имѣется хорошій паромъ-самолетъ.

Отъ **Н. Уймона** въ **Котанду** (17 верстъ) верхомъ можно проѣхать по берегу Катуни, а колесная дорога идетъ въ сторонѣ отъ нея и переваливаетъ поперечный отрогъ Теректинскаго хребта, упирающійся южнымъ концомъ въ самую Катунь. Переваль приходится на серединѣ переѣзда. Подъемъ и спускъ довольно пологи. Съ перевала спускаются въ **Котандинскую** степь, раскинувшуюся по теченію рѣчекъ Большой и Малой Котанды. Степь имѣетъ форму треугольника съ широкимъ основаніемъ у подошвы Теректинскаго хребта; окаймляющіе ее отроги почти сходятся у Катуни; слѣдуя формѣ степи, и обѣ Котанды, вышедшія изъ горъ по обѣ стороны широкой сопки Саптанъ, при впаденіи въ Катунь почти сходятся.

Перейдя мостъ черезъ Б. Котанду дорога степью приводитъ въ село **Котанду** (рис. 22).

Котанда расположена на ровной степной долинѣ по лѣвому берегу Б. Котанды въ 3 верстахъ отъ Катуни. Селеніе состоитъ изъ 342 дворовъ съ населеніемъ около 2 т. жит., среди которыхъ много старообрядцевъ. Церковь. Волост. правленіе. Несмотря на высоту мѣста около 1000 метр. н. м.. здѣсь развито земледѣліе по Котандинской степи, а еще болѣе скотоводство, отчасти мараловодство. На югѣ за Катунью въ Катунскихъ бѣлкахъ синѣетъ долина р. Курагана, а съ сѣвера отъ Котанды возвышаются Теректинскіе бѣлки съ передовыми вершинами Саптанъ и восточнѣе—Кызыл-ебага. Весьма стоитъ сдѣлать однодневную экскурсію на одну изъ этихъ вершинъ, чтобы оттуда, съ высоты 2500 метровъ н. м., въ хорошую погоду осмотрѣть всю цѣпь Катунскихъ бѣлковъ съ Бѣлухой на протяженіи около 200 верстъ.

Въ Котандѣ лучше всего снаряжаться для поѣздки въ Катунскіе бѣлки и вообще въ центральный Алтай. Здѣсь найдутся и привычныя лошади и знающіе проводники, которые исколесили Алтай ради промысла за звѣремъ или рыбой. Какъ лучшаго проводника можно рекомендовать Ювеналія Тимофеевича Архипова по прозвищу ,поляка", который подберетъ другихъ проводниковъ и лошадей. Ѣздятъ также Черепановы, Субботины и др. Условія см. въ общей части.

Изъ Котанды и Уймоновъ наиболѣе интересны поѣздки въ верховье Кочурлы, Аккэма и Катуни. Для того, чтобы попасть въ верховье Катуни, нужно перевалить Катунскій хребетъ, для чего можно воспользоваться од-

35. Водопадъ Разсыпной.

38. Бѣлуха отъ Арасана.

нимъ изъ двухъ перевaловъ. Первый, болѣе легкій, черезъ Тайменье озеро, идетъ западнѣе и пересѣкаетъ западные отроги Катунскаго хребта; второй, болѣе трудный путь съ переваломъ черезъ главную гряду, пролегаетъ долиной Курагана. Возможно проѣхать къ истокамъ Катуни и ея долиной правымъ берегомъ, но здѣсь путь ненаторенъ и такъ труденъ, что пускаться по нему возможно, или налегкѣ безъ вьюковъ, или съ небольшимъ числомъ легкихъ вьюковъ. Обычно этимъ путемъ и не ходятъ, такъ какъ, кромѣ трудности, онъ является и самымъ длиннымъ.

27. Отъ Котанды до истоковъ Катуни черезъ Тайменье озеро.

Изъ Котанды прежде всего направляются къ перевозу черезъ Катунь, находящему выше впаденія Большой Котанды верстахъ въ 3 отъ села. Паромъ, движущійся на канатѣ, быстро переплавляетъ на правый берегъ рѣки; здѣсь одна тропа поворачиваетъ влѣво и ведетъ въ долину Курагана, другая—вправо вверхъ по Катуни. Вторая тропа проходитъ свѣтлыми полянами съ группами лиственницъ, занятыми то высокимъ цвѣтистымъ лугомъ, то посѣвами ржи и овса. Въ 8 верстахъ отъ перевоза тропа пересѣкаетъ свѣтлую рѣчку **Акчанъ**, на лѣвомъ крутомъ берегу которой хорошее мѣсто для стоянки. Немного ниже по Акчану ближе къ Катуни есть маленькая заимка. За Акчаномъ тотъ же свѣтлый лѣсъ съ полянами, занятыми посѣвами, черезъ 5 верстъ тропа раздваивается у скалистаго бугра; болѣе торная правая ведетъ въ село **Н. Уймонъ**, лѣвая отворачиваетъ вверхъ по долинѣ р. **Мульты** и идетъ сорнымъ лѣсомъ ея праваго берега. Слѣва остается небольшой маральникъ Нестора Ив. Ошлыкова, а немного дальше заимка. Тропа порой развѣтвляется, но нужно держаться болѣе торной тропы ближе къ берегу рѣки. Въ 10 верстахъ отъ поворота отъ Катуни—мостъ черезъ пѣнистую свѣтлую Мульту на ея лѣвый берегъ. За мостомъ въ боковой рѣчкѣ **Кызыл-ташъ** расположенъ большой маральникъ Пилея Андр. Ошлыкова, занимающій до 300 десятинъ съ 150 звѣрями. Тропа оставляетъ маральникъ справа и уходитъ вверхъ по долинѣ Мульты лѣсистымъ косогоромъ. Долина дѣлается тѣснѣе, а Мульта настолько быстрой, что отъ моста до озера въ верхнемъ теченіи бродовъ нѣтъ. Въ 4 верстахъ отъ моста есть боковое расширеніе долины, свободное отъ лѣса, а еще черезъ версту тропа ненадолго уклоняется въ боковую широкую долину Михайловой рѣчки, поросшую кустарной могучкой (Potentilla fruticosa). Здѣсь нужно взять лѣвую тропу и пересѣчь болото и рѣчку, за которой тропа постепнно поднимается сырымъ лѣсомъ, заваленнымъ колодами. Дальше по долинѣ Мульты лѣсъ по косогору дѣлается гуще, а трава все выше; акониты, пучка и др. лѣсныя травы достигаютъ колѣна всадника. Въ 10 вер. отъ моста черезъ лѣсную прогалину на югѣ видно нижнее Мультинское озеро, а выше его—второе и соединяющій ихъ протокъ; говорятъ, есть еще и третье. За озерами высится главная гряда Катунскаго хребта съ зубчатыми вершинами, съ которыхъ спускаются три небольшихъ ледника, питающихъ верхнее озеро и, слѣдовательно,—Мульту. Вершины, дающія начало Мультѣ, противоположной стороной обращены къ Тайменьему озеру; по словамъ проводниковъ, какой то одинокій путешественникъ лѣтъ 20 тому назадъ прошелъ пѣшкомъ черезъ хребетъ изъ истоковъ Тайменьяго озера въ Мульту, но имя его утрачено.

Переваливъ невысокую гриву въ виду озеръ, тропа рѣшительно уклоняется отъ долины Мульты вправо, въ ея притокъ Проѣздную, и спускается лѣсомъ къ ея берегу. Прибрежныя поляны довольно болотисты, и хорошее мѣсто для стоянки есть верстахъ въ 5 отъ Мульты у группы кедровъ; оно обозначено черными пятнами кострищъ.

Длину переѣзда отъ Котанды нужно оцѣнивать не меньше 40 верстъ, и дальше пускаться въ тотъ же день не слѣдуетъ, такъ какъ впереди долго не будетъ удобныхъ мѣстъ для стоянки.

Дальнѣйшій путь идетъ вверхъ по лѣвому берегу **Проѣздной** лѣсомъ, заваленнымъ большими камнями, частью погорѣвшимъ. На 4-ой верстѣ отъ стана Проѣздная образуетъ два небольшихъ озерка, выше которыхъ сливаются ея два истока; правый приходитъ съ юга изъ широкаго ледниковаго кара, усыпаннаго старыми моренами и остатками снѣжныхъ полей. За каромъ, на второмъ планѣ выставляются снѣжныя вершины, повидимому, питающія тотъ же истокъ.

Тропа идетъ на западъ по лѣвому истоку и противъ ихъ сліянія круто поднимается по косогору, заваленному камнями и поросшему кустарниками и мельчающими деревьями. У верхняго края подъема—послѣднія деревья; выше ступени довольно широкая плоская долина, густо поросшая низкой полярной березкой (Betula nana), какъ бобрикъ подстриженной морозами. Рѣчка остается слѣва подъ крутой скалистой стѣнкой и немного выше опять образуетъ два озерка; къ нимъ спускается покатый лугъ съ пестрымъ ковромъ невысокихъ альпійцевъ. Скоро тропа, теряющаяся на сыромъ лугу, подходитъ ко второй ступени, склонъ которой въ одномъ мѣстѣ покрытъ снѣгомъ съ топкой грязью около него. Здѣсь нужно держаться значительно правѣе снѣга и подниматься лугомъ; за небольшимъ подъемомъ тропа выходитъ на широкое плато водораздѣла, гдѣ среди щебня растутъ Viola altaica, Gentiana altaica, Ranunculus frigidus. Плато служитъ переваломъ въ рѣку Зайчиху и находится на разстояніи 6 верстъ отъ стана въ Проѣздной. Высота плато 2400 метр. н. м.

Выйдя на плато, нужно повернуть влѣво и сырымъ лугомъ постепенно спуститься къ ручью, за которымъ тропа беретъ вправо и вьется среди большихъ гранитныхъ валуновъ. Тропа порою совершенно теряется на болотистыхъ луговинахъ, и, взявъ немного лѣвѣе, можно вмѣсто Зайчихи придти къ крутому спуску въ Собачью, гдѣ съ трудомъ спускаются лишь съ простыми лошадьми. Съ караваномъ сюда идти не слѣдуетъ. Ѣзда по плато продолжается около часу, послѣ чего тропа спускается въ самое верховье **Зайчихи** по топкой грязи возлѣ громадныхъ гранитныхъ валуновъ. По мѣрѣ спуска правымъ берегомъ рѣчки долина дѣлается суше; верстахъ въ 7 отъ высшей точки перевала тропа приводитъ къ первымъ деревьямъ, растущимъ по сухой террасѣ. Ближе къ рѣчкѣ всетаки остается болотистая полоса, поросшая низкимъ тальникомъ и полярной березкой. Ниже лѣсъ дѣлается гуще, и среди него выступаютъ совершенно ясно моренные холмы и гряды съ заключенными между ними озерками. Черезъ часъ ѣзды отъ верхней границы лѣса, тропа круто спускается среди деревьевъ къ броду черезъ Зайчиху; сюда же справа приходитъ болѣе торная тропа изъ Верхняго Уймона, только что перевалившая хребетъ съ сѣверной стороны отъ Зайчихи. Зайчиха здѣсь имѣетъ до 4 саж. ширины, неглубока, и бродъ

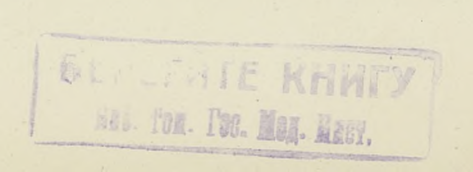
вполнѣ удобенъ; немного ниже брода рѣчка расширяется въ небольшое озерко обрамленное густой зеленью лѣса.

Изъ Верхняго Уймона тропа постепенно поднимается пологими склонами, поросшими осиной и березой, въ южномъ направленіи. До перваго перевала черезъ Каменный, или Большой, бѣлокъ 3 часа ходу (высота 1530 м. н. м.); онъ протянулся между долинами Аккола и Сугаша. За нимъ довольно крутой спускъ къ Сугашу по склону, поросшему кедрами и пересѣченному ручьями. Послѣ брода, вновь подъемъ по лѣсистому склону до перевала въ р. Зайчиху (высота 1790 м.), кое-гдѣ занятому гарями. Спускъ въ Зайчиху не особенно крутъ, тоже въ лѣсу. Всего отъ В. Уймона до Зайчихи считаютъ около 45 верстъ.

Отсюда общее направленіе пути круто измѣняется: торная тропа, пересѣкая отроги главнаго хребта и текущіе между ними правые притоки Катуни, идетъ на юго-востокъ.

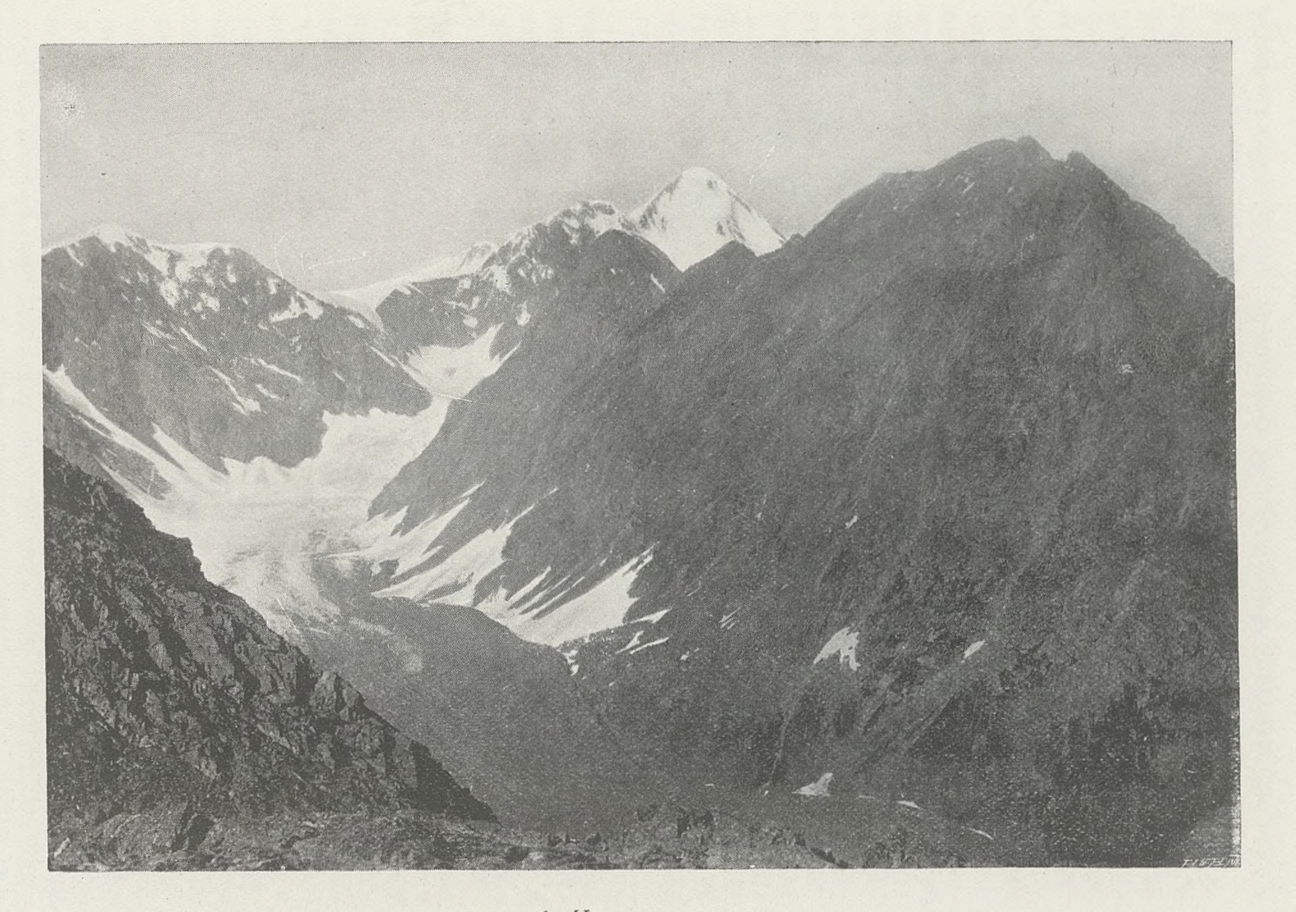
Отъ брода черезъ Зайчиху идетъ получасовой подъемъ на водораздѣлъ съ р. Собачьей, сначала на невысокую лѣсистую гриву (старая морена), а потомъ пологимъ косогоромъ, поросшимъ субальпійской преріей, въ объѣздъ лѣваго притока Зайчихи. Выше по склону масса Aquilegia glandulosa и такое изобиліе лютика (Ranunculus frigidus), что при яркомъ солнцѣ глазамъ больно отъ его золотистаго блеска. У плоскаго сѣдла перевала коегдѣ до іюля залеживаются небольшія полосы снѣга (2200 метр. н. м.). Получасовой постепенный спускъ среди высокихъ зарослей зонтичныхъ Heracleum dissectum, Bupleurum, Saussurea, Leuzea и др. тропа приводитъ въ широкую долину Малой Собачьей къ низменному, частью болотистому, берегу, густо поросшему низкимъ тальникомъ. Правѣе тропы къ берегу рѣки примыкаетъ широкая, совершенно сухая, терраса, обставленная отдѣльными лиственницами. Это очень удобное мѣсто для остановки, и имъ часто пользуются, о чемъ можно судить по обилію черныхъ пятенъ кострищъ (1800 м. н. м..).. Переходъ отъ Проѣздной до М. Собачьей около 23 верстъ. Отсюда верстахъ въ 6 вверхъ по долинѣ видна крутая высокая ступень, по которой Собачья, скатывается пѣнистыми каскадами изъ верхней долины ледниковаго кара; морены хорошо сохранились и ниже стана, особенно боковыя по лѣвому склону долины, густо поросшія лѣсомъ.

Отъ **Малой Собачьей** послѣ удобнаго брода тропа поднимается по лѣсистому склону лѣвой стороны, переваливъ прежде всего гряду боковой морены. Подъемъ сыроватой преріей черезъ полчаса приводитъ къ перевалу (2100 м. н. м.), откуда открывается видъ на глубокую долину Большой Собачьей съ двумя главными истоками. Спускъ по безлѣсному южному склону сначала крутъ, но скоро дѣлается положе и по пути переваливаетъ небольшую гривку. Спускъ длится минутъ 40 и приводитъ къ мѣсту сліянія двухъ истоковъ. Б. Собачьей (1600 м. н. м.) въ довольно тѣсной лѣсистой долинѣ. Перейдя вбродъ правый истокъ и срѣзая уголъ при сліяніи, тропа поднимается правымъ берегомъ лѣваго (южнаго) истока. Слѣва съ безлѣснаго склона текутъ небольшіе ручьи, обрамленные жимолостью и тальниками. Верстахъ въ 5 отъ сліянія истоковъ за грядой старыхъ моренъ, тропа приводитъ ко второй развилинѣ, откуда, послѣ брода черезъ небольшой правый ручей, она постепенно поднимается пологимъ косогоромъ вдоль лѣваго (южнаго) ключа къ перевалу. Вправо внизу остается въ глубинѣ

долины лѣваго истока голубое озерко у подошвы острой обрывистой вершины. Отрытый склонъ обильно поросъ водоборомъ (Aquilegia glandulosa) и кажется сплошь синимъ. Черезъ полчаса подъема—узкое сѣдло перевала съ снѣжной полосой у его сѣвернаго края (2250 м. н. м). Рядомъ справа возвышается скалистая сопка, поросшая альпійцами (Anemone narcissiflora, Lloidia serotina, Saxifaga и др.). Спускъ въ **Тихую** безлѣснымъ южнымъ склономъ довольно крутъ, но тропа, вьющаяся среди высокой преріи, усыпана мелкимъ щебнемъ, и на опытныхъ лошадяхъ спускаться можно довольно спокойно. Въ 40 минутахъ пути отъ перевала тропа приводитъ къ броду черезъ р.Тихую, которая протекаетъ покойно въ извилистомъ руслѣ по широкой долинѣ. Ниже глубокаго, но удобнаго, брода ясно выступаетъ подкова старыхъ конечныхъ моренъ, поросшихъ травой. На лѣвой сторонѣ долины начинается продолжительный, но весьма постепенный, подъемъ лѣсомъ изъ лиственницъ и кедровъ; тропа скоро поворачиваетъ влѣво въ боковую широкую болотистую долину, мѣстами топкую, которая приводитъ черезъ часъ ѣзды отъ Тихой на довольно широкое плато—высшую точку перевала. Оставляя справа большую каменную розсыпь, нужно спускаться однимъ изъ истоковъ рѣчки Хайрюзовки; ея долина ниже дѣлается тѣсной, кое-гдѣ перегорожена розсыпями или спускается крутыми ступенями. Вообще здѣсь ѣзда неудобна, но уже верстахъ въ 2 отъ перевала слѣва подходитъ второй, болѣе значительный истокъ Хайрюзовки, откуда тропа круто взвивается по лѣсистому косогору, и дальше—удобная тропа широкой лѣсистой гривой. По мѣрѣ спуска въ лѣсныхъ прогалинахъ появляютя красивыя картины Тайменьяго озера съ его стально-синей гладью воды и острыми, частью снѣжными вершинами въ тылу. Полчаса удобной ѣзды, и вы спускаетесь на широкую поляну у нижняго конца озера и, перейдя вбродъ неглубокую Хайрюзовку, находите мѣсто для стана, но не на самомъ берегу озера, который по большей части болотистъ. Переходъ отъ М. Собачьей около 25 верстъ.

Тайменье (рис. 23) озеро представляетъ одно изъ красивыхъ озеръ Алтая. Оно лежитъ на высотѣ 1450 метр. надъ ур. моря и обязано своимъ происхожденіемъ моренамъ, которыя расположены широкой полосой у его нижняго конца. Озеро вытянуто съ СВ на ЮЗ; верхній конецъ его отнесенъ къ главной Катунской цѣпи, которая возвышается скалистыми вершинами съ снѣжными полями и маленькими остатками ледниковъ. Съ нихъ берется нѣсколькими истоками рѣчка, которая питаетъ озеро. Кромѣ нея, озеро питается и другими рѣчками и между прочимъ Громотухой и упомянутой выше Хайрюзовкой. Склоны сѣвернаго берега озера круты и почти безлѣсны, южнаго—болѣе отлоги и покрыты густой черньо. Длина озера около 5 верстъ, ширина до 1½ верстъ; глубина должна быть значительна, потому что уже на разстояніи 5—10 саженъ отъ берега дно не видно, не смотря на полную прозрачность воды. Температура воды въ началѣ іюля 13—14° С. Въ озерѣ водятся хайрюзы и ускучи, за которыми сюда пріѣзжаютъ крестьяне Уймона и Мульты; въ послѣдніе годы на озеро рыбаками привезены лодки, хотя пользуются также маленькими плотами (салъ). Стокъ изъ озера образуетъ рѣка Озерная, которая выходитъ у южнаго конца моренной плотины покойной полосой воды до 20 саженъ ширины, но ниже устремляется въ болѣе тѣсномъ руслѣ наклонной долины. Въ 7 вер-

36. Черный ледникъ.

стахъ отъ озера Озерная принимаетъ въ себя слѣва р. Становую (см. ниже), а въ 20 в. впадаетъ въ Катунь.

Отъ устья Хайрюзовки правымъ берегомъ Тайменьяго озера можно проѣхать въ его верхній конецъ и дальше—въ долину питающей его рѣчки Тайменьки (студенты В. В. Ревердатто и К. Г. Тюменцевъ). Тропа идетъ въ 10 шагахъ отъ берега, то поднимается по косогору, заросшему высокимъ большетравьемъ, то сбѣгаетъ къ самой водѣ и пересѣкаетъ небольшія ручьи. Ближе къ верхнему концу въ озеро вдается мысъ съ низкимъ полуостровомъ, откуда прекрасный видъ на оба конца озера. На противоположной сторонѣ отсюда виденъ бѣлый пѣнистый потокъ Громотухи, которая съ шумомъ скатывается въ озеро. Дальше за мысомъ правый склонъ озера дѣлается круче, а теряющаяся тропа часто пересѣкаетъ полосы скользкаго плитняку, котораго особенно много въ оврагахъ съ боковыми ручьями. Въ верхней части озера вода не такъ прозрачна, какъ внизу, вслѣдствіе выноса ила рѣчкой Тайменькой, впадающей въ озеро ближе къ лѣвому берегу. По широкой долинѣ Тайменьки можно подвинуться вверхъ по лѣвому берегу рѣчки. На пути попадаются топи и розсыпи, заросшія травой, и гряды камней, перегораживающія долину (морены?). Съ обѣихъ сторонъ въ Тайменьку впадаютъ боковые ручьи, образующіе на скалахъ водопады. Выше и сама Тайменька образуетъ два красивыхъ водопада въ тѣсномъ мѣстѣ долины. Изъ долины снѣговъ и ледниковъ невидно, но то и другое можно видѣть съ перевала изъ Тайменьяго озера въ Становую. На экскурсію въ Тайменьку нужно затратить цѣлый день.

Отъ Тайменьяго озера тропа прежде всего ведетъ къ глубокому, но удобному броду черезъ р. Озерную, за которымъ начинаетъ подниматься черневой зарослью (кедръ, ель, пихта) на водораздѣлъ съ р. Становой. Подъемъ извилистой сырой тропой, не вездѣ удобной, длится часа полтора и выходитъ на переломъ гривы, поросшей сочнымъ альпійскимъ лугомъ. Влѣво видна долина Тайменьяго озера съ истоками Тайменьки, справа—долина Становой. Версты 3 нужно ѣхать гривой и потомъ косогоромъ надъ Становой, гдѣ сочный лугъ орошается холодными родниками, послѣ чего начинается удобный спускъ въ долину Первой Становой. Передъ рѣчкой появляются группы деревьевъ. Послѣ брода черезъ нее вскорѣ тропа приводитъ къ Второй Становой (воды больше). По берегамъ той и другой рѣчки много удобныхъ мѣстъ для стоянки, откуда, вѣроятно, возникло и самое названіе рѣки. Далѣе тропа переходитъ на лѣвый берегъ Второй Становой и верстъ 5 поднимается ея долиной, гдѣ многочисленныя старыя морены густо поросли лѣсомъ. Въ концѣ пологой долины, близъ верхней границы лѣса, тропа крутыми зигзагами поднимается вправо и скоро выходитъ на переломъ гривы въ Третью Становую. Наверху гривы есть ровныя площадки, поросшія арчей (2200 м. н. м.) и кедровымъ сланцемъ. Отсюда открывается видъ на истоки Второй Становой, лежащіе въ двухъ широкихъ ледниковыхъ карахъ съ острыми сѣрыми вершинами въ тылу. Оставляя слѣва истоки Второй Становой, тропа версты 3 подвигается пологимъ склономъ въ верховье Третьей Становой и незамѣтнымъ подъемомъ приводитъ къ широкому сѣдлу въ Тюргень-су. Сѣдло завалено нагроможденіями моренъ, свисающихъ въ обѣ стороны; къ сѣверу отъ сѣдла въ одной горной группѣ съ В. Становой видны новые ледниковые кары съ однимъ изъ истоковъ Тю-

ргень-су. Морены довольно высоко покрываютъ правый склонъ долины Тюргень-су, располгаясь грядами около тропы, которая отъ сѣдла отворачиваетъ вправо и довольно долго идетъ высокимъ косогоромъ. Черезъ часъ ѣзды отъ сѣдла тропа довольно круто сбѣгаетъ на дно долины и переходитъ на ея лѣвую сторону, гдѣ остается довольно долго.

Немного ниже по долинѣ Тургень-су залегаетъ подкова старыхъ моренъ (1900 м. н. м.). Долина довольно долго остается широкой и кое-гдѣ поросла лѣсомъ; сюда на лѣто киргизы пригоняютъ табуны своихъ лошадей. Верстахъ въ 4 отъ моренъ долина дѣлается тѣсной отъ подступившаго слѣва обрывистаго косогора, и здѣсь тропа переходитъ на правый берегъ; бродъ неглубокъ, но неудобенъ, такъ какъ дно завалено крупными скользкими камнями. На случай высокой воды въ Тургень-су на косогорѣ лѣвой стороны есть узенькая тропинка, но тамъ такъ круто, что воспользоваться этимъ путемъ можно только въ крайней нуждѣ и при томъ съ рискомъ скатиться въ рѣку. Черезъ полчаса ѣзды правой стороной тропа вновь переходитъ на лѣвый берегъ и здѣсь идетъ довольно высоко надъ шумящей въ тѣснинѣ рѣкой. Еще немного, и переваливъ лѣсной отрогъ съ гарью, тропа выводитъ въ широкую долину Катуни, въ которой сближаются передъ впаденіемъ въ Катунь двѣ рѣки: Тургень-су и Кара-су; онѣ текутъ въ довольно глубокихъ промоинахъ въ ровной Катунской террасѣ, кое-гдѣ украшенной колками лиственницъ, но въ общемъ уже имѣющей степной характеръ. Удобныя мѣста для остановокъ имѣются на лѣвомъ берегу р. Кара-су въ группѣ лиственницъ. Переходъ отъ Тайменьяго озера около 35 верстъ.

Отъ **Кара-су** хорошая тропа пролегаетъ по ровной террасѣ праваго берега Катуни и верстъ черезъ 5 приводитъ къ устью Верхняго Курагана; только передъ В. Кураганомъ терраса праваго берега отмыта, и нужно сдѣлать небольшой подъемъ надъ высокимъ яромъ. В. Кураганъ течетъ по довольно широкой долинѣ и, прорѣзая террасу сливаетъ свои прозрачныя, синіе воды съ мутной Катунью. Недалеко отъ устья черезъ него есть бродъ, а на полверсты выше мостъ, состоящій изъ нѣсколькихъ тонкихъ стволовъ, переброшенныхъ съ одного берега на другой, тамъ, гдѣ два береговыхъ камня спираютъ русло рѣки въ видѣ трубы.

Немного выше В. Курагана съ противоположной стороны въ Катунь впадаетъ небольшая рѣчка Ускучевка (у киргизовъ Джуап-тюбе), въ которой лѣтомъ стоитъ много киргизовъ. Здѣсь черезъ Катунь есть бродъ. Отсюда вверхъ долина Катуни дѣлается широкой, а сама рѣка извивается спокойной бѣлой лентой между болотистыми низкими берегами. Тропа отъ В. Курагана идетъ верстъ 7 правымъ берегомъ до слѣдующаго притока Узун-карасу (Кара-булакъ). Отсюда до истоковъ Катуни остается верстъ 30, и можно продолжать ѣзду той же правой стороной, хотя впереди предстоятъ мѣстами топкія болота; поэтому иногда предпочитаютъ близъ устья Узун-карасу перебрести на лѣвый берегъ Катуни и тамъ проѣхать верстъ 15 по краю болота у косогора до Низкаго сѣдла, ведущаго въ долину Бѣлой Берли. Это собственно настоящій путь на Рахмановскіе ключи (см. ниже 31 маршр.). Близъ Низкаго сѣдла Катунь-Берельскаго водораздѣла вновь бродятъ на правый берегъ Катуни (бродовъ есть нѣсколько) и скоро подходятъ къ конусообразному выносу праваго притока **Елен-чадыръ**.

Выше Елен-чадыръ болотъ остается уже немного, долина Катуни дѣлается тѣснѣе, рѣка шумливѣе, а ѣзда удобнѣе. Склоны сопровождающихъ

Катунь хребтовъ дѣлаются круче; между группами деревьевъ чаще видны скалистые выходы. Натоpенность тропы однако гораздо меньше, чѣмъ раньше, потому что киргизы сюда не кочуютъ, и тропа поддерживается только охотниками, да любителями посмотрѣть Бѣлуху, которая на пути однажды показывается въ вырѣзкѣ долины, а потомъ опять исчезаетъ за ближнимъ хребтомъ. Верстахъ въ 10 отъ Елен-чадыра тропа подходитъ къ развилку долины, сжатому близко надвинувшимися скалистыми склонами. Здѣсь, подмывая съ двухъ сторонъ скалистую горку, покрытую кедрами и лиственницей, шумно сливаются два мутныхъ пѣнистыхъ потока; изъ ущелья съ СВ выходитъ Катунь, а слѣва съ СЗ крутыми каскадами по наклонному руслу свергается Кокош-су (Капчалъ). Чтобы попасть въ самое верховье Катуни необходимо подняться по правому берегу Кокош-су и перебрести ее выше каскадовъ. За бродомъ тропа пересѣкаетъ гряду старыхъ моренъ и круто спускается въ уширенную долину Катуни, гдѣ рѣка разбивается на протоки между островами изъ мелкой гальки, поросшими тальниками. Отъ брода черезъ Кокош-су до ледника остается верстъ 5, но у самаго ледника мѣстъ удобныхъ для стана нѣтъ; поэтому слѣдуетъ, пройдя по правой сторонѣ Катуни версты три, перебрести рѣку, пройти широкій прибрежный холмъ, поросшій отдѣльными лиственницами и полярной березкой, и остановиться въ пологой, слегка наклонной впадинѣ съ другой стороны холма, верстахъ въ 2 отъ ледника. Это—самое удобное мѣсто для продолжительной стоянки; здѣсь достаточно корма для лошадей, есть сухія лиственницы для топлива и подъ склономъ протекаетъ рѣчка съ совершенно прозрачной водой. Отсюда прекрасно видны оба конуса Бѣлухи и большая часть ледника Геблера, изъ котораго вытекаетъ Катунь (рис. 1).

28. Изъ Котанды по Курагану.

Путь по Курагану—самый короткій въ верховье Катуни, но и самый трудный; затрудняетъ путь не столько перевалъ черезъ главный хребетъ, сколько тѣсная долина Нижняго Курагана съ его бомами и каменными розсыпями.

Отъ парома черезъ Катунь тропа постепенно поднимается на высокую террасу, которая выполняетъ широкій входъ въ Кураганскую долину и обрывается крутымъ яромъ къ Катуни; осыпающійся яръ размывается неравномѣрно, при чемъ остаются острыя ребра съ торчащими вверхъ зубцами. Терраса поросла хорошимъ лѣсомъ лиственницъ, за которымъ открываются широкія свѣтлыя поляны, частью засѣянныя хлѣбомъ. Тамъ и сямъ небольшія заимки и пасѣки.

За лугомъ долина сразу принимаетъ видъ извилистаго корридора между очень крутыми, порой отвѣсными, стѣнами. Сначала идетъ хорошо утоптанная тропа, которая то пролегаетъ по высокимъ террасамъ, то спускается въ сырыя заросли лѣса и кустарниковъ, и вообще довольно удобна. Березы, литвенницы, изрѣдка ели, съ жимолостью, караганой, спиреей, малиной и черной кислицей, перепутавшимися съ высокой травой, совершенно скрываютъ отъ глазъ Кураганъ, и онъ заявляетъ о себѣ только неумолкаемымъ шумомъ.

Рѣдкія поляны поросли сочной травой; на одной изъ нихъ пріютился одинокій аилъ алтайцевъ; немного дальше черезъ клокочущій Кураганъ перекинутъ мостъ, въ верстѣ отъ котораго на правой сторонѣ рѣки на рѣчкѣ Ченелу есть небольшой маральникъ Чупина. Это послѣднее жилье, стоящее верстахъ въ 5 отъ Катунскаго перевоза; дальше вверхъ по Курагану единственный слѣдъ человѣка—это слабо протоpенная тропа, идущая по лѣвой сторонѣ рѣки; можно проѣхать и правой стороной во избѣжаніе предстоящаго впереди брода, но тамъ есть трудные бомы, которымъ предпочитаютъ бродъ, если вода невысока.

Оставляя слѣва мостъ, тропа проникаетъ все глубже въ лѣсистую долину рѣки и на 10 верстѣ (отъ Катуни) пересѣкаетъ небольшой лѣвый притокъ Громотуху (по алтайски Іикъ). Черезъ часъ пути на противоположной сторонѣ виденъ правый притокъ Плоская (алт. Айлоэлъ), а еще выше по теченію среди зелени праваго крутого склона протянулась серебристая нитка водопада Дженаéкъ. Противъ Дженаека на лѣвой сторонѣ надвинувшіяся скалы образуютъ первый бомъ верстахъ въ 20 отъ Катуни. Рѣка, имѣющая въ среднемъ до 25 саженъ ширины, здѣсь спирается въ трубу не больше 5 саженъ и на протяженіи около 40 саженъ проносится черезъ нее съ грохотомъ, покрытая бѣляками. Берега нѣтъ, и пройти дальше возможно лишь извилистой тропинкой по скаламъ, надъ которыми выше громоздятся истрескавшіяся стѣны сланца съ выступающими ребрами. Спускъ приводитъ на террасу, поросшую высокой травой. Этотъ бомъ лучше пройти пѣшкомъ.

Отъ бома и небольшой поляны за нимъ нужно сдѣлать короткій подъемъ на скалистый отрогъ, перегораживающій долину поперегъ, и осторожно спуститься по наклоннымъ гладкимъ плитамъ сланца къ береговой террасѣ, поросшей травой и группами лиственницъ, по которой и продолжается путь еще верстъ 10, до впаденія рѣки **Киргизъ** (1285 метр. н. м.). Кураганъ въ этомъ мѣстѣ стремится по широкому каменистому руслу, весь въ бѣлякахъ пѣны.. На другой сторонѣ противъ **Киргиза** поднимаются утесы вершины **Ермакъ** съ снѣжными пятнами, хорошо видной изъ Котанды. Впереди въ вырѣзкѣ долины на лѣвой сторонѣ видна остроконечная вершина, у которой протекаетъ рѣка Осиновка, лѣвый притокъ Курагана. До Киргиза хорошій дневной переходъ отъ Котанды, и мѣсто для остановки здѣсь прекрасное.

Выше Киргиза долина Курагана еще тѣснѣе; небольшія прибрежныя поляны чаще прерываются нагроможденіями скалъ, поросшихъ лѣсомъ лиственницъ, или прямо утесистыми выступами горъ, которые отвѣсными бомами падаютъ къ рѣкѣ. Въ 5 верстахъ отъ Киргиза шумитъ притокъ Аласкыръ, разбившійся передъ впаденіемъ на три рукава, заваленныхъ камнями и заросшихъ кустарниками. Дальше тропа уходитъ отъ берега на высокій прилавокъ, поросшій лѣсомъ, откуда въ 3 верстахъ отъ Аласкыра круто спускается къ Васильеву броду черезъ Кураганъ. Здѣсь рѣка разбивается двумя островками на три протока; первый—самый широкій и довольно покойный,—брести прямо поперекъ и выходить на гальку; пройдя островокъ, брести вверхъ по руслу средняго, еще болѣе спокойнаго потока саженъ 15, до того мѣста, гдѣ отвѣтвляется правый третій потокъ, который и представляетъ наибольшую трудность. Прямо противъ второго остров-

37. Берельскій ледникъ.

ка борозда праваго протока глубока и теченіе стремительно; поэтому нужно скачала подвинуться саженъ 10 вверхъ по Курагану, гдѣ онъ еще не раздѣленъ на протоки, и потомъ круто повернуть къ правому берегу. Здѣсь рѣка дѣлается сразу глубже; подводные камни съ ямами около нихъ производятъ водовороты, и вода часто бьетъ до колѣна всадника. Лошадь подвигается съ большой осторожностью, нащупываетъ дно легкимъ прикосновеніемъ копыта и, сопротивляясь напору воды, сильно наклоняется вправо. Наконецъ, среди грохота и плеска потока она выходитъ на берегъ. Не слѣдуетъ долго смотрѣть на стремительно бѣгущую воду, чтобы не закружилась голова, а почаще опираться взоромъ на берегъ, рѣку предоставляя лошади. Не слѣдуетъ забывать, что такая быстрая рѣка часто перемываетъ русло, и направленіе брода можетъ отъ этого измѣниться; поэтому необходимо попробовать бродъ, прежде чѣмъ вести туда вьючныхъ. На правомъ берегу у брода небольшая полянка, поросшая таволожкой, аконитомъ, чемерицей, гвоздикой и др. высокими травами; сверху она замыкается густымъ хвойнымъ лѣсомъ, а выше громоздятся отвѣсные голые утесы, которые въ одномъ мѣстѣ немного разступаются и даютъ мѣсто тонкой ниткѣ водопада Кара-ярыкъ (Черная щель).

Берегъ Кургана выше брода очень обрывистъ и заваленъ крупными камнями, и потому тропа поднимается довольно высоко по лѣсистому склону горы. Густая заросль лѣса съ рѣдкими полянками состоитъ изъ лиственницы и кедра, и послѣдній иногда преобладаетъ; чаще попадаются ель и пихта; изрѣдка бѣлѣютъ стволы березъ и шелестятъ группы осинъ. По полу густо засѣли жимолость, смородина, кислица, малина, таволожка, которыя спутались надъ розсыпью острыхъ камней и упавшими гніющими стволами. Тропа, то и дѣло, теряется, оставляя большой просторъ самодѣятельности; выбирая болѣе удобный путь, нужно постоянно то спускаться по лѣсистому косогору, то вновь карабкаться вверхъ до утесистыхъ голыхъ скалъ. Кураганъ затерялся глубоко внизу и реветъ въ тѣсномъ мрачномъ корридорѣ изъ нависшихъ мрачныхъ скалъ въ нѣсколько саженъ глубины, превращаясь въ сплошную бѣлую пѣну (рис. 24).

Въ 4 верстахъ пути отъ брода тропа пересѣкаетъ круто падающую рѣчку Ямanушку, противъ которой на противоположной сторонѣ прорѣзалась долина р. Осиновки; гдѣ она впадаетъ,—изъ-за лѣса невидно.

Выше Ямaнушки каменныя щеки рѣки временно понижаются настолько, что по скаламъ можно спуститься къ клокочущей водѣ, бьющей высокими буграми черезъ подводные камни. Дальше долина времено уширяется, но скоро щеки опять сближаются, а тропа лѣпится по краю карниза, повисшаго саженъ на 40 надъ тѣснымъ ущельемъ Курагана. Впереди показывается въ вырѣзкѣ долины высокая сопка, стоящая у впаденія значительнаго лѣваго притока Хазинихи.

Поднявшись еще разъ по лѣсистому косогору, нужно спуститься на маленькую прибрежную елань и здѣсь остановиться на ночлегъ, за полверсты отъ устья Хазинихи, такъ какъ дальше не скоро встрѣтятся удобныя мѣста для стоянки. Переходъ отъ брода до Хазинихи верстъ 10.

Остановиться противъ самаго устья Хазинихи невозможно, потомучто узкая береговая полоска вся завалена камнями и заросла густымъ лѣсомъ и кустарниками. Вообще въ верхнемъ теченіи Курагана всѣ мѣста, удобныя

для стоянокъ,—наперечетъ, и можно идти 10—15 верстъ, не находя ни поляны для корма лошадей, ни ровной площадки, гдѣ бы можно было поставить палатку. Въ виду этого всегда слѣдуетъ заранѣе опредѣлить мѣсто привала и не пускаться наудачу, особенно къ вечеру, рискуя не найти мѣста для остановки засвѣтло и растерять лошадей ночью среди скалъ, заросшихъ лѣсомъ.

Отъ елани сейчасъ же поднимается склонъ горы, внизу усыпанный сплошнымъ корумомъ; выше онъ дѣлается все круче, переходя въ голые недоступные утесы. Снѣгу на этомъ склонѣ не видно, но граница лѣсной растительности довольно близка отъ дна долины. Высота Курагана близъ устья Хазинихи 1550 метр. н. м. Съ другой стороны рѣки сразу поднимается высокій хребетъ съ отдѣльными острыми выступами и снѣжными полями. Въ углу между Хазинихой и Курагвномъ возвышается коническая вершина съ небольшими снѣжными пятнами, а за ней выступаетъ другая повыше съ большимъ количествомъ снѣга.

Устье Хазинихи, нѣсколько уступающей Курагану по размѣрамъ, поросло густымъ кедрачемъ, и пройти къ нему можно только пѣшкомъ. Кураганъ здѣсь достигаетъ всего 3—4 саженъ ширины, но мчится со скоростью около 12 вер. въ часъ.

За Хазинихой путь дѣлается еще труднѣе; едва примѣтная тропа по угловатымъ камнямъ розсыпи, густо поросшей кедровымъ лѣсомъ, часто совсѣмъ теряется, и приходится идти наудачу; лошади проступаются въ щели, падаютъ и нерѣдко ранятъ себѣ ноги до крови. Убѣгая отъ розсыпей, тропа забирается по крутому склону почти до границы лѣса и къ Курагану, оставшемуся глубоко внизу, больше не возвращается. Въ 6 верстахъ отъ Хазинихи шумитъ правый притокъ Абіякъ, надъ лѣвымъ берегомъ котораго гора обрывается гагантской стѣной. Дальше долина больше открыта, но изуродованныя деревья вмѣстѣ съ крупными безпорядочно накиданными стволами представляютъ трудно проходимый хаосъ. Впереди въ вырѣзкѣ долины показывается главная гряда снѣжныхъ Катунскихъ бѣлковъ въ истокахъ Курагана. Послѣ крутого спуска лѣсной чащей и небольшой елани идетъ продолжительный крутой подъемъ каменной розсыпью и лѣсомъ; за нимъ покатый альпійскій лугъ, по которому нужно спуститься къ берегу Сѣвернаго Іолдо на 2 версты выше его впаденія въ Кураганъ. Отсюда путь къ перевалу уходитъ отъ Курагана въ Іолдо, и желающимъ осмотрѣть истокъ Курагана слѣдуетъ здѣсь остановиться, хотя переходъ отъ Хазинихи не больше 12 верстъ.

Чтобы увидѣть истоки Курагана, нужно перейти широкое, почти сухое русло Іолдо, сплошь заваленное камнями, подъ которыми и течетъ большая часть рѣчки. На лѣвой сторонѣ рѣчки нужно подняться въ южномъ направленіи на лѣсистую гриву, которая загораживаетъ верховье Курагана. Склонъ, поросшій лиственницей и кедромъ, густо затянутъ влажнымъ мхомъ, на которомъ торчатъ кустики черники и брусники и ползутъ стебли Linnaea borealis. Если взойти на переломъ гривы, то сначала выставляется среди лѣса пятиглавая вершина Тарбаганъ съ остатками ледниковъ и снѣжными полями. При дальнѣйшемъ подъемѣ по гривѣ въ юго-вост. направленіи легко дойти до границы лѣса и широкаго прилавка, поросшаго полярной березкой и кустарной ивой, среди которыхъ кое-гдѣ попадается

кедровый сланецъ. Отсюда, съ высоты 2370 метровъ н. м., открывается уже полная картина **истоковъ Курагана** (рис. 25). Широкая долина рѣки въ южномъ направленіи огибаетъ Тарбаганъ, видимый теперь во всю высоту съ недоступно крутымъ и обрывистымъ восточнымъ склономъ, и загибается на юго-востокъ, поднимаясь къ снѣгамъ главнаго хребта, который выдается то пирамидальными, то зубчатыми вершинами. Между ними залегаютъ снѣжныя поля; своими размѣрами выдѣляются два снѣжныхъ поля: одно на юго-западъ, другое на юго-востокъ отъ главнаго направленія долины. Главный истокъ Курагана берется съ перваго поля, лежащаго прямо на югъ отъ массива Тарбагана, и потомъ принимаетъ справа еще два истока, рождающихся въ снѣжныхъ поляхъ, залегающихъ восточнѣе. Принявъ второй притокъ,—кажется—**Агайры**, Кураганъ направляется прямо на сѣверъ. Серебристая нитка едва народившейся рѣки извивается на днѣ долины между крутыми склонами, покрытыми снизу широкими полосами осыпей. Близъ рѣки столпились небольшія группы деревьевъ, которыя взбѣгаютъ невысоко въ гору, но находя непреодолимую преграду въ осыпяхъ, скоро останавливаются. Нѣсколько ниже Кураганъ разбился на множество мелкихъ протоковъ, которые вновь собираются въ небольшомъ озерѣ, издалека выдѣляющемся красивымъ бирюзовымъ цвѣтомъ. Ниже озера у сѣверо-восточнаго склона Тарбагана въ Кураганъ впадаетъ еще небольшой притокъ, текущій изъ упомянутаго выше поля, лежащаго въ котловинѣ горы. Принявъ этотъ лѣвый притокъ, Кураганъ продолжаетъ течь по тому же направленію вдоль основанія другого массива, сзади котораго выступаетъ необычайно острая пирамида, напоминающая Маттергорнъ съ сѣверной стороны. Миновавъ послѣднюю гору, Кураганъ принимаетъ въ себя справа притокъ Іолдо и направляется на сѣверо-западъ, гдѣ и пропадаетъ въ узкомъ коридорѣ.

Истокъ Н. Курагана лежитъ верстъ на 40 западнѣе Бѣлухи.

За прилавкомъ съ юго-востока вновь поднимается крутой склонъ; на немъ внизу залегаютъ два небольшихъ снѣжныхъ поля, изъ-подъ которыхъ текутъ ручьи, а выше полей начинается безплодная розсыпь изъ крупныхъ угловатыхъ камней. На краю снѣжнаго поля ростутъ не распустившіеся экземпляры алтайскаго лютика (Ranunculus frigidus) и какой то злакъ. Корни того и другого развѣтвились частью въ почвѣ подъ снѣгомъ, частью въ самомъ снѣгу. Температура почвы подъ снѣгомъ $+0{,}5^{\circ}$ Т. Пройдя вдоль края снѣжнаго поля, можно подняться по розсыпи изъ крупныхъ угловатыхъ камней, лежащихъ очень неустойчиво. Между камнями кое-гдѣ прилѣпились низкорослая ивка и бѣлочная смородина (Ribes infracanum) съ необыкновенно душистыми листьями. Есть много и другихъ альпійцевъ.

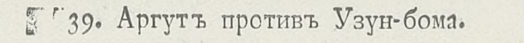
Спускаться отсюда въ долину Іолдо можно гдѣ угодно, между прочимъ и крутой розсыпью, которая сползетъ до самаго русла рѣки.

Отъ стана на Іолдо до перевала черезъ главный хребетъ остается вер. 8. Тропа идетъ крутымъ косогоромъ надъ высохшимъ русломъ Іолдо по сплошному коруму, гдѣ нужно пробираться съ большой осторожностью, такъ какъ камни подвижны, и лошади могутъ изувѣчить ноги. Труднаго мѣста—около версты. Какъ разъ подъ нимъ долина Іолдо перегорожена высокой насыпью изъ мелкихъ и крупныхъ камней; это—старая морена, пополняемая еще осыпью. У верхняго конца морены рѣчка безъ остатка исчезаетъ подъ море-

ной и появляется вновь только на версту ниже, и то лишь отчасти. Противъ середины морены на противоположной сторонѣ видно снѣжное поле съ розсыпью подъ нимъ, изъ котораго вытекаетъ ручей, тоже исчезающій подъ мореной. Миновавъ трудное мѣсто корума, нужно еще выше подняться по косогору и потомъ спуститься на дно долины между гигантскими глыбами, гдѣ течетъ совершенно покойная рѣчка, на низкихъ берегахъ которой столпились цвѣтистые альпійцы, представляя рѣзкій контрастъ съ окружающими безплодными скалами. Верхняя долина Іолдо довольно круто загибается на югъ къ небольшому леднику, почти сплошь покрытому снѣгомъ до самаго сѣдла въ главномъ хребтѣ. Обходя каменныя розсыпи, нужно два раза перебрести мелкую рѣчку и подняться на косогоръ подъ ледникомъ въ восточномъ направленіи. Остается перейти два боковыхъ оврага, наполненныхъ снѣгомъ, и вы вступаете на ледникъ около 2 верстъ длины; впрочемъ ледъ виденъ только у нижняго конца, а дальше стелется широкое снѣжное поле; очевидно, это—ледникъ умирающій. Снѣгъ довольно глубокъ, и лошади часто проступаются по брюхо и порой падаютъ на бокъ; поэтому рекомендуется проходитъ снѣжное поле пораньше утромъ, когда снѣгъ еще крѣпокъ отъ ночного мороза. По обѣ стороны отъ снѣжнаго поля поднимаются скалистыя стѣны съ торчащими острыми пиками. Въ серединѣ подъема снѣжное поле образуетъ довольно высокую покатую ступень, но ее можно обойти съ востока по каменной площадкѣ, чтобы выше опять ступить на снѣгъ. Послѣ часового подъема вы достигаете снѣжнаго сѣдла,—высшей точки перевала, и смотрите на синѣющія долины южнаго склона Катунскаго хребта (рис. 26). Высота Курганскаго перевала 2700 метр. н .м. Сѣдловина перевала только съ сѣверной стороны наполнена снѣгомъ; за переломомъ на южную сторону его меньше, и между снѣжными полями пестрѣютъ клумбы разнообразныхъ альпійцевъ: Veronica densiflora, Dracocephalum altaiense, Gentiana altaica, Pedicularis amoena, Salix herbacea и др.), которые празднуютъ лѣто среди снѣговъ.

Спускъ въ южный Іолдо довольно крутъ, но удобенъ; камень мельче, и крутыхъ розсыпей почти нѣтъ. Въ открывшуюся впереди долину съ обѣихъ сторонъ отъ тропы впадаютъ боковыя ложбины и ущелья съ быстрыми потоками; всѣ они шумливо сбѣгаютъ по крутому уклону и несутся впередъ, рождая новую рѣку. Достаточно получасового спуска, чтобы достигнуть первыхъ деревьевъ, раскиданыхъ по долинѣ Іолдо отдѣльными группами. Еще полчаса ходу по удобной тропѣ, и вы достигаете мѣста впаденія Ю. Іолдо въ Верхній Кураганъ, который приходитъ слѣва съ СВ. Долина рѣки, уходящей на ЮЗ, довольно широка и свѣтла, лѣсу меньше; каменныя розсыпи съ свистящими на нихъ сурками остаются въ сторонѣ, а дорога лѣвой стороной рѣки послѣ мрачныхъ ущелій Н. Курагана кажется прямо великолѣпной. Кое-гдѣ попадаются болота въ уширенной долинѣ, но и они не мѣшаютъ ѣздѣ, оставляя достаточно сухого пространства. Въ 15 верстахъ отъ перевала долина поворачиваетъ на югъ, и еще черезъ пять верстъ В. Кураганъ, достигающій 5—6 саженъ ширины, вливаетъ свои свѣтлоголубыя воды въ мутную Катунь.

Кураганскій перевалъ—ближайшій къ Бѣлухѣ. и восточнѣе его переваловъ нѣтъ. По словамъ охотниковъ, только зимой можно, не заходя въ Іолдо, подняться на лыжахъ въ самые истоки В.Курагана и оттуда спуститься въ

39. Аргутъ противъ Узун-бома.

верховье Кочурлы (Кони-айры); но для этого, конечно, необходимо мастерски ходить на лыжахъ и обладать выносливостью алтайскаго охотника, привыкшаго и ночевать въ снѣгу.

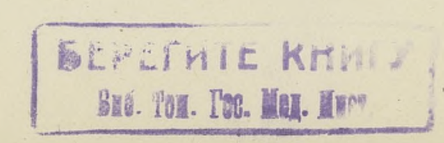
29. Экскурсіи въ верховьи Катуни.

а) На Берельскій водораздѣлъ.

Прежде всего слѣдуетъ рекомендовать подняться на **Катунско-Берельскій** водораздѣлъ; это—очень поучительная экскурсія для обозрѣнія Бѣлухи съ южной стороны и ледника Геблера сверху. Пѣшкомъ отъ стана слѣдуетъ подниматься по широкому логу, идущему вверхъ отъ широкаго холма съ лиственницами. Подъемъ сначала пологій, выше дѣлается круче, но. идя неторопливо, можно подняться безъ особеннаго утомленія. Логъ поросъ высокой преріей, гдѣ много Aquilegia glandulosa, а выше встрѣчаются группы Macropodium nivale съ бѣлыми цвѣтами. Вверху логъ постепенно суживается и дѣлается такъ крутъ, что послѣ 1½ часового подъема лучше повернуть вправо на косогоръ, поросшій низкимъ тальникомъ; здѣсь появляется узкая тропинка, которая черезъ 20 мин. выводитъ на широкое сѣдло, откуда можно спуститься въ долину Б. Берели. Сѣдло возвышается надъ станомъ на 600 метр. при абсолютной высотѣ 2500 метр. Съ сѣдла нужно повернуть влѣво на СВ и вновь подниматься по самому гребню хребта, который круче падаетъ въ сторону Б. Берели. Послѣ перваго подъема гребень хребта дѣлается ровнѣе и мѣстами расширяется въ небольшія площадки съ снѣжными скопленіями. Черезъ 2 часа ходу отъ сѣдла легко достигнуть крутого лога, падающаго къ нижнему концу ледника Геблера; здѣсь мы находимся уже на абсолют. высот. 2800 метр. и на скалахъ можно найти розовые кустики Chorispora exсара, а гдѣ посырѣе—Callianthemum rutaefolium и др. растенія альпійской тундры. Съ этого пункта открывается великолѣпный видъ на Бѣлуху (рис. 27) съ обоими конусами и сѣдломъ, виднымъ до его сѣвернаго края; вершины видны съ многими деталями, которыя пропадаютъ при обозрѣніи изъ долины Катуни; отсюда видно напр., что западный конусъ, кажущійся снизу довольно тупымъ, на самомъ дѣлѣ представляетъ острый клинъ, вѣроятно, менѣе доступный для восхожденія, чѣмъ восточный конусъ. Хорошо видны съ этого пункта также средній и западный потоки ледника, какъ и его нижнее поле. Западнѣе ледника Геблера и остроконечной Черной сопки прорѣзалась высокая долина Чернаго ледника съ рѣчкой Разсыпной, образующей красивый водопадъ. Еще дальше на западъ видна также долина Кокош-су.

Съ другой стороны хребта на значительномъ протяженіи видна верхняя долина Бѣлой Берели съ ея лѣсистымъ лѣвымъ склономъ и развѣтвленіями рѣки. Берельскій ледникъ скрытъ за поворотомъ долины, но его можно, вѣроятно, увидѣть, если подвинуться по гребню хребта еще дальше на СВ, хотя тамъ путь долженъ быть труднѣе, такъ какъ хребетъ сложенъ изъ разорванныхъ скалъ.

Спускаться въ Катунь можно прямо косогоромъ, но это труднѣе, такъ какъ здѣсь круто и, кромѣ того, подъ высокой травой преріи скрыта масса угловатыхъ камней, о которые постоянно спотыкаются ноги; поэтому предпочтительнѣе старый путь.

б) На ледникъ Геблера и сѣдло Бѣлухи.

Отъ стана почти до самаго ледника можно доѣхать верхомъ (рис. 28). У стана—бродъ черезъ свѣтлую рѣчку, четверть часа ѣзды по мелкой галькѣ и второй бродъ черезъ мутную Катунь немного ниже прорѣза ущелья водопада Разсыпного. Далѣе все время ѣзда правой стороной рѣки еще минутъ 20 до холма старыхъ моренъ (Геблерова горка), вблизи которыхъ сливаются два истока, берущихся изъ подъ ледника. Здѣсь слѣдуетъ оставить лошадей и идти къ леднику пѣшкомъ, такъ какъ начинаются валы моренъ. Четверть часа ходу моренами вдоль праваго берега потока, и вы у темнаго жерла, гдѣ изъ подъ грязнаго льда вырывается потокъ Катуни. По пути обратить вниманіе на камень съ выбитыми иниціалами С и Р, обведенными красной краской; противъ этого камня былъ ледниковый гротъ въ 1897 году; дальше камень съ фамиліями экскурсантовъ Тюменцова, Красиныхъ и Ревердатто, написанныхъ зеленой краской, и наконецъ, самое важное—опредѣлить положеніе ледника относительно линіи, написанной красной краской на нѣсколькихъ камняхъ въ 1911 году, чтобы опредѣлить отступаніе ледника.

Для того чтобы взойти на ледникъ, нужно саженъ 20 подняться правой боковой мореной вдоль края ледника и потомъ, повернувъ вправо, выбрать путь по льду между трещинами (рис. 29).

По нижнему ледниковому полю, имѣющему длины около 3 верстъ, идти нетрудно; не слѣдуетъ, однако, слишкомъ близко держаться средней морены; трещины здѣсь рѣдки и всѣ на виду; поверхность льда волниста и кромѣ того представляетъ ряды округленныхъ конусовъ. Конецъ ледника обильно укрытъ камнями и мусоромъ, но выше ледъ дѣлается чище. Черезъ 1½—2 часа ходу можно достигнуть Раздѣльнаго гребня, у котораго сливаются три верхнихъ ледниковыхъ потока. Малоопытнымъ ходокамъ дальнѣйшее восхожденіе на ледникъ не рекомендуется во избѣжаніе случайностей.

Пути по среднему и западному потокамъ ледника еще никѣмъ не испытаны; до сихъ поръ проторена дорога лишь по восточному потоку, который спускается къ нижнему полю крутыми разорванными уступами Нижняго ледопада. Самымъ ледопадомъ подниматься очень трудно и опасно, такъ какъ ледяныя скалы время отъ времени рушатся; лучше всего взойти на крутую лѣвую морену и восходить по ея гребню; здѣсь требуется осторожность, такъ какъ морена, очень крутая въ сторону ледника, постоянно осыпается въ этомъ направленіи. Потребно около 40 минутъ подъема мореной, чтобы выйти на ровное ледниковое поле выше ледопада, имѣющее около 1½ версты длины (рис. 30).

Раздѣльный гребень съ его скалистыми склонами остается по лѣвую руку; подняться на него возможно, но выше по леднику онъ едва ли доступенъ, такъ какъ разорванъ ущельями съ обрывистыми стѣнами. У юго-западнаго конца Раздѣльнаго гребня надъ правой боковой мореной можно переночевать; на скалахъ здѣсь найдется сухой можжевельникъ на топливо. За верхнимъ ледниковымъ полемъ поднимается второй Верхній ледопадъ, и здѣсь есть надъ чѣмъ поработать. Ледникъ при крутомъ уклонѣ во всю ширину разорванъ цѣлымъ лабиринтомъ трещинъ, и покачнувшіяся глыбы

льда громоздятся одна на другой въ полномъ безпорядкѣ. Однѣ трещины открыты, обнаруживая зеленовато-голубой цвѣтъ льда, черезъ другія перекинуты эфемерные снѣжные мосты, иногда подернутые пурпуромъ краснаго снѣга. Уйти отъ этого крутого лабиринта некуда,—сжимающія его скалы почти отвѣсны и совершенно гладки, и приходится выбирать дорогу самымъ льдомъ. Верхній ледопадъ едва ли не самая трудная и опасная часть восхожденія, и рекомендуется лишь болѣе или менѣе опытнымъ альпинистамъ. Тросъ—обязателенъ. Здѣсь приходится карабкаться по ледянымъ покатостямъ, перелѣзать съ одной ледяной глыбы на другую, переходить по снѣжнымъ мостамъ, натыкаясь на непреодолимыя препятствія, возвращаться назадъ и вновь искать пути. При благопріятныхъ условіяхъ для прохожденія ледопада потребно не меньше 2 часовъ и лучшее время для этого—раннее утро, пока снѣгъ не сдѣлался рыхлымъ подъ лучами солнца. Слѣдуетъ упомянуть, что въ 1911 г. вслѣдствіе очень ненастной погоды ледопадъ настолько измѣнился къ худшему, что пройти его не удалось. Отчасти впрочемъ помѣшало и позднее время дня.

Выше ледопада ледниковое поле ненадолго дѣлается ровнѣе; противъ этого мѣста Раздѣльный гребень почти сходитъ на нѣтъ; остается узкая разсыпающаяся перегородка, черезъ которую часть снѣга и льда, здѣсь уже тусклаго и непрозрачнаго, ссыпается на Средній потокъ, лежащій метровъ на 100 ниже. Высота этого Балкона опредѣляется въ 3045 метровъ н. у. м. и приблизительно въ 1 версту надъ нижнимъ концомъ ледника. Здѣсь подъ камнями перегородки заложены въ 1898 году термометры (максимальный и минимальный); рекомендуется вскрывать жестяныя трубки термометровъ въ горизонтальномъ положеніи и при обратной укладкѣ привести указатели въ должное положеніе (рис. 31).

Выше Балкона продолженіе Раздѣльнаго гребня сразу утолщается и поднимается отвѣсная стѣна купола, сверху покрытаго снѣгомъ и примыкающаго къ сѣдлу Бѣлухи съ южной стороны. Между куполомъ съ запада и отвѣсной скалистой стѣной съ востока фирнъ спускается узкой полосой. Въ этой части ледника сначала подъемъ не особенно крутъ, трещинъ не слишкомъ много, но зато затрудняетъ движеніе толстый слой не растаявшаго снѣга, въ которомъ ноги тонутъ до колѣнъ; особенно трудно передовому, котораго необходимо время отъ времени мѣнять. Выше подъемъ дѣлается круче настолько, что прямо идти почти невозможно, и приходится лавировать, не выходя однако изъ средней полосы, такъ какъ справа и слѣва видны полосы недавнихъ снѣжныхъ обваловъ, громъ которыхъ бываетъ слышенъ даже на стану ниже ледника. Особенно узокъ фирновый потокъ выше, между стѣной купола и восточнаго конуса Бѣлухи. Здѣсь онъ разорванъ тремя поперечными трещинами, которыя можно перейти только подвинувшись ближе къ куполу. Часа черезъ 3 ходу отъ Балкона послѣднія трещины и самый куполъ остаются позади, а впереди разстилается болѣе ровное поле сѣдла, которое однако продолжаетъ подниматься къ сѣверу некрутыми снѣжными волнами. Снѣгъ здѣсь плотный и подъ ногами почти не проваливается. Полчаса нетруднаго ходу, и можно достинуть сѣвернаго края сѣдла, который обрывистой стѣной падаетъ къ леднику Родзевича (Аккэмъ). Высота этого пункта опредѣлена въ 4050 метровъ; 19 іюля 1898 года въ 2 часа дня здѣсь наблюдалось—2° C (рис. 32). На сѣверѣ

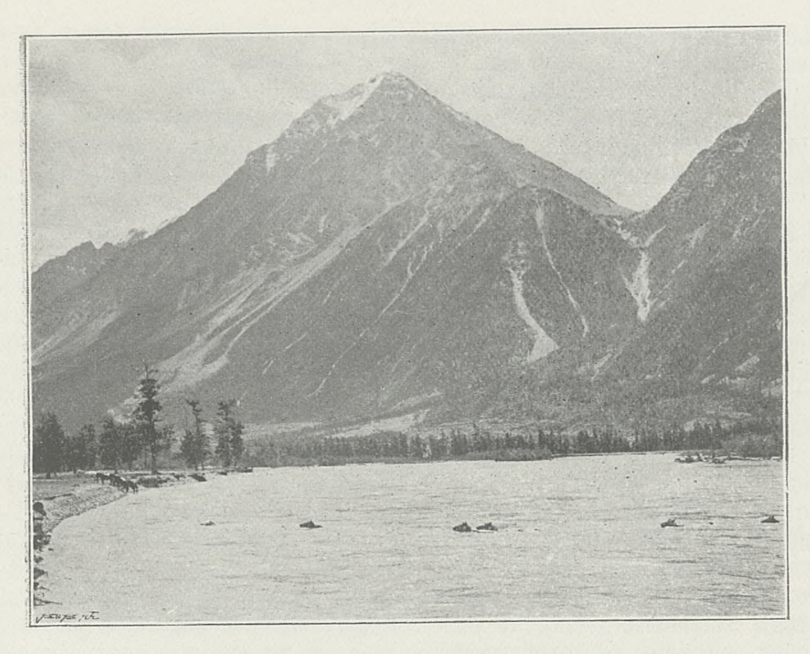
съ сѣдла видно цѣлое море горъ. По серединѣ протянулась извилистая долина Аккэма съ озеромъ,—отчасти виденъ и самый ледникъ; лѣвѣе прорѣзалась долина Кочурлы, а справа—долины Текелю, Каира и др., а далеко на горизонтѣ въ синей туманной дымкѣ обозначается гряда Теректинскихъ бѣлковъ съ передовой сопкой Саптанъ близъ деревни Котанды. На югѣ съ сѣдла видны вырѣзка долины Б. Берели, гряда за р. Коксу и, наконецъ, далеко на юго-востокѣ пограничныя снѣжныя горы у плато Укокъ. При взглядѣ на югѣ общая картина бѣлѣе, такъ какъ на видимыхъ въ этомъ направленіи сѣверныхъ склонахъ снѣгу больше (рис. 33 и 34).

Сѣдло Бѣлухи высшій пунктъ, который вообще былъ достигнутъ на Бѣлухѣ, и при томъ одинъ разъ. До верхушки западнаго конуса отсюда остается всего 400 метровъ, а восточнаго—500 метровъ. Гдѣ возможенъ дальнѣйшій подъемъ, сказать положительно трудно, но при осмотрѣ вершинъ съ разныхъ сторонъ можно предполагать, что восточный конусъ дастся легче, чѣмъ западный. Подниматься прямо съ сѣдла невозможно, ни на ту, ни на другую вершину,—здѣсь слишкомъ круто. Можетъ быть, удастся обойти восточную вершину, начиная съ сѣвернаго края сѣдла съ сѣверной же стороны и окружая ее при постепенномъ подъемѣ, предпринять восхожденіе съ востока. Или, не выходя на сѣдло, обойти восточный конусъ подъ его южной стѣной и воспользоваться для подъема круто спускающимся боковымъ снѣжнымъ потокомъ; окончательное восхожденіе и въ этомъ случаѣ придется дѣлать съ востока или юго-востока. Относительно пути на западный конусъ высказаться пока затруднительно. Во всякомъ случаѣ вести атаку со стороны Катуни легче, чѣмъ съ другихъ сторонъ, гдѣ склоны Бѣлухи менѣе доступны по своей крутизнѣ.

Остается добавить, что экскурсію хотя бы до сѣдла Бѣлухи очень трудно уложить въ одинъ день, и поэтому лучше заранѣе намѣтить мѣсто ночевки, или у нижняго конца Раздѣльнаго гребня, или на Балконѣ; въ обоихъ случаяхъ необходимо взять съ собой теплое платье.

в) На Черный ледникъ.

Отъ стана слѣдуетъ направиться долиной Катуни къ ущелью водопада Разсыпного и, перебредя рѣку, оставить лошадей у выхода ущелья выше потока. Отсюда пѣшкомъ четверть часа вверхъ по самому ущелью, гдѣ камни и трава обрызганы тонкой водяной пылью, и вы находитесь подъ однимъ изъ красивѣйшихъ водопадовъ. Двѣ струи бѣлой воды срываются подъ острымъ угломъ съ ступени больше 20 саженъ высоты. Взглянешь вверхъ, и кажется, что снопъ воды падаетъ прямо на тебя и вотъ-вотъ раздробитъ голову, но онъ, плавно загибаясь, разсыпается въ воздухѣ на крупныя капли и бьетъ у вашихъ ногъ въ два отшлифованныхъ вѣковой работой камня. Раздробленная вода отражается вверхъ тонкой пылью, которая на моментъ замираетъ въ воздухѣ, отливаясь въ фантастическія фигуры съ прозрачными тающими крыльями и разметавшимися волосами... Замрутъ онѣ на мгновеніе и быстрымъ порывомъ тутъ же родившагося вѣтра уносятся къ чернымъ скаламъ и таютъ на глазахъ; за ними новыя, еще и еще, и нѣтъ конца этой сказочной мчащейся процессіи мятущихся бѣлыхъ при-

40. Аргутъ. Переправа.

41. Кочурлинское озеро.

граковъ, порой окрашеныхъ въ радужные цвѣта, подъ звуки оглушительной симфоніи, гдѣ грохотъ, плескъ и журчаніе сливаются въ невѣдомую подавляющую музыку. Вниманіе приковано до самозабвенія, и нѣтъ силъ уйти отъ очаровывающаго нарожденія, стремительнаго бѣга и мгновенной смерти мгновенныхъ созданій... Грохотъ водопада дѣлаетъ беззвучной не только человѣческую рѣчь, но и громкій крикъ, и объясняться можно лишь знаками, подобно глухонѣмымъ (рис. 35).

Изъ ущелья можно выползти по обрывистому косогору, густо поросшему высокой травой, въ верхнюю долину, гдѣ течетъ потокъ, образующій ниже водопадъ. Одинокіе кедры и лиственницы взбѣгаютъ до верхняго края косогора (2125 м. н. м.). Широкая ложбина, покрытая густыми зарослями полярной березки и низкихъ тальниковъ, загибается на сѣверо-востокъ, но ледника еще невидно. Нужно пройти съ версту вверхъ по долинѣ, чтобы подойти къ леднику; для общаго обозрѣнія, пожалуй, лучше подняться на скалистый склонъ въ сѣверномъ направленіи, и тогда ледникъ открывается во всю длину.

Черный ледникъ имѣетъ до 5 верстъ длины и залегаетъ между Черной сопкой съ одной стороны и скалистымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Кочурлу, съ другой; онъ составляется изъ главнаго потока, идущаго отъ западнаго конуса Бѣлухи, и двухъ боковыхъ, лежащихъ рядомъ и сползающихъ одинъ съ Кочурлинскаго водораздѣла, другой съ Капчальскаго. Отъ сліянія потоковъ образуются двѣ морены среднихъ, кромѣ двухъ боковыхъ. Нижнее ледниковое поле спускается въ долину двумя пологими волнами, сплошь покрытыми слившимися моренами, отчего ледникъ дѣлается чернымъ (рис. 36). Ниже конца ледника, лежащаго на высотѣ 2200 метровъ, ложбина усыпана большими старыми моренами, которыя сливаются съ современными, отчего точно опредѣлить линію конца ледника невозможно. Остается добавить, что восхожденіе по Черному леднику особенныхъ затрудненій не представляетъ, по крайней мѣрѣ до впаденія боковыхъ потоковъ (2500 метр. а. в.). Въ настоящее время Черный ледникъ на пути сильнаго отступанія, а прежде онъ, конечно, составлялъ притокъ Катунскаго ледника, когда послѣдній глубоко спускался въ долину Катуни.

г) *Въ верховье Кокош-су.*

Поѣздка въ правый притокъ Катуни Кокош-су (Капчалъ) не дастъ такихъ грандіозныхъ картинъ, какъ ледники Бѣлухи, но всетаки не лишена интереса, особенно въ виду малой изслѣдованности ледниковъ. Отъ Катунскаго стана нужно вернуться къ устью Кокош-су и оттуда проѣхать вверхъ по широкой долинѣ лѣвымъ берегомъ рѣки. Черезъ ½ часа ѣзды отъ брода черезъ Кокош-су справа открывается боковая долина ближняго истока съ тремя небольшими ледниками, а еще черезъ часъ ѣзды можно достигнуть и второго истока, тоже съ тремя ледниками. Всѣ эти ледники на пути быстраго исчезновенія.

30. Верховье Б. Берели.

Изъ долины верхней Катуни можно въ нѣсколькихъ мѣстахъ перейти въ долину сосѣдней Бѣлой Берели. Торная тропа, ведущая изъ Уймона на Рахмановскіе ключи, переходитъ Катунско-Берельскій водораздѣлъ **Низкимъ сѣдломъ** противъ праваго притока Катуни—**Елен-чадыръ.** Низкое сѣдло возвышается надъ Катунью всего на 150 метр., а надъ Берелью уже на 230 метровъ; оно поросло густымъ лѣсомъ, по которому проходитъ тропа. На переходъ Низкаго сѣдла нужно не болѣе 1 часа. Спускъ приводитъ къ тому мѣсту Берельской долины, гдѣ рѣка поворачиваетъ на югъ и направляется къ Бухтармѣ. При желаніи попасть въ истоки Б. Берели, нужно повернуть налѣво, на востокъ, и держаться удобной тропы праваго берега. Лѣсу здѣсь мало, и тропа идетъ среди высокой преріи.

Въ 8 верстахъ отъ низкаго сѣдла слѣва въ Б. Берель впадаетъ р. **Ителгенъ** (Проѣздная). Противъ нея есть перевалъ **Прямымъ сѣдломъ** изъ Катуни въ Берель. Подъемъ и спускъ довольно круты, на сѣверной сторонѣ косогоръ мѣстами болотистъ. Верхняя точка перевала нѣсколько выше границы лѣса (2290 м. н. м.). На Катуни тропа спускается къ рѣкѣ немного ниже устья р. Кокош-су. Долиной р. Ителгенъ можно перевалить въ Коксу (притокъ Аргута).

Отъ у. Ителгенъ до Берельскаго ледника остается верстъ 15 не особенно торной тропы. Долина Берели все время довольно широка; тропа пролегаетъ, то сухими террасами съ отдѣльными группами лиственницъ, то кочковатыми болотами съ зарослью кустарниковъ; иногда она взбѣгаетъ невысоко на косогоръ, но остается тамъ недолго. На серединѣ переѣзда есть косогоръ съ крутымъ осыпающимся обрывомъ къ Берели, гдѣ требуется осторожная ѣзда. Черезъ 2 часа ѣзды, переѣхавъ 2 правыхъ притока Берели, нужно перебрести на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ она разбивается лѣсистымъ островомъ на два главныхъ протока. Бродъ приходится противъ середины острова; спускъ въ воду среди перемытыхъ моренъ праваго берега и прибрежныхъ зарослей тальника. Первый протокъ глубже и быстрѣй, второй, за островомъ, не представляетъ никакихъ затрудненій. Ниже брода и острова въ Берель слѣва впадаетъ р. Большой **Кок-куль** съ красивымъ водопадомъ среди скалъ въ лѣсной чащѣ. Сейчасъ же за вторымъ протокомъ Берели начинается крутой подъемъ на высокую морену, сплошь заросшую лѣсомъ и преріей. Черезъ ¼ часа подъема тропа выводитъ на верхъ моренной гряды, которая дальше обрывается къ пѣнистому потоку Малаго **Кок-куля,** недалеко отсюда впадающему въ Большой **Кок-куль;** здѣсь хорошее мѣсто для стана.

Есть, наконецъ, третій, самый высокій перевалъ изъ Катуни въ Берель, но онъ очень крутъ на Катунской и часто болотистъ на Берельской сторонѣ; поэтому имъ можно пользоваться въ крайнемъ случаѣ и притомъ съ легкими вьюками. Подъемъ начинается отъ обычнаго стана въ 2 верстахъ отъ Катунскаго ледника и пролегаетъ крутымъ логомъ, верхнюю часть котораго лучше пройти пѣшкомъ. Черезъ 1½ ч. подъема въ верхней суженной части лога нужно справа отыскать тропинку среди заросли тальника, которая черезъ 20 мин. выводитъ на широкое сѣдло въ видѣ площадки (2500 м. н. м.).

Отсюда спускъ въ вост. направленіи вдоль Берельской долины по косогору, часто болотистому, промытому глубокими оврагами, длится 1½ часа. Передъ самой Берелью косогоръ дѣлается такъ крутъ, что спуститься прямо въ долину можно только пѣшкомъ; для спуска каравана есть, хотя и крутой, но все же удобный оврагъ, который открывается къ Б. Берели въ 10 верстахъ отъ ледника и приводитъ на тропу, идущую отъ Низкаго сѣдла и описанную выше.

Въ верховье Б. Берели можно проѣхать и лѣвымъ берегомъ рѣки отъ устья р. Ителгенъ, но здѣсь склонъ очень лѣсистъ, порой болотистъ, и тропа наѣзжена меньше; вообще путь труднѣе, чѣмъ правымъ берегомъ.

Отъ Кок-куля остается до ледника часъ удобной ѣзды лѣсными полянами по моренной грядѣ между Б. Берелью слѣва и Верхнимъ Кок-куль справа. Еле намѣченная, часто пропадающая тропа выводитъ выше границы лѣса на широкій прилавокъ, слѣва отъ котораго залегаетъ нижній языкъ Берельскаго ледника. Лошади можно не оставлять до мѣста, гдѣ сливаются Большой и Малый Берельскіе ледники; ѣхать дальше мѣшаетъ розсыпь. Отсюда открывается обширный видъ, какъ на среднюю часть Б. Берельскаго ледника, который изгибается на подобіе буквы S, и на большую часть М. Берельскаго; хорошо видны обѣ вершины Бѣлухи, отсюда уже потерявшія форму конусовъ, но скорѣе похожія на бѣлыя гривы (рис. 37).

Берельскіе ледники самые легкіе для экскурсій. По Б. Берельскому безъ всякихъ затрудненій можно пройти до верхняго поворота, откуда видно сѣдло къ леднику Мёнсу. Подъемъ на Бѣлуху отсюда безусловно невозможенъ, такъ какъ и боковые потоки и скалистыя стѣны между ними недосягаемо круты. По Малому Б. леднику можно, пройдя версты 3, подняться въ верхній циркъ крутой волной льда, но безъ разрывовъ, а изъ цирка вскарабкаться на гребень въ вост. направленіи, откуда и открывается подъ глубокимъ обрывомъ грандіозная картина ледника Куркуре (см. карту ледниковъ Бѣлухи).

31. Отъ Б. Берели до Арасана.

Близъ низкаго сѣдла Катунь-Берельскаго водораздѣла нужно перебрести Б. Берель съ праваго берега на лѣвый и подняться густымъ лѣсомъ изъ елей, кедровъ, лиственницъ и пихтъ на водораздѣлъ съ Черной Берелью. Подъемъ по сырой тропѣ, заваленной камнями, длится около часу. Вверху лѣсъ разступается и даетъ мѣсто лугамъ съ высокой травой. Съ перевала (2270 метр. н. м.) открывается широкій видъ на Катунскіе бѣлки съ Бѣлухой. Верхъ хребта занятъ плоскогоріемъ съ рѣдкими группами кедровъ. Спускъ, сначала пологій, а потомъ круче, черезъ полчаса приводитъ въ долину Черной Берели, прозрачной рѣчки, образующей лѣвѣе брода небольшіе каскады (1960 м.). За бродомъ—лѣсистая низина и вновь подъемъ на высокій хребетъ—водораздѣлъ съ р. Арасанкой. Подъемъ длится около 2 часовъ къ перевалу, замѣтно выходящему изъ области лѣса. Выше послѣднихъ кедровъ и лиственницъ раскинулись густыя заросли тальниковъ и полярной березки, а сѣдло перевала представляетъ небольшую площадку, усыпанную щебнемъ (2514 м. н. м.). Правѣе перевала на небольшой скалистой сопкѣ ростутъ кусты стелющагося кедра.

Съ сѣдла впереди открывается видъ на глубокую долину Арасана съ довольно большимъ озеромъ и постройками около Рахмановскихъ ключей, а сзади на сѣверѣ видны оба конуса Бѣлухи съ сѣдломъ (рис. 38).

Спускъ въ долину Арасана длится около часу открытыми лугами съ группами деревьевъ. Описаніе Рахмановскихъ ключей см. ниже.

32. Изъ верховья Б. Берели въ Оро-Чеганъ.

За лѣсистой мореной близъ **Б. Кок-куль** тропа спускается къ неглубокому броду черезъ М. Кок-куль и круто поднимается по лѣсистой моренѣ въ широкую долину Б. Кок-куль, оставляя водопадъ справа въ лѣсу. Долина Б. Кок-куль сначала довольно широка и имѣетъ полустепной характеръ; видны слѣды киргизскихъ стойбищъ, и есть даже каменная баба. Довольно торная тропа идетъ широкой правой стороной (по теченію); противоположный лѣвый склонъ очень крутъ и скоро переходитъ въ недоступную обрывистую стѣну, съ которой мѣстами свергаются потоки среди старыхъ осыпающихся моренъ умирающихъ ледниковъ. Черезъ 40 мин. ѣзды— граница лѣса, за которой долина дѣлается уже, и у берега много топкихъ болотъ, гдѣ тропа пропадаетъ. Еще 20 мин. ѣзды, и слѣдуетъ небольшой подъемъ къ мутноватому, запертому мореной озеру; истокъ изъ него соединяется съ другимъ истокомъ, текущимъ изъ двухъ небольшихъ ледниковъ противоположной стороны. Озеро, имѣющее до 3 верстъ длины, питается нѣсколькими ключами, но главный потокъ течетъ изъ широкаго ледника лѣвой стороны. Нужно проѣхать правымъ берегомъ озера до его верхняго конца, отсюда отклониться влѣво и предпринять подъемъ по довольно крутому склону, усыпанному гранитными валунами. По пути тропа пересѣкаетъ крутой потокъ, текущій въ озеро, и еще послѣ небольшого подъема приводитъ къ широкому сѣдлу въ 2¼ часахъ ѣзды отъ стана. Къ сѣдлу (2700 метр. н. м.) съ противоположной стороны примыкаетъ небольшое снѣжное поле, которое нужно пересѣчь поперекъ. Не особенно крутой спускъ идетъ по лѣвой сторонѣ рѣчки, текущей изъ небольшого ледника. Черезъ часъ ѣзды отъ сѣдла тропа приводитъ въ довольно широкую долину р. Оро-чеганъ, гдѣ появляется лѣсъ. Правая сторона долины Оро-чеганъ очень болотиста, поэтому при первой возможности нужно перебрести на лѣвый берегъ, гдѣ склонъ гораздо суше. Оро-чеганъ течетъ изъ небольшого ледника, который своимъ тыломъ прилегаетъ къ леднику Кулагаша (прит. Аргута); говорятъ, здѣсь есть даже перевалъ въ Кулагашъ. Въ верховьи Оро-чеганъ лѣтомъ кочуютъ киргизы.

Лѣвой стороной Оро-чеганъ тропа ведетъ въ долину Коксу; сначала она довольно суха, но въ серединѣ переѣзда часто идетъ болотами или по границѣ болотистой полосы и розсыпи, заросшей лѣсомъ; ближе къ устью рѣки долина опять суше, и ѣзда удобнѣе. Черезъ 3 часа ѣзды можно придти въ долину Коксу къ мосту черезъ Оро-чеганъ у его устья.

42. Мюшту айры.

43. Кони-айры.

33. Б. Берель—Коксу—Аргутъ.

Изъ долины Б. Берели легко перевалить въ восточномъ направленіи по р. Проѣздной (Ителгенъ) въ верховье Коксу и Черн. Берели. Отъ брода черезъ Б. Берель нужно подниматься лѣсистой долиной рѣчки Проѣздной; подъемъ сначала крутъ и проходитъ лѣсными гарями; выше долина Проѣздной дѣлается положе, деревья разступаются, давая мѣсто широкимъ альпійскимъ лугамъ. Граница лѣса при дальнѣйшемъ подъемѣ остается сзади, и въ 4 часахъ ѣзды отъ Б. Берели тропа приводитъ на перевалъ (2560 м. н. м.). Спускъ съ перевала довольно удобный,—меньше часу, приводитъ въ широкую болотистую долину истоковъ Коксу и Ч. Берели. Долина здѣсь полого перегибается въ двѣ стороны: на западъ—въ Ч. Берель и на востокъ—въ Коксу. Ключъ, текущій съ южнаго хребта въ болотистую долину, на перегибѣ раздваивается; Берельская вѣтвь называется Бере-канъ, Коксинская—Ара-канъ. Тропа отсюда также идетъ въ обѣ стороны.

Лѣвая тропа идетъ сѣвернымъ краемъ долины Коксу и овальнаго озера, черезъ которое протекаетъ рѣка. Ниже озера появляется хвойный лѣсъ, и долина рѣзче опредѣляется надвинувшимися по сторонамъ хребтами, а Коксу шумитъ въ каменистомъ руслѣ. Въ 18 верстахъ отъ перегиба долины тропа приводитъ къ мосту черезъ Оро-чеганъ и соединяется съ идущей изъ него тропой.

Отъ устья Оро-чеганъ хорошая тропа идетъ лѣвой стороной долины Коксу, по большей части краемъ лѣса, часто погорѣвшаго. Правѣе, ближе къ рѣкѣ, остаются болота. Немного ниже за Коксу видна лѣсистая долина праваго притока Звончихи, богатаго соболями. Часто попадаются полированные ледникомъ скалы и морены; особенно типично моренное озеро въ 1½ часахъ ѣзды отъ Оро. Ниже протянулись широкія степныя террасы, иногда съ курганами и керексурами, пересѣкаемыя лѣвыми притоками: Ямманушка, Таловка и Кугалыкъ.

За послѣднимъ въ 4 часахъ ѣзды отъ Оро есть хорошая ровная терраса, вблизи которой протекаетъ прибившаяся сюда Коксу. Противъ террасы есть бродъ на правый берегъ рѣки, гдѣ проходитъ тропа черезъ степное расширеніе долины Сабанка къ переправѣ Сал-кечу на Тихомъ Аргутѣ (3½ часа ходу); этимъ путемъ пользуются, если направляются въ долину Ясатера.

Отъ брода можно продолжать путь и лѣвой стороной, имѣя въ виду выйти на ур. Эзимъ на Артурѣ, гдѣ есть переправа тоже на плотахъ. Коксу скоро зарывается въ тѣсное скалистое ущелье, а тропа, перейдя логъ, уходитъ въ сторону и довольно высоко поднимается на отрогъ хребта. Спускъ густымъ лѣсомъ приводитъ на сухую террасу, за которой нужно пересѣчь лѣвый притокъ **Арагемъ** (1¼ ч. ходу отъ брода). За Арагемомъ къ рѣкѣ придвигаются скалы съ лѣсомъ, и береговая полоска съ тропой дѣлается очень тѣсной. Тропа, то уходитъ невысоко на косогоръ, то подходитъ къ самой рѣкѣ. За тѣсниной Коксу поворачиваетъ вправо, а тропа идетъ прямо къ Аргуту, вдоль котораго протянулась поляна съ аилами алтайцевъ. Остается повернуть влѣво и спуститься вдоль лѣваго берега

Аргута до мутноватой рѣчки **Джешту-оекъ**, текущей въ лѣсу. Какъ разъ противъ ея устья производится переправа на небольшихъ плотахъ на правый берегъ, гдѣ раскинулась довольно широкая сухая терраса. Это и есть урочище Эзимъ, на которомъ стоитъ аилъ богатаго алтайца Пантелеймона. Отъ брода на Коксу до переправы Эзимъ—3 часа ходу.

По словамъ алтайцевъ въ истокахъ Джешту-оекъ есть ледникъ, который сходится съ ледникомъ Арагема; все это остается пока неизслѣдованнымъ, какъ и упомянутые выше притоки Коксу (Ямänушка, Кугалыкъ и др.).

Поляна Эзимъ раскинулась на полверсты между двумя колками елового лѣса, а со стороны хребта заперта осыпающимся косогоромъ высокой безплодной террасы, примыкающей къ обрывистому скалистому склону хребта. Отсюда можно проѣхать правымъ берегомъ Аргута вверхъ къ устью Ясатера (2 часа пути) и внизъ къ устью Карагема (3 часа пути).

Путь до Карагема очень интересенъ, такъ какъ здѣсь Аргутъ прорываетъ главную ось Катунско-Чуйскаго хребта въ страшной тѣснинѣ. Тропа идетъ все время правой стороной, сначала узкой террасой, но потомъ начинаетъ подниматься все выше и выше на крутой скалистый косогоръ, по мѣрѣ того какъ Аргутъ съ глухимъ рычанiемъ все глубже зарывается въ тѣсное ущелье. Наконецъ, пѣнистая рѣка совершенно пропадаетъ изъ виду подъ нависшими скалами правой стороны, а тропа, уходя отъ пропасти, все выше забирается по косогору, надъ которымъ громоздятся недоступные утесы. Въ 2 часахъ пути отъ Эзима тропа пересѣкаетъ рѣчку Карасу у самаго ея выхода изъ высокаго бокового ущелья; рѣчка здѣсь довольно спокойна, но вблизи она свергается по ряду уступовъ въ Аргутъ. Въ ущельи Карасу есть аилъ. За Карасу тропа опять выходитъ на открытый каменистый косогоръ, по-прежнему скрывающiй подъ собою Аргутъ. Только немного дальше можно сойти съ тропы влѣво и, осторожно подойдя къ краю обрыва, увидѣть глубоко внизу бѣлые каскады Аргута, слившiеся въ бѣлую ломаную полосу между прибрежными темными скалами. Дальше тропа огибаетъ сухой боковой логъ, осыпающiяся стѣны котораго мѣстами сложены изъ пластовъ озерныхъ (?) осадковъ. За логомъ довольно продолжительный и мѣстами крутой спускъ въ расширенную долину Аргута близъ устья Карагема. Здѣсь не лишнее оставить тропу и съѣздить къ берегу Аргута, гдѣ онъ бѣшеннымъ потокомъ вырывается изъ мрачной тѣснины; картина—грандiозная! Передъ Карагемомъ протянулась широкая терраса, на послѣднемъ мысу которой высятся могильные курганы. Съ края террасы въ полуверстѣ видно нижнее теченiе Карагема, поросшее полосой лѣса и его боковая долина (1 часъ ѣзды отъ Карасу). Противъ устья Карагема на лѣвой сторонѣ Аргута подъ обрывистымъ склономъ хребта высятся всхолмленныя мощныя террасы ледниковаго происхожденiя.

Если дальнѣйшiй путь лежитъ по Аргуту, то Карагемъ тутъ же можно перейти бродомъ, правда—довольно глубокимъ; если же путь лежитъ вверхъ по Карагему, то рѣки переходить не нужно, а слѣдуетъ взять тропу, идущую по лѣвому берегу.

34. Котанда—Аргутъ.

Тропа изъ Котанды въ Аргутъ идетъ у сѣвернаго подножія Катунскихъ бѣлковъ и по пути пересѣкаетъ нижнія теченія Курагана, Кочурлы и Ак-кэма; отсюда она отклоняется отъ Катуни и переваливаетъ черезъ довольно высокіе отроги въ Аргутъ. Тропа, конечно, только вьючная.

Отъ Котандинскаго перевоза нужно повернуть къ нижнему Курагану и перебрести его въ верстѣ отъ устья, если позволитъ уровень воды; въ противномъ случаѣ придется сдѣлать крюкъ до моста, расположеннаго значительно выше, и возвратиться опять къ Катуни. На этотъ объѣздъ потеряется часа два. За бродомъ черезъ Кураганъ удобная тропа идетъ вдоль Катуни террасой, поросшей паркомъ изъ лиственницъ. Въ 6 верстахъ отъ Курагана террасу пересѣкаетъ маленькая рѣчка—Барсукъ. Въ 14 верстахъ отъ К. тропа огибаетъ небольшой приторъ у Катуни и спускается къ лѣвому берегу р. Кочурлы въ 4 верстахъ отъ ея устья, близъ ея небольшого лѣваго притока Эйгонокъ. Нѣсколько ниже по Кочурлѣ расположена довольно большая заимка Бунькова (недавно умершаго), около которой есть мостъ черезъ Кочурлу. За мостомъ тропа проходитъ опять катунской лѣсистой террасой, но недолго; въ двухъ верстахъ отъ моста тропа огибаетъ мелкое озеро и поднимается теченіемъ ключа Аласкыръ, впадающаго въ озеро, къ лѣсистому перевалу (1445 метр. н. м.) въ рѣчку Кузуякъ, текущую въ Ак-кэмъ. Съ перевала на значительномъ протяженіи видна долина Ак-кэма и его правыхъ притоковъ Ороктy-ой, Арыс-канъ и Текелю, прорѣзавшихъ себѣ русла въ обширномъ высокомъ плоскогоріи, на которомъ мѣстами выростаютъ вывѣтрившіяся массы гранита. Спускъ къ Ак-кэму въ лѣсу, частью выгорѣвшемъ, иногда болотистъ; онъ приводитъ къ устью Кузуяка, вблизи котораго тянутся вдоль Ак-кэма сухія террасы въ три яруса, обильно поросшія незабудкой. Переходъ отъ Кочурлы до Ак-кэма верстъ 12. Лѣвымъ берегомъ Ак-кэма уходитъ тропа въ верховье рѣки въ Бѣлухѣ (см. стр. 110—112).

На версту ниже устья Кузуяка тропа переходитъ на правый берегъ Ак-кэма и, уходя отъ него, поднимается вдоль р. Арыскана на широкое волнистое плато между Ак-кэмомъ и Каиромъ. Верстахъ въ 15 отъ Ак-кэма тропа переваливаетъ плоскій водораздѣлъ выше границы лѣса и спускается въ юго-восточномъ направленіи въ долину рѣчки Соен-чадыръ съ правымъ лѣсистымъ склономъ. Верстахъ въ 10 отъ перевала есть хорошія мѣста для стоянки съ прекраснымъ кормомъ; здѣсь же есть аилы алтайцевъ.

Изъ широкой долины Соен-Чадыра тропа идетъ въ с.-в. направленіи на сухой осыпающійся косогоръ, переваливаетъ черезъ гриву въ долину сосѣдней рѣчки съ пересохшимъ русломъ и спускается въ Каиръ. Передъ выходомъ въ Каиръ долина рѣчки стѣснена скалами и заросла крупными тополями съ поперечникомъ ствола до 2 арш. Лѣвымъ берегомъ тѣснаго Каира, густо заросшаго лѣсомъ и кустарниками, нужно спуститься до брода, вер. въ 10 отъ Соен-Чадыра. За бродомъ черезъ свѣтлый Каиръ, достиг. 7-8 с. шир., начинается крутой подъемъ на водораздѣлъ съ Аргутомъ и его притокомъ—Бортулдагомъ. Подъемъ длится около 2 час.; до первой площадки онъ очень крутъ, но есть хорошо протоpенная тропа; дальше отлогій подъемъ выводитъ

выше границы лѣса на широкіе, частью болотистые, альпійскіе луга. На вершинѣ перевала сложено большое обо́, и отсюда видна глубокая вырѣзка долины Аргута и хребты по ту сторону рѣки. Еще лучше видна долина Аргута, если спуститься до лѣсу въ сторону Бортулдага и подвинуться къ высокой гривѣ, которая образуетъ страшный обрывъ къ Аргуту около 1000 метровъ высоты. Крутой обрывъ съ обнаженными скалами падаетъ въ узкую глубину долины, откуда доносится ворчаніе грязнаго Аргута, текущаго среди выжженыхъ солнцемъ прибрежныхъ террасъ. Съ другой стороны поднимаются еще болѣе высокія и крутыя скалы, и на нихъ лежитъ зловѣщій колоритъ красныхъ и темнокоричневыхъ тоновъ. Дальше на востокъ за первыми горами выставляются уже снѣжныя вершины въ истокахъ Юнгура и Шавлы. При взглядѣ на югъ картина еще грандіознѣе; за ближней долиной Бортулдага, въ верховьи котораго есть небольшой, еще не изслѣдованный, ледникъ, ясно обозначается долина Іедыгема, а дальше верстахъ въ 40 отсюда протянулась главная Катунско-Чуйская гряда, прорванная трещиной до 2000 метровъ глубины, на днѣ которой грохочетъ Аргутъ.

Если лошади утомлены, то въ верхней долинѣ Бортудалга можно переночевать; спускаться для этого въ долину Аргута не слѣдуетъ, такъ какъ тамъ нѣтъ корма.

Спускъ долиной Бортулдага нетруденъ и занимаетъ около часу времени. Послѣ брода черезъ мутноватый Бортулдагъ тропа отклоняется на югъ и вдоль Аргута спускается постепенно косогоромъ, который покрытъ густой щетиной погорѣвшаго лѣса. Когда вы спуститесь на Аргутскую террасу, васъ охватываетъ пустыня, гдѣ среди желтой посохшей травки разбросаны гранитные валуны. Жара и сухость дополняютъ картину. Здѣсь долина широка, и текущаго въ глубокой промоинѣ Аргута не видно; на сѣверѣ долина опять превращается въ тѣсное ущелье, и лѣтомъ проѣхать до устья рѣки, до котораго остается верстъ 50, очень трудно. Описанія нижней долины Аргута вообще не имѣется.

Черезъ три часа пути отъ перевала Бортулдагъ тропа приводитъ къ устью лѣваго притока Іедыгемъ, которой выходитъ въ долину Аргута въ глубокой промоинѣ и среди моренныхъ нагроможденій. Если вдаться немного въ долину Іедыгема, то нетрудно найти мостъ, переброшенный на правый берегъ рѣки надъ ея каскадами (бродъ невозможенъ). Для ѣдущихъ въ верховье Іедыгема мостъ переходить не нужно, такъ какъ путь пролегаетъ лѣвымъ берегомъ. Около моста съ обѣихъ сторонъ есть небольшіе покосы, орошенные арыками.

За мостомъ тропа сразу поворачиваетъ влѣво и проходитъ по узкому карнизу, повисшему надъ грохочущей рѣкой; переваливъ прибрежныя нагроможденія скалъ, она спускается опять въ сухую долину Аргута, здѣсь еще холмистую. По котловинамъ есть небольшія хлѣбныя поля алтайцевъ. Въ 2 верстахъ отъ моста, за послѣднимъ хлѣбнымъ полемъ, тропа выходитъ къ высокому скалистому обрыву къ Аргуту; отсюда начинаются тѣснины и тянутся вверхъ по рѣкѣ верстъ 10. Съ высокаго обрыва прежде всего нужно очень круто спуститься къ берегу рѣки по извилистой осыпающейся тропѣ, надъ которой висятъ гранитныя скалы. Спускъ—пѣшкомъ. Тропа сбѣгаетъ къ небольшой прибрежной площадкѣ, прислоненной къ недоступнымъ скаламъ, подъ которыми протянулась громадная розсыпь изъ крупныхъ кам-

44. Ак-кэмъ, ледникъ Родзевича.

ней, поросшихъ маральникомъ, черной кислицей и крыжовникомъ. Береговой край площадки поросъ рядомъ высокихъ елей и тополей; сама площадка, имѣющая меньше 200 саженъ длины, зеленѣетъ травянымъ покровомъ и вообще представляетъ удобное мѣсто для остановки. Если остается мало свѣтлаго времени, впередъ пускаться не слѣдуетъ, потому что надолго предстоятъ трудныя мѣста.

Отъ площадки тропа входитъ въ огромную наклонную розсыпь изъ угловатыхъ камней, которая спускается до самаго берега грозно клокочущей рѣки. Лошадь должна съ большимъ умѣньемъ и осторожностью переступать съ камня на камень, перешагивать черезъ ихъ угловатые выступы, во время дѣлать крутые повороты, то карабкаться на высокую ступень, то слѣзать по крутой покатости,—однимъ словомъ, проявить всѣ свои акробатическія способности. Черезъ полчаса ходу, тропа высоко взбѣгаетъ по розсыпи къ нависшимъ скаламъ и проходитъ подъ ними по узкому карнизу; одна изъ повисшихъ надъ головой скалъ только верхнимъ концомъ ущемлена между другими глыбами и, кажется, готова обрушиться. За карнизомъ постепенный спускъ ближе къ берегу Аргута и продолжительная ѣзда сплошными розсыпями. Противоположная сторона ущелья падаетъ къ рѣкѣ еще болѣе крутымъ косогоромъ, порой переходящимъ въ отвѣсныя стѣны, и тѣмъ не менѣе тамъ высоко надъ рѣкой обозначается головоломная тропинка. Въ концѣ розсыпей, носящихъ названіе Узун-бомъ, нужно еще разъ подняться высоко къ скаламъ и спуститься вдоль ихъ стѣны опять къ прибрежной площадкѣ, пригодной для стоянки. На прохожденіе розсыпей Узун-бома требуется не меньше 2 часовъ, слѣдовательно общая длина ихъ будетъ около 8 верстъ. Если приглядѣться внимательно къ розсыпямъ пройденной тѣснины, то нетрудно прійти къ заключенію, что при весьма небольшихъ расходахъ здѣсь можно было бы создать хорошую тропу, и при томъ въ наиболѣе дикой и красивой части Аргута, который здѣсь на цѣлыя версты грохочетъ на камняхъ, превращаясь въ сплошную пѣну (рис. 39).

Съ послѣдней площадки нужно еще разъ круто подняться надъ бомомъ, нависшимъ надъ рѣкой, по удобной тропѣ и черезъ полчаса спуститься къ р. Кулагашъ, вырывающейся изъ тѣсной извилистой долины. Черезъ мутный Кулагашъ есть мостъ, отъ котораго нужно косогоромъ подняться на послѣдній нетрудный бомъ и, спустившись съ него, ѣхать часа 2 по уширенной долинѣ болѣе спокойнаго Аргута, часто покрытой покосами и посѣвами. Въ 12 верстахъ отъ Кулагаша, при устьи р. Курусай, заросшемъ тальниками и лиственницами, торная тропа приводитъ къ переправѣ на правый берегъ Аргута, гдѣ стоитъ церковь. Двѣ немудрыхъ лодки держатъ обыкновенно на правомъ берегу, и потому иногда приходится долго ждать, пока услышатъ ваши крики и подадутъ лодки на эту сторону. Рѣка здѣсь при ширинѣ около 60 саженъ довольно спокойна. При невысокой водѣ переправу можно сократить, перейдя вбродъ черезъ первую протоку на островъ, густо заросшій облѣпихой, и плавиться уже съ острова (рис. 40).

Правая сторона Аргута здѣсь представляетъ низину до версты шириной, по которой тамъ и сямъ разбросаны крупные тополя; но травы мало, почему оставаться здѣсь надолго съ караваномъ не рекомендуется. Въ сторонѣ отъ рѣки стоитъ маленькая деревянная церковь; сюда разъ въ годъ, въ іюлѣ, пріѣзжаетъ священникъ-миссіонеръ изъ Кошагача и исполняетъ всѣ нако-

пившіяся за годъ требы, для чего кочующіе по всему Аргуту алтайцы съѣзжаются сюда же. Въ домикѣ около церкви постоянно живетъ учитель.

Долина съ востока заперта недоступно крутымъ склономъ средняго Чуйскаго хребта, передъ которымъ высятся высокіе валы безплодныхъ старыхъ моренъ, вообще обильно развитыхъ въ этой части Аргута. Болѣе узкій лѣвый берегъ богаче растительностью благодаря двумъ боковымъ рѣчкамъ, Куру-сай и Куркуре, которыя круто спускаются къ Аргуту изъ высоко лежащихъ долинъ.

Широкой остается правая сторона Аргутской долины еще верстъ на 10 впередъ, т. е. до устья большого праваго притока Карагема. На всемъ протяженіи она также похожа на пустыню и всхолмлена обильными старыми моренами. Высоко по склону надъ долиной кромѣ того протянулся карнизъ размытой террасы, изслѣдованіе котораго весьма желательно.

Съ Аргутской тропы отвѣтвляются пути въ истоки Кочурлы, Ак-кэма и Іедыгема.

35. Вверхъ по Кочурлѣ.

Отъ заимки Бунькова близъ устья Кочурлы до Кочурлинскаго озера около 30 верстъ, т. е. дневной переходъ. Тропа первоначально идетъ лѣвымъ берегомъ уширенной долины, населенной алтайцами, но верстъ черезъ 5 близъ впаденія лѣваго притока **Берткемъ** переходитъ мостомъ на правый берегъ. Долина дѣлается тѣснѣе, и тропа пролегаетъ то крутыми косогорами, то безлѣсными скалами, повисшими надъ бурливой рѣкой. Лѣвая сторона долины занята лѣсистыми террасами. Выше по долинѣ появляется лѣсъ и на правой сторонѣ. Верстахъ въ 10 отъ моста, близъ устья скрытаго въ лѣсной чащѣ лѣваго притока **Кулагаша**, тропа переходитъ бродомъ опять на лѣвый берегъ и остается здѣсь до самаго озера. На лѣвомъ берегу густой, иногда болотистый лѣсъ, надъ которымъ громоздятся скалистые утесы, блестящіе на солнцѣ отъ мелкихъ ручьевъ. Въ 9 вер. отъ брода правѣе тропы шумитъ водопадъ **Тигеекъ**; его пѣнистые каскады срываются съ высокихъ скалъ среди густой заросли лѣса, перебрасываясь отъ одной скалы къ другой. Выше Тигеека долина тѣснѣе и также поросла лѣсомъ, подъемъ дѣлается круче, особенно передъ озеромъ, гдѣ Кочурла пробивается пѣнистыми каскадами въ наклонномъ руслѣ черезъ громадныя морены. Въ 6 верстахъ отъ Тигеека за широкой полосой моренныхъ холмовъ, поросшихъ лиственницами, появляется сначала Малое, а потомъ и Большое Кочурлинское озеро. Вблизи истока Кочурлы изъ озера есть удобныя мѣста для стана (Рис. 41 и 42).

Кочурлинское озеро одно изъ красивѣйшихъ озеръ Алтая, не смотря на молочную воду, и особенно поражаетъ дикостью и неприступностью своихъ береговъ. Оно протянулось съ сѣвера на югъ около 4½ верстъ; наиболѣе широкое мѣсто ближе къ сѣверному концу достигаетъ 300 саженъ. Озеро лежитъ на абс. высотѣ 1700 метровъ, а столпившіяся съ обѣихъ сторонъ вершины поднимаются надъ его поверхностью еще на 800—1200 метровъ. Остроконечныя вершины отсылаютъ къ озеру очень крутые склоны съ гигантскими розсыпями, падающими до воды и мѣстами образовавшими подводные камни около берега. Между обнаженными розсыпями

протянулись узкія полосы лѣса по гривамъ, которыя не такъ круты. Ни по берегу, ни по косогору никакой тропы не существуетъ, да и вообще на лошади пройти нельзя; возможно развѣ только пѣшкомъ, но и то съ трудомъ.

У сѣвернаго нижняго конца озеро заперто плотиной изъ сложной системы моренныхъ холмовъ, поросшихъ молодыми лиственницами, среди которыхъ валяются большіе гніющіе стволы погорѣвшаго лѣса, затянутые лишайниками. Рѣка выходитъ у праваго бока моренъ и, прорѣзавъ себѣ между ними русло, она поворачиваетъ влѣво и черезъ полверсты вновь расширяется въ Малое озеро, также запертое моренами.

Озеро достигаетъ 75 аршинъ глубины ближе къ сѣверному концу. Оно довольно богато харюзами; водяной птицы не видно. Изъ высокой котловины западной стороны, расположенной подъ двумя острыми вершинами (2680 и 3120 метр. н. м.), вытекаетъ рѣчка, впадающая въ озеро. Другой притокъ образуется на вершинахъ противоположной восточной стороны.

Чтобы проникнуть въ главный истокъ Кочурлы, необходимо самимъ срубить небольшой салъ (плотъ) съ веслами и проплыть въ верхній конецъ озера,—конечно, если тамъ не найдется готоваго плота, оставленнаго кѣмъ-нибудь. На переѣздъ по озеру требуется 2 часа. Пристать можно правѣе впаденія верхней Кочурлы у крутой розсыпи, поросшей лѣсомъ и густымъ ковромъ мха. Съ легкимъ багажемъ за плечами нужно направиться лѣвой стороной долины; идти неудобно, такъ какъ никакой тропы не существуетъ, а влажный мохъ рвется подъ ногами, открывая большія щели между камнями; при такихъ условіяхъ можно подвигаться со скоростью около 2 верстъ въ часъ. Въ полуверстѣ отъ большого озера Кочурла образуетъ маленькое озерко. Версты черезъ 2, передъ впаденіемъ лѣваго притока Іолдо-айры, каменная розсыпь на время прекращается, и Кочурла въ уширенной долинѣ разбивается на протоки среди наносовъ. Устье Іолдо-айры разбито на три рукава, поэтому перейти его не трудно. Дальше тянется крутой косогоръ у подножія Сайлянкиной гривы, возвышающейся между Іолдо-айры и Кочурлой верхней; здѣсь путь затрудняется массой упавшихъ стволовъ. Черезъ 3 часа ходу отъ озера, т. е. верстахъ въ 5 отъ него, можно достигнуть сліянія двухъ истоковъ Кочурлы: южнаго—Кони-айры и восточнаго—Мюшту-айры (Кедровая рѣчка). До ледника Мюшту-айры остается еще версты 4—5 трудной ходьбы; поэтому у сліянія истоковъ можно переночевать, построивъ балаганъ изъ кедровыхъ вѣтвей.

Для общаго обозрѣнія истоковъ Кочурлы особенно рекомендуется экскурсія на Сайлянкину гриву къ западу отъ сліянія истоковъ. Двухчасовой крутой подъемъ приводитъ на хребетъ гривы, откуда открывается обширный видъ на всѣ три истока Кочурлы. Въ глубинѣ долины Мюшту-айры виденъ изгибающійся ледникъ съ западнымъ конусомъ Бѣлухи въ тылу; ближе направо и налѣво отъ ледника меньшія вершины съ крутыми потоками льда. Въ верховьи Кони-айры, загибающемся къ ЮВ, залегаютъ четыре небольшихъ ледника. Снѣжныя вершины въ тылу ледниковъ должны быть направлены къ Кокош-су (Капчалъ). Наконецъ, верховье Іолдо-айры, направленное къ ЮЗ, должно подходить близко къ истокамъ Верхняго Курагана. Самое названіе „Іолдо" указываетъ на нахожденіе здѣсь „дороги", но куда—это вопросъ; можетъ быть, въ другую Іолдо, верхній при-

токъ Н. Курагана. Вообще здѣсь еще обширное поле для дальнѣйшихъ изслѣдованій (Рис. 43 и 44).

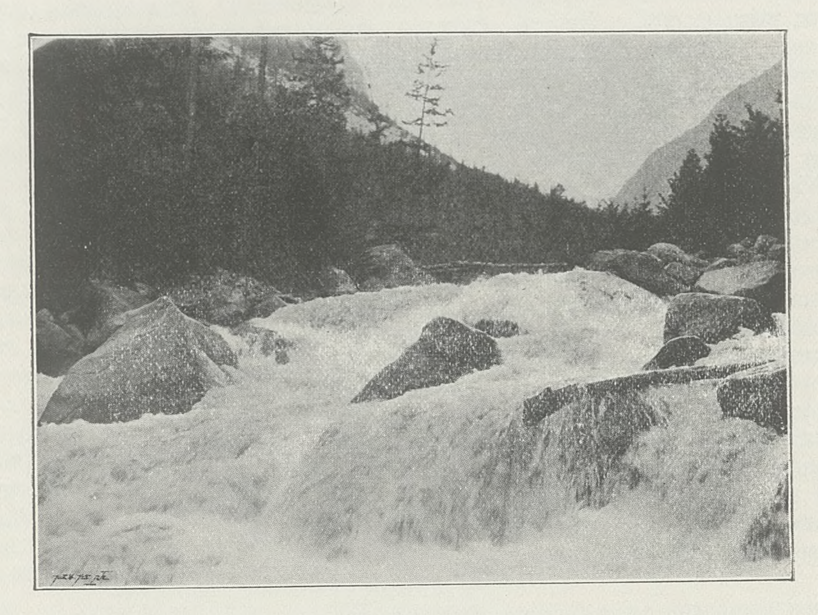
Для экскурсіи въ главный истокъ Мюшту-айры нужно прежде всего перейти на правую сторону р. Кони-айры и для этого отыскать переходъ по упавшимъ стволамъ выше устья рѣчки или нарочно срубить дерево для перехода. Перейдя рѣку, нужно подняться на крутой лѣсистый косогоръ при выходѣ долины Мюшту-айры и продолжать путь по лѣвой сторонѣ ея долины. Весь косогоръ покрытъ сплошной розсыпью громадныхъ угловатыхъ камней; лѣсъ быстро рѣдѣетъ; попадаются отдѣльныя изуродованныя деревца, да между камнями засѣли рябина и кусты синей жимолости. Идти по неустойчивымъ глыбамъ корума нужно съ большой осторожностью; поэтому на переходъ въ 4 версты нужно затратить около 3 часовъ. Таковъ путь до самаго ледника, который все время остается въ виду вмѣстѣ съ западнымъ конусомъ Бѣлухи. За послѣдней группой деревьевъ есть ровная площадка рядомъ съ конечными моренами, гдѣ удобно остановиться и на болѣе продолжительный срокъ. Подъ моренами вблизи площадки заложены термометры, минимальный и максимальный, въ 1899 году; при отыскиваніи ихъ обратить вниманіе на инициалы В. С., выбитыя на крупномъ камнѣ.

Восхожденіе на ледникъ сначала неудобно, такъ какъ весь нижній конецъ его загражденъ сложной системой конечныхъ моренъ съ остатками льда; за моренами тянется довольно ровное ледниковое поле до 7 верстъ длины и въ среднемъ до 1 в. ширины. Ледникъ залегаетъ между ледниками Чернымъ и Кокош-су съ юга и л. Родзевича съ сѣв.-востока. Главный снѣжникъ берется съ Бѣлухи, его фирнъ спускается крутымъ потокомъ въ узкомъ руслѣ между обнаженными, почти отвѣсными скалами; рядомъ съ ними второй фирновый потокъ спускается съ водораздѣла съ Чернымъ ледникомъ; дальше на западъ съ водораздѣла съ Кокош-су спускаются еще четыре боковыхъ потока, но только верхній изъ нихъ доходитъ до ледника, остальные уже отдѣлились отъ него вслѣдствіе отступанія и ссыпаютъ лишь конечныя морены. Съ праваго сѣвернаго бока спускается ледниковый потокъ съ водораздѣла съ ледникомъ Родзевича; но онъ тоже не доходитъ до главнаго ледника. Кажется, есть и второй, круто падающій, потокъ—ближе къ Бѣлухѣ, но онъ еще хорошо не осмотрѣнъ; вообще болѣе детальное изученіе ледника Мюшту-айры весьма желательно.

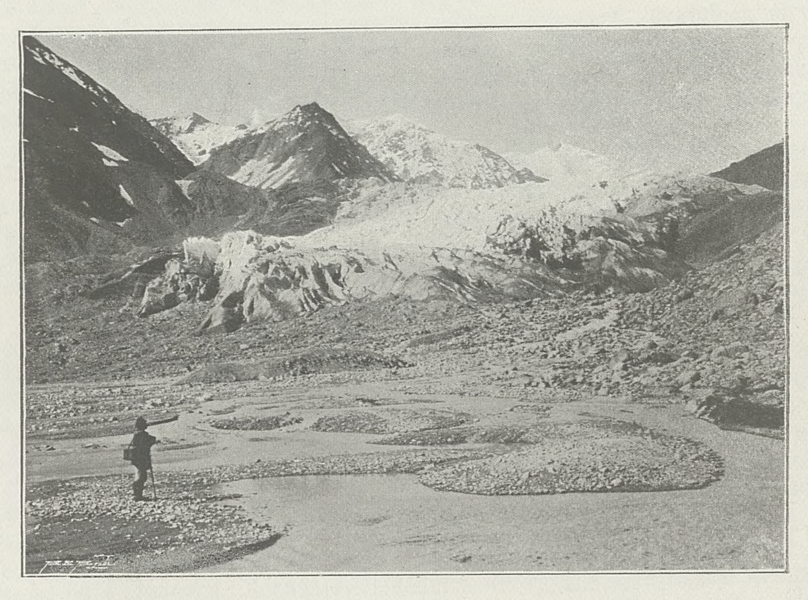
Обратный путь въ Кони-айры можно продѣлать и близъ рѣчки, но здѣсь много ямъ между камнями, заросшихъ травой и мхомъ; въ концѣ пути все-таки придется выбраться на косогоръ съ розсыпью.

36. Аккэмъ—Текелю.

Для обозрѣнія Бѣлухи съ сѣверной стороны единственный путь по долинѣ Ак-кэма. Отъ тропы близъ устья Кузуяка (см. стр. 107) до истоковъ Ак-кэма около 35 верстъ. Тропа идетъ сначала лѣвой стороной широкой долины съ высокими террасами въ три яруса. Версты черезъ 4 за лѣвымъ притокомъ Айроюкъ, и противъ праваго притока Арыскана, долина Ак-кэма дѣлается тѣснѣе. Лиственница смѣняется густымъ лѣсомъ изъ

45. Р. Іедыгемъ.

46. Ледникъ Мёнсу.

кедровъ, елей и пихтъ, увѣшанныхъ лишаями. Темная чаща завалена камнями, подернутыми влажнымъ мхомъ, который срывается подъ ногами лошадей; глубокiе овраги, пересѣкающiе крутой лѣсистый косогоръ, завалены каменными глыбами, между которыми шумятъ свѣтлые ручьи. Особенно громадна розсыпь въ руслѣ лѣваго притока Чичкоюкъ, недалеко отъ котораго съ правой стороны впадаетъ рѣчка Чебре. Правая сторона долины въ этихъ мѣстахъ совершенно недоступна по крутизнѣ, но верстахъ въ 10 отъ Арыскана, ближе къ устью праваго притока Текелю, характеръ береговъ мѣняется; на лѣвой сторонѣ громоздятся недоступные обрывы, гдѣ блестятъ на солнцѣ полосы синеватыхъ осыпей, смоченныя пѣнистыми потоками, а на правой появляется хоть узкая береговая полоса. Поэтому верстъ за 5 передъ устьемъ Текелю тропа переходитъ бродомъ на правый берегъ Ак-кэма; передъ Текелю есть промысловый балаганъ, и можно остановиться, хотя до Ак-кэмскаго озера отъ Текелю остается меньше 10 верстъ.

За бродомъ черезъ Текелю долина Ак-кэма расширяется въ мѣстности Сары-бель; съ правой стороны она занята ровными наносами изъ крупной гальки, поросшей березнякомъ, а ближе къ озеру появляются болота. Уходя отъ нихъ, тропа переходитъ бродомъ на лѣвый лѣсистый берегъ рѣки, а дальше—на западный берегъ Ак-кэмскаго озера. Здѣсь при устьи р. Жеме слѣдуетъ остановиться съ палатками, такъ какъ до ледника остается версты 2, Бѣлуха въ виду, а дальше удобныхъ мѣстъ для остановки нѣтъ.

Ак-кэмское озеро лежитъ на высотѣ 2050 метровъ и до половины iюня остается подъ льдомъ; лѣсъ поднимается надъ озеромъ всего метровъ на 200. Съ противоположной восточной стороны къ прибрежной низинѣ спускаются отъ скалистой вершины Ярлу крутые скалистые склоны съ полосами каменныхъ потоковъ, на которыхъ часто грохочутъ катящiеся внизъ камни. На скалахъ Ярлу можно видѣть табуны каменныхъ козловъ (Capra sibirica). Лѣвѣе вершины видно ущелье рѣчки Ярлу. На югѣ въ вырѣзкѣ долины видны два снѣжныхъ конуса Бѣлухи и другiя вершины съ ледникомъ Родзевича.

Молочно-бѣлое озеро вытянулось вдоль долины версты на 1½ при ширинѣ въ 200—250 саженъ; оно питается прежде всего потокомъ, текущимъ изъ ледника, и др. рѣчками, берущимися съ ближайшихъ вершинъ. Верхнiй конецъ озера носитъ явные слѣды заиливанiя ледниковымъ матерiаломъ, и все пространство отъ озера до первыхъ моренъ въ версту длиною, представляющее ровную площадь съ бочагами и кочками, прежде также было занято озеромъ, а потомъ выполнено наносами.

Для посѣщенiя **Ледника** Родзевича слѣдуетъ проѣхать верхомъ всю ровную площадь выше озера лѣвой стороной рѣки, но у моренъ оставить лошадей и продолжать путь пѣшкомъ по крупнымъ камнямъ у самаго потока. Взойдя на первую ступень моренъ, нужно по камнямъ перейти на правый берегъ рѣки и, пересѣкая боковую рѣчку, текущую изъ-за вершины Бориса (см. карту), направиться къ правому (по теченiю) боку ледника, оставляя справа отъ себя небольшое озеро подъ ледникомъ. Нижнiй конецъ ледника обрывается къ озеру отвѣсной стѣной, которая время отъ времени обваливается. Ходьба по леднику не трудна,—большiя трещины есть только у лѣвой стороны,—но путь по нему проторенъ только на 2

версты. Ледникъ имѣетъ больше 7 верстъ длины и питается, какъ конусами Бѣлухи, такъ и сѣдломъ, которое возвышается надъ ледникомъ болѣе версты (Рис. 45). Изъ обширнаго цирка подъ стѣной Бѣлухи, питаемаго также и боковыми потоками, ледникъ проходитъ черезъ суженіе между двумя скалистыми гривами и потомъ вновь расширяется въ овальное ледниковое поле; нижній конецъ опять суживается въ языкъ между Борисомъ съ востока и Броней съ запада. Оканчивается ледникъ на высотѣ 2100 метровъ. Дальнѣйшія изслѣдованія верхней части ледника очень желательны; особенно важно установить его соотношеніе съ сосѣдними на востокѣ ледниками Текелю. Желательны также наблюденія относительно положенія конца сравнительно съ линіей, проведенной красной краской въ 1911 году. Время для изслѣдованія этого ледника нужно выбрать попозднѣе, такъ какъ, находясь на сѣверномъ склонѣ Бѣлухи, онъ дольше остается подъ зимнимъ снѣгомъ,—не раньше первой половины іюля.

Отъ Ак-кэмскаго озера можно пройти къ Кочурлинскому озеру прямымъ переваломъ. Подъемъ начинается отъ средней части озера по гривѣ, которая съ западной стороны нѣсколько вдается въ озеро. Послѣ непродолжительнаго подъема гривой, немного спускаются ея сѣвернымъ бокомъ и пересѣкаютъ верховье небольшого ручья, который впадаетъ въ Ак-кэмъ нѣсколько ниже Текелю. За верховьемъ ключа слѣдуетъ крутой подъемъ, на которомъ нерѣдки розсыпи. Черезъ 4 часа пути выѣзжаютъ на гребень хребта съ снѣжными пятнами. Съ южной стороны отъ перевала возвышается снѣжная вершина, которая дальше на югъ черезъ нѣсколько вершинъ сочленяется съ западнымъ конусомъ Бѣлухи. Съ сѣверо-восточной стороны остается очень крутой обрывъ въ другой ключъ, сливающійся съ первымъ. Съ перевала открывается прекрасный видъ на Бѣлуху, сосѣднія снѣжныя вершины и на Ак-кэмское озеро. Спускъ въ Кочурлу положе, но труднѣе подъема, такъ какъ этотъ склонъ сначала покрытъ розсыпью, а ниже густымъ лѣсомъ. Тропа, слабо намѣченная на сторонѣ Ак-кэма, здѣсь совершенно пропадаетъ. Черезъ 3½ часа можно спуститься къ Кочурлѣ противъ устья р. Тигеекъ и отсюда въ 1½ часа ходу подняться правымъ берегомъ къ Кочурлинскому озеру. Къ сожалѣнію высота перевала не опредѣлена. Вышеприведенныя свѣдѣнія сообщаются по даннымъ Ѳ. И. Кузьмина, прошедшаго этотъ перевалъ съ проводникомъ Ювеналіемъ Архиповымъ въ 1910 г.

Чтобы не повторять пройденнаго пути изъ верховья Ак-кэма, можно возвратиться черезъ верхнюю долину Текелю. Перейдя Ак-кэмъ вбродъ ниже озера, нужно пройти болотистую долину до впаденія праваго притока Ярлу. Долина послѣдней обставлена недоступными кручами съ осыпями; поэтому тропа поднимается на „долъ" съ сѣверной стороны отъ нея и довольно долго идетъ къ востоку выше границы лѣса параллельно долинѣ Ярлу. „Долъ" представляетъ пустынное волнистое плато съ кое-гдѣ выдающимися скалистыми кряжами и обнаженными розсыпями камней (корумъ); ровныя площади поросли альпійцами. Черезъ три часа ходу отъ озера можно поравняться съ верховьемъ Ярлу, которое расположено перпендикулярно къ долинѣ Текелю, и переваломъ въ 2860 метр. а. в. спу-

ститься въ нее. Водораздѣлъ между ними образованъ узкой гривой, осыпающейся по направленію къ Ярлу. Грива при абсолютной высотѣ 2530 м. н. м. отлогимъ лугомъ всего на 170 метровъ опускается къ Текелю и страшно крутымъ синимъ яромъ метровъ на 400 обрывается въ Ярлу. На югѣ въ самой вершинѣ Текелю видны два ледника, которые лежатъ съ восточной стороны отъ ледника Родзевича, своими снѣжниками отнесены къ водораздѣлу съ ледникомъ Менсу (Iедыгемъ).

Верхняя долина Текелю довольно широка, но имѣетъ мрачный колоритъ. Со всѣхъ сторонъ надвигаются голыя скалы и крутыя осыпи; лѣсу никакого признака, и только по болотистымъ луговинамъ разсыпаны синіе огоньки (Hegemone lilacina), да на скалахъ повисли дерновинки розовой камнеломки (Saxifraga oppositifolia). Внизъ по теченію долина дѣлается тѣснѣе, а мутноватая Текелю все глубже зарывается въ камни. Склоны, запирающіе долину, имѣютъ видъ разрушающихся стѣнъ, съ острыми шпилями наверху, и единственный путь—правой стороной долины черезъ щелистыя розсыпи и болота, тоже усыпанныя камнями. Здѣсь часто приходится спѣшиваться, разбирать камни и „дѣлать дорогу", чтобы лошади не поломали себѣ ногъ, а Текелю все время прячется въ камняхъ и ущельяхъ и начинаетъ шумѣть при большомъ уклонѣ. Верстахъ въ 10 отъ перевала—тропа сбѣгаетъ крутымъ осыпающимся косогоромъ на небольшую площадку у рѣки съ первыми деревьями подъ отвѣсной скалистой стѣной (2160 метр. н. м.). Это—первое и едва ли не единственное удобное мѣсто для стоянки. Ниже Текелю опять зарывается въ тѣсное ущелье и, кажется, вплоть до устья.

Дальше внизъ по Текелю тропы нѣтъ, и нужно немного вернуться назадъ, подняться едва намѣченной тропой по очень крутому косогору, при томъ доступному лишь въ сухую погоду. Вверху открывается широкое плато, какъ барьеромъ обставленное острыми скалами надъ ущельемъ Текелю. Сверху еще разъ можно хорошо разсмотрѣть истоки рѣки съ ея ледниками; съ одного пункта подъема виденъ даже восточный конусъ Бѣлухи. Волнистое плато между Текелю, Каиромъ и Арысканомъ состоитъ изъ широкихъ болотистыхъ логовъ и болѣе сухихъ плоскихъ возвышенностей, увѣнчанныхъ гранитными скалами на подобіе руинъ замковъ, которыя разсыпаются въ полосы корума. Розсыпи часто тянутся широкой полосой поперекъ дороги; на первый взглядъ негдѣ пройти въ этомъ каменномъ хаосѣ, но опытный глазъ найдетъ особые знаки въ видѣ невысокихъ столбиковъ, сложенныхъ изъ небольшихъ камней, указывающихъ путь. Хотя и здѣсь лошади часто застреваютъ ногами въ щеляхъ, и все-таки эти каменныя „тычки" истинное благодѣяніе.

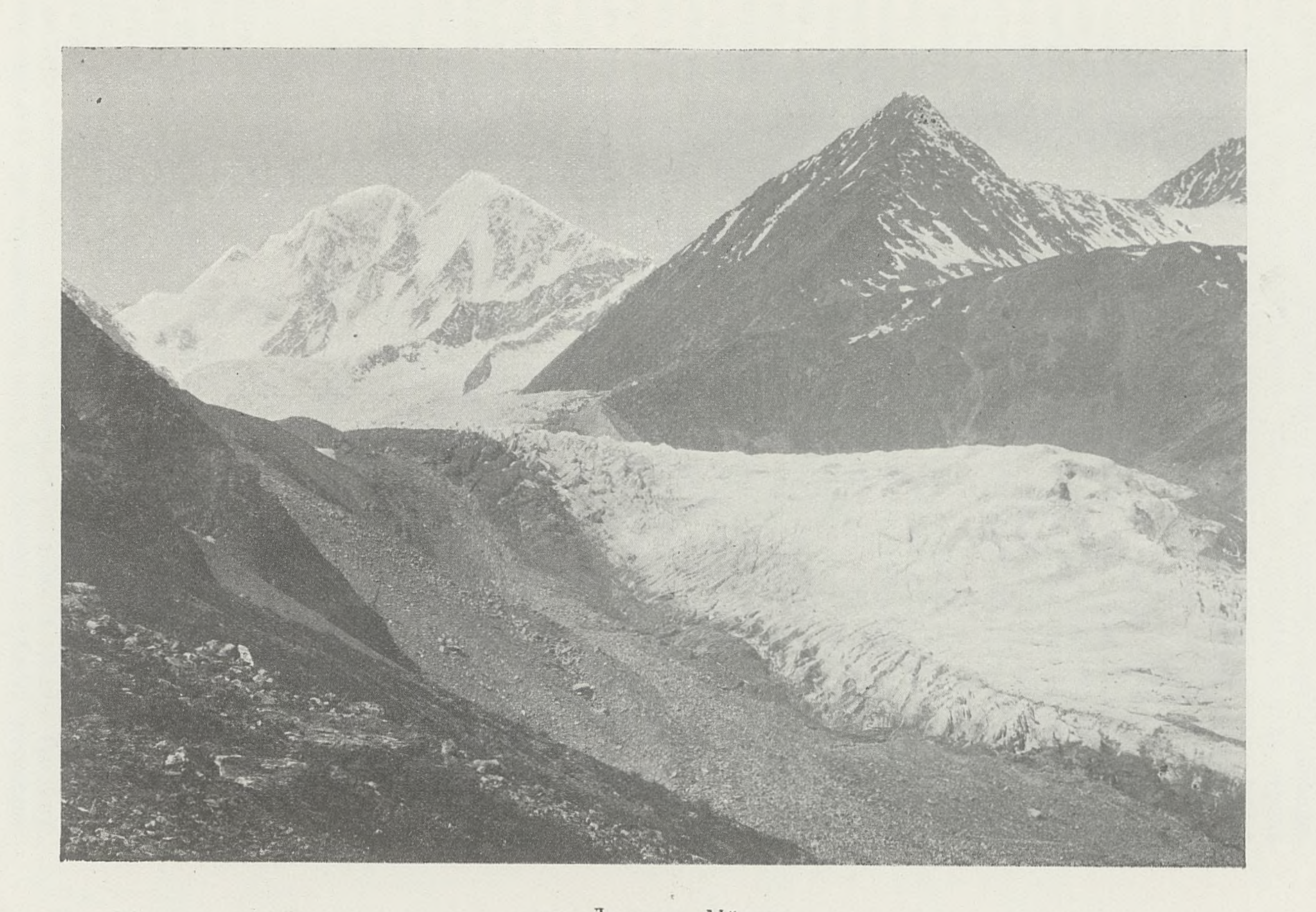
Слѣдуя на сѣверъ параллельно Ак-кэму, едва примѣтная тропа пересѣкаетъ нѣсколько такихъ розсыпей и болотистыхъ логовъ на высотѣ около 2400 метр., минуетъ вершину р. Чебре, за новымъ подъемомъ спускается въ котловину Кольдо-айры съ множествомъ мелкихъ озеръ и отсюда переваливаетъ въ широкую долину р. Арысканъ, гдѣ среди густой заросли полярнаго березника впервые показывается лѣсъ предѣльнаго характера. Окружая съ востока верховье Арыскана, можно скоро выѣхать на тропу, ведущую изъ Ак-кэма въ Соен-чадыръ и спуститься въ любой изъ нихъ. Вслѣдствіе трудностей пути на розсыпяхъ на переходъ отъ Текелю до моста на Ак-кэмѣ нужно считать около 9—10 часовъ ходу.

При слѣдованіи изъ Текелю въ Аргутъ можно избрать болѣе прямой путь; для этого, поднявшись изъ Текелю на плато, нужно идти въ восточномъ направленіи и спуститься въ верховье р. Каиръ; но, по словамъ проводниковъ, долина Каира такъ тѣсна, что часто приходится при отсутствіи берега прямо идти русломъ рѣки, которое въ первой половинѣ лѣта мѣстами завалено зимнимъ снѣгомъ. Площадокъ, удобныхъ для остановки и выкормки лошадей, въ Каирѣ совсѣмъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, въ верховьи Каира бывали охотники и искатели цѣнныхъ камней, но никакого описанія долины не существуетъ.

37. Въ верховье р. Іедыгемъ.

Отъ моста близъ устья Іедыгема до его истока $5\frac{1}{2}$ часовъ ходу. Тропа идетъ все время лѣвымъ берегомъ рѣки. Почти сейчасъ же за мостомъ тропа поднимается на небольшой косогоръ, послѣ чего ненадолго сбѣгаетъ къ берегу рѣки, а потомъ начинается довольно продолжительный подъемъ на крутой лѣсистый косогоръ. Сырая тропа извивается между большими стволами и угловатыми камнями, подернутыми влажнымъ мхомъ. Здѣсь Іедыгемъ грохочетъ глубоко внизу въ тѣсномъ каменистомъ руслѣ, а высоко надъ косогоромъ громоздятся крутыя стѣны съ розсыпями (рис. 46). Черезъ часъ ѣзды тропа сбѣгаетъ къ берегу рѣки, поросшему молоднякомъ лиственницей, изрѣдка елями и кедрами. Скоро подступившая къ рѣкѣ крутая розсыпь изъ крупныхъ камней, кое-гдѣ украшенная кустами розоваго Chrysanthemum sinuatum и бѣлаго Comarum Salessowi, прижимаетъ тропу къ самой водѣ; здѣсь нужно осторожно ѣхать по самой кромкѣ изъ угловатыхъ камней у рѣки саженъ сотню. За розсыпью опять тянутся узкія покойныя поляны съ лѣсомъ; на одной изъ нихъ въ 2 часахъ ѣзды отъ моста пріютился одинокій аилъ. Отсюда тропа уходитъ опять въ лѣсъ на косогоръ, по которому среди камней круто скатывается въ Іедыгемъ его лѣвый притокъ Тюргунь. Еще немного густого лѣса, и тропа сухимъ косогоромъ приводитъ къ аилу, стоящему на лѣсной полянѣ. Тропа здѣсь удобнѣе, потому что долина шире, и склоны болѣе пологи. Въ $3\frac{1}{2}$ часахъ ѣзды отъ моста открывается довольно широкая свѣтлая поляна съ аиломъ и рѣчкой Эдогыръ. Какъ разъ противъ нея, съ правой стороны Іедыгема видна боковая долина, изъ которой съ высокихъ ступеней срывается водопадами правый притокъ Куркуре. Іедыгемскіе алтайцы говорятъ, что изъ верховья Куркуре можно перевалить пѣшкомъ къ леднику р. Кулагашъ.

Отъ свѣтлой поляны съ послѣднимъ аиломъ до ледника Мёнсу остается около 2 часовъ ходу. Сначала можно ѣхать прибрежной галькой, потомъ краемъ осыпающейся террасы, но всетаки скоро приходится войти въ густой лѣсъ и здѣсь все время вертѣться среди стволовъ, увѣшенныхъ лишайниками, и упавшихъ деревьевъ. Тропы не замѣтно, и нужно идти наудачу. Въ $1\frac{1}{2}$ ч. ходу отъ послѣдняго аила нужно пересѣчь рч. Кесту-су и еще полчаса пробираться по моренамъ, заросшимъ лѣсомъ, который здѣсь замѣтно порѣдѣлъ. Впереди показывается высокій валъ конечной морены, за ней ледникъ, а еще выше бѣлый конусъ Бѣлухи. Остановиться можно передъ конечной мореной на лѣсной полянѣ у ключа Тургень-су, хотя

47. Ледникъ Мёнсу.

нужно сказать, что хорошихъ полянъ здѣсь нѣтъ, и почва сыровата; зато отъ ледника очень близко. Дальнѣйшій путь къ леднику—только пѣшкомъ вдоль потока рѣки. Самое неудобное мѣсто—это прорывъ потока черезъ валъ конечной морены, гдѣ нужно перескакивать съ камня на камень около клокочущихъ мутныхъ каскадовъ. Но за мореной до ледника раскинулась довольно ровная площадь изъ песчаныхъ наносовъ, по которой только что народившаяся рѣка протекаетъ множествомъ рукавовъ. Здѣсь идти вполнѣ удобно. Ледникъ Менсу, имѣющій до 10 верстъ длины, спускается сюда большой пологой волной, сверху покрытой рядами ледяныхъ гребней и конусовъ. Нижній конецъ ледника съ лѣвой стороны образуетъ три грота; красивѣе и шире остальныхъ верхній гротъ съ его голубыми сводами, которые часто обваливаются, производя внушительный грохотъ. Нижній конецъ ледника отмѣченъ красной линіей на трехъ большихъ камняхъ въ 1911 году (рис. 47).

Чтобы подняться на верхнее поле ледника, нужно идти по моренамъ лѣваго (сѣвернаго) берега Въ верстѣ отъ ледника путь перегораживаютъ красныя скалы съ отполированными ступенями, это—**Красная лѣстница**, по которой однако подниматься довольно опасно, такъ какъ можно легко скатиться назадъ; поэтому лучше взойти правѣе ея крутымъ косогоромъ и выйти къ леднику выше ея. Выше Красной лѣстницы ледникъ идетъ подъ значительнымъ уклономъ, и здѣсь нужно попрежнему держаться моренъ, усыпавшихъ боковую впадину. Перейдя боковую рѣчку, текущую среди камней, нужно взойти на гребень мореннаго вала, который спускается у второй скалистой ступени, и подниматься все время гребнемъ. Въ 2 часахъ ходу отъ конца ледника можно взойти мореной къ верхнему ровному полю ледника; отсюда ледникъ верстъ на 5 впереди совершенно спокоенъ, и идти льдомъ вполнѣ удобно и безопасно. Ледникъ имѣетъ больше версты ширины и окаймленъ недоступно крутыми скалистыми стѣнами, съ сѣвера—черной вершины Кара-оюкъ, а съ юга—цѣлаго ряда вершинъ. На заднемъ планѣ на ЮЗ виденъ восточный конусъ Бѣлухи съ острымъ снѣжнымъ гребнемъ впереди его. Лѣвѣе Бѣлухи видно широкое снѣжное сѣдло въ Б. Берельскій ледникъ; съ него и со склоновъ Бѣлухи фирнъ спускается широкими разорванными ступенями. Справа и слѣва въ верхней части ледника спускаются мощные боковые потоки, которые еще недостаточно изслѣдованы (рис. 48).

38. По Карагему.

Въ нижнемъ теченіи Карагемъ протекаетъ довольно широкой долиной и окаймленъ полосой тополей и густыми зарослями тальниковъ, мелколистныхъ березъ и облѣпихи. Отъ Аргута сначала можно ѣхать тѣмъ и другимъ берегомъ, но за мостомъ, находящимся верстахъ въ 4 отъ устья Карагема, тропа есть только на лѣвой сторонѣ, такъ какъ съ правой стороны надолго подходятъ къ рѣкѣ обрывистыя скалы ржаваго цвѣта. Выше моста тропа пересѣкаетъ большой коническій выступъ, сложенный изъ гальки и песку. Конусъ все расширяется и топитъ въ своихъ наносахъ ближайшія къ нему лиственницы, которыя вымираютъ цѣлыми полосами. Въ лѣсу за конусомъ есть три деревянныхъ аила для зимовки, а вблизи огорожен-

ныя площади луга и посѣвовъ. Далѣе, пересѣкая морены, нужно объѣхать вправо длинный оврагъ и вновь подойти къ рѣкѣ, гдѣ на нее надвигаются скалы и съ лѣвой стороны. Въ тѣснинѣ въ одномъ мѣстѣ тропа круто взбѣгаетъ на узкій карнизъ, заросшій лѣсомъ, но скоро вновь сбѣгаетъ внизъ на лѣсистый берегъ. Въ этомъ мѣстѣ бываютъ каменные обвалы, особенно въ ненастье. До тѣснины около часу хода отъ моста. За тѣсниной долина нѣсколько шире, и тропа часа два идетъ, то невысокой осыпающейся террасой, поросшей густымъ лѣсомъ, то прибрежными густыми тальниками. Впереди показывается новая тѣснина, передъ которой нужно перейти на правый берегъ Карагема. Бродъ неглубокъ, такъ какъ здѣсь рѣка разбивается на протоки. На правомъ берегу вблизи брода есть небольшое хлѣбное поле, орошаемое изъ крутой рѣчки Куру-сай; перейдя ее ,тропа поднимается извилистой линіей на поперечную гриву, которая своими скалами подходитъ къ тѣснинѣ. Подъемъ крутой, а спукъ въ долину весьма постепененъ; тропа идетъ, то лѣсомъ, то лѣсными полянами, на которыхъ попадаются аилы. За небольшимъ правымъ притокомъ Куганду-оюкъ тропа приводитъ на довольно широкую елань какъ разъ противъ глубокой вырѣзки долины лѣваго притока Кара-айры. Елань эта—прекрасное мѣсто для остановокъ, особенно если имѣть въ виду интересную экскурсію въ истоки Кара-айры, куда можетъ проводить алтаецъ Макаръ, живущій въ сосѣднемъ аилѣ.

Экскурсія въ Кара-айры требуетъ умѣнья хорошо ходить пѣшкомъ, иначе и отправляться туда не стоитъ, такъ какъ на лошади можно проѣхать едва половину пути. Прежде всего нужно перейти вбродъ Кара-гемъ у выдающейся скалы праваго берега и вторично—Кара-айры на ея лѣвый берегъ. За вторымъ бродомъ едва примѣтная тропа вступаетъ въ сырой лѣсъ и поднимается по коруму, заросшему мхомъ и травой, надъ узкой щелью, гдѣ прорывается Кара-айры. Ѣзда неудобна; лошади скользятъ на камняхъ и проступаются въ щели между камнями и сплетеніями корней. Выше лѣсу почти нѣтъ, и нужно осторожно пересѣчь розсыпь подвижныхъ камней и довольно круто спуститься къ прибрежному топкому болоту. Объѣхавъ его слѣва, выѣзжаютъ на гальку лѣваго притока Осту-айры (1¼ часу ходу отъ Карагема=3 версты). Между Кара-айры и Осту-айры поднимается черная скалистая вершина, изъ-за которой вытекаетъ свѣтлый ключъ въ долину Кара-айры и довольно долго течетъ параллельно послѣдней, пока не сольется съ ней. Говорятъ, изъ верховья Осту-айры можно проѣхать въ Карагемъ прямо черезъ хребетъ версты на 2 ниже устья Кара-айры.

Отъ устья Осту-айры по долинѣ Кара-айры можно проѣхать еще версты 4, но здѣсь долина тѣснѣе, а обрывистые склоны съ обѣихъ сторонъ посылаютъ къ рѣкѣ крутыя розсыпи, которыя, смѣшиваясь со старыми моренами, дѣлаютъ путь непроходимымъ. Поэтому приходится бродить рѣку съ одного берега на другой, уходя отъ розсыпей и моренъ, пять разъ, а въ одномъ мѣстѣ провести лошадей въ поводу по колеблющимся камнямъ розсыпи. Наконецъ, еще далеко до истока рѣка стѣснена розсыпями и моренами такъ, что проѣхать дальше невозможно. Здѣсь на правомъ берегу подъ стѣной моренъ нужно оставить лошадей и продолжать путь пѣшкомъ, все время правой стороной рѣки, безъ тропы. Сначала нужно пройти

заросшую лѣсомъ высокую морену, потомъ спуститься на прибрежную гальгу, послѣ чего подняться на вторую морену, а за ней—опять на гальку. Черезъ часъ ходу можно достигнуть устья Малой Кара-айры, въ глубинѣ долины которой видны снѣжныя вершины и два небольшихъ рядомъ лежащихъ ледника верстахъ въ 4—5 отсюда. Обходя прибрежный утесъ противъ устья М. Кара-айры, нужно забраться на лѣсистый косогоръ, а затѣмъ спуститься на гальку къ рѣкѣ. Впереди Кара-айры проходитъ черезъ очень тѣсную щель; уходя отъ нея, нужно предпринять продолжительный подъемъ по очень крутому косогору и направиться къ выступающей впереди высокой гривѣ съ послѣдними деревьями, повисшей надъ тѣсниной. Черезъ часъ ходу отъ устья М. Кара-айры можно выбраться на высокій скалистый приступокъ, подъ которымъ течетъ крутой ключъ; отсюда открывается обширный видъ на главную цѣпь хребта съ снѣжными вершинами и типичнымъ ледникомъ Кара-айры, до котораго остается версты 4. Высота балкона (около 2200 м. н. м.) совпадаетъ съ нижнимъ концомъ ледника. Въ тылу ледника поднимается снѣжная грива съ черной вершинкой у восточнаго конца; восточнѣе, за широкой сѣдловиной, высится вторая большая вершина, которая и является однимъ изъ главныхъ источниковъ фирна для ледника. Съ лѣваго (западнаго) бока ледника къ нему примыкаетъ крутая снѣжная стѣна съ тремя плоскими возвышеніями наверху. Ледникъ, имѣющій до 4—5 верстъ длины, спускается пологими волнами и несетъ на себѣ двѣ среднихъ морены, одну—сильную, другую слабую. Если разсчитывать на посѣщеніе самаго ледника, то нужно принести съ собой припасы, чтобы можно было здѣсь переночевать; болѣе детальное изслѣдованіе было бы интересно, такъ какъ, по мнѣнію алтайцевъ, ледникъ Кара-айры своей восточной стороной примыкаетъ къ леднику Талдуры. Добавимъ, что съ востока къ концу ледника открывается другая широкая долина, въ которой видны морены; вѣроятно, есть и небольшой ледникъ.

Отъ устья **Кара-айры** по долинѣ **Карагема** правой стороной продолжается торная тропа; отсюда до мѣстности Бельтыръ около 3 часовъ ходу. Путь начинается крутымъ подъемомъ по косогору надъ шумящимъ въ тѣснинѣ Карагемомъ; дальше продолжительный спускъ къ мосту на рѣчкѣ Комрю, за которымъ крутой подемъ и вновь спускъ къ берегу Карагема (1 часъ пути). Вблизи на лѣсной полянѣ аилъ, а потомъ второй притокъ Кан-оюкъ, отъ котораго идетъ удобная тропа пологимъ лѣсистымъ косогоромъ. Въ 2 часахъ ѣзды отъ Кара-айры—еще притокъ Калын-агашъ съ глубокой долиной и двумя снѣжными вершинами въ тылу ея. Здѣсь долина Карагема значительно шире, а спокойная рѣка нерѣдко разбивается на рукава. Еще черезъ полчаса ѣзды сухимъ наклоннымъ лугомъ тропа приводитъ къ обрывистому косогору противъ устья лѣваго притока Іолдо-айры и вьется по нему довольно высоко; если вода въ Карагемѣ не высока, лучше не ходить на косогоръ, а перебрести на лѣвый берегъ Карагема, гдѣ раскинулась широкая низина. Подвинувшись еще съ версту и перейдя вбродъ Іолдо-айры, вы достигаете широкой долины при сліяніи Карагема и Іолдо-айры, которая и называется Бельтыръ, какъ и всякое сліяніе двухъ почти равносильныхъ рѣкъ. На всемъ протяженіи отъ Кара-айры до Бельтыра лѣвый склонъ Карагема очень крутъ и стоитъ почти сплошной стѣной, съ которой скатываются три притока Карагема.

Путь въ Талдуру отворачиваетъ отъ Бельтыра въ долину Іолдо-айры; поэтому для посѣщенія истоковъ Карагема здѣсь слѣдуетъ остановиться. Съ Аргута сюда можно придти въ одинъ день, если не задерживаться въ Кара-айры.

Съ Бельтыра въ вырѣзкѣ долины на СВ выставляется одна снѣжная вершина въ истокахъ Карагема, и тамъ есть ледники, до которыхъ можно доѣхать въ теченіе 2 часовъ; но гораздо поучительнѣе для общаго обозрѣнія истоковъ подняться на округлую вершину, расположенную между верхнимъ Карагемомъ и долиной Іолдо-айры. Для этого нужно подвинуться по торной тропѣ въ Іолдо-айры, немного поднявшись лѣсомъ, свернуть съ тропы влѣво и безъ тропы постепенно подниматься по косогору, сначала лѣсомъ, а потомъ выше границы лѣса зарослями кустарниковъ и альпійской преріей. Сначала нужно попасть въ высокую выемку двумя округлыми вершинами, которая на самомъ дѣлѣ оказывается высокой долиной между двумя хребтами съ ничтожнымъ ключемъ. На подъемъ требуется полтора часа; передъ самой выемкой такъ круто, что послѣдній подъемъ надъ глубокимъ логомъ лучше сдѣлать пѣшкомъ. Изъ верхней долины открывается широкій видъ назадъ, на пройденную долину Карагема. Чтобы увидѣть истоки Карагема, нужно подвинуться версты 2 вверхъ по высокой долинѣ и, оставивъ тамъ лошадей, подниматься пѣшкомъ въ сѣверномъ направленіи (влѣво) по крутому каменистому косогору добрый часъ времени. На вершинѣ раскинулось длинное плато, усыпанное плитками сланца, среди которыхъ много кустиковъ Chorispora excapa и др. жителей тундры. У сѣверо-западнаго края плато обрывается очень крутымъ склономъ въ долину верхняго Карагема, и отсюда, съ высоты 3200 м. н. м., открывается прекрасный видъ на истоки рѣки. Среднюю часть панорамы занимаетъ большой массивъ, падающій въ долину обрывистыми ребрами скалъ и увѣнчанный снѣгами; правѣе его, прямо на сѣверѣ, вблизи видны четыре снѣжныхъ вершины (до 3800 м. н. м.), съ которыхъ круто сползаютъ два небольшихъ ледника, расположенныхъ своими концами почти подъ прямымъ угломъ; отсюда и беретъ начало **Карагемъ.** Лѣвѣе средняго массива протянулась долина рѣки **Абыл-оюкъ** съ тремя небольшими ледниками въ тылу; въ эту долину справа и слѣва впадаютъ еще два притока; правый изъ нихъ называется Ярлу-айры. Всѣ эти истоки обнимаютъ южный склонъ горнаго узла **Биш-Ірду;** съ сѣвера къ нему примыкаютъ ледники Актру (прит. Чуи), а съ востока—Джёло (системы Чеган-узуна). Желательно восхожденіе по ледникамъ Карагема или Абыл-оюка, чтобы точно зафиксировать отношеніе къ леднику Актру.

Съ Бельтыра въ Карагемѣ торная тропа уходитъ вверхъ по долинѣ Іолдо-айры и черезъ три часа ходу приводитъ къ высокому перевалу Джёло, съ котораго въ теченіе часа можно спуститься къ берегу р. Джёло недалеко отъ слiянія ея съ Талдурой. Отъ Бельтыра тропа уходитъ довольно высоко на лѣсистый косогоръ надъ текущей въ тѣснинѣ Іолдо-айры. Черезъ полчаса на противоположной сторонѣ открывается глубокая долина лѣваго притока съ снѣжными вершинами и ледниками. Черезъ часъ (отъ Бельтыра) тропа спускается къ берегу рѣки, пересѣкаетъ небольшой ключъ и бродомъ переходитъ на лѣвый берегъ Іолдо-айры, гдѣ путь указывается даже деревянными вѣхами. Вскорѣ послѣ брода нужно пересѣчь два не-

48. Р. Чеган-Узунъ.

большихъ лѣвыхъ притока, за которыми лѣсъ прекращается. Противъ второго притока на правой сторонѣ высится утесъ съ протянувшейся надъ нимъ полосой льда (вѣроятно, зимняя оплывина); за утесомъ открывается глубокая долина праваго притока. Мѣсто сліянія съ Іолдо-айры обозначено большими моренами съ массой пахучей Biebersteinia odora. Выше долина Іолдо-айры довольно широка, и здѣсь морены перемежаются съ болотистыми полянами, поросшими альпійцами. Черезъ 2½ часа ходу отъ Бельтыра, тропа, оставляя впереди справа верховье Іолдо-айры съ ледникомъ, поворачиваетъ влѣво и поднимается въ высокую болотистую долину. Здѣсь сходятся три ключа; изъ нихъ нужно подниматься восточнымъ, который черезъ полчаса ходу и приводитъ къ перевалу Джёло съ большимъ каменнымъ обо (2905 м. н. м.). Перевалъ находится на водораздѣлѣ двухъ рѣчныхъ системъ Аргута и Чуи.

Спускъ идетъ сначала логомъ на широкую гриву, на которой слѣва остаются два закрытыхъ озерка, потомъ—круче надъ оврагомъ безымянной рѣчки, впадающей въ р. Джёло справа. Черезъ часъ отъ перевала тропа пересѣкаетъ рѣчку, протекающую по широкой полосѣ гальки, и приводитъ къ теленгитскому аилу на р. Джёло. Торная тропа въ Кошагачъ у аила пересѣкаетъ Джёло и направляется отсюда на востокъ сначала скалами въ сторонѣ отъ Джёло, а потомъ по долинѣ Чеган-узуна, его лѣвымъ берегомъ, удобными террасами и старыми моренами. Въ 18 верстахъ отъ устья Джёло тропа пересѣкаетъ р. Кыс-конуръ, а еще черезъ 2 версты близъ устья праваго притока Ак-коль, переходитъ на правый берегъ Чеган-узуна. Здѣсь тропа, пересѣкая обширныя старыя морены, выходитъ въ Чуйскую степь и, идя параллельно теченію Чуи, въ 35 верстахъ отъ Ак-коля приходитъ въ селеніе Кошагачъ.

39. По сѣверной Чуйской грядѣ отъ Эбелю до Чеган-узуна.

Близъ р. Сок-ярыка, верстъ на 50 ниже Котанды, есть переправа въ лодкахъ черезъ Катунь къ устью праваго притока Эбелю. Отсюда идетъ довольно торная тропа въ восточномъ направленіи по Сѣверному Чуйскому хребту вдоль Чуи; прежде ею пользовались въ широкихъ размѣрахъ для прогона лошадей и рогата скота. Прямо отъ берега Катуни тропа поднимается верстъ 5 лѣсистой долиной р. Эбелю довольно постепенно, послѣ чего поднимается по лѣвому склону среди зарослей кедра на водораздѣлъ съ р. Сайлюгемъ (правый притокъ Шавлы). Не спускаясь въ Сайлюгемъ, тропа огибаетъ съ сѣвера его верховье и вновь поднимается на перевалъ въ р. Ачикъ (второй правый притокъ Шавлы). Этотъ перевалъ находится въ 20 верстахъ отъ Катуни; по высотѣ онъ совпадаетъ съ границей лѣса (2265 метр. н. м.), и здѣсь между вертикально поставленными скалами сланца на полянкахъ много альпійскихъ растеній. Спускъ въ долину Ачика идетъ среди горѣлаго кедрача и приводитъ на широкіе луга съ прекрасной травой, среди которой выдаются группы ивъ и приземистой березки (Betula humilis). Мѣстами видны остожья около алтайскихъ зимовокъ.

Въ 8 верстахъ отъ перевала тропа уходитъ въ р. Балыкъ (лѣвый притокъ Ачика) и въ ея истокахъ поднимается въ сыромъ лѣсу на правое

сѣдло, откуда видна долина второго притока Ачика—Челей; окружая его верховье, тропа поднимается на перевалъ въ р. Джанканъ, правый притокъ Кара-коля, впадающаго въ Шавлу выше Ачика. Между устьями Ачика и Кара-коля у берега Шавлы возвышается округлая гора Тонгутъ. Миновавъ ее и оставляя справа Джан-канъ, спускаются къ верховье Кара-коля, раскинувшееся широкой котловиной подъ невысокимъ хребтомъ, склоны котораго поросли лиственницей. Лугами и частью болотами можно спуститься къ ручью Кара-коля (2160 м. н. м.). Внизу въ широкой долинѣ видно овальное озеро съ низменными берегами, черезъ которое протекаетъ Кара-коль; ниже озера впадаютъ въ него Джан-канъ справа и Баксырга слѣва. Передъ впаденіемъ въ Шавлу Кара-коль проходитъ болѣе тѣной долиной. Кара-коль находится верстахъ въ 40 отъ Катуни, что составляетъ хорошій дневной переходъ; поэтому здѣсь можно заночевать. Подъ вечеръ здѣсь можно слышать въ началѣ лѣта токованье горнаго дупеля и ревъ самца-косули; на озерѣ водятся утки.

Изъ Кара-коля тропа постепенно поднимается на небольшой перевалъ къ истоку р. Баксырга, образующей небольшое озеро. Отъ Шавлы Баксырга отдѣляется обрывистымъ гребнемъ съ острыми зубцами вверху и крутыми осыпями по склону, между которыми протянулись длинныя полосы снѣга. Пересѣкая ничтожную рѣчку, тропа поднимается на усыпанную щебнемъ площадку; это перевалъ въ Джелтыс-коль (2450 метр. н. м.), лежащій въ 8 верстахъ отъ Кара-коль. Къ востоку отъ перевала, верстъ на 12 впереди раскинулось волнистое плато съ озерками и болотцами, поросшее низкими тальниками и полярной березкой; средняя высота его около 2300 метровъ, и потому лѣсу здѣсь нѣтъ. На сыромъ плато собирается р. Джелтыс-коль, правый верхній притокъ Шавлы, которая начинается вблизи южнѣе въ группѣ высокихъ снѣжныхъ вершинъ. У сѣвернаго края плато за небольшимъ подъемомъ переламывается на сѣверную сторону къ долинѣ Чуи, куда текутъ отсюда двѣ крутыхъ лѣсистыхъ рѣчки Делюгемъ и Моторлу. Ѣзда по плато неудобна, такъ какъ часто попадаются топи. Верстахъ въ 7 отъ послѣдняго перевала за ничтожнымъ подъемомъ (2470 м. н. м) протянулось второе плато, еще болѣе болотистое; оно заграждено съ юга высокимъ хребтомъ съ снѣжными вершинами и имѣетъ уклонъ къ востоку, къ р. Манжей, лѣвому большому притоку Чуи. Съ восточнаго края плато видны новыя вершины глубже въ верховьи Манжей: двѣ снѣжныхъ на заднемъ планѣ (высота около 3700 м. н. м.) и одна черная впереди; послѣдняя раздѣляетъ два истока рѣки съ небольшими ледниками. Въ 5 верстахъ отъ подъема въ серединѣ плато тропа приводитъ къ крутому косогору, падающему въ лѣсистую долину Манжей. Группы лиственницъ поднимаются до верхняго края косогора, образуя узкой полосой какъ бы живую изгородь плато. Крутой спускъ по извилистой тропѣ приводитъ къ лѣвому берегу роскошно голубого бурнаго потока (1790 м. н. м.). Рѣка стремится съ большимъ уклономъ по руслу въ 5 саж. ширины, заваленному большими глыбами, вспѣниваясь на нихъ бѣляками. Грохотъ воды такъ силенъ, что мѣшаетъ спать. Бродовъ, конечно, нѣтъ; но тропа приводитъ къ мосту, около котораго можно остановиться на ночь въ сторонѣ отъ рѣки. Переходъ отъ Кара-коля около 25 верстъ.

Снѣжныя вершины въ истокахъ р. Манжей относятся къ высокому узлу, гдѣ кромѣ нея начинаются Шавла и Юнгуръ, а также имѣетъ прикосновеніе правый притокъ Карагема.

Съ описанной выше тропы можно спуститься въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ долину Шавлы, а отсюда перевалить въ южномъ направленіи въ Юнгуръ. Этимъ путемъ пользуются охотники, такъ какъ выходъ въ Аргутъ, пока рѣка не замерзла, невозможенъ.

Отъ моста черезъ Манжей идетъ получасовой подъемъ среди погорѣвшаго лѣса, и тропа выводитъ въ обширную долину, запертую съ юга снѣжнымъ хребтомъ, а съ сѣвера, со стороны Чуи, огороженную невысокимъ лѣсистымъ кряжемъ. На ровномъ полу долины попадаются озера съ водяной птицей.

Прямой путь на востокъ ведетъ въ южную половину Курайской степи; если же послѣ подъема изъ Манжей отклониться на СВ и пересѣчь сѣверный лѣсистый кряжъ, то въ 2½ часа можно спуститься въ Чую къ мосту черезъ нее выше Чибита (см. Чуйскій трактъ) у верхняго края тѣснины.

Долина—плато протянулась на востокъ верстъ на 10; ее пересѣкаютъ текущіе съ южнаго хребта истоки р. Корумды. На этомъ пути нужно пересѣчь рѣчку Эшту-коль съ озеромъ и небольшимъ притокомъ Тигерекъ-тира, дальше—текущую изъ небольшихъ ледниковъ Корумду съ бѣлой водой и верстахъ въ 15 отъ Манжей перебрести рукава мутной Актру. Когда всѣ эти рѣки соединятся въ одну, она прорываетъ сѣверный кряжъ въ тѣсномъ ущельи и впадаетъ въ Чую. Долина, орошенная всѣми этими рѣками, представляетъ ровную площадь, то кочковато-болотистую, то усыпанную галькой по высохшимъ русламъ. Ближе къ Актру есть хорошіе луга и даже нѣсколько участковъ, засѣянныхъ хлѣбомъ; но хлѣбъ здѣсь еще въ августѣ остается зеленымъ, и его часто прихватываютъ морозы, чего и надо было ожидать при высотѣ мѣста въ 1775 м. н. м. Склонъ хребта, ограничивающаго долину съ юга, на значительную высоту, одѣтъ лѣсомъ лиственницъ, надъ которыми раскинулись широкіе альпійскіе луга, а еще выше и особенно въ глубинѣ рѣчныхъ верховьевъ,—серебрятся и снѣга.

Перейдя послѣдній рукавъ Актру и оставляя слѣва скалистую сопку, черезъ ничтожную гриву можно перевалить въ широкую степную долину Тете, которая представляетъ южную половину Курайской степи.

Если предполагается посѣщеніе верховья Актру, то слѣдуетъ остановиться на ея правомъ берегу повыше тропы и аила теленгита Чекурака и отсюда съѣздить налегкѣ безъ вьючныхъ лошадей. Тропа въ Актру идетъ по лѣвому берегу рѣки, который такъ же, какъ и правый, приподнятъ въ видѣ бугристаго вала, сложеннаго старыми моренами. По мѣрѣ подъема лѣсъ дѣлается все гуще, а тропа менѣе замѣтна; мѣстами приходится продираться среди густой чащи, засоренной повалившимися деревьями. Здѣсь не слѣдуетъ слишкомъ отдаляться отъ рѣки, а пользоваться лѣсными прогалинами для облегченія ѣзды. Черезъ 2 часа подъема лѣсъ остается позади, а параллельно глубокой долинѣ Актру протянулось плато, поросшее полярной березкой. Справа оно примыкаетъ къ крутому склону скалистой вершины, на которомъ часто можно видѣть каменныхъ козловъ. Если немного подвинуться впередъ по краю плато, то можно хорошо видѣть правый (меньшій) ледникъ; второй остается за поворотомъ долины. Внизу видна доволь-

но широкая долина съ протоками рѣки и лѣсомъ. Спускъ въ долину очень крутъ, поэтому лучше пройти пѣшкомъ (полчаса); внизу ѣзда довольно удобна вдоль берега. Въ концѣ долины нужно перебрести на правый берегъ рѣки и остановиться передъ крутымъ валомъ старой морены (полчаса), гдѣ есть очень густые кедры для защиты отъ дождя. Дальнѣйшій путь пѣшкомъ черезъ морены. Стоитъ подняться на нихъ, и всѣ ледники на виду. Въ западномъ истокѣ болѣе значительномъ, съ нѣсколькихъ снѣжныхъ вершинъ спускаются четыре ледника, сходящіеся своими концами. Снизу они окаймлены общими конечными моренами, на которыхъ еще есть группа деревьевъ. Въ правомъ ближнемъ верховьи съ снѣжнаго плато спускается одинъ ледникъ въ видѣ узкой полосы; къ нему легко подойти вплоть. Этотъ ледникъ закрашенъ зеленой краской противъ его конца: два камня на лѣвомъ и одинъ на правомъ берегу. Изслѣдованія большого ледника еще не произведены. Ледники Актру относятся къ горному узлу Биш-Іирду, общему съ верховьями Карагема и Джело. Если имѣть въ виду изслѣдованіе большихъ ледниковъ западнаго верховья, то нужно располагать экскурсію на два и даже на три дня съ ночевкой подъ мореной.

Въ верховье Актру есть, говорятъ, дорога и правымъ берегомъ рѣки, но удобнѣе ли она, неизвѣстно.

Отъ аила Чекурака на востокъ идетъ прекрасная дорога по степи Тете; она пролегаетъ слѣва отъ большого огороженнаго покоса. Миновавъ его, нужно повернуть вправо, и черезъ часъ ѣзды отъ Актру тропа приведетъ къ броду черезъ р. Тете. За бродомъ тропа поднимается по косогору, поворачиваетъ вправо вверхъ по долинѣ и скоро вступаетъ въ лѣсъ (кедръ, лиственница и ель) съ рѣдкими прогалинами. Въ 2½ ч. ходу отъ брода лежитъ граница лѣса. Выше ея тропа уходитъ въ восточный притокъ рѣчки мимо скалъ, стоящихъ зубчатой стѣной, и дальше поднимается больше часу по альпійскихъ лугамъ, частью болотистымъ къ плоскому перевалу съ обо (высота 2720 м. н. м.). Спускъ открытыми полянами черезъ 1¼ часа приводитъ въ среднюю долину р. Кыс-конуръ, текущей изъ того же узла Биш-Іирду. Пересѣкая неглубокимъ бродомъ небольшую прозрачную рѣчку, тропа поднимается на плоскую гриву и еще черезъ полчаса спускается среди степныхъ моренъ къ нижнему теченію Кыс-конура близъ его впаденія въ Чеган-узунъ. Отсюда до устья Ак-коля часъ ѣзды по долинѣ. Бродъ противъ устья Ак-коля. Весь переходъ отъ Актру около 40 верстъ (рис. 49).

40. Чеганъ-узунъ.

Самый крупный лѣвый притокъ Чуи Чеган-узунъ имѣетъ около 60 в. длины. По количеству воды онъ споритъ съ Чуей за первенство, а сильная молочность воды показываетъ, что Чеган-узунъ беретъ начало въ большихъ ледникахъ. Истоки Чеган-узуна залегаютъ главнымъ образомъ на сѣверномъ склонѣ Чуйскаго хребта и отчасти въ горномъ узлу Биш-Іирду. Проникнуть въ верхнее теченіе Чеган-узуна можно съ запада черезъ перевалъ Джѐло (см. стр. 121), съ сѣвера черезъ перевалъ Тѐтѐ (см. выше стр. 124) и съ востока изъ Чуйской степи; нельзя сюда попасть только съ юга. Если имѣть въ виду посѣщеніе только истоковъ Чеган-узуна, то проще всего прійти сюда изъ Чуйской степи и въ частности—изъ Кошагача.

49. Г. Іикту.

Въ Кошагачѣ нужно перебрести рѣку Чеган-Бургазы и направиться на западъ сначала берегомъ Чуи; потомъ тропа понемногу отклоняется отъ рѣки, черезъ часъ быстраго ходу пересѣкаетъ нижнее теченіе р. Кок-узёкъ, а еще черезъ 1½ часа—нѣсколько притоковъ р. Джелангашъ. За нимъ залегаетъ довольно широкое болото, впрочемъ не очень топкое. Здѣсь легко потерять тропу, но оріентироваться въ направленіи пути не трудно, нужно держать прямо на западъ на ясно видную сѣдловину въ длинномъ увалѣ, который протянулся съ ЮЗ на СВ вдоль праваго берега Чеган-узуга. Передъ уваломъ раскинулась сухая щебнистая степь, по которой намѣчены нѣсколько тропъ, сходящихся въ упомянутой сѣдловинѣ. До сѣдловины изъ Кошагача 3½ часа хорошаго ходу. Увалъ представляетъ огромную старую морену и вытянулся до самой Чуи при ширинѣ около 5 верстъ. Войдя сѣдловиной на увалъ, тропа вьется между пологими холмами характернаго ландшафта; здѣсь путь мягче и вообще удобнѣе, чѣмъ степью. Пересѣкая увалъ въ западномъ направленіи, тропа приводитъ черезъ 2 часа къ правому бергу Чеган-узуна близъ впаденія въ него р. Ак-коль, восточнаго истока рѣки. По берегу найдутся небольшія полянки съ травой, на топливо—бѣлый тальникъ, а вода только бѣлая изъ Чеган-узуна.

Сляніе Ак-коля и Чеган-узуна называется „бельтыръ"; отсюда можно пройти въ любой истокъ рѣки: на югъ—въ верховье р. Ак-коль (6 час. ходу); прямо на западъ правымъ берегомъ Чеган-узуна—въ главный истокъ—Талдуру (7час.) и на западъ же лѣвымъ берегомъ—въДжёло (6 час.). Всѣ эти экскурсіи можно соединить въ одну круговую.

Тропы вверхъ по Чеган-узуну есть по обѣимъ сторонамъ рѣки; есть также нѣсколько бродовъ; изъ нихъ лучшій, кажется, близъ устья Ак-коля съ его лѣваго берега; удобно можно перейти и выше, ближе къ устью Джело.

Расположимъ круговой маршрутъ въ такомъ порядкѣ: Джело, Талдура и Ак-коль съ Кара-оюкомъ.

Направляемся, послѣ неглубокаго брода черезъ Ак-коль, правымъ берегомъ Чеган-узуна. Удобными сухими террасами и частью старыми моренами черезъ 2 часа ходу достигаемъ р. Имене (прав. притокъ), еще черезъ часъ ходу—рѣчки Шалтуры; обѣ вытекаютъ изъ крутыхъ тѣсныхъ ущелій; вторая въ нижнемъ теченіи поросла лѣсомъ лиственницъ. За Шалтурой вся долина занята высокими старыми моренами, которыя протянулись верстъ на 5; тропа идетъ по моренамъ довольно высоко; у верхняго конца моренъ можно остановиться, чтобы налегкѣ съѣздить къ истокамъ Джёло, не водя съ собой тяжелаго каравана. Всѣ удобства для остановки здѣсь есть.

Перейдя Чеган-узунъ вбродъ, нужно подняться на сухой косогоръ и идти довольно высоко надъ рѣкой по пустынной долинѣ среди разорванныхъ красныхъ утесовъ. Здѣсь мы попадемъ на тропу, ведущую въ Карагемъ (см. стр. 121). Черезъ часъ ѣзды тропа спускается въ расширеніе долины р. Джёло съ аиломъ. Перейдя на правый берегъ красноватомутной рѣки, нужно продолжать подниматься ея правымъ берегомъ. Здѣсь лиственница образуетъ послѣдній колокъ, и дальше видны только заросли полярной березки и низкихъ тальниковъ, среди которыхъ пестрѣютъ довольно сочныя альпійскія поляны. Кое-гдѣ въ затѣненныхъ мѣстахъ лежитъ не растаявшій снѣгъ. Черезъ часъ ѣзды отъ аила легко достигнуть ледника

Джёло. Ледникъ имѣетъ 4—5 верстъ длины; онъ образуется изъ двухъ потоковъ, обнесенныхъ съ тылу крутой стѣной безъ особенно выдающихся вершинъ. Нижнее поле ледника довольно круто, верхнія поля—положе. Сѣвернымъ полемъ ледникъ долженъ примыкать къ восточному леднику р. Актру, а южнымъ—приближаться къ ледникамъ Карагема (желательны болѣе углубляющія изслѣдованія).

Отъ стана на Чеган-узунѣ у моренъ легко въ 3 часа ходу достигнуть истоковъ Талдуры, которая вмѣстѣ съ Джёло и образуетъ Чеган-узунъ. Путь сначала правымъ берегомъ открытой долиной съ аилами. Черезъ часъ ходу тропа приводитъ къ тѣснинѣ изъ прибрежныхъ красныхъ скалъ, черезъ которую, какъ черезъ ворота, прорывается Талдура. Тѣснина приходится какъ разъ противъ лѣваго крутого притока Мухроюкъ съ ледникомъ (не изслѣдованъ). Тропа поднимается въ скалистомъ корридорѣ и съ небольшой сѣдловины крутымъ осыпающимся косогоромъ спускается въ уширенную долину Талдуры. Здѣсь въ теченіе часа удобная тропа идетъ пологими склонами немного въ сторонѣ отъ рѣки; кое-гдѣ попадаются колки лиственницы. Не доходя полверсты до деревянной зимовки, нужно перейти довольно удобнымъ бродомъ на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ выдается много округлыхъ бараньихъ лбовъ. Остается еще часъ пути, сначала косогорами изъ перемытыхъ моренъ, а потомъ галькой широкаго русла съ множествомъ рукавовъ рѣки. Остановиться можно на правомъ берегу подъ высокой мореной у небольшого колка лиственницъ версты за 3 передъ ледникомъ. Морена хорошо защищаетъ отъ холоднаго вѣтра со стороны ледника, и кромѣ того—изъ-подъ нея выбиваются ключи, которые вспучиваются своей прозрачной водой на бѣлой водѣ Талдуры. Можно встать и ближе къ леднику въ верстѣ отъ него на взлобкѣ лѣваго берега, но тамъ хуже съ топливомъ и нѣтъ защиты отъ вѣтра. Вблизи стана **у ключей** во второй половинѣ лѣта кочуетъ теленгитъ Бохту,—весьма обязательный человѣкъ; у него можно покупать барановъ и прекрасное сарлычье молоко. Вообще въ истокахъ Талдуры можно устроиться съ удобствомъ на долго, да мѣсто и заслуживаетъ этого по обилію интересныхъ экскурсій. Долина Талдуры здѣсь имѣетъ около версты ширины, и большая часть ея занята ровной поверхностью гальки съ протоками рѣки. Склоны, начинаясь пологими косогорами съ травой, выше переходятъ въ очень крутыя скалистыя стѣны сопровождающихъ долину снѣжныхъ хребтовъ кое-гдѣ съ высокими выемками боковыхъ долинъ. Въ тылу долины выставляются снѣжныя вершины Іик-ту, Ольга и др.

Самая интересная экскурсія—на **Большой Талдуринскій ледникъ**, до котораго 40 мин. ѣзды отъ стана у ключей. Нужно въ косомъ направленіи пересѣчь галечниковое русло съ протоками и выйти на взлобокъ лѣваго берега, за которымъ въ Талдуру впадаетъ прозрачная рѣчка. За ней травянистымъ косогоромъ до конечныхъ моренъ ледника очень близко. Вдоль ледника можно еще около часу ѣхать верхомъ по косогору, поросшему травой и отчасти болотистому; есть и топи, но ихъ можно объѣхать, или сверху ближе къ скаламъ, или снизу ближе къ леднику. Нижнее теченіе ледника все время остается на виду. Оба конца ледника, правый болѣе длинный, и лѣвый—покороче, отмѣчены въ 1911 г. красными линіями на скалахъ у боковыхъ моренъ и частью на нижележащихъ камняхъ. Косогоръ въ концѣ прерывается боковой долиной Малаго Талдуринскаго ледника; пере-

ѣхавъ ее, нужно подняться, тоже верхомъ, по каменистому склону на Поворотную гриву; отсюда съ высоты 2855 м. н. м. открывается обширный и единственный по своей грандіозности, видъ на верхніе потоки ледника и всѣ вершины, питающія его (рис. 50).

На ЮВ доминируетъ надъ другими **Іик-ту** (4200 м.), состоящая изъ двухъ острыхъ пирамидъ; къ востоку отъ нея за широкимъ сѣдломъ небольшая вершина Гребешокъ, потомъ массивная бѣлая Ольга (3910 м.) съ обнаженной скалистой гривой впереди, дальше Близнецы, за которыми выставляются еще снѣжныя вершины, и съ востока—**Талдуринская ограда** съ острымъ **Ключемъ. В**сѣ эти вершины образуютъ до 7 мощныхъ потоковъ, которые сливаются на **Площади Товарищества,** создавая ясныя среднія морены. Общая поверхность ледника опредѣлена въ 18 кв. верстъ. На ледникъ можно спуститься на любомъ мѣстѣ, но удобнѣе всего—съ Поворотной гривы.

Изъ высокихъ восхожденій пока сдѣлано одно—на сѣдло между Іик-ту и Гребешкомъ. Нужно пересѣчь западный потокъ ледника и подниматься между вторымъ и третьимъ потоками, оставляя справа видимыя трещины; поднявшись на два уступа ледника, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, обойти слѣва широкую впадину и по крутому снѣжному косогору подняться на третій уступъ, отъ котораго—довольно пологій путь къ сѣдлу. Подъ снѣгомъ кирка нащупываетъ глубокія трещины, поэтому тросъ обязателенъ. Отъ Поворотной гривы подъемъ длится около 4 час. до сѣдла, имѣющаго высоту 3340 м. н. м. Сѣдло заставлено съ юга обнаженными скалами, которыя вертикальной щелистой стѣной обрываются на югъ къ маленькому леднику рѣчки Мёнъ (притокъ Ясатера); по обѣ стороны его отходятъ два скалистыхъ хребта съ острыми шпилями. За Ясатеромъ протянулся холмистый хребетъ по параллели, а еще дальше на югѣ видна снѣжная группа Табын-Богдо-Ола съ плоскимъ Кійтыномъ и вершины въ истокахъ Алахи. Обратный путь можно сдѣлать до Поворотной гривы въ 2 часа. Очень рекомендуются восхожденія по Восточнымъ потокамъ по обѣ стороны Близнецовъ; тамъ еще никто не былъ.

Экскурсія на **Малый Талдуринскій ледникъ** также заслуживаетъ вниманія. Проѣхавъ косогоръ у Б. Талдуринскаго ледника и не спускаясь въ логъ передъ Поворотной гривой, нужно повернуть вправо и подниматься крутымъ склономъ вдоль лѣваго берега М. Талд. ледника до большихъ боковыхъ моренъ, перегородившихъ путь. На послѣдней площадкѣ съ травой нужно оставить лошадей и продолжать подъемъ по плотной моренѣ, богато поросшей распластанными кустиками Waldhemia tridactylites. Справа остается нагроможденіе камней подъ обрывистой стѣной, а слѣва нижнее теченіе ледника. У винтового потока, стекающаго со льда къ моренѣ, нужно войти на самый ледникъ и продолжать дальнѣйшее восхожденіе сначала льдомъ, а потомъ снѣгомъ. Восхожденіе продолжается часа 2 между понижающей стѣной справа, и ближе къ ней, и округлыми снѣжными вершинами слѣва. Наконецъ, хребетъ справа совсѣмъ обрывается высокимъ уступомъ передъ снѣжной сѣдловиной, съ которой круто спускается фирнъ въ другую сторону, на СЗ. Тамъ подъ высокимъ уступомъ открывается широкая картина на другой ледникъ, дающій притокъ р. Іолдо-айры системы Карагема. Кромѣ сѣдловины М. Талдуринскаго ледника, ледникъ Іолдо-айры

питается крутыми снѣжными полями съ юга и въ верхнемъ теченіи очень широкъ, но потомъ собирается въ небольшой сравнительно языкъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь перевѣсный ледникъ берущійся изъ общаго снѣжнаго поля. По западную сторону отъ ледника Іолдо-айры спускается еще небольшой ледникъ, но онъ не доходитъ до главнаго.

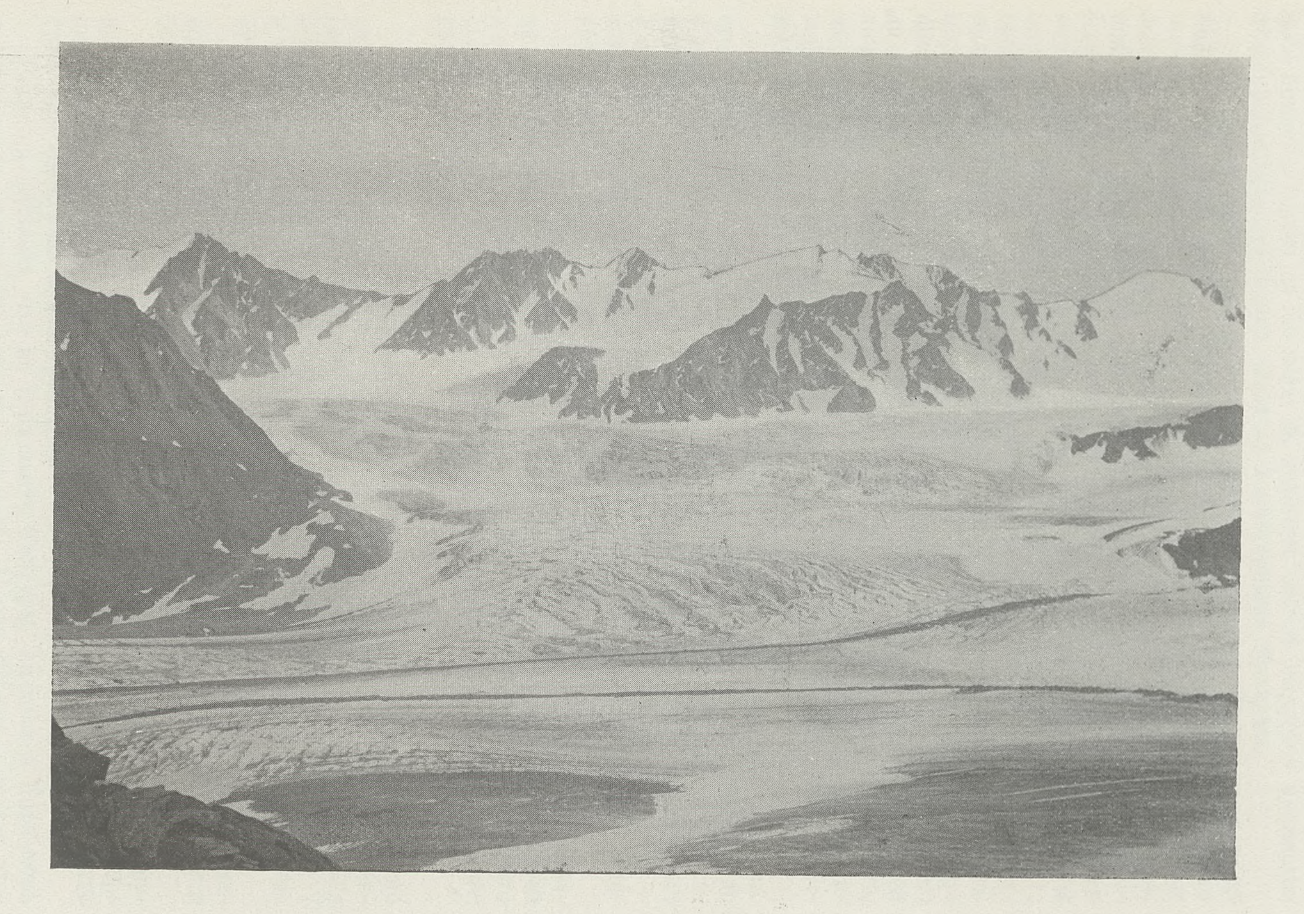
Въ этомъ ледниковомъ узлу необходимы дальнѣйшія работы, чтобы выяснить взаимное положеніе только что описанныхъ ледниковъ къ леднику Кара-айры. Для этого можно попытаться взойти съ упомянутаго сѣдла на ближайшую куполообразную вершину, хорошо укрытую снѣгомъ.

Ледниковыя богатства верховьевъ Талдуры этимъ не исчерпываются. Немного ниже конца Б. Талдур. ледника съ лѣвой стороны надъ крутымъ склономъ открываются двѣ высокихъ боковыхъ долины, и въ обѣихъ залегаютъ небольшіе ледники; съ правой стороны выше моренъ близъ стана у ключей есть еще высокая боковая долина и тоже съ небольшимъ ледникомъ. Восхожденія къ нимъ возможны только пѣшкомъ. Слѣва ледникъ Нины (верхній), справа ледникъ Некрасова.

Выше уже было упомянуто, что оба склона долины Талдуры такъ круты, что подняться на нихъ на лошади невозможно и чтобы попасть въ сосѣдній Ак-коль, нужно опять вернуться въ Чеган-узунъ до Шалтуры или еще лучше до р. Имене.

Подъемъ по тѣсному и крутому ущелью Шалтуры очень труденъ, особенно съ караваномъ. Онъ начинается изъ лѣсу праваго берега рѣчки потомъ идетъ по ползущимъ каменнымъ розсыпямъ сначала правой, а потомъ лѣвой стороной ущелья. Здѣсь даже всадникамъ лучше подниматься пѣшкомъ въ виду исключительной крутизны. Черезъ часъ подъема тропа выходитъ въ пологую котловину, изъ которой нужно продолжать подъемъ влѣво (къ востоку), чтобы выѣхать на обширное плато, раскинувшееся между Талдурой и Ак-колемъ. Черезъ часъ ѣзды по плато нужно спуститься немного въ широкую логовину съ верховьями рѣки Имене.

Подъемъ изъ Чеган-узуна по ущелью Имене легче, хотя и здѣсь путь идетъ по крутымъ косогорамъ; во всякомъ случаѣ караванъ провести можно. Черезъ часъ подъема тропа соединяется съ тропой изъ Шалтуры у лѣтнихъ аиловъ теленгитовъ. Еще часъ пути въ восточномъ направленіи, и передъ вами открывается на значительномъ протяженіи глубокая долина р. Ак-коль съ снѣжными вершинами въ тылу. Къ востоку отъ нихъ еще бѣлѣетъ рядъ снѣжныхъ вершинъ вплоть до пирамиды Ирбис-ту. Спускъ въ пустынную долину р. Ак-коль довольно крутъ; онъ длится полчаса и приводитъ къ округлымъ скаламъ въ серединѣ долины немного выше сліянія Акколя съ Кара-оюкомъ. На днѣ долины бросается въ глаза обиліе песку, слабо подернутаго растительностью; выше по долинѣ песокъ образуетъ мощныя толщи, размываемыя боковыми рѣчками. Р. Ак-коль вполнѣ оправдываетъ свое названіе бѣлизной воды. Оставляя слѣва круглое озеро, черезъ которое проходитъ рѣка, а справа другое—свѣтлое, и пересѣкая два боковыхъ свѣтлыхъ притока, тропа черезъ два часа ходу отъ спуска приводитъ къ третьему значительному притоку Туура-оюкъ, выходящему водопадомъ изъ высокой боковой долины. На правомъ берегу Туура-оюкъ на зеленой полянкѣ—великолѣпное мѣсто для стана; здѣсь же послѣднія кривыя

50. Ледникъ Б. Талдура.

лиственницы; выше по Ак-колю хорошихъ мѣстъ нѣтъ, а до ледника остается немного. Ближе къ Ак-колю на пологомъ склонѣ выдается множество отполированныхъ ледникомъ скалъ съ характерными шрамами.

Отъ устья Туура-оюкъ до истока **Ак-коля** версты 4. Тропа идетъ туда лѣвымъ берегомъ рѣки и вообще удобна, только въ одномъ мѣстѣ нужно проѣхать небольшую каменную розсыпь. На крутой стѣнѣ правой стороны остается висячій ледникъ, хорошо видный и отъ Туура-оюкъ. Передъ ледникомъ нужно подняться на лошадяхъ на длинныя старыя морены и проѣхать больше полверсты холмистыми нагроможденіями до ихъ верхняго конца. Здѣсь морены упираются въ озеро; къ нему же съ другой стороны спускается **Софійскій ледникъ** съ пятью вершинами въ тылу (рис. 51); средняя изъ нихъ—Ксенія, а по сторонамъ Братъ и Сестра. Софійскій ледникъ собирается изъ пяти верхнихъ потоковъ, расположенныхъ вѣеро-образно; вообще онъ сходенъ съ Б. Талдуринскимъ по общему характеру, но уступаетъ ему по размѣрамъ (около 8 кв. в.). Восхожденія дѣлались пока только до сліянія потоковъ; легче идти правымъ бокомъ, такъ какъ по средней линіи ледникъ разорванъ трещинами. Ледникъ особенно интересенъ тѣмъ, что отдѣляющіяся отъ его конца льдины уплываютъ по озеру до его противоположной стороны, подражая полярнымъ айсбергамъ. Конецъ ледника отмѣченъ зеленой линіей краски въ 1911 году.

Съ юго-восточной стороны къ длиннымъ конечнымъ моренамъ открывается широкая боковая долина съ ледникомъ **Удачнымъ**, который имѣетъ до 4 верстъ длины и черезъ широкое снѣжное сѣдло (около 3000 м. н. м.) перевѣшивается на востокъ въ верховье сосѣдней р. Кара-оюкъ. Кромѣ того, Удачный ледникъ принимаетъ слѣва еще два притока изъ нихъ нижній—довольно крутой. Восхожденіе по леднику Удачному довольно легко, и черезъ снѣжное сѣдло можно спуститься въ верховье Кара-оюка.

Въ Ак-колѣ можно еще сдѣлать экскурсію въ верхнюю долину р. Туура-оюкъ, поднимаясь правымъ берегомъ потока мимо водопада. Въ верхней долинѣ можно видѣть много старыхъ моренъ, спускающихся съ праваго склона; можетъ быть, въ верховьи Туура-оюкъ можно подняться на водораздѣлъ съ Талдурой.

Чтобы перейти съ караваномъ въ долину сосѣдняго **Кара-оюка**, нужно спуститься по долинѣ Акколя ниже озера, здѣсь перебрести на правый берегъ рѣки и перевалить невысокій мысъ, протянувшійся къ сліянію Ак-коля и Кара-оюка. Вверхъ по широкой долинѣ послѣдняго можно пройти верстъ 7 и здѣсь разбить станъ; до истоковъ рѣки отсюда остается верстъ 5, куда легко проѣхать верхомъ. Истоковъ два: западный и восточный.

Въ западномъ истокѣ на склонахъ залегаютъ пять маленькихъ ледниковъ; одинъ изъ нихъ перевѣшивается съ л. Удачнаго. Всѣ они—остатки большого ледника, когда то занимавшаго весь Кара-оюкъ.

Въ восточномъ истокѣ одинъ значительный **ледникъ Ядринцева**, берущійся двумя потоками; главный изъ нихъ течетъ уступами съ снѣжной вершины Джан-Іикту и сосѣднихъ меньшихъ. Длина ледника до 5 верстъ (рис. 52). Экскурсія не изъ трудныхъ.

Остается добавить, что въ верховьяхъ Талдуры, Ак-коля и Кара-оюка водится много каменныхъ козловъ (тау-теке—Capra sibirica), но для охо-

ты нужно подниматься довольно высоко на водораздѣлы между этими рѣками.

Покончивъ съ Кара-оюкомъ, можно вернуться внизъ по долинѣ къ мѣсту сліянія съ Ак-колемъ и долиной послѣдняго, пройдя скалистыя тѣснины ниже сліянія, прійти на „бельтыръ“ Чеган-узуна. Чтобы не повторять стараго пути, можно отъ сліянія Ак-коля и Кара-оюка подняться въ восточномъ направленіи на высокое безлѣсное плато и черезъ 2 часа ходу подойти къ долинѣ р. Джелангашъ. Съ края плато открывается видъ на снѣжную пирамиду Ирбис-ту (4000 м.) съ ледникомъ, дающимъ правый притокъ Джелангаша (рис. 53).

Спускъ къ Джелангашу крутъ и каменистъ. Долина рѣки еще болѣе пустынна, чѣмъ Ак-коль, вслѣдствіе обилія размытаго мореннаго матеріала. Лѣсу совсѣмъ нѣтъ, поэтому полезно захватить нѣсколько полѣньевъ изъ Кара-оюка и дополнить кизякомъ. Въ Джелангашъ заходятъ лѣтомъ киргизы съ своими табунами. Изъ Джелангаша можно выйти въ Чуйскую степь и въ 6-часовой переходъ достигнуть Кошагача; есть также тропа въ долину сосѣдней рѣки Ирбисту небольшимъ переваломъ черезъ сѣверный отрогъ Чуйскаго хребта. Отъ брода черезъ свѣтлый Джелангашъ постепенно поднимаются на косогоръ, усыпанный камнями размытыхъ моренъ. Подъемъ выводитъ въ котловину съ сазами; за небольшой гривой—вторая котловина и довольно крутой спускъ въ долину Ирбисту. Переходъ отъ Джелангаша 1½ часа.

Долина Ирбисту также широка и пустынна; въ ней выступаетъ много скалъ, выглаженныхъ ледникомъ. По долинѣ пролегаетъ довольно торная тропа въ верховье рѣки.

Изъ Ирбисту въ восточномъ направленіи черезъ возвышенность Байчадъ въ 4-часовой переходъ можно достигнуть рѣки Кокузёкъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка выходитъ изъ узкой долины и обрамлена широкими моренами, далеко выдвинутыми въ Чуйскую степь. Подвинувшись еще полчаса къ востоку и переваливъ морены, можно вблизи увидѣть р. Тархатты у выхода изъ горъ.

41. Въ истокахъ р. Чуи.

Чуя образуется отъ сліянія Бугусуна и Юстыд'а верстахъ въ 20 къ востоку отъ Кошагача; оба истока находятся на русскомъ склонѣ пограничнаго хребта Сайлюгемъ, при чемъ Бугусунъ начинается значительно сѣвернѣе Юстыд'а.

Торная тропа изъ Кошагача, ведущая въ истоки Чуи, направляется на востокъ степью вдоль лѣваго берега Чуи, обозначеннаго зеленой полосой лиственницъ и луговъ. Черезъ 3 часа ходу тропа раздвояется у большого кургана; менѣе торная въ Бугусунъ продолжаетъ идти вдоль Чуи, а болѣе торная въ Юстыдъ уклоняется степью на юго-востокъ.

Черезъ 1 часъ ходу отъ кургана тропа переходитъ неглубокимъ бродомъ мутноватый Юстыдъ недалеко отъ устья и поворачиваетъ на сѣв.-востокъ вдоль Бугусуна. На правомъ берегу Бугусуна видна красная гряда Кызылшинъ, протянувшаяся и на лѣвый берегъ; къ востоку отъ нея зеленѣетъ обширное болото съ цѣлой системой озеръ, въ которомъ беретъ

начало рѣчка Кара-Тюргунь, текущая въ Юстыдъ. Тропа пролегаетъ между грядой и болотомъ и выходитъ въ широкую долину Бугусуна, ограниченную съ востока отрогомъ хребта Сайлюгемъ. Хребетъ изрѣзанъ глубокими оврагами боковыхъ рѣчекъ, по большей части пересохшихъ; основаніе хребта занято полосой лиственницъ, которая сверху скоро отсѣкается въ предѣльной линіи лѣса, а выше у гребня хребта бѣлѣютъ ничтожныя полоски снѣга.

Въ 20 верстахъ отъ сліянія истоковъ тропа пересѣкаетъ болѣе значительный лѣвый притокъ р. Сайлюгемъ, выходящій изъ глубокаго оврага, занятаго грядами старыхъ моренъ. Отсюда впереди видны вершины съ снѣжными пятнами въ истокахъ Башкауса, которые подходятъ близко къ истокамъ Бугусуна. Отъ рѣчки Сайлюгемъ до истоковъ Бугусуна остается день ходу (около 40 верстъ); выше тропа мѣстами пересѣкаетъ топи, но все же здѣсь дорога довольно удобна, и по ней проходятъ караваны въ Кемчикъ. Бугусунъ начинается ключами на южномъ склонѣ горы Муйлету у сѣверной оконечности хребта Сайлюгемъ; ни ледниковъ, ни большихъ снѣговъ тамъ нѣтъ.

Слѣдуя правымъ притокомъ Буйлюгемъ, можно легко перевалить изъ Бугусуна въ верховье Башкауса, а долиной послѣдняго хорошимъ путемъ пройти на Улаганъ и Чулышманъ.

Въ сѣверномъ направленіи изъ верховья Бугусуна тропа, пересѣкая государственную границу, входитъ въ предѣлы Монголіи, гдѣ остается на протяженіи около 30 верстъ и пересѣкаетъ верховья правыхъ притоковъ р. Боку-Мёринъ (Беконь-Берень). Дальше она вновь входитъ въ предѣлы Россіи и черезъ 10 верстъ приводитъ къ озеру Джувлу-куль, дающему истокъ Чулышмана (2235 м.). Торная тропа огибаетъ озеро съ востока и ведетъ въ сѣверномъ направленіи къ перевалу черезъ хребетъ Чапчалъ (3177 м.), съ котораго спускаются въ верховье р. Чуй системы Кемчика.

Въ верховье р. **Юстыдъ** торная тропа направляется изъ Кошагача на юго-востокъ пустынной Чуйской степью и черезъ 7 часовъ ходу приводитъ къ мѣстности Янгыз-тыдъ, гдѣ вблизи ручья, текущаго въ Чеган-Бугазы, стоитъ, какъ маякъ, единственная лиственница. За Янгыз-тыдъ тропа проходитъ полосу болотъ, гдѣ въ началѣ лѣта еще лежатъ остатки зимняго снѣга, и продолжается волнистой сухой степью къ уроч. Комёй при выходѣ долины Ак-кобу (4 часа ходу) въ Чуйскую степь. По долинѣ Ак-кобу въ Чуйскую степь выходитъ р. Уландрыкъ съ притокомъ Шиветты; обѣ рѣчки выше текутъ въ безплодныхъ сухихъ долинахъ, порой сжимаемыхъ красными скалами; въ нихъ найдено интересное бобовое Oxytropis trichophysa, свойственное Монголіи. Верстахъ въ 20 на югъ отъ ур. Комёй есть удобный плоскій перевалъ въ Монголію къ китайскому пикету Суокъ, лежащему на Кобдосскомъ трактѣ. Къ тому же перевалу можно пройти, взявъ отъ Комёй правѣе долиной р. Уландрыкъ и свернувъ съ него влѣво въ боковую долину Тошту. Взявъ изъ Уландрыка вправо, въ долину р. Шиветты, можно пройти въ 6-часовой переходъ черезъ р. Агарій и перевалъ Калха-кшту въ долину р. Чеган-Бургазы.

Съ восточной стороны отъ Комёй у юго-вост. окраины Чуйской степи стоитъ таможенный домикъ Юстыдъ, а рядомъ дальше торговая факторія

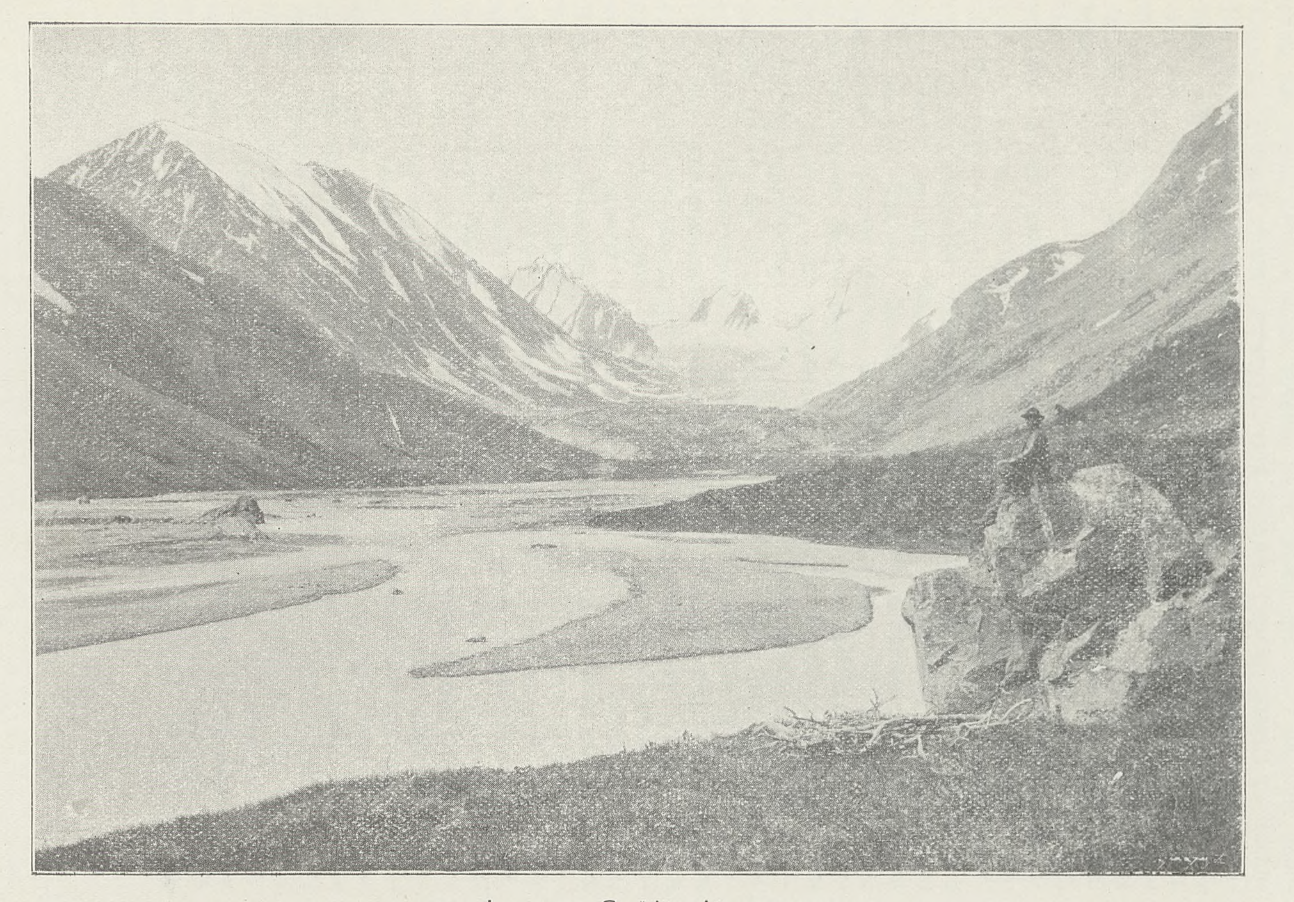
Стафуртскаго. Если идти въ истоки р. Юстыдъ, то отъ таможеннаго дома нужно взять сѣв.-вост. направленіе. Черезъ часъ ходу отъ него юрта китайскаго пикета на русской территоріи. Дальше еще часъ ѣзды до брода черезъ Юстыдъ, правѣе котораго остается небольшой колокъ изуродованныхъ приземистыхъ лиственницъ (Юстыдъ по киргизски значитъ „сто лиственницъ"), но это уже послѣднія деревья. Сама степь здѣсь замѣтно сузилась и перешла въ болѣе опредѣленную рѣчную долину.

За бродомъ, удерживая то же сѣверо-восточное направленіе, тропа скоро поднимается на уступъ старыхъ моренъ, которыя своими грядами и холмами совершенно выполняютъ долину р. Юстыдъ. Черезъ 2 часа ходу моренами праваго берега рѣки тропа приводитъ къ озеру Малый Кендыктыкуль (2500 м. н. м.), окруженному моренами съ плотнымъ дерномъ травъ, частью альпійскихъ (Lagotis glauca var. Pallasii, Leontopodium alpinum и др.). Озеро имѣетъ овальную форму и достигаетъ полверсты въ поперечникѣ; есть харюзы. На востокъ отъ озера виденъ вблизи пограничный хребетъ Сайлюгемъ съ двумя вырѣзками долинъ съ истоками Юстыда (Рис. 54). На берегу Малаго Кендектыкуль удобно остановиться.

Восточнѣе Малаго озера есть второе побольше; это Большой Кендыктыкуль до 2 верстъ въ поперечникѣ; оно даетъ протокъ въ Малое озеро. Большое озеро имѣетъ характерные для моренъ извилистые берега; особенно бросается въ глаза небольшой островъ по серединѣ и большой полуостровъ сѣвернаго берега, далеко вдающійся въ озеро. Кромѣ этихъ двухъ проточныхъ озеръ, между моренами видна масса мелкихъ закрытыхъ озерковъ. Если отъ Большого озера проѣхать вглубь долины, здѣсь уже довольно тѣсной, по сѣверному истоку рѣки $2\frac{1}{2}$ версты, то мы достигнемъ правильной плотины—морены до 8 саж. высоты съ прорѣзомъ, черезъ который выходитъ рѣчка изъ третьяго, самаго верхняго озера. Это озеро лежитъ въ тѣснинѣ, вытянуто по длинѣ ущелья и ограничено склонами съ крутыми осыпями (2670 метр.); есть харюзы. Дальше проѣхать трудно, и если возможно, то только правымъ сѣвернымъ берегомъ. Если отъ Большого Кендыктыкуль подняться на отрогъ между Юстыдомъ и сосѣднимъ съ сѣвера Караузюкомъ (истокъ р. Боро-Бургазы), то можно прослѣдить долину Юстыдъ за верхнимъ озеромъ до самаго гребня хребта (3400 м. н. м.). Истокъ р. Юстыдъ питается плоской снѣжной вершиной и еще полосой оледенѣлаго снѣга на гребнѣ, ниже которой на высокомъ приступкѣ образуется еще одно озерко съ зеленовато-голубой водой. Всѣ эти снѣжныя поля—небольшой остатокъ когда-то значительнаго ледника, выходившаго въ Чуйскую степь.

Второй истокъ Юстыда въ сосѣдней съ юга долинѣ кажется меньше, но, впрочемъ, онъ еще мало изслѣдованъ; гдѣ то вблизи его есть перевалъ на Монгольскую сторону хребта въ долину р. Асхатты (правый притокъ Боку-Мёринъ).

Изъ истоковъ р. Юстыдъ можно пройти прямо въ Бугусунъ (1 день пути), если отъ озера М. Кендыктыкуль ѣхать въ западномъ направленіи. Миновавъ морены, нужно переѣхать поперекъ широкую сухую долину Іолдо тоже съ дорогой въ Боку-Мёринъ, потомъ перевалить въ верховье лога Хозра, потомъ въ среднее теченіе Боро-Бургазы и уже отсюда въ Бугусунъ. Путь нетрудный съ плоскими перевалами по степнымъ склонамъ.

51. Ак-коль. Софійскій ледникъ.

Изъ Кошагача въ южномъ направленіи виденъ выходъ р. **Чеган-Бургазы** изъ горъ; слѣдуя вдоль теченія рѣки, можно въ 6—7 часовой переходъ по Чуйской степи достигнуть этой долины. Горная долина р. Чеган-Бургазы довольно широка; все дно ея занято сплошной галькой, среди которой извиваются отдѣльные протоки рѣки. Тропа проходитъ сухимъ косогоромъ правой (восточной) стороны, гдѣ на скалахъ масса колючихъ подушекъ Oxytropis tragacanthoides, отчего склонъ мѣстами кажется сплошь синимъ. Въ 10 верстахъ отъ устья долины справа открывается низкая сѣдловина у сѣверной подошвы особнякомъ стоящей сопки Тёшъ. По южную сторону отъ сопки долина раздвояется; одна—Баин-Чеганъ уходитъ на югъ, какъ прямое продолженіе долины Чеган-Бургазы, и упирается тамъ въ хребетъ съ снѣжными полосами; другая, собственно Чеган-Бургазы, поворачиваетъ временно на западъ, но скоро тоже выправляется на югъ къ хребту. Отношеніе долинъ легко уяснить, если подняться на плоскую вершину Тёшъ (2 часа подъема пѣшкомъ), достигающую 2570 метровъ высоты. Долину Чеган-Бургазы посѣщаютъ охотники за аркарами, которыхъ водится много въ окружающихъ безлѣсныхъ горахъ. Западная долина Чеган-Бургазы довольно тѣсна; верстахъ въ 3 отъ сопки Тёшъ она круто поворачиваетъ на югъ, и здѣсь нужно два раза перейти каменистое русло рѣки. За поворотомъ дно долины дѣлается зеленѣе, появляется плотный дернъ съ массой разноцвѣтныхъ астрагаловъ, а полоса гальки у воды суживается до нѣсколькихъ саженъ. На крутыхъ сѣверныхъ склонахъ появляется полярная березка и низкіе тальники. Хребетъ съ западной стороны прорѣзанъ боковыми ущельями, приблизительно въ одномъ разстояніи другъ отъ друга. У выхода ущелій образовались высокіе устьевые выносы, среди которыхъ просачиваются небольшіе ручьи. Выше долина дѣлается тѣсной и извилистой, а черезъ 3½ часа ходу отъ Тёшъ скалы и розсыпи такъ близко подступаю къ рѣкѣ, что здѣсь довольно долго приходится ѣхать самымъ русломъ среди камней съ рискомъ поломать лошади ноги. За тѣсниной у высокой кучи, сложенной изъ камней, крутой поворотъ вправо, тоже въ тѣсное крутое ущелье, заваленное розсыпями. Послѣ часового подъема едва видная тропа приводитъ къ крутому щебнистому косогору. Тропа взвивается по косогору зигзагами, оставляя внизу темное ущелье, безпорядочно загроможденное камнями. Подъемъ, который длится около часу, такъ крутъ, что вьючная лошадь, неосторожно споткнувшись, можетъ скатиться внизъ. Вершина хребта представляетъ плоскую сѣдловину перевала Чеган-Бургазы (3025 м. н. м.), откуда открывается обширный видъ на снѣжныя вершины Монгольскаго Алтая въ истокахъ р. Цаган-голъ. Удобный спускъ пологимъ задерненнымъ южнымъ склономъ черезъ 1½ часа приводитъ къ китайскому пикету въ долинѣ маленькой рѣчки Харьяматы, находящемуся верстахъ въ 30 отъ караула Суокъ. Слѣдуетъ замѣтить, что перевалом Чеган-Бургазы пользуются рѣдко.

42. Кошагачъ-Укокъ черезъ Тархатты.

Изъ Кошагача на Укокъ можно проѣхать или черезъ Тархатты, или черезъ сосѣднюю долину Кок-узекъ; въ томъ и другомъ случаѣ нужно пересѣчь истоки р. Ясатеръ. Первый путь считается легче; на второмъ пути, хотя и болѣе короткомъ, труднѣе перевалъ черезъ Чуйскую гряду.

Перейдя вбродъ р. Чеган-Бургазы въ самомъ Кошагачѣ, направляются къ югу по широкой Чуйской степи; тропа скоро теряется на безплодной щебнистой почвѣ, и слѣдуетъ держать курсъ на синюю вырѣзку долины Тархатты, до которой остается верстъ 30. Узкая полоса лиственницъ по берегу Чуи остается позади, а впереди разстилается безотрадная картина каменистой степи, на которой кое-гдѣ раскинулись дерновинки бѣлыхъ и синихъ бобовыхъ, но онѣ затерялись на общемъ сѣромъ фонѣ пустыни. Кажется, до горъ рукой подать, но вы ѣдете два—три часа, а разстояніе не кажется меньше; подъ ногами лошадей все тотъ же сухой хрустъ, иногда сопровождаемый трещаніемъ красной саранчи. Пронесется въ сторонѣ табунокъ желтыхъ дзереней, поиграетъ подъ горами бѣлое марево, и опять все исчезнетъ. Въ 25 верстахъ отъ Кошагача путь преграждаютъ высокія каменныя насыпи въ видѣ холмистыхъ грядъ; это—обширныя старыя морены, которыя широкой полосой облегаютъ выходъ долинъ Тархатты и Кок-узека изъ горъ. Здѣсь нужно подняться на морены, и еще верстъ 5 ѣхать по ихъ гребнямъ и ложбинамъ, гдѣ бѣлѣютъ мохнатыя Panzeria lanata и краснѣетъ мелкій лукъ. Спускъ съ морены приводитъ къ р. Тархатты, которая по выходѣ изъ горной долины течетъ у подошвы скалистыхъ утесовъ, направляясь на востокъ. Между грядами моренъ и берегомъ рѣки есть ровныя площадки съ низкой травой и кустами бѣлаго тальника. Можно остановиться здѣсь или немного подвинуться въ долину, гдѣ видны группы лиственницъ. Въ прозрачной водѣ Тархатты можно наловить хорошихъ харюзовъ. Отъ Кошагача до выхода Тархатты изъ горъ дѣлается постепенный подъемъ около 230 метровъ. Здѣсь появляются киргизскіе аулы съ массой скота (богатый киргизъ Букубай), которые довольно часто попадаются и по всей долинѣ Тархатты.

Отъ моренъ р. Тархатты тропа входитъ въ ея долину сначала тѣсную, а потомъ болѣе широкую съ группами лиственницъ и зелеными лугами. Торная тропа идетъ все время лѣвымъ берегомъ рѣки, поросшей густыми тальниками. Сопровождающія долину горы имѣютъ мягкіе контуры, но довольно высоки; кое-гдѣ видны снѣжныя пятна, изъ которыхъ текутъ свѣтлые ручьи. На противоположной сторонѣ кое-гдѣ возвышаются деревянные бейты (киргизскія могилы) восточнаго типа. Въ 15 верстахъ отъ моренъ долина раздваивается; одна съ главнымъ русломъ рѣки продолжается на югъ, а другая поворачиваетъ на западъ; сюда же уходитъ и болѣе торная тропа. Послѣдняя постепенно поднимается въ широкую безлѣсную долину альпійскаго характера около 10 верстъ длины. Здѣсь также немало киргизскихъ ауловъ, около которыхъ можно переночевать, если не разсчитывать еще на значительный переходъ. Въ горахъ по южную сторону долины водится немало горныхъ барановъ.

На западъ, въ сторонѣ отъ истоковъ рѣки, идетъ постепенный подъемъ на плоскій перевалъ (часъ пути), съ котораго также весьма постепенно

спускаются боковой болотистой долиной къ высокой котловинѣ съ озерами Зерлю-куль и Музда-куль. Въ 2 часахъ ѣзды отъ перевала тропа переходитъ неглубокій истокъ изъ озеръ, текущій въ Ясатеръ на сѣверъ. Изъ боковой долины Тархатты, взявъ правѣе, можно перевалить въ сѣверный истокъ Ясатера и спуститься къ устью озернаго истока, который имѣетъ до 5 верстъ длины. Оставляя слѣва длинное озеро Зерлю-куль, тропа постепенно поднимается къ новому боковому водораздѣлу въ теченіе 2 часовъ по сочному лугу съ высокими кочками кипца и клумбами аконита, которыя смѣняются зарослями полярной березки. За водораздѣломъ, оставляя сзади озеро, тропа спускается въ долину ключа, текущаго справа въ Ясатеръ. Ниже долина дѣлается тѣснѣе; ключъ порой исчезаетъ подъ камнями; появляется лѣсъ предѣльнаго характера. Послѣ часоваго спуска нѣсколько ниже перваго расширенія долина отворачиваетъ на сѣверъ къ Ясатеру; здѣсь тропа раздваивается: одна уходитъ въ Ясатеръ а другая на юго-зап. въ Джюмалы, тоже лѣвый притокъ Ясатера. Изъ ключа нужно подняться пологимъ склономъ среди зарослей полярной березки въ виду рѣдкаго лѣса. За плоскимъ переваломъ (2455 м.) идетъ сухой каменистый спускъ къ р. Джюмалы. Слѣва отъ тропы остается озеро. Весь перевалъ занимаетъ 2 часа ходу.

Р. Джюмалы имѣетъ до 10 саженъ ширины и совершенно свѣтла. По берегамъ хорошій лугъ и заросли тальниковъ, изрѣдка лиственницы. Не смотря на близость границы лѣса (около 2000 м.) есть комары и мухи, вообще свойственные Ясатеру. Дальше идетъ подъемъ въ южномъ направленіи лѣвымъ меньшимъ истокомъ Джюмалы; черезъ 1 часъ проходится граница лѣса (2200 м.) и начинаются сочные альпійскіе луга съ выдающимися кое-гдѣ скалами. Еще часъ подъема топями по альпійской тундрѣ, и тропа выводитъ на плоскій перевалъ въ Ак-колъ (2800 м. н. м.). Слѣва остаются округлыя вершины съ снѣжными полями, на которыхъ нерѣдко можно видѣть горныхъ барановъ. Спускъ въ долину Ак-кола длится 2 часа; каменистъ, мѣстами топокъ. Верхняя долина Ак-кола довольно широка и ограничена пологими сухими склонами степного характера, а широкое дно долины занято болотами, среди которыхъ покойно течетъ рѣка.

Отсюда путь развѣтвляется. Если нужно пройти въ долину Калгутты, то бродятъ Ак-колъ и въ южномъ направленіи пересѣкаютъ нѣсколько невысокихъ гривъ и сухихъ безлѣсныхъ логовъ между ними. До Калгутты отъ Ак-кола 2 часа ходу. Другая болѣе торная тропа идетъ внизъ по долинѣ Ак-кола правой стороной въ виду киргизскихъ ауловъ, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ рѣки. До устья Ак-кола ходу 3 часа. Передъ самымъ устьемъ широкая долина сразу переходитъ въ тѣсное ущелье, а тропа поднимается надъ нимъ по сухому каменистому косогору; спускъ съ него приводитъ къ впаденію Ак-кола въ Ак-Алаху въ широкой долинѣ. Близъ устья бродъ черезъ Ак-колъ на лѣвый берегъ, гдѣ есть удобная площадка для лагеря. Ниже ущелья Ак-колъ образуетъ глубокія ямы, гдѣ ловятся крупные харюзы.

До пикета на Укокѣ остается три часа ходу. На 2 версты выше Ак-кола нужно перебрести на лѣвый берегъ мутной Ак-Алахи, которая здѣсь разливается въ каменистомъ руслѣ до 100 саж. ширины. Бродъ между островами пониже галечниковой шиверы. Подъ лѣвымъ берегомъ въ прямомъ направленіи глубоко; поэтому лучше брести вверхъ вдоль берега до мелкаго

мѣста. Впрочемъ, быстрая рѣка можетъ измѣнять характеръ русла.

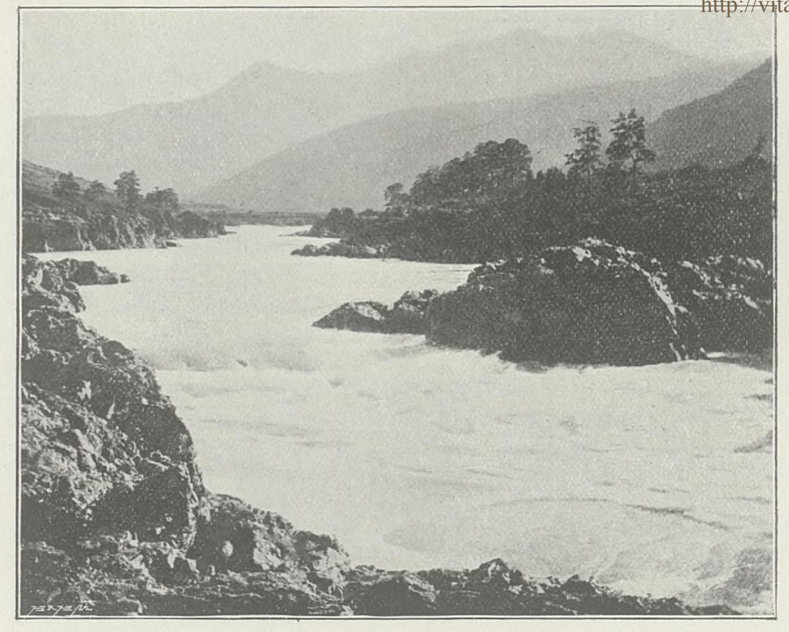
Лѣвымъ берегомъ Ак-Алахи нужно подвинуться до скалъ Кызыл-тасъ близъ впаденія Калгутты и, переваливъ высокія морены, выѣхать на плато Укокъ. Тропа, оставляя слѣва моренныя озерки, направляется на югъ къ видному издали домику таможеннаго пикета.

43. Кошагачъ—Ясатеръ—Аргутъ.

Если имѣется въ виду пройти внизъ по долинѣ Ясатера, то кратчайшій путь проходитъ изъ Кошагача черезъ перевалъ въ верховьи р. Джелангашъ; это самый западный перевалъ черезъ главную Чуйскую гряду.

Изъ Кошагача идутъ Чуйской степью въ юго-западномъ направленіи къ выходу Джелангаша изъ горной долины. Въ первый день въ 7—8 часовой переходъ можно войти въ самую долину, очень сухую и безлѣсную, и переночевать близъ устья праваго притока, текущаго изъ ледника Ирбисту. Кормъ для лошадей здѣсь есть, а на топливо—только кизякъ. На второй день продолжаютъ путь вверхъ по правому берегу Джелангаша среди каменныхъ розсыпей, иногда по болотистымъ луговинамъ. Черезъ 2 часа тропа повертываетъ влѣво и поднимается террасой въ боковую широкую долину съ двумя овальными озерами, одно выше другого. Къ берегу верхняго озера съ затѣненной скалистыми горами стороны спускается большое оледенѣлое снѣжное поле. Выше озера начинается довольно крутой подъемъ среди каменной розсыпи къ сѣдлу перевала (2960 м. н. м.); всего ѣзды боковой долиной до перевала не больше часу. Сѣдло, довольно широкое со стороны Джелангаша, съ южной стороны сжимается скалистыми склонами въ корридоръ. При спускѣ по сторонамъ постепенно расширяющейся долины сбѣгаютъ два отрога съ крутыми скалами желтаго, краснаго и краснолиловаго цвѣтовъ. Ниже появляются болота. Въ 2 верстахъ отъ перевала въ боковой котловинѣ справа видно большое скопленіе снѣга съ моренами у нижняго конца. Долина, все уширяясь, сначала идетъ на югъ, потомъ дѣлаетъ поворотъ на юго-востокъ, а передъ впаденіемъ въ Ясатеръ на югозападъ; по ней протекаетъ рѣчка Карасу, вдоль которой много киргизскихъ ауловъ. Верховье поросло полярнымъ березнякомъ, а въ 8 верстахъ отъ перевала появляются лиственницы, но настоящаго лѣса не образуется. Спускъ отъ перевала до Ясатера длится 3½ часа. При выходѣ въ широкую долину Ясатера Карасу отдѣлена отъ него наносной гривой (или мореной?) и течетъ нѣкоторое время параллельно ему. Для лагеря удобнѣе мѣсто на лѣвомъ берегу Ясатера, который здѣсь неглубокъ и легко бродится.

Отсюда до устья Ясатера два дневныхъ перехода (чистаго ходу 13 часовъ). Тропа идетъ все время правымъ берегомъ Ясатера, то высокими террасами, то прибрежной низиной, и вообще очень удобна (рис. 57). По пути нужно пересѣчь 10 правыхъ притоковъ, текущихъ съ южнаго склона Чуйской гряды; по сравненію съ рѣками сѣвернаго склона хребта (Чеган-узунъ и др.) эти притоки прямо ничтожны. Всѣ они прозрачны, кромѣ Мена, текущаго изъ небольшого ледника подъ Іикту. Пребываніе въ красивой долинѣ Ясатера отравляется массой комаровъ, противъ которыхъ мало дѣйствительно даже сильное курево. Передъ сліяніемъ Ясатера съ Ак-Алахой, откуда начинается Аргутъ, тропа отклоняется по широкой

7. Порогъ Тельдекпень.

53. Ирбисту.

степной долинѣ вправо и приводитъ къ переправѣ Сал-кечу черезъ глубокій бѣлый Аргутъ, который здѣсь течетъ тихо въ берегахъ, густо поросшихъ елью. Переправа на лѣвый берегъ производится на плоту, который нерѣдко приходится самимъ и срубить. Лошади, конечно, вплавь. За переправой тропа пересѣкаетъ степную долину Сабанка вдоль нижняго теченія Коксу и черезъ $3\frac{1}{2}$ часа приводитъ къ броду на ея лѣвый берегъ (см. маршрутъ 33).

Оставляя влѣво переправу Сал-кечу, вторая тропа идетъ внизъ по правой сторонѣ Аргута къ его прорыву черезъ Катунско-Чуйскую гряду (см. маршрутъ 33).

Изъ долины Ясатера есть нетрудные перевалы въ южномъ направленіи, ведущіе на Укокъ; они находятся западнѣе перевала Джюмалы, но о нихъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Одна изъ тропъ проходитъ долиной р. Ильдугемъ, вблизи верховьевъ которой есть мало извѣстные лечебные ключи.

Можно, наконецъ, отъ Сал-кечу проѣхать на Укокъ долиной Ак-Алахи, но, говорятъ, это путь трудный вслѣдствіе тѣснинъ, которыя образуетъ долина рѣки.

44. Барнаулъ—Змѣиногорскъ—Колыванскій заводъ.

Въ Западный Алтай можно подъѣхать также изъ Барнаула почтовымъ трактомъ по слѣдующему маршруту: Шадринская $26\frac{1}{2}$ в., Калманская 26 в., Чистюнька 33 в., Безголосова 24 в., Платова $28\frac{1}{4}$ в., Бѣлоглазова $23\frac{3}{4}$ в., Калмыцкіе мысы $34\frac{1}{2}$ в., Курьи $37\frac{1}{2}$ в., Савушка 28 в., Змѣиногорскъ $22\frac{1}{4}$ в.; всего $283\frac{3}{4}$ в. Сначала трактъ идетъ вдоль лѣваго берега Оби, въ Бѣлоглазовой касается Чарыша, спокойно текущаго по волнистой степи. Ближе къ станціи Курьи степь постепенно переходитъ въ предгорія Алтая; появляются пригорки, какъ напр., Верблюжьи сопки, сложенныя изъ порфировъ. Отъ ст. Курьи уже виденъ Колыванскій хребетъ съ горой Синюхой; отсюда свертываютъ съ тракта ѣдущіе прямо въ Колыванскій заводъ (около 40 в.) на проселочную дорогу черезъ д. Ручьеву. Около Савушки на повысившейся степи выдаются отдѣльныя скалы, а къ востоку отъ станціи свѣтлѣетъ живописное Колыванское озеро (больше 400 м. н. м.). Оно достигаетъ 4×2 верстъ и окружено гранитными скалами причудливыхъ формъ, напоминающихъ разрушенныя стѣны и башни; мѣстами онѣ вывѣтрились, образуя глубокіе котлы выдуванія, или состоятъ изъ громадныхъ глыбъ, положенныхъ одна на другую. Восточный берегъ озера круче и выше западнаго, а горы западнаго плана дѣлаютъ его особенно живописнымъ. Въ прозрачной водѣ озера, достигающаго 13 саж. глубины, водятся караси, щуки, лини, окуни; изъ водяныхъ растеній кромѣ кувшинокъ, слѣдуетъ отмѣтить чилимъ съ плодами „рогульками“ (Trapa natans). Изъ Савушки вдоль западной подошвы Алтая достигаютъ Змѣиногорска, получившаго названіе отъ обилія змѣй въ сосѣднихъ горахъ.

Змѣиногорскъ—уѣздный городъ Томской губерніи, расположенъ на рѣчкѣ Корбалихѣ у большого пруда вблизи Змѣевой горы, представляющей одинъ изъ западныхъ отроговъ Алтая. Въ былое время въ мѣстномъ рудникѣ добывалось много серебряной руды, но въ настоящее время руд-

никъ закрытъ, а заводскія постройки быстро разрушаются. Теперь городъ съ населеніемъ въ 7000 оживляетъ свою промышленность въ направленіи сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ (годовой оборотъ до 800000 р.).

Изъ Змѣиногорска въ сѣв.-вост. направленіи пролегаетъ дорога через гору Глядень въ **Колыванскій заводъ** (27 в.), гдѣ и сейчасъ дѣйствуетъ шлифовальная фабрика весьма примитивнаго устройства. Заводъ расположенъ въ живописной мѣстности въ долинѣ р. Бѣлой съ большимъ прудомъ. Окружающія его горы невысоки и съ пологими склонами; только съ востока поднимается Колыванскій хребетъ съ главной вершиной Синюхой (выше 1100 метр. н. м.). Склоны горы покрыты старымъ пихтовымъ лѣсомъ; впрочемъ, верхняя треть Синюхи сложена изъ обнаженныхъ гранитовъ. Съ вершины Синюхи открывается обширная панорама, къ западу на Кулундинскую степь, къ востоку на Тигерецкіе бѣлки. Къ сѣверу отъ Синюхи въ широкой долинѣ свѣтлѣетъ озеро Бѣлое, изъ котораго вытекаетъ р. Бѣлая. Недалеко отъ него выступаютъ невысокія гранитныя скалы, между которыми бросается въ глаза скала Очарованная,—цѣль небольшихъ поѣздокъ Колыванскихъ дачниковъ. Колыванскій заводъ находится на высотѣ выше 500 метр. н. м. и отличается ровнымъ, довольно сухимъ климатомъ; поэтому его избираютъ иногда дачнымъ мѣстомъ.

Изъ Колыванскаго завода довольно хорошей колесной дорогой можно проѣхать въ д. Бугрышиху, а отсюда холмистой пересѣченной мѣстностью съ узкими долинами, уже болѣе плохой дорогой до Андреевскаго. Отсюда черезъ Тигерецкій выселокъ (15 в.), поселокъ Яровскій (20 в.) можно проѣхать хорошимъ трактомъ въ Чарышскую станицу (27 в.), откуда поворачиваетъ дорога на востокъ по долинѣ Чарыша. Здѣсь дорога уже не такъ удобна, такъ какъ долина рѣки, заключенная между Коргонскими бѣлками съ юга и Талицкими съ сѣвера дѣлается все тѣснѣе, давая лишь небольшія расширенія около селеній: Сентелекъ (25 в.), Коргонъ (22 в.), Чечулиха (12 в.) и Тюдралы (20 в.).

Въ верхнюю долину Чарыша ближе всего можно проѣхать изъ Быстраго Истока. Путь пролегаетъ на югъ и частью на юго-западъ черезъ д. Паутову (30 в.), поселокъ Николаевскій (10 в.), въ станицу Антоніевскую (10 в.). Этотъ путь пролегаетъ подгорной степью, и только на слѣдующемъ переѣздѣ въ выселокъ Слюденскій (25 в.) начинаются невысокія горы. Изъ Слюдинскаго ѣдутъ на д. Маралиху (28 в.), а отсюда въ Чарышскую станицу (35 в.).

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что указанными дорогами изъ Колыванскаго завода и Быстраго Истока для посѣщенія долины Чарыша туристы пользуются рѣдко, предпочитая описанный выше путь изъ Быстраго Истока на Черный Ануй и Усть-Канъ, какъ болѣе удобный и живописный.

45. Змѣиногорскъ-Устькаменогорскъ.

Отъ Змѣиногорска въ южномъ направленіи земскій трактъ пролегаетъ у подножія юго-западнаго Алтая и черезъ 175 в. приводитъ въ Устькаменогорскъ. Трактъ идетъ черезъ Екатерининскую на р. Алей 29½ в., Шемонаиху 31½ в., Выдриху 20 в., Верх-Убинское 22 в., Секисово 22 в., Бо-

бровку 22 в., Согру (Ульбинское) 18 в., Устькаменогорскъ 10 в. За Верх-Убинскимъ трактъ проходитъ горами Ульбинскими, а за Секисовымъ пересѣкаетъ водораздѣлъ между Убой и Ульбой. Почтовый трактъ изъ Змѣиногорска въ Устькаменогорскъ отъ ст. Шемонаиха отклоняется на юго-западъ въ Красноярскую (23 в.) и Пьяноярскую (26 в.), откуда идетъ на востокъ правымъ берегомъ Иртыша черезъ Убинское—18 в., Бурашевскую 25 в., Красный Яръ 20½ в., Уварово 20½ в. и Устькаменогорскъ 24½ в.;—всего отъ Змѣиногорска 219 в.

Устькаменогорскъ былъ основанъ въ 1720 г. первоначально какъ крѣпость. Онъ расположенъ на правомъ берегу Иртыша при впаденіи Ульбы недалеко отъ выхода Иртыша изъ горъ. При населеніи около 10.000 онъ не отличается ни благоустройствомъ, ни промышленностью, и играетъ лишь нѣкоторую роль, какъ центръ золотопромышленности. Двѣ церкви, городское и начальныя училища, народный домъ, два врача, небольшая городская больница. Гостинницъ нѣтъ, но извозчики есть. Устькаменогорскъ служитъ отправнымъ пунктомъ для посѣщенія южнаго Алтая, куда первоначально можно направиться или на пароходѣ—до Гусиной пристани или Мало-Красноярскаго, или трактомъ вдоль праваго берега Иртыша.

Изъ небольшихъ экскурсій, которыя можно сдѣлать изъ Устькаменогорска, слѣдуетъ рекомендовать поѣздку въ Риддерскій рудникъ (86 в.), расположенный въ верхней долинѣ р. Ульбы. Дорога пролегаетъ сначала правымъ берегомъ р. Ульбы до Согры (10 в.) ровной степью; отсюда въ сел. Тарханское (20 в.) тоже подгорной степью, которая за половиной переѣзда дѣлается волнистой. Изъ Тарханскаго до Черемшанки (20 в.) путь пролегаетъ болѣе тѣсной долиной Ульбы между безлѣсными склонами горъ. Въ самомъ Тарханскомъ переправляются на лѣвый берегъ Ульбы, а за 6 верстъ до Черемшанки—опять переправа на правый берегъ. Дорога пересѣкаетъ небольшіе пригорки и вслѣдствіе вымоинъ неудобна. Дер. Черемшанка расположена въ верстѣ отъ Ульбы на ровномъ лугу, на которомъ кое-гдѣ чернѣютъ группы пихтъ. За Ульбой тянется хребетъ, который кажется синимъ отъ покрывающаго его пихтоваго лѣса. Въ послѣднее время въ Черемшанкѣ въ виду живописной мѣстности начали селиться дачники изъ Устькаменогорска. Дальнѣйшій путь идетъ правой стороной Ульбы до с. Бутачихи (14 в.); на половинѣ переѣзда рѣка близко подбивается къ горамъ, и здѣсь дорога проходитъ версты 3 скалистымъ карнизомъ (бомъ или по мѣстному—рѣжъ); за нимъ опять расширеніе долины съ сосновымъ лѣсомъ до села Бутачихи. Послѣдній переѣздъ до Риддерскаго труднѣе вслѣдствіе двухъ переваловъ, лежащихъ на пути. Первый перевалъ черезъ гору Козлушку съ крутымъ подъемомъ въ нѣсколько верстъ; дальше переѣзжаютъ нѣсколько небольшихъ гривъ и менѣе крутой перевалъ черезъ г. Тишинскую противъ слiянія Тихой и Громотухи, образующихъ Ульбу. Всѣ эти горы безлѣсны съ степными склонами. Послѣ спуска съ Тишинской горы въ 10 в. отъ Бутачихи переѣзжаютъ мостъ черезъ р. Тихую, за которой дорога пролегаетъ верстъ 5 сосновымъ боромъ. Передъ Риддерскимъ верстъ 7 ѣзды открытой ровной долиной. Риддерскій рудникъ расположенъ въ сѣв. части широкой котловины (750 м. н. м.), со всѣхъ сторонъ окруженной горами, при сліяніи р. Быструхи съ Филипповкой, которая впадаетъ въ Тихую. Съ юга и юго-восто-

ка котловина окаймлена Ивановскимъ хребтомъ, по южную сторону котораго прорѣзалась очень живописная долина р. Громотухи; за Громотухой поднимается второй хребетъ Проходной и бѣлокъ Разсыпной. Съ западной стороны возвышаются горы, отчасти поросшія лѣсомъ; между ними выдаются Синюха, а сѣвернѣе—Голуха. Рудникъ въ Риддерскомъ уже давно закрытъ, и его населеніе (около 5000) занимается главнымъ образомъ скотоводствомъ и отчасти земледѣліемъ и пчеловодствомъ. Изъ Риддерскаго можно перевалить въ сѣв.-вост. направленіи въ долину Бѣлой Убы, гдѣ пріютилось селеніе Поперечное (около 20 в.). Дорога неудобная по долинѣ Филипповки, а потомъ черезъ Лиственничную гору. Населеніе Поперечнаго занимается также скотоводствомъ и пчеловодствомъ.

Изъ Риддерскаго можно пройти верховой тропой: на востокъ въ верховье Коксу, на юго-вост. въ долину Тургусуна и на сѣв. въ Коргонъ на Чарышѣ. Болѣе знающіе проводники въ Риддерскомъ: Ив. К. Тарасовъ, Ив. Бор. Сѣровъ и Лихановъ.

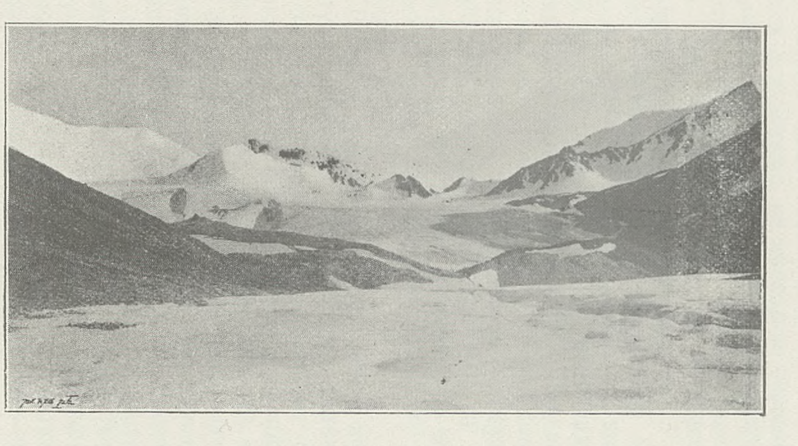
Остается добавить, что на Риддерскую дорогу, а именно въ Черемшанку, можно проѣхать изъ Секисовки черезъ Быструху и Зимовье (45 в.).

46. Изъ Устькаменогорска вверхъ по Иртышу.

На пароходѣ.

Отваливъ отъ Устькаменогорска, пароходъ описываетъ дугу по степи и сразу входитъ въ долину, заключенную между обрывистыми склонами. Русло рѣки сдѣлалось тѣснѣй и глубже, а прибрежныя скалы шумятъ свѣтнымъ гуломъ па удары пароходныхъ колесъ. Вотъ и горы. Правда, онѣ еще невысоки, но при быстромъ переходѣ отъ степи все-таки производятъ немалое впечатлѣніе. Скоро долина круто поворачиваетъ влѣво, открывая видъ на небольшую террасу лѣваго берега, гдѣ пріютился киргизскій аулъ, и на отвѣсную скалу **Бишпанскій Камень**—праваго берега ($1\frac{1}{2}$ часа ходу). Противъ камня,—новый поворотъ долины вправо,—находится **Бишпанская шивера.** Выше поворота рѣка разбивается осередышемъ (мель по срединѣ рѣки) на два протока, изъ которыхъ правый (по теченію) не годится для плаванія, хотя онъ значительно шире лѣваго; во-первыхъ, онъ мельче, и во-вторыхъ, быстрое теченіе у поворота бьетъ на сильно выступающій въ рѣку Бишпанскій Камень, и судну, идущему самосплавомъ, трудно его миновать. Поэтому предпочитаютъ лѣвый протокъ, хотя теченіе здѣсь значительно быстрѣе, особенно въ тѣснинѣ верхняго конца, гдѣ пароходъ поднимается среди шума воды между отвѣсной скалой съ одной стороны и осередышемъ изъ гальки съ другой. Этотъ проходъ производитъ впечатлѣніе, но тѣмъ не менѣе вполнѣ безопасенъ, если принять во вниманіе, что вода бьетъ отъ скалы, и въ худшемъ случаѣ судно можетъ ткнуться въ край мели.

Но вотъ шивера позади, а впереди открывается длинный прямой коридоръ, по которому быстрая рѣка течетъ покойно по глубокой бороздѣ. Безлѣсные склоны круты и покрыты рано желтѣющими лужайками, да кое-гдѣ невысокими кустарниками. Изрѣдка они прорѣзаны оврагами маленькихъ рѣчекъ, при выходѣ которыхъ на небольшихъ площадкахъ прію-

55. Калгутты.

56. Южн. Алтай съ Укока.

тились заимки съ пасѣками. Мѣстами склонъ переходитъ въ скалы, выступающія въ рѣку, какъ **Гладкій Таскунъ** или **Шарымъ Ивановичъ**, но всѣ онѣ совершенно безопасны, такъ какъ остаются въ сторонѣ отъ фарватера. Пароходъ идетъ увѣренно полнымъ ходомъ, минуя одинъ камень за другимъ; къ сожалѣнію онъ одинокъ, и только время отъ времени встрѣчаются небольшіе плоты, сплавляемые въ Устькаменогорскъ. На крутыхъ поворотахъ рѣки требуется осторожность, чтобы не встрѣтиться врасплохъ съ плотомъ или карбазомъ,—и пароходъ подаетъ на всякій случай свистки, которые гулко отдаются въ скалистой тѣснинѣ. Но вотъ рѣка расширилась и разбилась на нѣсколько бороздъ мелями изъ гальки, частью подводными, частью выступающими наружу; борозды вѣтвятся и вновь сливаются, образуя довольно сложное сплетеніе быстрыхъ потоковъ воды. Это—одно изъ худшихъ мѣстъ на Быстромъ Иртышѣ, такъ называемый **Воскресенскій Сливъ** (6 час. ходу отъ У. Кам.); но при знаніи фарватера, и эта запутанная шивера проходится легко, такъ какъ глубина его не меньше 8 четвертей. Гораздо больше впечатлѣнія оставляетъ знаменитый рядъ утесовъ праваго берега—**Семь братьевъ**. Здѣсь пароходъ, уходя отъ серединной мели, прижимается къ скаламъ, которыя отвѣсными острыми ребрами выступаютъ въ рѣку и вспѣниваютъ ее на значительномъ протяженіи. Говорятъ, **Семь братьевъ** представляютъ нѣкоторую опасность для карбазовъ, идущихъ самосплавомъ, но лишь при неопытномъ рулевомъ; стоитъ судну несчастливо удариться о первую скалу, и оно неминуемо получаетъ удары отъ всѣхъ остальныхъ, при чемъ, конечно, разобьется и пойдетъ ко дну.

Немного дальше на лѣвомъ берегу выступаетъ высокая отвѣсная скала **Пѣтухъ**, у котораго къ сожалѣнію недавно отвалилась голова. Гранитные утесы праваго берега громоздятся все выше и усажены рѣдкой сосной и березой; не отстаютъ отъ нихъ и сланцевыя горы лѣваго берега, а рѣка нашла себѣ узкій проходъ въ трещинѣ между гранитами и сланцами.

За **Булочной шиверой** (9 час. ходу), гдѣ русло завалено большими гранитными валунами, съ которыхъ вода сливается кругами, долина Иртыша замѣтно расширяется, и на правомъ берегу видна волнистая терраса; за рѣчкой **Тульской** горы уже постепенно расходятся и даютъ мѣсто обширной котловинѣ до 6 в. длины. Это **Сенькинъ разбой**, на которомъ Иртышъ дробится на нѣсколько протоковъ. По обѣ стороны рѣчки тянутся высокія террасы, то ровныя, то холмистыя съ выступающими кое-гдѣ скалами сланцевъ. **Сенькинъ разбой**—несомнѣнное дно обсохшаго озера, вѣроятно, плотиннаго типа, внизъ простиравшееся приблизительно до Булочной шиверы. Это—единственное мѣсто съ хорошо выраженными террасами озернаго происхожденія; дальше вверхъ опять начинаются красивыя тѣснины съ береговыми скалами, какъ **Монастырь** на правомъ берегу, **Козлиный камень** на лѣвомъ. По временамъ кручи такъ продолжительны, что трудно понять, гдѣ идетъ бичевникъ, а онъ долженъ быть, такъ какъ карбазы, сплавляемые въ Устькаменогорскъ, вверхъ идутъ бичевой.

Верстъ за 10 до устья Бухтармы горы постепенно утрачиваютъ грозный характеръ и отступаютъ отъ берега; ихъ верхушки закругляются, а отлогіе склоны покрыты зеленѣющими луговинами. Сама рѣка, не стѣсненная скалами, мѣстами образуетъ протоки между островами, заросшими травой и тальникомъ.

Пароходъ минуетъ послѣднюю скалу праваго берега — **Вершининъ быкъ**, и передъ вами открывается широкая долина при устьѣ зеленовато-синей Бухтармы. Верстахъ въ 2-хъ налѣво видно большое селеніе **Усть-Бухтарминское** съ церковью и опрятными домиками, а все остальное пространство покрыто лугами, пашнями и прибрежными камышами. Еще часъ ѣзды по тихой рѣкѣ, и вы причаливаете у **Гусиной** пристани, въ 100 верстахъ отъ Устькаменгорска, пройдя это пространство въ 12 часовъ, тогда какъ внизъ по теченію на этотъ переходъ потребно всего 5 часовъ.

Отъ Гусиной пристани, которая служитъ собственно пристанью для Зыряновскаго рудника, вверхъ начинается **Тихій** или **Бѣлый Иртышъ**. На протяженіи около 300 в., т. е. вплоть до озера Зайсан-норъ, онъ сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ покойной степной рѣки, болѣе удобной для плаванія, чѣмъ ниже Бухтармы и Устькаменогорска.

Изъ Гусиной пристани 2 часа ходу до Вороньяго, расположеннаго на ровной прибрежной террасѣ съ горами, отступившими отъ рѣки. Черезъ 3 часа ходу—Черемшанка среди высокихъ тополей и еще черезъ 3 часа посел. Мало-Красноярскій въ виду Нарымскаго хребта. Направляющіеся въ долину Бухтармы здѣсь должны сойти съ парохода.

47. Устькаменогорскъ—Мало-Красноярскій.

(По тракту).

Устькаменогорскъ—Согра 10 верстъ. Ровной степью у подошвы западныхъ склоновъ Алтая.

Согра—Ульбинское 17 верстъ. Горной долиной р. Ульбинки по склонамъ, поросшимъ лугомъ и кустарниками, изрѣдка лѣсомъ. Дорога, то поднимается по косогору, то спускается къ берегу рѣки. Село Ульбинское расположено довольно живописно на лѣв. берегу рѣчки. Дачное мѣсто. Кумысъ. На правомъ берегу образцовая пасѣка Федорова.

Ульбинское—Феклистово 16 в. Черезъ 3 в. подъемъ на перевалъ тѣсной долиной р. Проходной, которая мѣстами переходитъ въ ущелье. По склонамъ порой пихты и группы березъ. Верхняя часть перевала болѣе открыта. Феклистово находится на высотѣ 785 м. н. м.

Феклистово—Сѣверный 14 в. Невысокіе пологіе перевалы.

Сѣверный—Александровское 20 в. Дорога пролегаетъ частью долиной р. Пихтовки, напоминающей Проходную; мѣстами тѣсное скалистое ущелье съ группами деревьевъ по склонамъ.

Александровское—У.-Бухтарминская 25 в. Открытыя невысокія горы. Бухтарминская станица большое селеніе съ 300 дворовъ и 1500 ч. населенія, расположено на правомъ берегу Бухтармы въ 2 верстахъ отъ Иртыша. Церковь, школа. Почтовое отдѣленіе. Развалины крѣпости. Въ церковной оградѣ 2 пушки.

У.-Бухтарминская—Вороній 24 в. Паромъ черезъ Бухтарму. Въ 7 в. Гусиная пристань (пароходная). Дорога степными террасами вдоль Иртыша.

Вороній—Черемшанскій 30 верстъ.

Черемшанскій—Мало-Красноярскій 20 верстъ.

48. Мало-Красноярскій—Катон-Карагай.

Мало-Красноярскій небольшой поселокъ на правомъ берегу Иртыша (40 дв., 250 жит.). Школа. Дорога уходитъ отъ Иртыша на востокъ по сѣв. краю широкой долины р. Нарымъ по степному склону горы Долгой. Вокругъ быстро высыхающая степь съ бакчами по обѣ стороны отъ дороги, а на югѣ тянется Нарымскій хребетъ съ пятнами снѣга. На 12-ой верстѣ небольшой подъемъ, съ котораго въ послѣдній разъ можно видѣть долину Иртыша и горы его лѣваго берега. Далѣе, пересѣкая боковыя рѣчки Черкаинъ и Черную, дорога приводитъ въ поселокъ Больше-Нарымскій въ 26 в. отъ Мало-Красноярскаго.

Казачій поселокъ **Больше-Нарымскій** (около 100 дв. и 700 жит.) расположенъ на правомъ берегу р. Нарымъ. Церковь, школа, почт. отд. Врачъ, фельдшеръ, акушерка. Удобное мѣсто для экскурсій въ Нарымскій хребетъ съ главной вершиной Джайдакъ (3420 м. н. м.).

Изъ Б. Нарымскаго дорога идетъ степной долиной въ **Мало-Нарымскій** (16 в.). На 3-й верстѣ перевалъ черезъ невысокую гряду Ак-джалъ, а на 12-ой черезъ вторую гряду, съ которой открывается видъ на Джайдакъ. Пос. Мало-Нарымскій лежитъ на правомъ берегу р. Мало-Нарымки (460 м. н. м.) и состоитъ изъ 65 дв. при 400 жит. Часовня, начальная школа.

Мало-Нарымскій—Таловка 28 в. Первыя 8 верстъ дорога пролегаетъ по отрогамъ плоскихъ горъ, потомъ переходитъ мостомъ черезъ р. Нарымъ и идетъ то заливнымъ лугомъ, то болѣе высокой стороной долины мимо пашенъ. По пути сухія русла весеннихъ рѣчекъ. На 18 верстѣ дорога вступаетъ въ красивое ущелье длиною въ 3 версты (Чотъ) между Березовскими горами и Нарымскимъ хребтомъ. Ущелье съ сѣверной стороны мѣстами обставлено голыми утесами, а русло рѣки завалено камнями. По выходѣ изъ ущелья дорога пересѣкаетъ р. Май-Эміръ и долиной Нарыма приводитъ въ Таловку (Солдатово), лежащую на высотѣ 770 м. н. м. съ насел. около 400 ч. Въ Таловку выходитъ другой трактъ изъ Усть-Бухтарминскаго и Зырянскаго, см. ниже.

Таловка—Медвѣдка 18 верстъ. Дорога проходитъ невысокими горами, а на 13-ой верстѣ поднимается на плоскій перевалъ изъ верховьевъ Нарыма въ дол. Бухтармы. Отсюда, съ высоты 1030 метр. открывается обширный видъ впереди на Холзунъ и Катунскій хребетъ, сзади на Нарымскій хребетъ и Заиртышскія горы. Покойный спускъ горной долиной приводитъ въ Медвѣдку съ нас. въ 250 чел. Жители Медвѣдки, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, занимаются еще охотой и рыбной ловлей на Марка-кулѣ (верховой перевалъ Кундузды).

Медвѣдка—Станица Алтайская 23 в. Дорога проходитъ гористой мѣстностью южнѣе Бухтармы и пересѣкаетъ много ея притоковъ. Рядомъ съ стан. Алтайской съ востока расположено и селеніе Катон-Карагай. Всего отъ Мало-Красноярскаго 112 в. пути.

Сюда же можно пріѣхать съ Иртыша болѣе длинный и менѣе интересной дорогой изъ Усть-Бухтарминскаго черезъ Зыряновскій рудникъ. Дорога проходитъ черезъ Кондратьеву (20 в.), Снѣгирево (30 в.), Зыряновскъ

(18 в.), Соловьеву (12 в.), Александровское (20 в.), Солоновку (33 в.), Таловку (32 в.), Медвѣдку (18 в.) и Алтайскую (23 в.). Всего—206 вер.

Ст. Алтайская вмѣстѣ съ сосѣднимъ Катонъ-Карагаемъ (1088 м. н. м.) расположена въ живописной мѣстности у сѣвернаго подножія синяго Нарымскаго хребта на рѣчкѣ Сарымсакты, впадающей послѣ сліянія съ Кульмесомъ въ Бухтарму. Чистые домики станицы расположены въ двѣ улицы съ прекраснымъ видомъ на горы. Церковь, школа, почтовое отдѣл. (послѣднее), лѣсничество, таможня, врачъ и ветерин. пунктъ. Въ обоихъ селеніяхъ до 1200 чел. жителей, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ; есть также маральи сады. Съ 6 по 19 дек. ярмарка, на которую пріѣзжаютъ даже киргизы—киреи изъ Монголіи. Есть постоянныя приличныя лавки. Въ Катон-Карагаѣ прежде стоялъ военный постъ, но потомъ онъ былъ переведенъ, и остались только постройки. Катон-Карагай является главнымъ селеніемъ верхней Бухтармы и играетъ роль какъ бы маленькаго уѣзднаго городка.

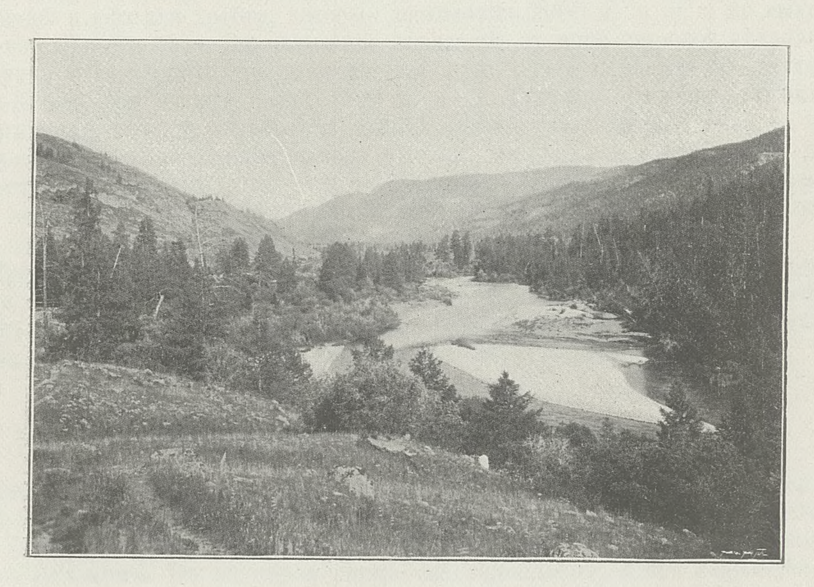
49. Катон-Карагай—Марка куль.

Изъ Катон-Карагая тропа полого поднимается въ южн. направленіи лѣвымъ берегомъ рѣчки Сарымсакты. Сѣверный склонъ хребта вообще лѣсистъ, но ближе къ селенію вмѣсто лѣса торчитъ масса пней лиственницъ. По мѣрѣ удаленія въ горы лѣсъ сгущается, появляются кедры, но они бросаются въ глаза своей короткой хвоей, напоминающей хвою сосны. Послѣ 4 часовъ подъема переходятъ границу лѣса на высотѣ 2140 метровъ, выше которой еще 1½ часа подъема среди гранитныхъ розсыпей, породой довольно неудобныхъ. Перевалъ Сарымсакты представляетъ довольно ровную площадь, заваленную камнями. Лѣвѣе сѣдла возвышается группа вершинъ въ истокахъ р. Курчумъ съ небольшими снѣжными полями, дающими начало рѣчкѣ Сарымсакъ. Съ сѣдла (2430 метр. н. м.) идетъ умѣренно крутой спускъ въ лѣвый истокъ южнаго Сарымсака, текущаго въ Курчумъ. Долина и здѣсь обильно завалена камнями; вообще все сѣдло носитъ ясные слѣды исчезнувшаго ледника, который перевѣшивался въ обѣ стороны отъ перевала и оставилъ морены, впослѣдствіе перемытыя. Черезъ 1 часъ спуска справа, изъ особой долины, приходитъ второй истокъ рѣки и присоединяется къ первому. Остается полчаса ѣзды до первыхъ деревьевъ, но настоящаго лѣса здѣсь въ долинѣ не образуется. Появляются киргизскіе аулы. Ниже идетъ широкая долина съ пологимъ спускомъ, гдѣ каменныя розсыпи перемежаются съ болотистыми лугами. Въ 2 часа ѣзды отъ границы лѣса долина сразу превращается въ тѣсное ущелье, а тропа взбѣгаетъ топкимъ склономъ лѣвой стороны на узкій скалистый карнизъ, повисшій высоко надъ рѣкой. Скоро тропа опять спускается въ широкую долину и черезъ полчаса ходу подходитъ къ бурливому верхнему теченію р. Курчумъ. Здѣсь можно переночевать послѣ 10 час. перехода отъ Катон-Карагая.

Бродъ черезъ неглубокій Курчумъ (1510 м. н. м.) неудобенъ, такъ какъ все русло завалено крупными камнями, черезъ которые стремится пѣнистый потокъ. Лѣвый склонъ долины Курчума поросъ густымъ лѣсомъ изъ пихтъ, елей и лиственницъ. Тропа, ведущая на водораздѣлъ между

54. Сайлюгемъ, истокъ р. Юстыдъ.

57. Р. Ясатаръ.

Курчумомъ и озеромъ Марка-куль, довольно сыра, порой болотиста. 3-хъ часовой подъемъ выводитъ на перевалъ (2125 м.), который по высотѣ совпадаетъ съ верхней границей лѣса. Выѣхавъ наверхъ, нужно немного подвинуться по гребню хребта въ западномъ направленіи, а потомъ начинается пологій спускъ сочными лугами вдоль рѣчки Абылгазы, текущей въ Марка-куль. Озеро дѣлается виднымъ уже съ перевала. 3-часовой спускъ съ перевала приводитъ къ сѣверному берегу озера ближе къ нижнему Чумеку, т. е. выходу изъ озера р. Кальджиръ. Здѣсь горы отступаютъ отъ берега озера и оставляютъ мѣсто для довольно широкой степцы, которая тянется до нижняго Чумека. Кальджиръ выходитъ изъ озера совершенно спокойной рѣкой шириной до 10 саженъ (бродъ), но скоро входитъ въ скалистыя тѣснины съ густымъ лѣсомъ и, прорвавъ хребетъ Сары-тау, вливается въ пустынную долину Чернаго Иртыша.

Для лучшаго обозрѣнія озера Марка-куль слѣдуетъ послѣ брода черезъ Кальджиръ подвинуться верстъ 10 по южному берегу, а потомъ круто подняться на хребетъ южной стороны къ лѣтовкѣ бія Иса Купенова. Отсюда, съ высоты 400 метровъ надъ озеромъ, Марка-куль можно осмотрѣть съ восточнаго конца до западнаго. Озеро имѣетъ овальную форму при длинномъ поперечникѣ съ запада на востокъ въ 35 верстъ и при ширинѣ въ 15 вер. Глубина озера, кажется, не превышаетъ 34 аршинъ; въ прозрачной водѣ водится довольно много ускучей; харюзы попадаются рѣже; рыба добывается только сѣтями. Озеро питается многими рѣчками, текущими съ сѣвера и юга, съ обоихъ хребтовъ; больше остальныхъ сѣверные притоки: Еловка, Тополевка, Зеренька и Верхній Чумекъ, берущіяся изъ горнаго узла Сарымсакты. Береговая линія озера довольно извилиста; особенно выдается одинъ мысъ на сѣверномъ берегу въ средней части.. Озеро сопровождаютъ съ сѣвера и юга два хребта, которые достигаютъ 2000 м. н. м. и не выходятъ изъ области лѣса. Значительное пониженіе въ видѣ широкой сѣдловины видно у восточнаго конца озера, гдѣ есть легкій перевалъ въ долину Кара-Кабы. При высотѣ озера 1500 м. н. м. климатъ его очень мягокъ; большихъ морозовъ не бываетъ и нижній Чумекъ (Кальджиръ) никогда не замерзаетъ. По наблюденію одного рыбака, весенняя растительность на южномъ берегу просыпается дней на 10 раньше. Вслѣдствіе мягкости климата здѣсь оказалось возможнымъ земледѣліе, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ по берегамъ озера возникли русскіе поселки.

Продолжая путь отъ лѣтовки Иса Купенова въ южномъ направленіи, можно въ одинъ день перевалить пологій хребетъ и спуститься безлѣснымъ сухимъ склономъ въ пустынную долину Чернаго Иртыша восточнѣе Кальджира, т. е. коснуться южной окраины Русскаго Алатая.

50. Катонъ-Карагай—Берельское.

Изъ Катон-Карагая въ Берельское вверхъ по Бухтармѣ на протяженіи около 80 верстъ идутъ два тракта: одинъ семипалатинскій черезъ Чингистай и Уруль, другой томскій черезъ дер. Черновую и Березовку праваго берега Бухтармы. Въ началѣ и концѣ они совпадаютъ, и это подраздѣленіе имѣетъ значеніе лишь для ѣдущихъ по безплатнымъ открытымъ ли-

стамъ: служащіе томской губерніи ѣдутъ черезъ Черновую, а семипалатинцы—черезъ Чингистай и Уруль. Второй путь нѣсколько прямѣе и удобнѣе, потому что выбрасываются двѣ переправы черезъ Бухтарму. Остановимся на семипалатинскомъ трактѣ.

Катон-Карагай—Чингистай. 27 верстъ. Хорошая дорога идетъ въ восточномъ направленіи между крутымъ склономъ Южнаго Алтая справа и невысокой грядой, отдѣляющей долину Бухтармы слѣва. На 6 верстѣ свертокъ вправо къ перевалу Сарымсакты (см. маршр. 49). На 9 верстѣ дорога отклоняется круто къ сѣверу отъ боковаго отрога хребта, послѣ чего долина дѣлается тѣснѣе; появляется камень; по сторонамъ хвойный лѣсъ. На 14 верстѣ новый свертокъ къ перевалу Байберды, ведущему на Кабы (см. маршр. 56). Верстахъ въ 15 слѣва отъ дороги волостной домъ киргизской волости. Немного далѣе этого мѣста тракта, идущаго уже вблизи Бухтармы, виденъ Черновской порогъ, гдѣ рѣка пѣнится на грядѣ подводныхъ камней. Повыше порога отъ Чингистайскаго тракта отходитъ дорога влѣво къ Бухтармѣ, гдѣ есть паромъ, а рядомъ съ нимъ мостъ (16 в.) по дорогѣ въ Черновую. На 20 верстѣ свертокъ къ хребту на перевалъ Бурхатъ (тоже на Кабы). Отсюда долина Бухтармы расширяется, а стѣна Ю. Алтая нѣсколько отодвигается на югъ. Дорога пролегаетъ параллельно хребту по широкой долинѣ, мѣстами болотистой, мѣстами поросшей лугами и кустарниками. Чингистай,—одинокій домъ ямщика, расположенъ въ сторонѣ отъ Бухтармы на однообразной сухой степи, поросшей караганой. Отъ пикета идутъ двѣ тропы къ хребту Ю. Алтая, гдѣ есть наиболѣе удобные перевалы въ Кабу: Бурхатъ и Маркасъ. Противъ Чингистая за Бухтармой видна большая деревня Черновая.

Чингистай—Уруль 30 верстъ. Дорога попрежнему идетъ вдоль Бухтармы съ одной стороны и хребта съ другой. Долина вслѣдствіе подступающихъ отроговъ дѣлается тѣснѣе, и дорога подходитъ вплоть къ быстрой извилистой Бухтармѣ. Противъ дер. Березовки (на 20 верстѣ) вправо отходитъ тропа на перевалъ Сарнокай. Дальше трактъ опять уходитъ отъ рѣки и пролегаетъ между невысокими холмами гранита и сланцевъ, а потомъ болѣе открытой мѣстностью приводитъ въ поселокъ Уруль, состоящій изъ двухъ улицъ съ опрятными домиками (600 жит.); есть церковь и лавка.

Съ восточной стороны отъ Уруля хребетъ дѣлаетъ выступъ на сѣверъ въ видѣ горной группы **Коко-даба**, и, обходя ее, Бухтарма образуетъ довольно большую луку на сѣверъ. Изъ Уруля колесная дорога продолжается на Берельское по Бухтармѣ, а вьючная тропа въ восточномъ направленіи пересѣкаетъ Коко-даба и мимо селенія Арчаты уходитъ въ верховье Бухтармы и на Укокъ. Наконецъ, изъ Уруля есть довольно трудный перевалъ Баканасъ въ верховье Кабы.

Уруль—Берельское 20 в. Дорога уходитъ на сѣверо-востокъ степной лощиной, отдѣленной отъ Бухтармы гранитной сопкой, а потомъ выходитъ къ самой рѣкѣ. Послѣ короткаго скалистаго карниза на половинѣ переѣзда переправа на паромѣ-самолетѣ на правый берегъ Бухтармы. Здѣсь еще 10 в. ѣзды среди луговъ и пашенъ, на которыхъ видны плуги и сѣнокосилки. Наконецъ, переѣхавъ мостъ черезъ Бѣлую Берель, достигаемъ сел. Берельскаго.

Изъ Берельскаго есть не особенно удобная тропа вверхъ по правому берегу Бухтармы до послѣдняго посел. **Арчаты** (16 в.). По пути довольно глубокій бродъ черезъ Калмачиху, а за ней крутые косогоры. Изъ пос. Арчаты можно продолжать нелегкій путь правой стороной Бухтармы до моста черезъ рѣку, гдѣ присоединяется вьючный путь съ Уруля на Укокъ, или удобнѣе перебрести Бухтарму въ пос. Арчаты и сразу выйти на тотъ же путь.

51. Берель-Рахмановскіе ключи.

Дер. Берельская широко раскинулась по лѣвому берегу Бѣлой Берели при впаденіи въ Бухтарму. Просторно поставленныя усадьбы, съ церковью посреди, въ широкой зеленой долинѣ говорятъ о достаточности населенія, а сосѣднія горы съ крутыми склонами дѣлаютъ мѣстность очень живописной. Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, здѣсь очень развито мараловодство. Около Берельской имѣется до 28 маральихъ „садовъ"; есть сады, содержащіе до 50 звѣрей, но обычно меньше. Звѣри живутъ въ обширныхъ загороженныхъ пространствахъ, при чемъ выбирается мѣсто малоснѣжное, по возможности съ сѣвернымъ и южнымъ склонами и проточной водой. На 50 звѣрей достаточно площадь 200×200 саженъ. Городьба обходится при наемныхъ рабочихъ 2—3 рубля звено въ 3 сажени; высота городьбы —до 3½ арш.; городьба стоитъ лѣтъ 10 безъ ремонта. Навѣса или какой нибудь защиты на зиму не дѣлается. На подножномъ кормѣ животныя остаются 5 мѣсяцевъ (май—сентябрь), а остальные 7 кормятся сѣномъ. На одного запасаютъ до 35—40 копенъ, а дачу производятъ 2—3 раза въ день. Полезно иногда давать овесъ и немного соли. Соль предпочитаютъ немного горьковатую съ р. Курчума.

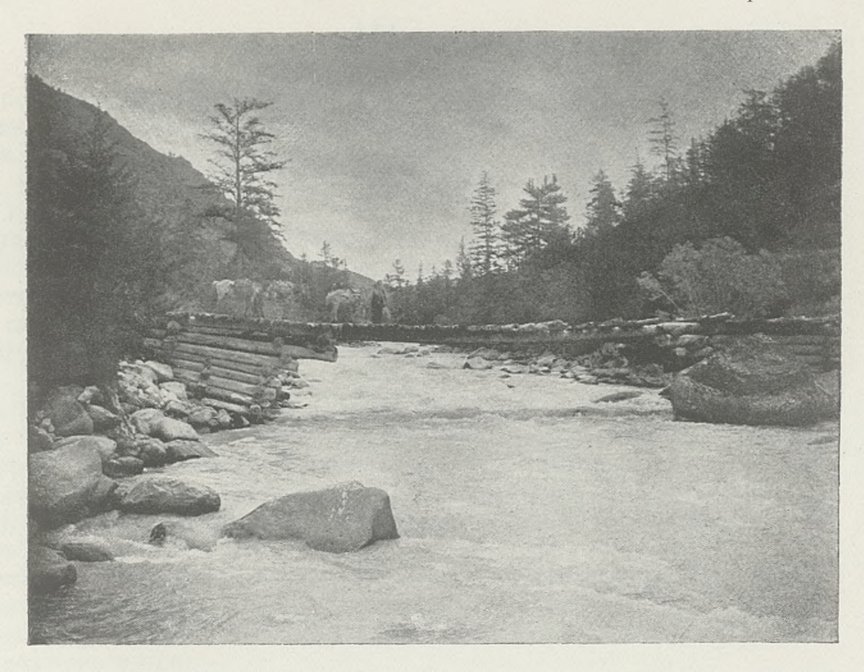
Звѣри живутъ обычно до 15—20 лѣтъ. Первые рожки рѣжутся въ началѣ третьяго года и потомъ съ каждымъ годомъ увеличиваются. Наибольшій средній сырой вѣсъ роговъ въ 18—20 (рѣдко 30) фунтовъ звѣри приносятъ на девятомъ—десятомъ году; въ это время рога образуютъ 12—16 отростковъ. Послѣ 10 лѣтъ вѣсъ роговъ уменьшается и можетъ упасть до 5 фунтовъ. Рога снимаются послѣ Петрова дня. Эта варварская операція производится такъ. Въ большихъ „садахъ" есть особые станки, куда загоняютъ животныхъ для снимки роговъ, а обычно народомъ ихъ валятъ на бокъ, держатъ нѣсколько человѣкъ, а одинъ спиливаетъ рога близъ основанія полудюймовой пилкой въ ¾ арш. длины. Кровоточащія ранки завязываютъ тряпочкой съ углемъ. Иногда звѣри отъ неумѣлаго сниманія роговъ умираютъ. Гонъ, т. е. спариваніе, продолжается отъ начала сентября до Покрова. Самцовъ выпускаютъ всѣхъ, и между ними бываютъ бои; за отсутствіемъ роговъ самцы бьются пеньками. Самки не любятъ показывать своихъ дѣтенышей, и бываютъ случаи, что не пускаютъ къ себѣ тѣхъ, которые побывали въ рукахъ человѣка. Вообще же размножаются маралы довольно хорошо.

Изъ Берельской на Рахмановскіе ключи есть двѣ дороги, обѣ верховыя; одна, нижняя, пролегаетъ долиной Б. Берели лѣвымъ берегомъ и потомъ Арасанки; вторая, верхняя, идетъ горами восточнѣе долины Б. Берели.

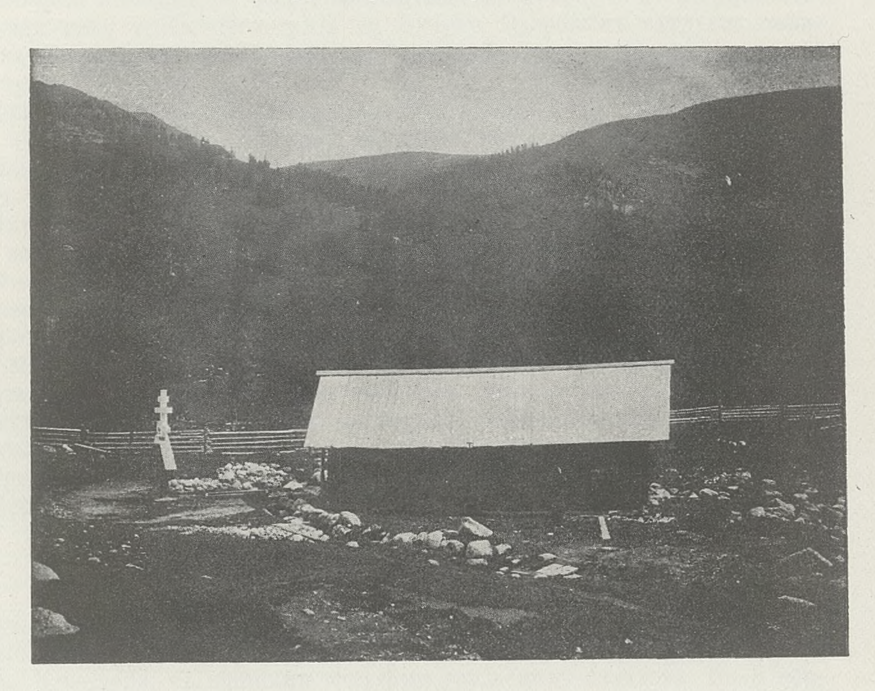
Нижняя дорога, минуя небольшой приторъ близъ деревни, вступаетъ въ довольно широкую долину съ лугами и маральниками на нихъ. Хвойный лѣсъ, сначала рѣдкій, далѣе дѣлается гуще; есть всѣ породы горнаго Алтая: кедръ, лиственница, ель и пихта, не хватаетъ только сосны. Кое-гдѣ лѣсъ пострадалъ отъ пожаровъ, замѣнившись осинникомъ. На лѣсныхъ полянахъ сочная высокая прерія.

Черезъ три часа ходу долиной тропа круто поворачиваетъ въ гору. Крутой подъемъ то преріей, заваленной камнями и гніющими колодами, то густымъ осинникомъ, ведетъ къ верхнимъ отвѣснымъ скаламъ. Тропа обходитъ ихъ слѣва и черезъ часъ подъема выходитъ въ высокую долину р. Петрушки. За неудобнымъ бродомъ идетъ незамѣтный перевалъ въ долину рѣчки Козлушки съ болотами, а отсюда и въ сосѣднюю долину рѣчки Арасанки, на которой есть мостъ (5½ часовъ ходу отъ Берельской). Отсюда рекомендуется спуститься долиной къ очень живописному водопаду, который образуетъ рѣчка передъ впаденіемъ въ Берель. Отъ моста остается 1 часъ ѣзды правымъ лѣсистымъ берегомъ Арасанки до Рахмановскихъ ключей (30 в. отъ Берельской).

Курортъ **Рахмановскіе** ключи расположенъ въ красивой долинѣ на правомъ берегу р. Арасанки (у алтайцевъ—Аржанъ, у киргизовъ Арасанъ), вблизи нижняго конца Рахмановскаго озера, изъ котораго и вытекаетъ рѣчка. Лѣсистая долина здѣсь имѣетъ до полверсты ширины, а у озера еще шире. Глубокое прозрачное озеро вытянулось версты на 3½ вдоль долины и окаймлено лѣсистыми берегами. Склоны хребтовъ довольно круты, а ихъ гребни поднимаются выше 2500 м. н. м. Сами ключи лежатъ на высотѣ около 2000 м. н. м., слѣдовательно, немного ниже лѣсной границы. Саженяхъ въ 35 отъ озера возвышается широкій холмъ, сложенный изъ большихъ гранитныхъ глыбъ, на которомъ и расположенъ курортъ. Выше помѣщается деревянный баракъ съ номерами для русскихъ (50 к. въ день или 10 р. въ мѣсяцъ); рядомъ съ нимъ особая изба кухня. Для киргизовъ выстроенъ особый общій баракъ (безплатно). Надъ горячими ключами построены новыя избушки, а самыя ванны выкопаны въ каменистомъ грунтѣ и заключены въ деревянные срубы. Нѣсколько бассейновъ оставлены открытыми (для питья и стирки). Вода, выходящая снизу изъ скважинъ между гранитами, совершенно прозрачна и отдѣляетъ много пузырей углекислаго газа. Температура въ различныхъ ключахъ, которыхъ насчитывается до 12, колеблется отъ 34°С до 41,25°С, и постоянна для каждаго (по отдѣльнымъ наблюденіямъ за 60 лѣтъ). Нѣкоторое колебаніе температуры (до 1 градуса) стоитъ въ зависимости отъ состоянія атмосферы, а именно передъ ненастьемъ температура поднимается и газъ выходитъ обильнѣе, передъ ведромъ—т. понижается, и газу меньше. Вѣроятно, это колебаніе объясняется измѣненіемъ атмосфернаго давленія.
Вода безъ малѣйшаго минеральнаго привкуса и благодаря углекислотѣ очень пріятна на вкусъ; на ней готовятъ пищу, чай и пьютъ въ натуральномъ видѣ. Анализы показываютъ, что содержаніе солей не больше, чѣмъ въ прѣсной рѣчной водѣ. По изслѣдованію Вен. Сем. Титова радіоактивность рахмановской воды меньше, чѣмъ въ водѣ Бѣлокурихи. Тѣмъ не менѣе, лечебное значеніе источниковъ не подлежитъ сомнѣнію, особенно противъ ревматизма, и сюда стекаются ежегодно сотнями алтайцы, кир-

59. Верхняя Бухтарма.

Рахмановскіе ключи, ванны.

Къ стр. 148.

гизы и русскіе. Ѣдутъ сюда, конечно, со всевозможными болѣзнями безъ разбора. Слава ключей не нова; такъ по даннымъ Геблера и Воронина, еще въ 1763 г., когда ключи были открыты крестьяниномъ Рахмановымъ, тамъ находилась буддійская кумирня съ чашами, наполненными водой источниковъ.

При ключахъ живетъ арендаторъ, который взимаетъ за ванны по 5 р. въ мѣс. съ русскихъ и по 1 р. съ инородцевъ. Изъ его же кухни можно получать столъ, конечно, очень простой; можно готовить и самому, такъ какъ киргизы привозятъ сюда баранину. Можно достать и кумысъ отъ кочующихъ въ Берели киргизовъ. Рыбы ни въ озерѣ, ни въ Арасанкѣ нѣтъ.

За всѣмъ тѣмъ устройство курорта нужно признать весьма примитивнымъ, и администраціи Алтайскаго округа не грѣшно было бы нѣсколько потратиться на постройку болѣе солиднаго дома для больныхъ, а также провести колесную дорогу изъ Берельской до ключей. Теперь бываетъ и такъ, что больныхъ, не владѣющухъ ногами, привязываютъ къ сѣдлу и тащатъ сюда чрезъ горы.

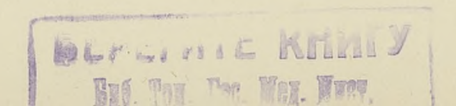
Климатъ курорта опредѣляется прежде всего, конечно, высотой мѣста, и ночи здѣсь бываютъ довольно холодны, хотя высокіе хребты защищаютъ отъ вѣтровъ. По словамъ арендатора, живущаго здѣсь круглый годъ, зимы довольно мягки.

Изъ экскурсій вокругъ Арасана упомянемъ, кромѣ водопада (см. выше) поѣздки въ лодкѣ по озеру, восхожденія на хребетъ съ сѣверной стороны для того, чтобы посмотрѣть на Бѣлуху. Здоровымъ слѣдуетъ съѣздить къ Катунскому или Берельскому ледникамъ, до которыхъ хорошій день пути.

Обратный путь въ Берельскую для разнообразія слѣдуетъ сдѣлать горами. Сначала бродятъ Арасанку, а потомъ круто поднимаются по грязной, каменистой тропѣ среди лѣса изъ кедровъ и лиственницъ. Первый перевалъ совпадаетъ съ границей лѣса (около 2.300 м.); за нимъ тянется плоскогоріе съ зарослями кустарниковъ, пересѣкаемое нѣсколькими полосами корума. Съ перевала опять видна Бѣлуха. Съ плоскогорія некрутой спускъ по безлѣсному южному склону въ р. Козлушку, а отъ нея небольшой перевалъ въ р. Петрушку. Спустившись по ея безлѣсной долинѣ около версты, нужно подняться рѣдкимъ лѣсомъ на третій и послѣдній перевалъ, образующій вверху небольшое плоскогоріе. На немъ справа отъ тропы остается вершина, сложенная въ формѣ палатки изъ громадныхъ гранитныхъ глыбъ, между которыми зацѣпились ползучіе кедры. Постепенный и удобный спускъ открытыми лугами мимо садовъ съ маралами приводитъ въ Берельскую. Весь переходъ 5 часовъ, т. е. нѣсколько короче, чѣмъ долиной Берели.

52. Уруль—Укокъ.

Изъ Уруля въ верховье Бухтармы можно пройти только верхомъ и съ багажемъ на вьюкахъ. Тропа поднимается на Сартапсенъ, плоскій отрогъ группы Коко-даба, съ пашнями и лугами урульскихъ казаковъ. На 8 верстѣ тропа пересѣкаетъ рѣчку Уруль, потомъ ея притокъ Катонку, а на 10

верстѣ за бродомъ черезъ шумную р. Коко-даба начинается подъемъ на перевалъ Коко-даба съ красными скалами гранита (около 1.680 м. н. м.). На 15 верстѣ начинается спускъ лѣсомъ къ лѣвому берегу Бухтармы противъ пос. Арчаты (6 в.). Правѣе съ юга остаются высокія горы Таутекелю, дающія въ Бухтарму притокъ того же названія. Въ нихъ добываютъ друзы горнаго хрусталя. Восточнѣе Таутекелю есть перевалъ черезъ хребетъ въ Арасанъ-Кабу.

Отъ спуска противъ поселка Арчаты тропа верстъ 20 идетъ лѣвымъ берегомъ тѣсной лѣсистой долины Бухтармы до моста черезъ нее. Хребетъ Ю. Алтая спускается въ долину не особенно крутыми склонами, но надъ рѣкой образуетъ иногда скалистые обрывы. Рѣка гремитъ въ этихъ тѣснинахъ пѣнистыми каскадами. На правой сторонѣ Бухтармы путь труднѣе. За 2 часа ѣзды до моста у крутого поворота рѣки сланцы смѣняются гранитами; у рѣки кое-гдѣ выступаютъ конгломераты. Противъ этого мѣста на лѣвомъ берегу есть кожевенный заводъ. Тамъ и сямъ, по обоимъ берегамъ видны киргизскія зимовки (рис. 59).

Въ 42 верст. отъ Уруля черезъ Бухтарму устроенъ деревянный мостъ, которымъ тропа переходитъ на правый берегъ, гдѣ и остается до конца. За мостомъ тропа идетъ прибрежными лѣсными полянами съ киргизскими зимовками, а черезъ часъ ходу за гранитной розсыпью, поросшей крыжовникомъ, переваливаетъ боковой отрогъ. Выше его Бухатарма течетъ между степными расширеніями долины съ группами осинъ и березъ. Уклонъ рѣки здѣсь гораздо меньше, и спокойная рѣка часто образуетъ тихія заводи, обрамленныя лиственницами и елями. Въ 12 в. отъ моста тропа приходитъ къ устью праваго притока Чиндагатуй, вдоль котораго раскинулось боковое степное расширеніе (1757 м. н. м.).

Чиндагатуй имѣетъ два истока; одинъ приходитъ съ сѣвера изъ системы ключей и мелкихъ озеръ, другой берется изъ близ-лежащаго большого Бухтарминскаго озера. Чтобы попасть на озеро, нужно подвинуться вдоль праваго берега Чиндагатуя вглубь долины, перейти висячимъ узкимъ мостомъ истокъ изъ озера и, повернувъ влѣво, довольно долго подниматься лѣсомъ (тропа неторная). Въ 2 часахъ ѣзды отъ устья между деревьями показывается широкая синева озера, но у нижняго конца подъѣхать къ берегу нельзя, такъ какъ здѣсь протянулась топкая согра. Верстахъ въ 2 есть хорошія мѣста для стана. **Бухтарминское озеро** (Хайрюзиное) имѣетъ до 7 в. длины и 2 в. ширины (рис. 60). Окружающіе его лѣсистые хребты не достигаютъ снѣжной линіи; склоны обѣихъ сторонъ пологи. Среди прибрежной согры кое-гдѣ подходятъ къ водѣ небольшія косы изъ крупнаго гравія. По берегу и на днѣ набросаны большія гранитныя глыбы, которыя и дали матеріалъ для гравія, покрывающаго дно. Озеро лежитъ около 300 метровъ выше Чиндагатуя и съ нижняго конца запружено невысокимъ валомъ (мореной), черезъ который прорывается крутой потокъ въ Чиндагатуй. Вода озера совершенно прозрачна, и потому цвѣтъ его темносиній. Есть харюзы. Въ верховьи озера видно небольшое сѣдло, которымъ, говорятъ, можно пройти въ Калмачиху, правый прит. Бухтармы. Тамъ лѣтомъ стоятъ киргизы. Въ юго-вост. направленіи за озерной плотиной, виденъ снѣжный хребетъ Ю. Алтая по ту сторону Бухтармы. На этой части хребта видны шесть скопленій снѣга въ высокихъ боковыхъ долинахъ, питающихъ лѣвые притоки Бухтармы.

Отъ устья Чиндагатуя, гдѣ его нужно перебрести, торная дорога продолжаетъ подниматься правымъ берегомъ Бухтармы лѣсными полянами обычно довольно высоко надъ рѣкой. Тамъ, гдѣ дорога проходитъ по низменному берегу, протянулись каменныя болота; когда-то надъ ними былъ устроенъ деревянный помостъ, но теперь онъ сгнилъ и провалился, такъ что ѣхать возможно только рядомъ по болоту. Кое-гдѣ сохранились даже верстовые столбы. Хребетъ южной стороны постепенно повышается, увеличивая снѣжныя поля. Выше по долинѣ лиственница постепенно вытѣсняется кедромъ, а между деревьями появляются заросли полярной березки. Въ 16 верстахъ отъ Чиндагатуя тропа оставляетъ долину Бухтармы противъ глубокой боковой долины лѣвой стороны и переходя границу лѣса (2360 м.), постепенно поднимается рядомъ съ гранитной розсыпью на плоскогоріе Укокъ.

При желаніи попасть къ Бухтарминскому леднику, до котораго отсюда верстъ 20, на Укокъ подниматься не нужно, а слѣдуетъ продолжать путь долиной Бухтармы. Гдѣ-то въ истокахъ Бухтармы есть трудный перевалъ Ак-ульгунъ, ведущій въ р. Ак-ульгунъ, притокъ Монг. Канаса.

Подъемъ на Укокъ скоро приводитъ къ водораздѣлу Бухтармы и Алахи (2480 м. н. м.), съ котораго открывается широкій видъ на хребетъ Ю Алтая съ Бухтарминскими ледниками. Ихъ два рядомъ; большой восточный изогнутъ на подобіе буквы S. Онъ начинается съ задней снѣжной вершины и верхнимъ теченіемъ огибаетъ скалистый барьеръ, дающій начало второму меньшему леднику. Къ западу отъ конца ледниковъ хребетъ выдвигаетъ къ Бухтармѣ скалистый склонъ, который тянется верстъ на 10; изъ за него выставляются снѣжныя вершины. Восточнѣе ледниковъ Бухтармы видны прорѣзи верхнихъ долинъ Укока, Алахи и Канаса съ ледниками.

Весьма постепенный спускъ съ водораздѣла идетъ открытымъ плато, обильно покрытымъ болотами и озерами; ихъ особенно много съ юга ближе къ хребту, гдѣ, говорятъ, и проѣхать невозможно вслѣдствіе массы топкихъ согръ. Однообразный унылый ландшафтъ тянется весь переходъ до таможеннаго пикета Укокъ, т. е. верстъ 30 отъ подъема изъ Бухтармы. Остается добавить, что вслѣдствіе труднаго доступа ледники Бухтармы, Укока и Алахи изслѣдованы весьма недостаточно.

Весь путь отъ Уруля до пикета Укокъ 96 верстъ, и его можно разбить на три нетрудныхъ перехода съ остановками: у моста черезъ Бухтарму и у границы лѣса въ верх. Бухтармы; въ случаѣ спѣшности можно пройти въ 2 дня съ остановкой выше устья Чиндагатуя.

53. Укокъ.

Плато Укокъ раскинулось верстъ на 60 отъ истоковъ Бухтармы на западѣ до истоковъ Черной Калгутты на востокѣ. Оно раздѣляется на двѣ части: восточную, загражденную съ юга снѣжной группой Табынъ-Богдо-Ола, и западную съ хребтомъ Южнаго Алтая съ той же южной стороны. Съ сѣвера Укокъ окаймленъ невысокимъ сравнительно водораздѣломъ съ рѣками Ясатеръ и Кара-Алаха. Въ восточной части плато достигаетъ 10—12 верстъ ширины; здѣсь протекаютъ истоки р. Калгутты, орошая своими развѣтвленіями ровную, частью болотистую, площадь. Бѣлая Калгутты выте-

каетъ изъ семи ледниковъ, залегающихъ на сѣверномъ склонѣ Табын-Богдо-Ола, а Черная Калгутты съ прозрачной водой берется многими ключами съ невысокаго хребта по обѣ стороны перевала Улан-даба. Восточнѣе сліянія Черной и Бѣлой Калгутты, въ 25 верстахъ отъ таможеннаго пикета, въ Ч. Калгутты у ея выхода изъ „щекъ" впадаетъ слѣва рѣчка Эльбесинъ, по которой можно подняться на хребетъ восточнѣе куполовъ Табын-Богдо-Ола къ перевалу Эльбесинъ и спуститься въ верховье р. Цаганголъ близъ ледника *). По словамъ киргизовъ, перевалъ нетрудный, но въ ненастье—грязный.

Западная часть Укока находится въ области истоковъ р. Алахи; она простирается дальше на югъ, гдѣ въ хребтѣ Ю. Алтая есть три глубокихъ вырѣзки съ ледниками и верхними долинами рѣкъ: Канаса (2 ледника), Алахи, Укока, которые, сливаясь, образуютъ Бѣлую Алаху. Еще дальше на западъ видна четвертая вырѣзка съ ледникомъ р. Бухтармы, принадлежащей бассейну Иртыша. Алаха [2]) послѣ сліянія направляется на сѣверъ и скоро принимаетъ справа притокъ Бутеу-Канасъ, текущій тоже съ пограничнаго хребта съ востока. Между Канасомъ и Бутеу-Канасомъ возвышается примѣтная двуглавая вершина Корабль. Къ сѣверу отъ Бутеу-Канаса есть широкая столовая гора Челок-чатъ (3150 м. н. м.), откуда открывается обширный видъ на Укокъ и группу Табын-Богдо-Ола съ главной вершиной Кійтынъ (4500 м. н. м.). Огибая Челок-чатъ у подошвы, Алаха поворачиваетъ временно на востокъ, а вблизи таможеннаго пикета поворачиваетъ на сѣверъ. Верстахъ въ 10 отъ пикета она, послѣ соединенія съ Калгутты, устремляется въ тѣсную долину и оставляетъ Укокъ.

Укокъ представляетъ довольно ровную площадь на высотѣ 2175 (зап. ч.) — 2300 (вост. ч.) метровъ н. м. Въ сѣверной окраинѣ оно всхолмлено многочисленными моренами исчезнувшаго ледника, который покрывалъ всю площадь. Между холмами моренъ много озеръ; изъ нихъ самыя большія въ сѣв.-зап. углу: Калзинскія (2), дающія протокъ въ Алаху къ сѣверу, и Укокское съ протокомъ Карабулакъ къ югу (тоже въ Алаху, но выше). Водораздѣлъ съ Бухтармой поднимается весьма постепенно со стороны Укока до высоты 2480 м. и круче падаетъ въ западную сторону. Ближе къ истокамъ рѣкъ въ Ю. Алтаѣ плато занято сплошной согрой и проѣхать тамъ очень трудно. При большой высотѣ плато Укокъ совершенно безлѣсно, что дѣлаетъ общій ландшафтъ унылымъ; даже кустарники (полярная березка и тальники) ростутъ только по склонамъ окружающихъ горъ. Почва затянута низкой травкой, не образующей дерна (много монгольскихъ формъ). Снѣгу на Укокѣ бываетъ зимой очень мало, и потому киргизы охотно зимуютъ здѣсь со своими стадами. Изъ хищныхъ здѣсь довольно многочисленны волки, преслѣдующіе овецъ; въ горахъ Челок-чатъ водятся каменные козлы; по озерамъ много плавающей птицы.

Таможенный пикетъ, состоящій изъ деревяннаго дома со службами, занимаетъ центральное положеніе на Укокѣ на лѣвомъ берегу Алахи. Здѣсь можно остановиться въ двухъ небольшихъ комнатахъ, обыкновенно пустыхъ, такъ какъ два стражника живутъ въ особомъ помѣщеніи.

---

[1]) *Сапожниковъ.* Монгольскій Алтай.
[2]) Часто ее называютъ Укокомъ.

58. Кара-Алахинское озеро.

Унылый, неприветливый Укокъ можетъ служить исходнымъ пунктомъ для очень интересныхъ экскурсій. Прежде всего слѣдуетъ побывать на столовой горѣ Челок-чатъ. Алаху можно перебрести или противъ пикета, или въ 5 верст. выше, или, наконецъ, еще на 4 в. выше близъ устья р. Кара-булакъ (утромъ брода глубже, вечеромъ мельче). Подъемъ отъ праваго берега Алахи идетъ лѣвѣе р. Джаван-тюбе довольно крутыми склонами и пологими прилавками и вообще довольно удобенъ. Черезъ 5 час. ходу отъ пикета можно добраться до верхняго плато, которое гигантскимъ обрывомъ падаетъ въ ущелье р. Джаван-тюбе. Плато продолжаетъ постепенно подниматься въ восточномъ направленіи. Отсюда на востокѣ видны снѣжные куполы группы Табын-Богдо-Ола, на юго-западѣ снѣжныя вершины Южнаго Алтая, на сѣв.-западѣ въ ясную погоду видна Бѣлуха съ сосѣдними вершинами, а на сѣверѣ Чуйская гряда; наконецъ, на югѣ Корабль и за нимъ масса снѣжныхъ вершинъ Монгольскаго Алатая въ истокахъ Монг. Канаса, Аксу и др. Спуститься съ Челок-чата можно прямо къ пикету, но тутъ круче.

Для лучшаго обозрѣнія вершины **Корабль** можно подняться на плато верстахъ въ 10 отъ пикета по ущелью Челок-чатъ, откуда идетъ крутой подъемъ на южную окраину столовой горы надъ долиной Бутеу-Канасъ. Этотъ путь труднѣе вслѣдствіе крутизны склоновъ и топей наверху, но съѣздить можно въ одинъ день.

Интересна экскурсія въ истоки Канаса къ **перевалу Канасъ.** Путь идетъ сначала лѣвымъ берегомъ Алахи до брода у Кара-булакъ (2 часа ходу), а потомъ правой стороной мимо свѣтлыхъ озеръ до устья Бутеу-Канасъ (1½ часа), который при выходѣ изъ боковой долины прорывается въ тѣсномъ корридорѣ съ отвѣсными стѣнами. Дальнѣйшій путь идетъ также правой стороной Алахи, а потомъ уклоняется въ долину Канаса на юго-востокъ. Долина здѣсь широка и мѣстами болотиста; повсюду свѣтлѣетъ масса озерковъ, то бѣлыхъ, то прозрачныхъ. Слегка волнистая почва затянута дерномъ и низкими кустарниками (полярная березка, кустарная могучка и арча). Отъ высокой вершины между Алахой и Канасомъ отходитъ длинная низкая грива, которая раздѣляетъ долины, но хорошо замѣтить, гдѣ сливаются эти двѣ рѣки, очень трудно, такъ какъ Канасъ при сліяніи образуетъ массу извилистыхъ протоковъ съ озерками, перепутавшихся между собой. Мѣстность сильно заболочена, и потому подъѣхать близко невозможно. Черезъ 1 часъ ходу отъ Бутеу-Канаса уже въ долинѣ Канаса нужно подняться на скалистую ступень, перегородившую долину поперекъ; ступень ведетъ какъ-бы въ верхній этажъ долины Канаса, который въ скалахъ прорывается пѣнистыми каскадами.

Верхняя долина рѣки тѣснѣе, и замыкающіе ее склоны круче; болотъ меньше, хотя мѣстами лучше ѣхать склономъ. Черезъ полчаса ходу отъ ступени справа за Канасомъ видна боковая долина съ ледникомъ **Малый Канасъ**, отдѣленная отъ главной долины длинной низкой гривой. Еще часъ ходу правой стороной долины, и мы у размытыхъ моренъ нижняго конца Канасскаго ледника, который образуетъ гротъ съ вытекающимъ изъ него потокомъ. Такимъ образомъ отъ пикета до ледника—6 час. ходу.

У конечныхъ моренъ тропа уходитъ на заваленный камнями склонъ съ восточной стороны отъ ледника. Подъемъ мѣстами крутъ и неудобенъ; выше тропа пересѣкаетъ верхнюю береговую морену. Черезъ полчаса подъ-

ема можно видѣть ледникъ во всю длину; начинаясь четырьмя потоками съ ряда острыхъ вершинъ, широкое ледниковое поле спускается весьма постепенно и при этомъ выгибается правой выпуклой стороной къ востоку. Хорошо сформированныхъ среднихъ моренъ нѣтъ, а рѣдкіе разсыпанные по леднику камни образуютъ ледниковые столы. Выше тропа пересѣкаетъ рѣчку, текущую изъ небольшого бокового ледника, и потомъ поворачиваетъ влѣво къ плоскому сѣдлу пограничнаго перевала Канасъ (2780 м.). Всего подъема отъ конца ледника около часу. Съ перевала на юго-востокѣ открывается обширная картина. На первомъ планѣ справа спускается съ острыхъ шпилей небольшой ледникъ, изъ котораго берется западный истокъ Монг. Канаса. Долина круто спускается въ глубоко лежащую лѣсистую долину Монгольск. Канаса, за которой поднимается снѣжная группа Эмегейты съ истоками Кома и Сома съ другой стороны. Лѣвѣе Эмегейты можно прослѣдить долину южнаго Канаса до сѣдла въ Черную Кобдо*). Съ перевала можно спуститься въ долину Монгольск. Канаса и внизъ по его долинѣ въ 2 дня придти къ Нижн. Канасскому озеру и еще черезъ день достигнуть Бѣлой Кабы на русской границѣ.

Еще интереснѣе экскурсія вверхъ по Бутеу-Канасу, долина котораго довольно широка и поросла густой травой. Путь по правой сѣверной сторонѣ довольно удобенъ; весьма постепенный подъемъ черезъ 4½ часа приводитъ къ широкому сѣдлу (2918 м. н. м.), съ котораго открывается рѣдкая панорама на ист. Монг. Канаса съ ледникомъ Пржевальскаго и рядомъ снѣжныхъ вершинъ. Внизу подъ переваломъ прорѣзалась глубокая долина, поросшая кедрами и лиственницами и представляющая рѣзкій контрастъ съ пустыннымъ Укокомъ.

Въ восточномъ направленіи отъ таможеннаго пикета идетъ торная тропа въ Калгутты и къ перевалу **Улан-даба**, ведущему въ Монголію. Перейдя бродъ черезъ Алаху, тропа поднимается на плоскую гриву, вытянувшуюся на сѣверъ. Ея холмистая поверхность съ замкнутыми озерками обличаетъ къ ней обширную морену. Часа черезъ 2 тропа спускается съ восточнаго бока моренъ въ неглубокую долину Мусды-булакъ, въ которой довольно долго остается оледенѣвшій зимній снѣгъ. Дальше опять тянутся нѣкоторое время морены, и дорога, пересѣкая рѣчку Кара-чатъ, выходящую съ юга изъ ущелья, вступаетъ въ область болотъ и протоковъ Калгутты. За послѣдними долина опять дѣлается суше. Въ 5 часовъ ходу отъ пикета тропа приводитъ къ щекамъ, изъ которыхъ выходитъ Черная Калгутты. Отсюда вправо поворотъ на перевалъ Эльбесинъ, къ которому ведетъ также сосѣдняя съ востока рѣчка Аргамджи.

У щекъ Калгутты съ юга отъ рѣки возвышается довольно ровное плато метровъ на 100 выше долины, съ котораго видно восточное продолженіе группы Табын-Богдо-Ола въ видѣ хребта съ снѣжными полями. Отсюда вверхъ, на востокъ, долина дѣлается тѣснѣе, и подъемъ круче. Склоны покрыты зарослями полярной березки и сочными альпійскими луговинами, на которыхъ синѣютъ большія клумбы аконита. 4-часовой неторопливый подъемъ между склонами красныхъ скалъ приводитъ къ довольно широкому

---

*) *Сапожниковъ.* Монгольскій Алтай.

сѣдлу перевала Улан-даба (у киргизовъ—Кызыл-Кезень) на высотѣ 2730 м. н. м., гдѣ двѣ земляныхъ кучи удостовѣряютъ государственную границу. Въ вост. сторону постепенный спускъ ведетъ въ долину р. Ойгуръ системы Суока.

54. Укокъ—Черная Берель.

Отъ таможеннаго пикета на Укокъ есть тропа въ сѣв.-зап. направленіи до истоковъ Черной Берели, гдѣ они сходятся съ истоками Коксу, притока Аргута. Ходу около 3 дней.

Сначала отъ пикета нужно идти Бухтарминской тропой, а верстъ черезъ 8 уклониться вправо и подняться на моренный увалъ ,откуда открывается широкій видъ на снѣжныя вершины въ истокахъ Алахи и Калгутты. Вскорѣ послѣ подъема тропа приводитъ къ Калзинскимъ озерамъ, на которыхъ водится много водяной птицы. Вблизи ихъ лѣтовки киргизовъ. Пройдя между озерами, тропа постепенно поднимается къ перевалу Мукур-Табаты въ вост. истокъ Чиндагатуя (2590 м. н. м.), который отстоитъ отъ пикета на 25 верстъ. При спускѣ узкая долина съ скалами блестящихъ сланцевъ дальше переходитъ въ сочныя поляны съ бѣгущими со всѣхъ сторонъ свѣтлыми ручьями. Появляются кусты тальниковъ и полярной березки, а потомъ и лиственницы съ примѣсью кедра. Черезъ 12 вер. тропа приводитъ къ слiянію съ другимъ, сѣвернымъ истокомъ Чиндагатуя; какъ мѣсто соединенія долинъ, такъ и верхнія долины, во многихъ мѣстахъ покрыты старыми моренами. Отъ сліянія нужно повернуть вправо и постепенно подниматься долиной сѣв. Чиндагатуя; версты черезъ 3 мы у небольшого озера, черезъ которое протекаетъ Чиндагатуй (1955 м. н. м.). Берега озера низменны и болотисты, но среди болотъ у берега озера возвышаются кое-гдѣ холмы моренъ, а у нижняго конца плотина—моренный валъ. Комары. Остановиться можно въ сторонѣ отъ озера въ лѣсу, частью погорѣвшемъ. Въ озерѣ, достигающемъ 1 версты длины и 200 саж. ширины, есть крупные харюзы.

Выше озера долина раздваивается; одна съ скалистыми вершинами въ тылу уходитъ на западъ, вѣроятно,—къ истоку Калмачихи; другая, болѣе широкая,—на з. с. зап.

Отъ Чиндагатуйскаго озера тропа поднимается широкой долиной, лѣвымъ берегомъ, весьма постепенно. Тропа вообще довольно гладкая, но часто попадаются топи съ гранитными валунами въ сторонѣ. Крутые гранитные склоны съ рѣдкими группами лиственницъ и кедровъ переходятъ въ заостренныя вершины. Появляется много боковыхъ ручьевъ, заросшихъ высокой травой; засвистѣли сурки, обитатели розсыпей.

Въ 2 часахъ ѣзды отъ озера съ запада открывается небольшая боковая долина—впадина, загороженная спереди отдѣльной сопкой съ тупой верхушкой. Еще 1 часъ ѣзды главной долиной съ едва замѣтнымъ подъемомъ, и передъ вами въ той же долинѣ синѣетъ большое красивое **Алахинское озеро** (рис. 58), обставленное красивыми острыми вершинами (2145 м. н. м.), по которымъ группы деревьевъ едва поднимаются надъ озеромъ. Озеро достигаетъ 3 верстъ длины и полверсты ширины; вѣроятно, оно очень глубоко, такъ какъ вода кажется черно-синей. Съ западной стороны у нижняго конца озера отъ хребта отходитъ длинный мысокъ съ кедрами, но эта пло-

тина не занимаетъ и трети поперечника озера. Никакого видимаго протока изъ озера въ Чиндагатуй не существуетъ; здѣсь раскинулось лишь болото, которое едва поднимается надъ уровнемъ озера; зато съ восточной стороны изъ озера вырывается въ тѣсную долину р. Кара-Алаха (Черная Алаха); которая направляется къ сѣв.-вост., въ Бѣлую Алаху. У Кара-Алахинскаго озера смыкаются почти безъ водораздѣла двѣ системы: Оби (Кара-Алаха) и Иртыша (Чиндагатуй); весьма вѣроятно, что въ высокую воду озеро отчасти сливается и въ Чиндагатуй. Озеро питается, какъ верхней Кара-Алахой, такъ и еще однимъ потокомъ, который круто сбѣгаетъ съ западнаго склона и по пути образуетъ еще маленькое озеро, соединенное съ большимъ озеромъ широкимъ протокомъ.

Худая тропа проходитъ съ восточной стороны озера немного выше берега по розсыпи гранитныхъ валуновъ. Переваливъ невысокую гряду, спускаются къ бурной, но неглубокой, Кара-Алахѣ; вода ея тоже черно-синяго цвѣта, что вполнѣ оправдываетъ названіе рѣки. По тѣсной долинѣ рѣки уходитъ тропа въ долину Бѣлой Алахи. Послѣ брода черезъ Кара-Алаху тропа вновь поднимается на косогоръ и оттуда крутыми зигзагами среди валуновъ спускается къ берегу озера. Здѣсь путь еще хуже; лошади проваливаются по брюхо въ каменномъ болотѣ, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ жидкой грязи, чтобы сейчасъ же опять погрузиться въ болотѣ.

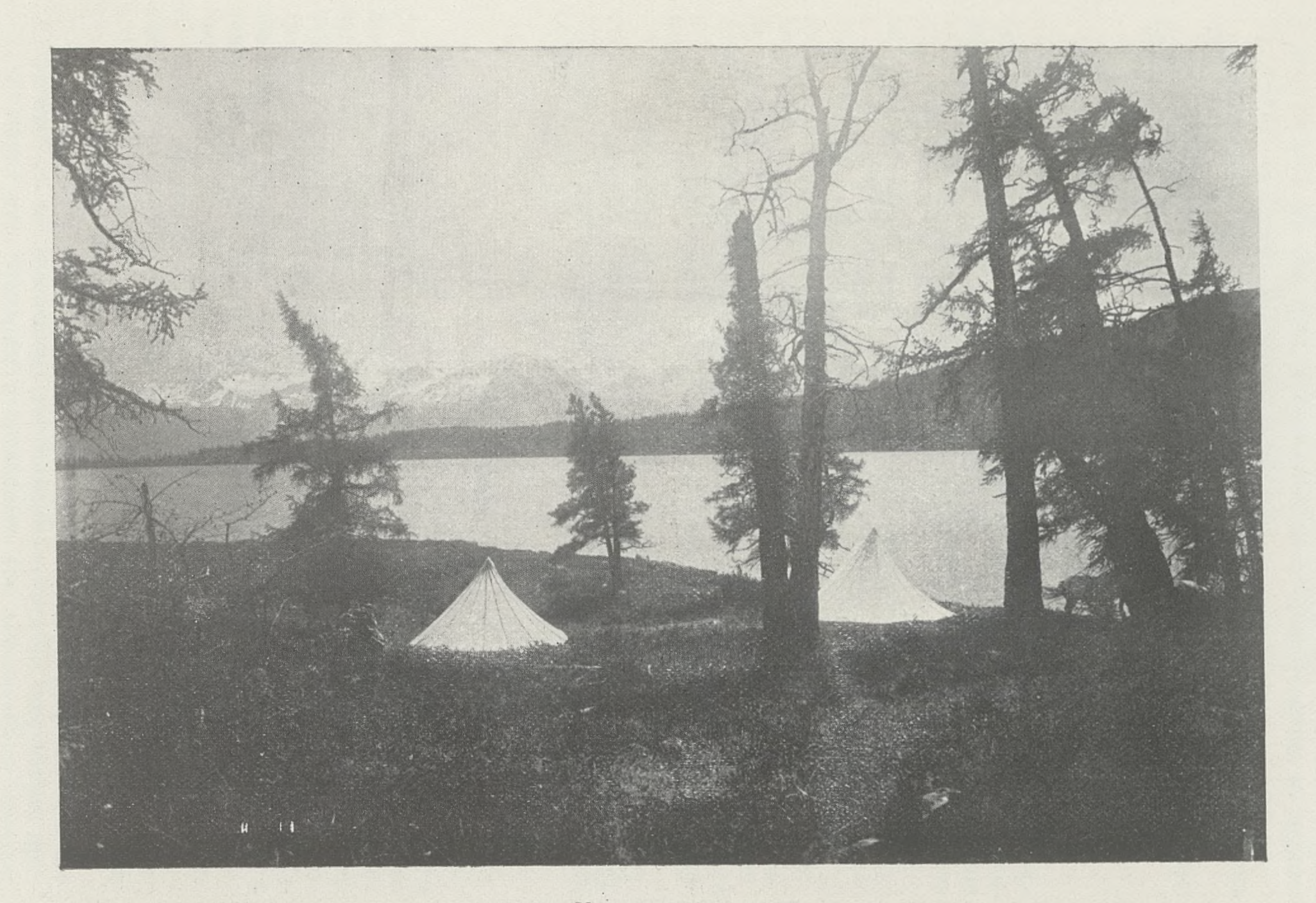
Выше озера въ сѣв.-зап. направленіи поднимается верхняя долина Кара-Алахи, верховье которой отнесено къ сѣдлу въ Ч. Берель. До сѣдла отъ озера около 3 часовъ ходу. Тропа и здѣсь довольно плохая; много топей и розсыпей съ ручьями, бѣгущими въ Алаху. Долина поднимается рядомъ ступеней; особенно замѣтны три уступа, и на каждомъ изъ нихъ по озерку плотиннаго типа.. Однимъ словомъ, вся долина Алаха-Чиндагатуй носитъ явные слѣды большого, совершенно исчезнувшаго, ледника.

Лѣсъ прекращается недалеко отъ озера на высотѣ 2300 м. н. м., а выше начинается альпійскій ландшафтъ съ массой камня и небольшими снѣжными полями, подернутыми краснымъ налетомъ.

Перевалъ идетъ черезъ сѣдловину между острыми сопками (2605 м. н. м.); тропа круто спускается съ нея въ верховье южнаго истока Ч. Берели, гдѣ видно длинное узкое озерко. Со всѣхъ сторонъ журчатъ ручьи, собирающіе новую рѣку, и орошаютъ сочныя заросли Aronicum altaicum, Sanguisorba alpina и др. Переходя этотъ перевалъ, тропа изъ системы Оби попадаетъ въ систему Иртыша. Получасовой спускъ приводитъ къ правому берегу озера, которое у нижняго конца имѣетъ неполную плотину. Версты на 3 ниже озера начинается лѣсъ; переночевать можно у озера или въ лѣсу. Высота озера 2285 м. н. м.

По долинѣ нижняго истока Ч. Берели мало замѣтная тропа понемногу спускается сначала альпійскимъ лугомъ, а потомъ лѣсомъ; въ 2 часахъ ходу отъ озера пересѣкаетъ правый притокъ, а еще черезъ часъ приводитъ къ сліянію съ сѣвернымъ истокомъ Ч. Берели.

Передъ соединеніемъ долинъ въ южной Ч. Берели возвышается скалистая горка, поросшая кедрами, которая временно раздваиваетъ долину. Рѣка уходитъ по лѣвую сторону горки, а тропа вдоль небольшого ручья—по правую. Ниже горки въ широкой долинѣ, заросшей кустарниками и группами деревьевъ, сливаются оба истока Ч. Берели, сѣверный и южный.

60. Хайрюзиное озеро.

Отсюда тропа переходитъ на правый берегъ сѣвернаго истока Ч. Берели и поднимается въ сѣв.-вост. направленіи въ теченіе 2 часовъ къ перелому долины въ Коксу (Береканъ-Араканъ).

Отъ соединенія истоковъ Ч. Берели легко можно перевалить въ южномъ направленіи въ Рахмановскіе ключи.

Изъ мѣстности Береканъ-Араканъ идутъ тропы: на сѣверъ въ Бѣлую Берель и Катунь, на востокъ—въ Коксу и Аргутъ.

55. Дер. Черновая—Катунь.

Изъ Черновой на Бухтармѣ тропа идетъ на сѣверъ сначала рѣкой Черновой, а потомъ уклоняется въ верховья ея правыхъ притоковъ Архиповки и Андреевки. Черезъ 5 часовъ весьма постепеннаго подъема на плоскій хребетъ Листвяга достигаютъ перевала (2100 м. н. м.) къ Маральему озеру. Мѣстность по большей части лѣсистая съ сочными полянами. Подъемъ къ перевалу по розсыпи. Съ перевала обрисовывается овальное озеро и долина рѣчки Маральей. Спустившись къ озеру, поворачиваютъ вправо и въ сѣв.-вост. направленіи идутъ верхней долиной рѣки Маральей, гдѣ масса топкихъ болотъ, къ ничтожному перевалу въ р. Огневку, лѣв. прит. Катуни. Отъ перваго перевала 4 часа ходу до верховья Огневки, гдѣ можно переночевать на сочныхъ полянахъ около лѣсу. Спускъ къ Катуни долиной Огневки труденъ, поэтому предпочитаютъ идти сосѣдней Суеткой и черезъ 4 часа ходу спускаются къ Катуни немного выше устья р. Тюргень-су.

Въ верховьяхъ Маральей и Огневки вплоть до Катуни много киргизскихъ ауловъ, гдѣ можно взять проводниковъ черезъ болота. На сильныхъ лошадяхъ съ легкими вьюками весь переходъ можно сдѣлать въ одинъ большой день.

56. Кабы.

Мѣстность Кабы находится къ югу отъ Бухтармы за хребтомъ Южнаго Алтая; она расположена въ верхнемъ теченіи Кара-Кабы съ ея притокомъ Арасан-Каба и другими меньшими. Сюда же принадлежитъ и самое верхнее теченіе Ак-Кабы, которая на значительномъ протяженіи составляетъ естественную границу съ Монголіей. Отдѣленная отъ Бухтармы высокимъ хребтомъ, мѣстность Кабы имѣетъ общій уклонъ къ югу; гдѣ отъ сліянія Ак-Кабы и Кара-Кабы государственная граница проведена условно на западъ къ верхнему теченію Алкабека и отсѣкаетъ въ пользу Монголіи нижнее теченіе р. Кабы. Вся эта мѣстность, простирающаяся около 60 верстъ съ сѣвера на югъ и около 45 съ востока на западъ, значительно приподнята надъ долиной Бухтармы и кромѣ того выполнена отрогами Ю. Алтая; болѣе широкую долину мы находимъ лишь въ среднемъ теченіи Кара-Кабы, да по ея притоку Чиндагаты.

М. Кабы давно привлекала къ себѣ вниманіе искателей мифическаго „бѣловодья“ съ его сказочными богатствами, и лѣтъ 25 тому назадъ пришли крестьяне изъ Бухтармы и образовали три самовольныхъ поселка,

которые были зарегистрированы гораздо позднѣе: Чиндагаты (офиц. Покровская) на притокѣ Кабы—Чиндагатинкѣ (неправильно произносятъ Чаганаты), Тюс-Каинъ (вѣроятно,—Джюс-Каинъ) къ сѣверу отъ средняго теченія Кара-Кабы и Балакты-Булакъ къ востоку отъ Арасан-Кабы тоже на маленькой рѣчкѣ. Въ послѣднее время на Кабы спроектированы еще новые переселенческіе поселки, которые вмѣстѣ съ тремя старыми сильно потѣснили издавна кочевавшихъ здѣсь киргизовъ; на этой почвѣ между русскими и киргизами происходили столкновенія, доходившія до вооруженнаго боя. Ниже другихъ лежитъ поселокъ Чиндагаты (1125 м. н. м.), и здѣсь земледѣліе процвѣтаетъ; два другихъ находятся на высотѣ больше 1300 метр., вслѣдствіе чего хлѣбъ тамъ нерѣдко прихватываютъ ранніе осенніе заморозки. Для занятія скотоводствомъ условія во всѣхъ весьма благопріятны.

Обычная тропа на Кабы ведетъ изъ Бухтармы черезъ перевалъ Бурхатъ. Путь отвѣтвляется отъ тракта около пикета Чингистей и, минуя покосы, входитъ въ боковой логъ; въ немъ поворотъ налѣво и продолжительный подъемъ довольно торной тропой, сначала пологой, а потомъ болѣе крутой по косогору; но крутого мѣста немного; далѣе идетъ торная тропа въ рѣдкомъ лиственничномъ лѣсу, дѣлая постоянные зигзаги, чтобы смягчить крутизну подъема. Наконецъ, послѣ 4 часовъ ходу отъ Чингистея тропа выводитъ на широкое сѣдло перевала (2150 м. н. м.), откуда сзади открывается обширный видъ на широкую долину Бухтармы внизу и за ней на высокій Холзунъ и снѣжные Катунскіе бѣлки съ Бѣлухой.

Полуторочасовой, мало замѣтный, спускъ вдоль ручья приводитъ къ Тарбагатайкѣ, которая течетъ въ довольно широкой долинѣ съ запада отъ перевала Бай-Берды. Въ этомъ мѣстѣ Тарбагатайка выходитъ въ обширную, высокую котловину, поросшую мелкимъ кустарникомъ, поворачиваетъ на югъ и верстъ черезъ 5 впадаетъ въ Кара-Кабу, которая приходитъ изъ своей долины съ востока.

Коснувшись Тарбагатайки, идутъ сначала ея лѣвой стороной, потомъ переходятъ мостомъ на правую сторону и, пройдя кочковатую равнину, бродятъ рѣчку Ямануишку. Вскорѣ за этимъ бродомъ дорога развѣтвляется. Одна идетъ низомъ по берегу Кабы, но ея долина тѣсна, порой переходитъ въ ущелье, и здѣсь есть три притора, трудныхъ для вьючныхъ лошадей; поэтому ей часто предпочитаютъ верхнюю дорогу, идущую по хребту параллельно долинѣ Кабы. Верхняя дорога поднимается у сѣвернаго конца на гряду Джиты-кезень, которая протянулась западнѣе Кабы; тропа то поднимается, то спускается, слѣдуя формѣ хребта, откуда и возникло названіе Джиты-кезень, или Семь переваловъ. По грядѣ идутъ около 2 часовъ, послѣ чего спускаются къ теченію р. Мараленокъ, лѣсистое верховье которой расположено къ западу отъ Джиты-кезень. У Мараленка верхняя дорога соединяется съ нижней и вновь поднимается на лѣсистый перевалъ, съ котораго спускается въ небольшой ключъ, текущій въ р. Сорвенокъ. Идя по Сорвенку сочными лугами, тропа огибаетъ съ западнаго края гряду Алтай и выправляется на востокъ параллельно теченію Кара-Кабы, долина которой здѣсь уже очень широка. Въ 40 верстахъ отъ Тарбагатайки тропа приводитъ къ броду черезъ Сорвенокъ. Очень хорошее мѣсто для стоянки на сочномъ лугу вблизи лѣса. Гдѣ-то недалеко отсюда есть новый поселокъ.

Изъ долины Сорвенка есть легкій путь въ западномъ направленіи на озеро Марка-куль.

Отъ Сорвенка торная тропа идетъ къ востоку параллельно теченію Кара-Кабы (Сорвы), обозначенной темной полосой лѣсистой забоки. Долика расширяется верстъ до 12, и у ея сѣвернаго края и лежитъ дер. Тюскаинъ, куда отвѣтвляется тропа нѣсколько восточнѣе Сорвенка.

Часа два ходу лѣсными лугами, и тропа поворачиваетъ вправо, на юго-востокъ, поднимается широкимъ логомъ Эльменсай къ плоскому перевалу (около 1400 метр.). Съ перевала тропа постепенно спускается въ рѣчку Чиндагаты близъ рѣчки Поперечной. Впереди видна широкая долина съ лугами и пашнями, ограниченная съ запада лѣсистой грядой. Въ 3 ч. ходу отъ перевала находится селеніе Чиндагаты. Селеніе состоитъ изъ просторно поставленныхъ усадебъ, изъ которыхъ много новыхъ (всего больше 40 дворовъ), и окружено пашнями и лугами, орошенными арыками, широко раскинутыми на востокъ. Вблизи селенія есть пасѣки и два маральника. Это — послѣднее селеніе передъ монгольской границей; идя въ восточномъ направленіи верстъ 15 и по пути пересѣкая Кара-Кабу, текущую въ тѣсномъ ущельи, легко въ полдня достигнуть р. Ак-Кабы, протекающей по границѣ.

Изъ Тюс-каина есть торная дорога въ Балакты-булакъ.

Для изслѣдователей особенно интересно было бы пройти отъ с. Чиндагаты въ верховье Ак-Кабы, чтобы посѣтить ея большой ледникъ, до сихъ поръ никѣмъ не описанный. Еще ближе туда попасть можно изъ Балакты-булака черезъ Темир-Кабу.

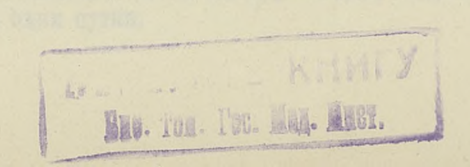
По описанному выше пути отъ Чингистея до Чиндагаты спроектирована колесная дорога, которая, вѣроятно, скоро будетъ построена. Труднѣе всего будетъ устроить подъемъ изъ долины Бухтармы на перевалъ Бурхатъ; придется также поработать на хребтѣ Джиты-Кезень, а ниже по долинѣ Кара-Кабы дорога, можно сказать, уже существуетъ.

57. Внизъ по Бухтармѣ на плоту.

Для возвращенія изъ Алтая долиной Бухтармы можно рекомендовать, вмѣсто того, чтобы трястись по тракту, сплыть по самой Бухтармѣ на плоту. Удобной для сплава Бухтарма становится ниже Черновскаго порога; за отправный пунктъ слѣдуетъ взять дер. Согорную, лежащую въ 18 верстахъ отъ Катон-Карагая. Тамъ живутъ нѣсколько сплавщиковъ, между которыми можно указать Дениса Холмогорова.

Для плота связываются около 20 бревенъ; плотъ оснащается двумя гребями, носовой и кормовой. Такой плотъ поднимаетъ до 8 человѣкъ и пудовъ 30—50 багажу, смотря по величинѣ бревенъ. Хорошо сдѣлать помостъ изъ досокъ и насыпать кучу земли для очага. Необходимо имѣть веревку для причала и лодку на случай съѣзда на берегъ. За сплавъ до Устькаменогорска, или даже до Семипалатинска, берутъ съ плотомъ 20—25 рублей.

Бухтарма течетъ со скоростью 8—10 верстъ въ часъ въ зависимости отъ высоты воды, и требуется постоянно направлять плотъ гребями, что-

бы въ крутыхъ поворотахъ не удариться о прибрежныя скалы или не засѣсть на галечниковыхъ островахъ. Вообще же при отсутствіи пороговъ ниже Согорной можно плыть совершенно спокойно, расчитывая подвигаться за день 100—200 верстъ и останавливаясь на ночевку у берега.

На плоту чувствуется полный покой и безмолвіе движенія при замѣтной податливости безъ затраты работы; послѣдняя нужна только для направленія посудины гребями, но на короткое время. На берегахъ смѣняется картина за картиной, и пловцамъ большую часть времени остается сидѣть и любоваться подъ аккомпаниментъ журчанія воды.

Бухтарма у Согорной имѣетъ 20—25 саженъ ширины и довольно извилиста; ниже она дѣлается значительно шире и выпрямляется. Лѣвая сторона ея обычно лѣсиста, а правая безлѣсна.

До устья Бухтармы при благопріятныхъ условіяхъ можно сплыть въ 2—2½ дня, до Устькаменогорска (по Иртышу) еще прибавить хорошій день.

ПРИМѢРНЫЙ МАРШРУТЪ.

Первый день.

Въ 6 ч. утра изъ Согорной.

7 ч. 30 м. Сливъ Белькаинъ, за нимъ два крутыхъ поворота.

8 ч. 5 м. Сел. Печи на прав. бер. Маральникъ. Послѣднія лиственницы.

10 ч. Сел. Коробиха. Маральникъ.

10 ч. 45 м. Устье р. Язевой.

11 ч. 40 м. Слѣва р. Пахотная.

11 ч. 50 м. Слѣва р. Страшная.

12 ч. 25 м. Справа р. Бобровка, впадающая 4 устьями. Ниже ея держаться тальниковъ праваго берега, слѣва мелко.

1 ч. 5 м. Справа р. Ичменька. Заимка.

1 ч. 15 м. Слѣва Колбянка. Сланцы.

2 ч. 5 м. Слѣва дер. Сѣнная.

4 ч. 10 м. Справа дер. Пихтовка.

4 ч. 20 м. Островъ; ходъ лѣвымъ протокомъ; отбой гребями къ острову.

4 ч. 30 м. Островъ; ходъ лѣвымъ протокомъ. Р. Черновая.

5 ч. 10 м. Утесъ и подводные камни, образующіе буруны съ шумнымъ сливомъ; ихъ нужно оставить слѣва; волны отъ камней заливаютъ плотъ, который нѣсколько разъ задѣваетъ о каменистое дно.

5 ч. 40 м. Дер. Быкова. Горы отступаютъ отъ берега; долина расширяется. Остановка.

Второй день.

6 ч. утра изъ Быковой.

7 ч. 10 м. Дер. Пихтовка вторая; ниже ея справа утесы.

7 ч. 25 м. Справа гора Лариха.

7 ч. 35 м. Крутой поворотъ Бухтармы влѣво. Держаться лѣваго берега, такъ какъ справа къ водѣ спускаются отвѣсныя скалы (Трескинъ приторъ), къ которымъ бьетъ вода. Ниже рѣка разбивается на два протока; ходъ пра-

вымъ, лѣвый загороженъ деревянными быками, чтобы туда не заносило сплавляемаго лѣса.

8 ч. 25 м. Слѣва дер. Осочиха; дальше шире.

9 ч. 35 м. Слѣва пристань Зыряновскаго рудника; ниже—Маметьевъ плесъ.

10 ч. 35 м. Справа Сивезеркины горы. Ниже островъ; ходъ правымъ протокомъ. Дальше нѣсколько крутыхъ поворотовъ рѣки.

12 ч. 15 м. Справа дер. Бобровка.

12 ч. 55 м. Справа устье р. Тургусунъ.

1 ч. 5 м. Справа дер. Тургусунъ, сильно подмываемая рѣкой; за послѣдніе годы рѣка смыла нѣсколько улицъ.

1 ч. 35 м. Справа утесы, отъ которыхъ идутъ валы. Ниже паромъ на канатѣ черезъ всю рѣку; въ высокую воду уровень рѣки поднимается почти до каната; тогда плыть опасно.

2 ч. 35 м. Островъ.

3 ч. 35 м. Справа дер. Таловка; противъ нея на лѣвомъ берегу утесы известняка, близъ которыхъ вода сливается быстрѣй. Ниже деревни паромъ на канатѣ.

4 ч. 20 м. Поворотъ рѣки вправо; на лѣвой сторонѣ Долгая сопка. Въ расширенной долинѣ у берега выступаютъ отдѣльныя скалы сланцевъ и глыбы гранита, сложенныя столбами. Дальше крутые повороты и Крѣпостная сопка.

5 ч. 20 м. С. Усть-Бухтарминское. Остановка.

Второй день расчитанъ на очень быстрое теченіе.

Третій день (по Иртышу).

6 ч. утра изъ Усть-Бухтарминскаго.

6 ч. 10 м. Иртышъ съ красивымъ утесомъ справа отъ устья Бухтармы. Мутноватая вода Бухтармы ясно отличается отъ прозрачнаго Иртыша, который отсюда входитъ въ тѣснины.

8 ч. Слѣва р. Козловка; казенный домъ и смоляной заводъ.

9ч. 20 м. Справа р. Осиновка.

10 ч. 20 м. Слѣва дер. Тульская; справа зимовье Булочное.

12 ч. Р. Огневка.

12 ч. 15 м. Слѣва скала Пѣтухъ.

3 ч. Слѣва водомѣрный пунктъ.

3 ч. 10 м. Справа скалы „Семь братьевъ".

4 ч. Справа заимка.

4 ч. 25 м. Справа зимовье.

4 ч. 45 м. Справа камень Шарыпка.

4 ч. 55 м. Ермаковскій поселокъ.

5 ч. 10 м. Слѣва заимка,—малороссы.

7 ч. Справа Бишпанскій камень или Печи.

8 ч. 30 м. Устькаменгорскъ.

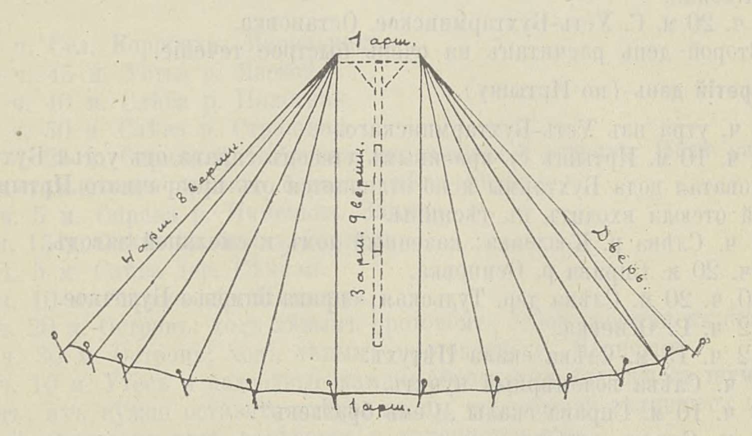
При желаніи можно продолжать плаваніе и дальше до Семипалатинска, но здѣсь теченіе медленнѣе, и кромѣ того, Иртышъ разбивается на протоки, куда можетъ занести плотъ. Вообще для этого участка нужно расчитывать при благопріятныхъ обстоятельствахъ на 2½—3 дня, тогда какъ на лошадяхъ можно доѣхать въ одни сутки.

58. Снаряженіе.

Объемъ снаряженія зависитъ отъ продолжительности и характера поѣздки. Если не предполагается выѣзжать далеко за предѣлы населенныхъ мѣстъ, то отпадаетъ многое, какъ изъ вещей, такъ и изъ провіанта; наоборотъ, отправляясь съ караваномъ въ не населенный районъ, нужно взять съ собой все необходимое до послѣдней мелочи. Приводимый ниже списокъ расчитанъ именно на такія продолжительныя поѣздки внѣ селеній, причемъ приняты во вниманіе, главнымъ образомъ, общія нужды; спеціально научныя потребности должны быть хорошо извѣстны спеціалистамъ и объ нихъ здѣсь говорится лишь въ самыхъ существенныхъ частяхъ. Списокъ составленъ на основаніи многолѣтняго собственнаго опыта, но, конечно, можетъ быть и еще пополненъ въ зависимости отъ вкуса и привычки отдѣльныхъ лицъ.

А. Оборудованіе багажа.

1. **Палатка.** Палатка должна быть помѣстительна, легка, быстро просыхать послѣ дождя и приспособлена къ скорой установкѣ на мѣстѣ. Весьма удобны палатки монгольскаго образца (рис. а), которыя устанавливаются

на одномъ колу съ перекладиной. Колъ 3½ арш. длины, состав. посредств. мѣдныхъ трубокъ изъ 3 равныхъ частей; перекладина 1 арш. длины. Для большой устойчивости отъ кола идутъ двѣ желѣзныхъ упорины, прикрѣпляющіяся къ перекладинѣ снизу. Палатка состоитъ изъ двухъ прямыхъ полосъ по 1 арш. ширины и по 4½ арш. длины съ подоломъ до ½ арш.; по обѣ стороны отъ прямыхъ полосъ сшиты по 10 клиньевъ въ основаніи тоже 1арш. Съ одной стороны между 5 и 6 клиньями оставляется дверь, закрываемая изнутри фартукомъ на застежкахъ. Верхъ палатки, гдѣ она прямыми полосами ложится на перекладину, подшивается тонкимъ брезентомъ сверху и снизу. Во всѣ швы вшиваются снаружи тонкія веревки, пе-

реплетенныя сверху ремнемъ, а внизу имѣющія петли для желѣзныхъ колышковъ. Лучшій матеріалъ для палатки—англійская протравленая бязь. Чтобы веревки не сокращались отъ воды, полезно ихъ до вшиванія проварить въ парафинѣ, иначе во время дождя палатка сильно морщится и хуже держитъ воду. Въ верхней части палатки дѣлаются двѣ двойныя петли изъ брезенту, которыя застегиваются на двѣ кнопки, укрѣпленныя на нижней поверхности перекладины; это предупреждаетъ сдергиваніе спины палатки на одинъ бокъ. Колышки— желѣзные съ кольцами сверху, 8—10 вершковъ длины.

Въ такой палаткѣ могутъ помѣститься двѣ походныхъ кровати, столъ, табуреты, и 3—4 вьюка багажу. Если спать на полу, то въ ней легко помѣщается 4—6 человѣкъ и немного багажу.

Конечно, есть и другіе типы удобныхъ палатокъ, приготовляемыхъ спеціальными фирмами.

2. **Кровать** легкая складная, укладывающаяся въ небольшой брезентовый мѣшокъ; удобенъ типъ Грумъ-Гржимайло (въ Петерб. въ магазин. Гвард. общ. 16 р. 50 к.). На кровать кладется войлокъ, или кочма вдвое, одѣтый въ чехолъ изъ парусины или тика. Можно обходиться и безъ кровати, постилая войлокъ на землю, но во избѣжаніе сырости необходимо подкладывать подъ него брезентъ. Одѣяло теплое байковое, лучше 2 или 3 (для ночлеговъ около ледниковъ); они съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены однимъ мѣховымъ (особенно удобны изъ зайца) или просто шубой. Подушка обыкновенная, но лучше съ брезентовой или кожаной наволочкой сверху. Для вьюка подушка, одѣяло и кровать завертываются въ войлочный матрасъ, и весь узелъ завязывается въ брезентъ; такой узелъ составитъ половину или даже треть полнаго вьюка.

3. **Столъ складной и табуреты** создаютъ большой камфортъ, какъ для работы, такъ и для ѣды, при продолжительныхъ поѣздкахъ.

4. **Платье** шерстяное, одна пара полегче, другая потяжелѣе; удобнѣе глухія куртки сѣраго или коричневаго сукна съ наружными и внутренними карманами. Дамамъ—широкіе суконные шаровары и обыкновенная шерстяная кофточка. Рекомендуется для высокогорныхъ мѣстъ еще теплая куртка на ватѣ или на легкомъ мѣху; очень удобны и легки куртки изъ мѣха емуранки (сусликъ) двустороннія, т. е. съ мѣхомъ внутрь и наружу. Обязателенъ дождевой плащъ, лучше въ формѣ длинной накидки безъ рукавовъ изъ пропитанной матеріи; виксатиновые хуже. Шляпа легкая фетровая съ полями или суконная фуражка съ большимъ козырькомъ отъ солнца.

5. **Бѣлье** обыкновенное, но на случай холодовъ хорошо имѣть шерстяное, или по крайней мѣрѣ толстую фуфайку; чулки подъ большіе сапоги—мягкіе шерстяные.

6. **Обувь**—обыкновенные высокіе сапоги, не очень тяжелые, но по возможности непромокаемые; почаще смазывать. Хорошо имѣть запасные полегче, а также кожанные туфли, чтобы дать отдохнуть ногамъ.

7. **Вьючныя сумы**, кожанныя или изъ толстаго брезента; однѣ въ формѣ продолговатаго мѣшка (14×6 вершковъ), закрывающіяся сверху конвертомъ, и другія— тѣхъ же размѣровъ, но съ клапаномъ сверху. Послѣднія дороже.

8. **Чемоданъ** для бѣлья и платья, нетвердый, по размѣрамъ подходящій для вкладыванія въ суму.

9. **Переметныя суммы**, кожанныя, для сѣдла; размѣръ 8×8 вершковъ, съ клапаномъ; на двухъ широкихъ ремняхъ, изъ которыхъ одинъ кладется на сѣдло подъ подушку, а другой сзади на деревягу сѣдла.

10. **Брезенты** для укрыванія нѣкоторыхъ вьюковъ; размѣръ 2½×3 арш.

11. **Вьючные ящики**, деревянные съ крышкой на петляхъ; крашенные или обтянутые брезентомъ; размѣръ: дл. 14, выс. 12 и шир. 8 вершковъ. Хороши для инструментовъ, фотограф. пластинокъ и вообще вещей, особенно боящихся сырости. Можно замѣнить простымъ ящикомъ, который вкладывается въ суму.

12. **Несессеръ** съ мыломъ, щеткой и т. п.; въ немъ же имѣть ножницы, иголки, нитки, пуговицы, англійскія булавки. Сѣтка отъ комаровъ.

13. **Котелъ**, чайникъ, посуда эмалированная, кофейникъ, столовый приборъ, салфетки, скатерть, таганъ изъ трехъ желѣзныхъ прутьевъ.

14. **Топоръ**, клещи, плоскогубцы, молотокъ, проволочн. гвозди; запасныя подковы и подк. гвозди.

15. **Веревки**, толстыя и тонкія; запасн. полотно и брезентъ для починки палатки.

16. **Подсвѣчники** дорожные и ручной фонарь.

17. **Оружіе** для охотниковъ и небольшіе поясные ножи для всѣхъ.

18. **Рыболовныя принадлежности**: самое важное—удочки.

19. **Записныя книжки** и тетради для дневниковъ. Бумага почтовая и конверты съ марками.

20. **Карты** географическія. Болѣе доступны: карты пограничной полосы Азіатской Россіи, масшт.. 40 в. въ 1 дюймѣ; есть также к. стараго изданія Омскаго Штаба 10 в. въ 1 дюймѣ, но онѣ устарѣли, а карты новой съемки для публики недоступны; карта изд. Алтайскаго Горнаго Округа 20 в. въ 1 дюймѣ безъ горъ и кромѣ того, содержитъ массу ошибокъ.

Б. Инструменты.

1. **Бинокль**. Лучшіе—Цейса, бинокулярные.

2. **Барометръ-анероидъ** со скалой до 4.000 метровъ; удобны Фюсса въ кожанной сумкѣ. Везти на себѣ въ наружномъ карманѣ, чтобы уберечь отъ рѣзкихъ сотрясеній. Лучше два—для взаимной провѣрки.

3. **Гипсометрическій термометръ** для провѣрки анероидовъ въ пути.

4. **Термометръ-пращъ**, карманный, въ металлическ. трубкѣ. Термометръ водяной. Термометры, минимальный и максимальный.

5. **Компасъ** карманный и легкая **буссоль** съ діоптрами для маршрутной съемки. Для болѣе серьезныхъ задачъ—**теодолитъ** небольшой.

6. **Фотографическій аппаратъ**. Если имѣть одинъ, то нужно предпочесть ручную камеру разм. 9×12 см. и везти въ переметн. сумкѣ; если можно взять второй, то штативную камеру 13×18 для съемки вблизи стана или въ спеціальныхъ экскурсіяхъ, но не въ пути. Фотографич. пластинки, лучше заграничныя, везти въ ящикѣ; послѣ съемки укладывать въ тѣ же коробки и въ томъ же порядкѣ, какъ были уложены фабрикой; коробку по разрѣзу заклеивать полоской бумаги. Для перемѣны пластинокъ употреблять черный мѣшокъ, прилагая заботы объ отсутствіи въ немъ сору, пыли

и т. п., иначе пластинки будутъ изцарапаны. Въ ящикѣ класть коробки на ребро. Пленки— менѣе стойки.

7. **Рулетка**; размѣръ смотря по задачамъ.

В. Для гербарія.

1. **Поясной ножъ** въ ножнахъ для выкапыванія растеній; на случай поломки имѣть запасной.

2. **Ботанизирка**, папка или резиновый мѣшокъ для собиранія растеній.

3. **Бумага**, сѣрая, тонкая, оберточная.

4. **Ярлыки** для записи мѣстонахожденія и др.

5. **Рѣшетки** пружинныя съ цѣпочкой для стягиванія; очень удобныя изготовляетъ Ганценмюллеръ въ Нюрнбергѣ.

6. **Сукна** тонкія сѣрыя или черныя, по 3 на пару рѣшетокъ.

7. **Шнурокъ** тонкій (вязка) для связыванія высушенныхъ растеній въ пачки, которыя потомъ помѣщаются въ ящики или сумы между двумя досками.

8. Бумажные **кошельки** для собиранія сѣмянъ.

9. **Лупы**.

Г. Для энтомологическихъ коллекцій и спиртовыхъ препаратовъ.

1. **Банки** съ ціан-кали для умерщвленія животныхъ.

2. **Коробки** для укладыванія и сушенія насѣкомыхъ; очень удобны коробки изъ подъ конфектъ ирисъ; въ нихъ кладется вата въ три слоя съ листомъ бумаги на каждомъ для записей.

3. **Банки** со спиртомъ или формалиномъ.

4. **Сачки** для ловли.

5. **Пинцеты**, скальпели и шприцъ.

6. **Вата** и бязь для завертыванія животныхъ.

О приборахъ для консервированія птицъ и крупныхъ звѣрей смотри въ особыхъ руководствахъ.

Д. Для экскурсій по ледникамъ.

Снаряженіе для экскурсій на ледники въ общемъ не должно отличаться отъ общепринятаго въ Альпахъ, но дѣло усложняется тѣмъ, что предметы снаряженія нельзя достать въ Алтаѣ, а порой и въ столицахъ. Лучше всего, конечно, заблаговременно выписать необходимое изъ Швейцаріи, но въ крайнемъ случаѣ можно приготовить въ городѣ. Къ числу необходимыхъ предметовъ относятся:

1. **Башмаки** алпійскіе (Alpenschue) изъ толстой кожи съ двойной подошвой, стойкіе къ водѣ; каблуки должны быть усажены гвоздями съ пирамидальной шляпкой, а подошвы по краю особыми гвоздями, перегнутыми подъ угломъ. Лучшіе гвозди для каблуковъ въ видѣ усѣченной пирамиды можно легко выписать изъ за границы. Въ каблукъ вбивается 7—9 гвоздей; большее число уже вредитъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ цѣпкость

гвоздей уменьшается. Въ крайнемъ случаѣ гвозди вбивать только въ каблукъ. Можно, конечно, воспользоваться и обыкновенными высокими сапогами, усадивъ ихъ гвоздями, но они тяжелы, а при восхожденіи каждые полфунта являются замѣтнымъ грузомъ. Башмаки надѣвать на толстые шерстяные чулки, а сверху суконные гамаши.

2. **Платье** шерстяное; рекомендуется шерстяная рубашка или фуфайка. Шляпа съ полями или шапка съ большимъ козырькомъ для защиты отъ солнца.

3. **Очки** темные, густые, абсолютно необходимы.

4. **Альпійская палка** съ киркой (Alpenstock) для нарубанія на льду ступенекъ, или по крайней мѣрѣ палка въ 2½ арш. длины съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ.

5. **Тросъ** ледниковый, лучше всего изъ манильской веревки толщиной около 1 сантиметра; можно взять и обыкновенную пеньковую, но немного толще. Длину троса нужно расчитать такъ, чтобы на каждаго экскурсанта приходилось по 10—15 арш. Веревка должна завязываться вокругъ пояса прочнымъ узломъ. Несется веревка въ полунатянутомъ положеніи и никоимъ образомъ не должна быть слишкомъ ослабляема, чтобы при провалѣ кого-нибудь въ трещину не было сильнаго толчка, отъ котораго веревка можетъ порваться. По обнаженному льду еще можно идти безъ троса, но гдѣ ледъ прикрытъ снѣгомъ, тамъ тросъ обязателенъ.

Особенно серьезныя восхожденія требуютъ и болѣе сложнаго снаряженія.

Е. Провіантъ и др. хозяйственные матеріалы.

1. **Хлѣбъ** сохраняется только короткое время, поэтому на большую поѣздку необходимо брать **сухари** изъ пшеничной муки обыкновеннаго помола (сѣрые); ржаные сухари менѣе питательны; сухари изъ крупчатки скорѣе крошатся, но немного взять можно. Удобны въ смыслѣ сохранности сушки и баранки, но онѣ очень громоздки. Количество сухарей нужно разсчитывать по 40—50 фунтовъ въ мѣсяцъ на ѣдока. Всыпать въ мѣшки, которые помѣщаются въ сумы. Беречь отъ сырости, иначе появляется плѣсень. Сухари въ Алтаѣ готовятъ по 2—3 рубля за пудъ въ зависимости отъ стоимости муки; въ Кошагачѣ цѣна повышается до 5 руб. за пудъ. Во всякомъ случаѣ везти издалека не стоитъ, лучше переплатить на мѣстѣ, гдѣ снаряжается караванъ, чѣмъ расходоваться на перевозку.

2. **Мука** (крупчатка или пшеничная) въ небольшомъ количествѣ для приготовленія лепешекъ на дневкахъ.

3. **Печенье** къ чаю, напр., изъ овсяной муки (геркулесъ).

4. **Крупы**, рисовая, гречневая, перловая, овсяная, просовая.

5. **Соль** обыкновенная и столовая.

6. **Чай**, кофе, какао.

7. **Сахаръ** въ усиленной порціи; расходуется быстро.

8. **Шеколадъ** въ плиткахъ; очень хорошъ для экскурсій, напр., на ледники, куда трудно брать большой запасъ пищи.

9. **Мясо** легко пріобрѣтать у кочевниковъ въ видѣ живыхъ барановъ по цѣнѣ отъ 3—6 рублей смотря по размѣрамъ. Алтайскіе крестьяне гото-

взять также вяленое мясо, но оно далеко не всѣмъ нравится. На компанію въ 8—10 человѣкъ хватаетъ половины хорошаго барана на день. Уходя въ мѣста безлюдныя, напр., къ ледникамъ, слѣдуетъ покупать сразу нѣсколько головъ и гнать съ караваномъ; въ качествѣ вожака удобно имѣть одного козла, который въ концѣ концовъ тоже попадаетъ въ котелъ.

10. **Консервы** въ ограниченномъ количествѣ. Изъ колбасъ долго выдерживаетъ филейная (полендвица) и копченые языки для варки.

11. **Сыръ** удобенъ голландскій, цѣлыми шарами.

12. **Сухая зелень** для супа.

13. **Сгущенное молоко**, лучше швейцарское или американское въ жестянкахъ. У кочевниковъ можно также добывать молоко коровъ или яковъ, но на нихъ не вездѣ можно разсчитывать.

14. **Сухіе фрукты** для компота; рекомендуются въ виду недостатка въ горахъ овощей и вообще растительной пищи (только лукъ).

15. **Горчица**, перецъ и др. приправы.

16. **Масло коровье** топленое въ бутылкахъ (немного посолить).

17. **Клюквенный экстрактъ** и лимонный сокъ.

18. **Конфекты**, леденцы и монпасье; также—для подарковъ кочевникамъ.

19. **Вино** только крѣпкое (коньякъ, ромъ, водка) на случай простуды или переутомленія.

20. **Свѣчи** стеариновыя.

21. **Спички**.

22. **Твердый спиртъ** на случай отсутствія топлива, въ жестянкахъ.

23. **Мыло**, зубной порошокъ, одеколонъ (отъ насѣкомыхъ), сгущенный глицеринъ или ланолинъ.

24. **Клей**: синдетиконъ въ капсуляхъ.

Ж. Аптека.

1. **Англійскій пластырь** имѣть въ записной книжкѣ въ карманѣ.
2. **Бинты** на случай пораненій болѣе значительныхъ.
3. **Сода**.
4. **Хининъ**.
5. **Желудочныя капли**, напр., Боткина.
6. **Слабительное**.
7. **Іодъ**, ксероформъ, деготь (для лошадей).
8. **Сердечное**, напр., ландышевыя капли.
9. **Борная кислота**.
10. **Глазныя капли**.
11. **Вата** гигроскопическая.
12. **Ферропиринъ**, какъ крове-останавливающее.

Главнѣйшая литература по Алтаю.

1. C. F. Ledebour. Reise durch das Altai-Gebirge. Berlin, 1 Bd. 1829, II Bd. 1830.

2. T. Gebler. Uebersicht des Katunischen Gebirges, 1837.

3. P. de Tchihatcheff. Voyage scientifique dans l'Altai oriental. Paris, 1845.

4. Dr. von Helmersen. Reise nach dem Altai. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, Bd. XIV, 1848.

5. Radloff. Briefe aus dem Altai. 1863.

6. B. von Cotta. Der Altai, Leipzig, 1871.

7. К. Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи, т. Ш. СПБ. 1860.

8. „ Дополненія П. П. Семенова и Г. Н. Потанина, т. IV, 1877.

9. Малевскій. Отч. о пут. по ю.-в. гран. Алт. горн. окр. Горный журналъ, 1870, № 10.

10. И. Ѳ. Бабковъ. Свѣд. о горн. проход. въ южн. и погран. Алтаѣ: Изв. И. Р. Г. О. Т. VII, 1871.

11. Мирошниченко. Списокъ высотъ. Изв. И. Р. Г. О. Т. VIII, 1872.

12. Брещинскій. Изслѣд. путей въ Алт. краѣ. Зап .З. Сб. Отд. И. Р. Г. О. Кн. III, 1881.

13. Закржевскій. Зап. З. Сб. Отд. И. Р. Г. О. 1882.

14. Финшъ и Бремъ. Пут. въ Зап. Сибирь. Москва, 1882.

15. Н. М. Ядринцевъ. Отч. о поѣздкѣ въ горн. Алтай, Зап. З.-С. Отд. И. Р. Г. О. Кн. IV, 1882.

16. Н. М. Ядринцевъ. Сибирь, какъ колонія. СПБ. 1892.

17. М. В. Пѣвцовъ. Очеркъ путешествія по Монголіи. Записки Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Кн. V. Омскъ, 1883.

18. А. Адріановъ. Пут. на Алатй и за Саяны. Зап. И. Р. Г. О. Т. XI, 1888.

19. Труды геологической части Кабинета Е. И. В. Т. I и слѣд.

20. И. Игнатовъ. По южн. Алтаю. Землевѣдѣніе. 1897. I.

21. Др. Троновъ. Изв. И. Р. Г. О. 1897.

22. Е. Шмурло. Горн. прох. въ южн. Алт. хр. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXIV, 1898.

23. Баронъ Б. Аминовъ. О судох. состояніи Верхн. Иртыша. Ж. Мин. Пут. Сообщ. Кн. 10, 1897.

24. С. П. Швецовъ. Чуйскій торговый путь. Барнаулъ, 1898.

25. В. В. Сапожниковъ. По Алтаю. Томскъ. 1897.

26. „ Катунь и ея истоки. Томскъ 1901.

27. „ Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо. Томскъ 1911.

28. Н. Ѳ. Кащенко. Результаты Алт. зоол. экспедиціи. Изв. Имп. Томск. Ун. 1899.

29. А. М. Зайцевъ. Къ петрографіи Алтая. Изв. И. Т. У. 1900.

30. Н. Ѳ. Кащенко. Опредѣлитель млекопитающихъ Томскаго края. Томскъ, 1900.

31. Н. Ѳ. Кащенко. Обзоръ гадовъ Томскаго края. Томскъ 1902.

32. Отчетъ объ экскурсіи на Нарымскій хребетъ и оз. Нор-Зайсанъ. Изд. управ. Сиб. жел. дор. Томскъ, 1908.

33. В. П. Семеновъ Тянъ-Шанскій. Россія. Т. XVI. Западная Сибирь.

34. В. П. Семеновъ Тянъ-Шанскій. Россія. Т. XVIII. Киргизскій край.

35. Верещагинъ. По восточному Алтаю. „Естествозн. и Геогр.“, 1907, № 9.

36. Верещагинъ. Отъ Барнаула до Монголіи. Тамъ же, 1909, № 6.

37. Верещагинъ. Поѣздка по Алтаю лѣтомъ 1908. Алтайскій сборникъ Т. X. Барнаулъ, 1910.

38. Штейнфельдъ В. Справочникъ по г. Бійску и Бійскому уѣзду. Бійскъ. 1911.

39. Верещагинъ. Алтай, какъ районъ ученическихъ экскурсій. Естествозн. и Геогр. 1912, № 1—2.

40. П. Н. Крыловъ. Флора Алтая и Томской губ. Опредѣлитель. Пока вышли 5 выпусковъ (Двусѣменодольныя), но осенью ожидается 6-й и послѣдній.

41. П. П. Пилипенко. О минералогіи Алтая. Томскъ, 1908.

42. Игнатовъ П. Объ изслѣдованіи Телецкаго озера. Изв. И. Р. Г. О. 1902, вып. 2.

Просьба: передъ чтенiемъ исправить

ОПЕЧАТКИ:

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
10	2 снизу	Иртыша	Иртыша,
14	12 сверху	Полудомышнихъ	Полудомашнихъ
16	14 снизу	цивилизацiя	цивилизацiи
17	12 снизу	печтеннаго	почтеннаго
18	3 снизу	ени	они
18	2 снизу	батлыками или старостами	батлыкъ или староста
20	10 сверху	запасомъ,	запасомъ
12	3 снизу	жинзью	жизнью
27	22 сверху	разсыпяхъ	розсыпяхъ
28	8 снизу	учавствуютъ	участвуютъ
33	18 снизу	отворачиваютъ	отворачиваетъ
40	1 сверху	Тараханское	Тарханское
40	20 сверху	Пьзнковой	Пьянковой
42	20 сверху	Сумултѣ	Сумультѣ
42	13 снизу	начниается	начинается
45	9 сверху	Аю-кепчесъ	Аю-кечпесъ
48	19 сверху	Истебе	Истюбе
48	13 снизу	Туручакъ	Турачакъ
49	13 снизу	Инороды	Инородцы
52	4 сверху	прѣздъ	проѣздъ
53	14 снизу	Ян-Сару	Ян-Сору
61	13 снизу	сыроге	сырого
64	13 сверху	скалистыя	скалистые
75	11 сверху	Куетана	Куегана
75	19 сверху	Марiинска	Марiинской
80	12 сверху	отражахтся	отражается
85	11 сверху	находящему	находящемуся
88	2 сверху	Отрытый	Открытый
88	2 сверху	водоборомъ	водосборомъ
89	7 сверху	небольшiя	небольшiе
90	20 снизу	синiе	синiя
93	12 снизу	времено	временно
96	25 снизу	Курганскаго	Кураганскаго
99	10 сверху	препяствiя	препятствiя
100	18 сверху	и	, и,
105	10 снизу	Артурѣ	Аргутѣ
116	18 сверху	р зсыпями	розсыпями
121	14 снизу	рогата	рогатаго
126	5 снизу	сьерху	сверху
131	16 снизу	Бугазы	Бургазы
133	16 снизу	подступаюъ	подступаютъ
138	11 снизу	Слюдинскаго	Слюденскаго
139	24 сверху	Чермшанки	Черемшанки

ПЕРВАЯ ВЪ СИБИРИ ФОТО-ЦИНКОГРАФІЯ.

ФОТО-ЦИНКОГРАФІЯ

СИБИРСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧАТНАГО ДѢЛА

Томскъ, Ямской пер., собственный домъ

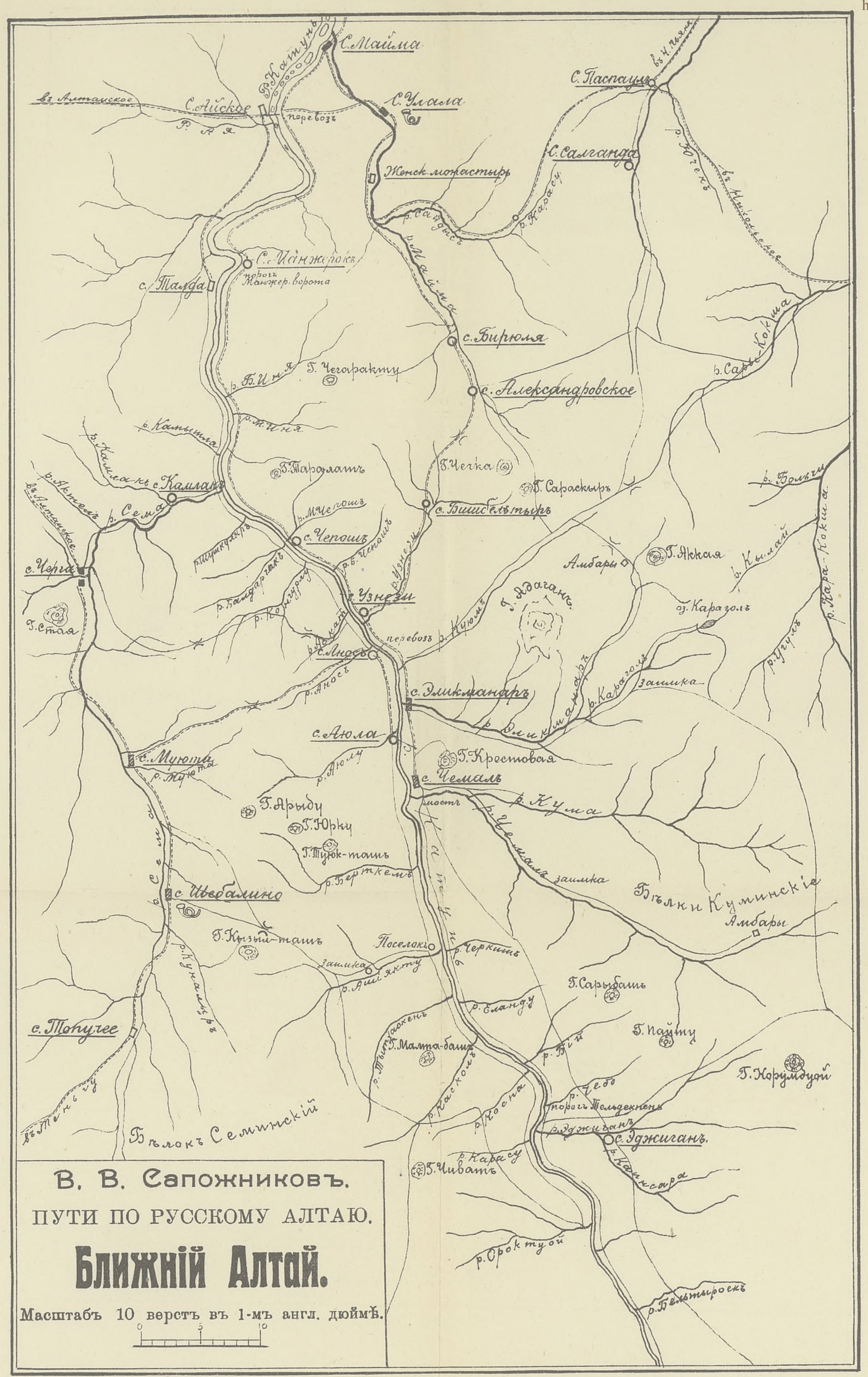
удостоенная на первой Западно-Сибирской выставкѣ въ Омскѣ за свои издѣлія **большой золотой медали.** Принимаетъ по умѣреннымъ цѣнамъ заказы на изготовленіе всевозможныхъ клише для иллюстрацій: **рекламъ, періодическихъ журналовъ, каталоговъ** и **книгъ**, а также **фотолитографическія работы**, какъ то: **карты, планы** и **этикеты** въ краскахъ и одноцвѣтныя.

Изданіе Сиб. Т—ва Печ. Дѣла.

Типо-Литографія Сиб. Т—ва Печ. Дѣла.

Изданіе Сиб. Т—ва Печ. Дѣла.
Типо-Литографія Сиб. Т—ва Печ. Дѣла.

В. В. Сапожниковъ. Пути по Русскому Алтаю.

Лит. Сиб. Т-ва Печатн. Дѣла въ Томскѣ.

ИСТОКИ р. ЧЕГАН-УЗУНЪ съ ледниками.

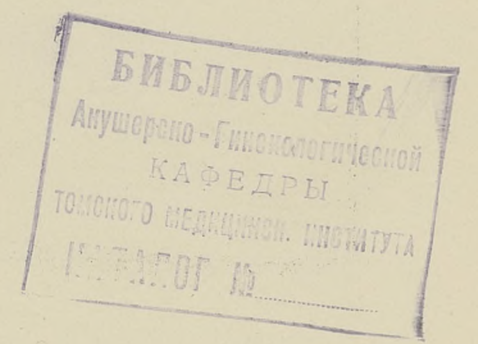
Масштабъ 5 верстъ въ 1 англ. дюймѣ.

Изданіе Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла въ Томскѣ.

Изданіе Сибирскаго Т ва Печатнаго Дѣла въ Томскѣ.

Лит. Сиб. Т-ва Печатн. Дѣла въ Томскѣ

БИБЛИОТЕКА
Акушерско-Гинекологической
КАФЕДРЫ
Томского Медицинск. Института
КАТАЛОГ №

Цѣна 2 руб. 25 коп.

ИЗДАНІЕ
Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла
въ Томскѣ.